

**ВОИНСТВЕННЫЙ
АНГЕЛ**

Скотт Спир

На это уйдет гораздо больше известности, чтобы спасти Бессмертный Город в его самый темный час...

Мэдди разрывается на части между двумя любимыми, Хранителем Джексоном и героическим пилотом Томом, Ангелы и люди на краю эпической войны, Бессмертный Город уязвим как никогда. И когда демоны спускаются на Город Ангела с намерением разрушить его, у людей нет шанса справиться с ними без помощи Ангелов. Найдет ли Джекс силы и прощение, чтобы вступить в бой и сражаться с демонами, как сильнейший Воинственный Ангел? Или ущерб был столь большим, что Хранители отправятся на следующее место, оставив Город Ангела в его самый темный час?

Все это сводится к разрушенному любовью полуангелу Мэдди и силе ее связи с Джексоном в этих меняющихся правилах игры, трижды знойный финал серии, которая сочетает красивые темы искупления и обновления с остросюжетными боевыми сценами и потрясающими поворотами.

Скотт Спир

Воинственный ангел

Глава 1

Переводчики: maryiv1205, DarkHint, muzanna, MURCISA, frammand

Редактор: maryiv1205 (1-20 главы), Евгения Волкова (с 21 главы)

«Было все, чтобы сказать, и не было ничего. Но тишина, которая заполнила момент, была странно мирной», — думала Мэдди. Толчок и напряжение воды против свай пирса. Флагштоки, делающие знакомый лязгающий звук веревками о металл на ветру. Это, возможно, был в целом приятный момент, если бы только она ничего не должна была говорить. Но этот момент не может продолжаться. Наконец, Мэдди решила, что пришло время говорить. И то, что она собиралась сказать, изменит все.

Она переводила взгляд между двумя парами выжидающих глаз, которые смотрели на нее, два пристальных взгляда, которые ждали ее ответа. Пронизывающие голубые глаза принадлежали Джексону Годспиду, пристальный взгляд которого был так знаком и все же так же волновал ее. Хотя она знала Джекса теперь уже около двух лет, она, действительно, никогда не привыкнет к тому, что взгляд мог проникнуть прямо через нее и увидеть настоящую, уязвимую девочку в ней. Пристальный взгляд Джексона был прекрасен, слишком прекрасен, весь синий огонь и невыносимая красота. Это было божественное, что-то большее, чем человек. Это был пристальный взгляд Ангела-хранителя. Его глаза заставили ее затаить дыхание, пульс участиться, и почувствовать себя, в некотором роде, не совсем достаточно хорошей.

Она повернулась, чтобы встретить другой выжидающий взгляд. Эти глаза были зелеными, осторожными и добрыми. Они были менее знакомы ей, и все же, странно, она чувствовала себя более непринужденно с ними. Это был Том Купер, который вошел в ее жизнь в то время, когда она думала, что была совершенно одна в этом мире. Пристальный взгляд Тома чувствовался как терпение и мягкая ваниль, как понижение в теплую ванну в конце долгого дня. Он никогда не вспыхивал синем электричеством Джекса, но, возможно, все так и должно было быть. Глаза Тома были человеческими глазами, и притяжение в его пристальном взгляде было самой близкой вещью, которую Мэдди когда-либо чувствовала — оно было домом. Она думала, что если бы в этот момент, был какой-нибудь способ залезть в бутылку и остаться в ней навсегда, то она использовала бы этот шанс. Жить в постоянном состоянии ожидания ответа, где ни Том, ни Джекс не знали бы правду, и оба надеялись на ответ, который слышали в своих головах, на ожидаемый ответ. В этот момент Мэдди не должна была разбивать чье-то сердце. В этот момент, казалось, было странное чувство равновесия. Но это был баланс, который не мог длиться вечно.

Мэдди избавилась от мечтательности и отреагировала на две фигуры перед ней. Авианосец с реактивными истребителями завел двигатели позади них, когда оба Джекс и Том повернулись лицом к лицу, сжав челюсти с кулаками наготове, будто смотря друг на друга и ища ответ Мэдди. Она же стояла между ними вершиной треугольника и была единственной вещью, которая удерживала их от нападения друг на друга в гневе и ярости. Время резало, как лезвие. Том был в своем оливковом костюме летчика. Герой. Человеческий герой. Он был красивым. Даже прекрасным. О чем еще она могла просить?

Затем она посмотрела на Джекса, в его черных доспехах, механические крылья, согнутые и готовые, сверкали на солнце. Джексон больше не был прекрасным. Его

путешествие с ней, из-за нее, изменило его. Изучая те гладкие, искусственные крылья, Мэдди знала, что Джекс, которого она встретила в закусочной, исчез навсегда. Но разве то же самое не могло быть сказано о Мэдди? Это было действительно просто пальто, которое она носила? Пальто, которое она могла снять в конце и все еще остаться той же самой девочкой под ним? Или обучение и объятие этой новой жизни Ангела изменили ее? Она позволила себе измениться так, что вернуться было нельзя? Горький ответ осенил ее, точно так же, как когда она думала о тех механических крыльях. Ответ был «да». Точно так же, как Джексон, Мэдди Монтгомери, официантка и ученица средней школы, тоже исчезла. Они были затронуты, безнадежно ранены, и теперь они несли на себе шрамы своих путешествий. Некоторые путешествия изменяют нас навсегда, и эта мысль наполнила Мэдди внезапно появившейся печалью. Не было никакого возвращения. Теперь двигаться нужно было только вперед. Пришло время выбирать, не только между смертным и Бессмертным, но также и между двумя мирами.

Она не могла продолжать молчать. Пришло время говорить. Момент выбора ответа убежал и закончился. Такова жизнь. Ряд мимолетных моментов. Мэдди столкнулась с двумя парнями, которые сделают что угодно, чтобы защитить ее, чтобы бороться за нее. Возможно, даже умрут за нее. Она приняла свое решение. Это было единственное решение, которое она могла принять. С большим трудом она открыла рот и позволила слову слететь с губ.

— Джекс. — Она произнесла его имя, но не смогла посмотреть на него. — Я не могу пойти с тобой.

Ее голос звучал очень далеким.

— Я выбираю Тома.

Она действительно только что сказала это? Независимо от того, что только что произошло, было слишком поздно, чтобы вернуть все обратно. Жизнь может вертеться вокруг одного единственного выбора, момента, создавая рябь последствий до бесконечности. Теперь она поняла, что рябь ее решения охватывала и преобразовывала все, чего она коснулась. Сначала она достигла до лица Джекса, перекосив его, изменяя его Бессмертные черты лица в уродство, на которое Мэдди не хотела смотреть, но и не могла этого не делать. Джекс сделал почти незаметный шаг, будто ее решение стало физическим весом, так что он должен был напрячься, поскольку оно тянуло его назад. Прежде чем пришел гнев и затуманил его лицо, Мэдди мельком заметила другую эмоцию, когда она промелькнула на его лице. Она видела ее в уголках его глаз, ее было невозможно не заметить. Беспомощность. Мерцание Джекса, которого она оставила стоять на Станции Юнион, Ангела, который был на вершине башни библиотеки с демоном. Это был Джекс, который наблюдал, пока она была в точке видимости.

«Предательство — это худшее для предателя», — подумала Мэдди.

Затем волна ряби ударила Тома. В глазах Тома Мэдди видела, как кто-то погрузился в воды воскрешения, будто новая жизненная сила росла вокруг него. Он выглядел рожденным заново. Если рябь сбила Джекса, то, казалось, будто Тома она сделала сильнее, заставляя его стать выше. Мэдди отвела взгляд.

Почему она чувствовала себя так, будто была вынуждена барахтаться в беспомощном взгляде Джекса, вместо того, чтобы впитывать триумф Тома? Почему она не могла сосредоточиться на восторге в глазах Тома? Что с ней не так? Она, действительно, боялась того, что может почувствовать? Действительно ли она боялась, что не сможет отразить его необузданное счастье? Возможно, случится так, что встретив взгляд Тома, она подтвердит что-то еще более худшее: то, что она была счастлива. То, что она была так же счастлива, как и он.

— Мэдди, ты не одна из них, — сказал Джекс хриплым, переговорным тоном, тем, который она слышала, когда он использовал его на платформе. — Послушай меня. Я знаю, куда ты можешь пойти. Где ты будешь в безопасности. С нами.

Прежде чем она успела ответить, Том сделал это за нее.

— Она сделала свой выбор. Имей совесть, чтобы уважать его. — Его голос звучал с уверенностью, которая шла с победой. — Я и не ожидал порядочности от Ангела.

Мэдди заметила, как дергались мышцы внутри брони Джекса, но Ангел оставался на месте.

— Ты не понимаешь, — медленно произнес Джекс, аккуратно произнося каждый слог. — Это армия, которая не может быть побеждена. По крайней мере, не так. — Он указал на крупный авианосец. На палубе солдаты навели на Ангела винтовки, зудящие пальцы покоились на спусковых механизмах.

— Мы довольно хороши в борьбе, — сказал Том, сжав челюсти.

— Это не просто «борьба». Это истребление. Порабощение.

— Никто не сделает из меня раба, — проворчал Том.

— Они сделают. До того, как это все кончится, ты будешь молить о смерти. Или, если ты будешь трусом, а у меня есть чувство, что ты такой, то ты попросишь о милосердии и

счастливого станешь рабом. — Джекс сузил глаза.

Вспышка, и Том оказался на нем, хватая Джекса за броню и опираясь предплечьями о его грудь. Джекс же схватил Тома за горло, даже до того как Мэдди увидела, как его руки двинулись. Она слышала влажное бульканье, когда воздух был вынужден покинуть горло пилота.

— Назад! Назад! — прокричал солдат с авианосца.

Мэдди вскрикнула.

— Джекс, нет! — Но даже когда слова вылетели у нее изо рта, она знала, что Том не был ни в какой опасности. Джекс мог убить Тома за то время, которое понадобилось бы солдатам на авианосце, чтобы отреагировать. Даже в ярости, он принял решение ограничить себя.

«Ради меня, — подумала Мэдди. — Потому что он волнуется обо мне».

Солдат снова прокричал.

— Назад, или мы будем стрелять! — Мэдди наблюдала, как Джексон посмотрел на авианосец, затем медленно разжал руку, оставив Тома, стоящего на коленях, задыхаться. Мэдди сделала шаг к Тому, но тот почти яростно махнул ей оставаться на месте.

— Я в порядке, — пробормотал он и встал.

Ненависть и гнев шли от Джексона.

«И что-то еще, — подумала Мэдди. — Страх. Страх за нее?»

— Люди не могут победить, — сказал Джекс, его выражение лица было жестким. — Сделай умный выбор, Мэдди.

— Что относительно Дяди Кевина? А Гвен? — Голос Мэдди прозвучал почти воплем.

— Почему ты не спрашиваешь своего избранного президента? — ответил Джекс, затем поймал себя и успокоился. — Линден уже сделал за них выбор, Мэдди. Им слишком поздно помогать. Но не слишком поздно для тебя.

— Всем можно помочь.

— Нет! Надежды нет! — голос Джекса был яростным, неприкрытым.

— Всегда есть надежда, — прокричала Мэдди. — И даже когда нет, мы все еще остаемся друг с другом, потому что так делают люди. — Мэдди обратилась к Тому, который спокойно поднял руку, чтобы сказать солдатам отступить. Он посмотрел ей в глаза. Решительный. Определившийся.

— Объясни мне эту логику, — пробормотал Дженкс.

— Это не логика, — сказала Мэдди. — Это человечность.

— Ты не человек! — рявкнул Джекс. — Ты — Ангел Хранитель! Твое место среди нас!

— Мое место рядом с дядей. С Кевином. С Томом. Мое место рядом с любимым, кто не достаточно силен, чтобы защитить себя. Мое место рядом с любимым, кому я могу помочь. — Мэдди задыхалась от нехватки воздуха. — Вот истинное предназначение Ангелов.

Джекс покачал головой.

— Твоя человеческая сторона... — пробормотал он себе под нос. Затем он повернулся к Тому. — Они повернулись спиной к нам, Мэдди, — сказал Джекс. — Мы не должны им. Ты не должна. Мы ничего не должны им.

— Говоришь как истинный Бессмертный. У тебя достаточно чувства долга, Хранитель, — усмехнулся Том.

Джекс проигнорировал его и вместо этого сделал кое-что, чего Мэдди не ожидала. Гнев, мерцающий на его лице, ушел, открыв сырую беспомощность, которую Мэдди

заметила прежде. Джекс позволил беспомощности нахлынуть на него и полностью заполнить его черты.

— Пожалуйста, Мэдди, — сказал Джекс тихо. — Почему ты не понимаешь?

Теперь он шептал.

— Я не могу потерять тебя.

Даже уверенность Тома, казалось, дрогнула на мгновение. Там стоял Воинственный Ангел, снявший с себя барьеры и эмоционально голый. Джекс смотрел на Мэдди, и Мэдди чувствовала, что потянулась в один из тех моментов, где внешний мир просто сбегал, оставляя только их двоих. Она не могла позволить этому произойти. Она переставила ноги, подвигала плечами и хрипло вытолкнула слова сырыми взрывами, когда новая волна эмоций захлестывала ее.

— Я всегда буду бережно хранить то, что между нами было, Джексон, но я больше не чувствую этого к тебе. Слишком многое изменилось. Ты изменился. И мое место здесь, с Томом. — Она твердо стояла, когда внезапный морской порыв унес ее волосы вперед и хлестал ее ими по лицу. — Я люблю его, — прошептала она.

Джекс вздрогнул и сказал сквозь сжатые зубы.

— Я не приду за тобой. Никто не придет. Демоны удостоверятся, что ты будет разорвана. Конечность за конечностью. Твои крылья будут вырваны из спины...

— Достаточно, Годспид! — рявкнул Том. Мэдди почувствовала, как слова Джекса закололи ее кожу. Разрывая. Разрезая.

Джекс завопил.

— Мэдди, ты выбираешь смерть!

— Тогда я выбираю ее! — выдохнула Мэдди, и слезы, наконец, потекли. Она не стала вытирать их. — Это мое решение. — Она потянулась к нему и позволила пальцам опереться на броню, покрывающую его руку.

Джекс вырвал свою руку из-под нее, будто она обожгла его. Потрясенно Мэдди смотрела, как что-то изменилось в его глазах. Разрыв. Именно тогда изображение вскочило в голову Мэдди, поезд, вагоны которого расцепляются и остаются на месте, в то время как сам поезд движется вперед. Раньше, каждый раз, когда Джекс сердился на нее или чувствовал себя преданным ею, его глаза всегда горели своего рода разбитой верностью, отказом разочаровываться в ней. Но Мэдди видела теперь, когда тот огонь потух. Она беспомощно смотрела, когда Джекс вырезал ее из своей жизни и из своего сердца. Потребовалось всего мгновение, и это распотрошило ее полностью. Теперь глаза Джекса были холодными, без каких-либо чувств для нее. Она знала это так же точно, как она знала, что угодно.

Она сделала это. Она потеряла его.

— Пришло время тебе уйти, — сказал Том, его тон звучал ровно, даже слишком ровно, особенно учитывая тиски Джекса на его горле.

— Не беспокойся, я ухожу, — сказал Джекс. Мэдди посмотрела ему в глаза, и впервые, он не смотрел на нее. — Здесь для меня ничего нет.

И не произнеся больше ни слова, Джекс взлетел в небо, роботизированные крылья шипели сквозь воздух, и он ушел.

Мэдди чувствовала нежное тепло, когда Том взял ее руки в свои.

— Мэдди? Посмотри на меня, пожалуйста? — Мэдди поняла, что она смотрела туда, где исчез в небе Джекс. Она повернулась и встретила зеленые глаза, которые ждали ее.

— Ты в порядке? — спросил Том. Мэдди была сильной. Бесстрашный Хранитель

Гудрайт полностью ушла, оставив только уязвимую Мэдди Монтгомери.

— Я так боюсь, Том, — сказала она, ее голос звучал приглушенно. — Если с тобой что-нибудь произойдет...

— Я буду в порядке. — Том улыбнулся. — У меня есть ты. Это все, что мне нужно.

Мэдди с трудом улыбнулась, у нее сжало горло. Ее щеки были горячими и влажными. «Правда, — подумала Мэдди. — В чем состоит правда?» Правда была в том, что никто не знал чего ожидать. Даже Джекс. Даже Ангелы. И так, почему она знала, что он был прав? Они не могли победить. Как Джекс назвал это? Не борьба, истребление. Порабощение. Именно тогда Мэдди узнала, что они больше не были одни. Док наполнился внезапной жизнью, когда авианосец и солдаты подготовились покидать порт. Семьи прощались с их любимыми, желая сказать напутственные слова отцам, матерям, братьям, сестрам. Детям. Она хотела знать, что проносилось в их головах. Они чувствовали себя полными надежд? Они были испуганы? Она задумалась, о чем думал Том. В ее уме был только звон слов Джекса.

Истребление.

Мэдди сделала храбрый вид.

— Береги себя, — напутствовала она.

— Лучше. — Том улыбнулся. — Я должен вернуться к тебе.

Он поцеловал ее, и Мэдди поцеловала его в ответ, но это чувствовалось странным на ее губах. Это был не поцелуй любви. Это был прощальный поцелуй.

И прежде чем она могла понять то чувство, он ушел. Она стояла одна, когда Том шел к трапу, в конечном счете, исчезая в небольшом море офицеров и матросов. Это было все, что могла делать Мэдди, чтобы бороться с ужасным чувством, что она никогда не увидит его снова. Она закрыла глаза и попыталась отбросить эту мысль. Она слушала ветер. Лязгающий звук веревки о металл флагштока. Лоскут флага. Она открыла глаза, чтобы найти, что это был американский флаг, который развевался, Звезды и Полосы. Она не заметила, пока не взглянула на него, трепетавшего наверху, что это был почти идеальный день. Она поняла, что он мог быть одним из последних. Очень скоро могло больше не быть хороших дней для Города Ангела. Только время сказало бы то, что будет дальше.

По крайней мере, она сделала это. Она должна была сосредоточиться на этом. Она могла держаться за это, не так ли? Она пришла сюда сегодня, чтобы сказать Джексу, что все было кончено, что Том похитил ее сердце, и она в него влюбилась. Она сказала Джексу, что больше его не любила. Она сделала это. Так что, если это было не правдой?

В машине снова навернулись слезы. Она все еще ненавидела ощущение текущей горячей жидкости по ее щекам, тихо капающей, когда слезы находили ее джинсы. Плач делал ее слабой. Но она не могла сделать ничего, чтобы остановить это. Держась за руль одной рукой, она натянула свой рукав на ладонь и вытерла лицо.

«Это, — подумала она, — был очень человеческий момент: вести машину и плакать одновременно». Она задумалась, сколько людей ехали в слезах и пытались уравновесить эти две вещи, управлять одной рукой и вытирать слезы другой. «Это нужно назвать «вождение в слезах», — подумала Мэдди. Она должна зарегистрировать этот товарный знак. Она криво улыбнулась сквозь слезы.

Мэдди повернула на съезд, чтобы отправить свою сияющую «ауди» мчаться вниз к автостраде. Но ее остановил у входа на автостраду контрольно-пропускной пункт Национальной гвардии.

Двое солдат, держа пулеметы и в кевларовых^[1] шлемах, стояли перед «хамви»^[2].

— Я сожалею, мисс, но по приказу губернатора мы закрыли все автострады для всех неэкстренных транспортных средств. Всем гражданам, которые все еще находятся в области, советуют искать приют и ждать дальнейших инструкций.

Мэдди опустила свои солнцезащитные очки и попыталась улыбнуться солдату. Это было забавно; она всегда хотела использовать «Вы знаете, кто я?», чтобы получить что-то, что хотела, это было ужасное злоупотребление Ангельской знаменитостью, но она должна была вернуться к Кевину.

И это сработало; другой солдат рядом засветился узнаванием.

— Это Мэдди Монтгомери! — произнес солдат.

— Я просто оказалась здесь, — сказала Мэдди. — Я должна вернуться в Город Ангела. Откуда я могла знать, что вы будете блокировать автострады?

Первый солдат выглядел не уверенным, но второй, который очевидно был поклонником Ангелов, приблизился и вмешался.

— Пропусти ее, Эрнесто, — сказал второй солдат. Мэдди попыталась поддержать улыбку, даже при том, что внутри она рассыпалась на части от печали и страха.

— Я не знаю... — сказал первый солдат, Эрнесто. Но второй солдат уже поднимал шлагбаум. Мэдди кивнула ему, как бы говоря спасибо, и нажала на педаль газа педаль, прежде чем солдат смог передумать. Когда она съехала вниз, то всмотрелась в лобовое стекло на то, чего она никогда не видела прежде. Автострада Города Ангела была абсолютно пуста. Это было жутко. И просто еще одно напоминание, что это был не нормальный день. Поскольку нормальные дни закончились. Крупная пяти полосная автострада выглядела голой без движения, без гудящих водителей, без автомобилей, перестраивающихся на другую полосу, забывая просигнализировать.

«Пусто, — подумала Мэдди, — Прямо как и люди». И точно такой же пустой она чувствовала себя. Странная тишина нарушалась только гулом ее автомобиля и свистом ветра, что напоминало ей, что она была жива. Если бы она закрыла глаза, то смогла бы убедить себя, что она вообще не ехала. Она могла бежать. Никуда, просто бежать. Она включила радио и услышала только долгий, монотонный звуковой сигнал в течение нескольких секунд, прежде чем раздался голос.

— Это не проверка, — объявил электронный женский голос. — Работает система экстренного оповещения. Было объявлено чрезвычайное положение. Всем жителям Города Ангела и близлежащих районов приказано оставаться в закрытом периметре в это время. Охвативший весь город комендантский час был введен...

Мэдди переключила станцию. Сообщение продолжалось.

— Я повторяю, это не проверка. Временные убежища расположены в...

Мэдди снова переключила станцию. То же самое. Каждая станция передавала это сообщение. Когда оно закончилось, то просто началось снова. Что-то в этом сообщении делало всю ситуацию еще более реальной. Еще хуже. Она слушала автоматизированный голос снова и снова. Это не проверка. Это не проверка. Она посмотрела на небо, которое начинало темнеть.

Солнечный день становился тусклым, когда серое одеяло облаков тянулось над городом. Ветер, дующий порывами, теперь проносился мимо «ауди», почти вопя. Что произойдет? В каком аде они окажутся? Постепенно Мэдди начинала узнавать свою слишком знакомую обстановку. Она направлялась в сердце Города Ангела... домой. Она провела пальцами по волосам и вытерла опухшие глаза. Появился указатель «Бульвар Ангела», и она повернула на съезд.

«Город Ангела», мрачно подумала Мэдди. Это было то место, откуда она всегда мечтала уехать, то место, которому, казалось, суждено было удержать ее. Каждый раз, когда она пыталась сбежать, что-то в нем привлекало ее обратно. Она чувствовала себя пойманной в его паутине перекрещивающихся улиц, очаровании ярких огней в центре города. Это была столица Бессмертных, непревзойденный символ Ангелов и их власти во всем мире. Больше, чем город, это была идея. Это был синоним богатства, известности и власти... прекрасный символ, чтобы представить щедрый образ жизни Ангелов, которому большая часть мира завидовала и которого жаждала. Мэдди спустилась с Хайленд, проезжая под пылающими рекламными щитами, показывающими известных Ангелов, продающих сумочки, автомобили и духи. На одном из рекламных щитов было ее собственное лицо, обольстительно улыбающееся и держащее бутылку духов «Шанель». Мэдди чувствовала, что ее живот сжался. В любой другой день она не смогла бы вынести видеть это, но теперь она не могла отвести взгляд. Кто-то из баллончика распылил слово «ПРЕДАТЕЛЬНИЦА» по ее лицу сердитыми красными каракулями. Она проехала по всемирно известному Бульвару Ангела мимо туристических магазинов и Аллеи Ангелов. Ангельские Звезды пятнами сияли на тротуаре. Сколько миллионов людей приезжало со всего мира, чтобы попозировать рядом с теми звездами и сфотографироваться с ними? Раньше она шла сквозь толпу туристов по пути в школу, задаваясь вопросом, как кто-то так мог волноваться о тротуаре. Теперь у нее была собственная Звезда Ангела; теперь ее имя было запечатлено в мерцающем золоте в земле. Это все еще чувствовалось странным. Она была известным Ангелом-хранителем. Самым известным Ангелом-хранителем. Она покачала головой, думая, как бы сильно ей хотелось вернуть все на два года назад. Она когда-нибудь уехала бы из этого города? Возможно, вопрос состоял в другом, смогла ли она когда-нибудь изгнать Город Ангела из себя? Раньше она так думала, но теперь она не была в этом уверена. Так же, как на земле было запечатлено ее имя, она чувствовала, что город тоже был запечатлен в ней. Как постоянная татуировка.

Туристические магазины теперь все были закрыты. Никаких пластмассовых крыльев в продаже. Никаких футболок с лозунгами: «СПАСИ МЕНЯ!» или «ЗАЩИТИ

Металлические двери все были закрыты.

Мэдди прищурилась, когда она смотрела на улицу через лобовое стекло. Впереди была жизнь, толпа собралась вокруг Храма Ангелов. Последнее, что хотела Мэдди прямо сейчас, это то, чтобы ее узнали. Она съехала на сидении немножко вниз, когда приблизилась, но не могла не ослабить педаль газа и не посмотреть, когда проезжала мимо. Несмотря на опасность, которая была рядом, поклонники хватать вещи, искатели острых ощущений и туристы собрались возле храма в причудливой, подобном цирку, демонстрации. Несколько человек стояли в кучке, держа в руках свечи. Другие танцевали. Третьи воевали. Были молодые помешанные на Ангелах девочки, эксперты Ангелов и семьи. Даже был человек только в белой набедренной повязке на роликах и в неоновых солнцезащитных очках. Он примотал лентой крылья из пенополистирола к спине и катался вокруг толпы, в то время как другие пытались не пялиться на его набедренную повязку.

Казалось, что даже поклонники смерти Ангелов уже раскололись на еще меньшие категории. Одна группа, казалось, была анти-Мэдди, называя ее предателем Ангелов, в то время как другая группа такого же размера поддерживала знаки, которые прославили Мэдди и хвалили ее за то, что она была «истинным» Ангелом. Мэдди застонала. Это было хуже, чем она думала. Она повернула и заехала в переулок, чтобы избежать остального.

Когда она свернула с Бульвара Ангела, перед глазами появился знакомый знак. Хотя он был выключен, она все еще могла разобрать неоновую надпись за исчезающей краской. «У Кевина». Закусочная ее дяди, где она работала, когда училась в средней школе. То место, где она встретила Джекса. Внутри теперь было темно. Никто не сидел в кабинках; ничего не подавалось. Как это могло быть всего два года назад, что она работала там официанткой? Это было похоже на другую жизнь.

Она проехала мимо закуской на дорогу к дому ее дяди, идущую мимо ресторана. Она посмотрела на небольшое, двухэтажное бунгало, где она выросла. Простой стареющий дом смело стоял под порывами надвигающейся погоды. Со всем, что изменилось в ее жизни, дом всегда был надежным. Компаньоном. Другом. Островом последовательности в постоянно меняющемся море времени. Она выключила двигатель «ауди» и вышла. Кевин стоял в дверном проеме, его лицо пересекало беспокойство. Он был одет в старые джинсы и поношенную, фланелевую рубашку — в свою униформу.

— Ты вернулась, — сказал он, и Мэдди могла сказать, что он пытался не казаться таким, будто он слишком сильно волновался. Он всматривался в лицо Мэдди умными серыми глазами. — А... Том?

— Он ушел, — сказала Мэдди, пытаясь удержать свой голос спокойным. — Флот собирается бороться.

Лицо Кевина помрачнело. Через мгновение он кивнул.

— Джекс тоже там был, — добавила Мэдди.

— Что? — Тон Кевина прозвучал резко. — Что он хотел? — За прошлые два года мнение Кевина о Джексе походило на поездку на американских горках. Конечно, он не заботился об Ангелах в принципе и прямо ненавидел их после того, что произошло с его сестрой. Он приложил все усилия, чтобы дать Джексу шанс, когда стало ясно, что он будет присутствовать в жизни Мэдди, так или иначе. Но теперь его сердце ожесточилось против Бессмертных еще раз. Кевин был за Мэдди до конца. Он приложит все усилия, чтобы поддержать ее в том, что она хотела, несмотря на свои собственные оговорки или мнения. По этой причине Мэдди так сильно любила Кевина.

— Он предложил мне выбор, — сказала Мэдди спокойно. — Пойти с ним и другими Ангелами.

— Ясно... Ну, и что ты ему сказала?

Мэдди прикусила губу. Как Кевин отреагирует на ее решение? Она могла быть самым известным Ангелом-хранителем в мире, но она всегда будет заботиться о том, что Дядя Кевин думал о ней и ее действиях. Она просто не могла не делать этого. Точно так же, как, когда она была маленькой девочкой, части ее всегда требовалось его одобрение.

— Я здесь, не так ли? — сказала она, наконец. Потом быстро добавила: — Том попросил ждать его.

Кевин помолчал, будто ища то, что правильно было сказать. Но когда он, наконец, ответил, его ответ был прост. И только то, что Мэдди хотела услышать.

— Все будет хорошо, — сказал он. — Том будет в порядке. Мы все будем в порядке.

— Ты действительно в это веришь? — спросила Мэдди спокойно.

— Я должен, Мэдс. — Кевин улыбнулся своей заверяющей улыбкой. — И тебе следует. — Потом он улыбнулся шире, уголки его рта поднялись так, как она знала. — Хочешь зеленого чая?

— Ладно. — Мэдди улыбнулась. Она не собиралась спорить с имбирным чаем. Кевин всегда делал имбирный чай для нее, когда она болела, или просто плохо себя чувствовала из-за погоды, с лимоном и ложкой меда.

* * *

Кевин направился в кухню, а Мэдди пошла в небольшую гостиную с подержанной мебелью и детскими фотографиями. Были несколько новых фотографий: картинка Мэдди из журнала «Angels Weekly» и из газет, которые неуклюже вырезал Кевин и поместил в рамки. Мэдди слышала из кухни знакомые звуки: щелчок газовой плиты, свист пламени и чайник, поставленный на огонь. Когда она услышала ропот нагревающейся воды, то позволила себе откинуться назад и опуститься на диван. В течение этого маленького момента она не могла ничего делать. После всего, что произошло, она оказалась в небольшом кармане спокойствия. Она сидела спокойно, просто слушала, как ее дядя делает чай. Ее пристальный взгляд остановился на новом телевизоре с плоским экраном, единственном предмете мебели или технологии в доме, который был произведен после 1998 года. Она схватила пульт и включила телевизор.

— И у всех на уме вопрос, — сказала стоически выглядящая женщина в синем костюме. — Где Ангелы? Ангелы-хранители в Бессмертном Городе быстро исчезли, оставив всех задаваться вопросом, куда они отправились и вернутся ли. — Диаграмма Бессмертного Кольца появилась рядом с женской головой. — Ангелы исчезли из блестящего Бессмертного Города, и поклонники, желающие пройти контрольно-пропускные пункты безопасности и пойманные в районе боевых действий, пришли к Аллее Ангелов, чтобы поучаствовать в зажжении свечей в надежде, что красивые Бессмертные вернутся.

Мэдди переключила канал на Новости NBC, где она была потрясена, увидев Тару Ривз, стоящую перед камерой, как правило, вечно болтающую и сплетничающую на утреннем шоу «А!». Но в этот раз Тара, наконец, переключилась от развлекающего репортера на журналиста новостей, охватывая кризис Ангелов и таинственную воронку, угрожающую

поглотить Город Ангела. Это, должно быть, шокировало больше чем обычно нормальную аудиторию программы «А!», хотя Тара изменила свой вид с гламурного торжественного репортера на кого-то большего, как международный военный корреспондент. На ней были ловко разрезанные хаки и разумная рубашка на кнопках, ее волосы были затянуты в конский хвост. Конечно, ее косметика была все еще безупречна, на ней были брюки с высокой талией от Гуччи, и она не смогла удержаться от сумки «Луи Виттон».

— Я — Тара Ривз, веду прямой репортаж из Города Ангела для Новостей NBC, — начала она, затаившим дыханием срочным тоном. — Вопрос, который у всех на устах, как Город Ангела столкнулся с такой угрозой, и где Ангелы? Все те красивые особняки на Холмах пусты. Все те гламурные автомобили стоят в гаражах вместо того, чтобы путешествовать по автострадам. Служба Безопасности не пускает никого в дома, но власти подтверждают, что в домах никого нет. Где Ангелы Бессмертного Города? — Оператор проводил Тару к большой толпе, собравшейся в Храме Ангелов.

— Несмотря на исчезновение Ангелов, — объявила она с драмой, — их истинные поклонники, как они называют себя, остаются неустрашимыми. Они полны решимости поддержать своих Ангелов, независимо от того что те делают. — Камера прошла по толпе, Мэдди видела ее по пути домой. На футболках у некоторых поклонников было написано «СПАСИ МЕНЯ», в то время как другие держали знаки с лицом Теда Линдена перечеркнутым большим красным крестом.

Они что-то скандировали, но было трудно разобрать слова.

— Их сообщение? — язвительно заметила Тара, когда камера показала сцену. — Верните наших Ангелов. Они стоят перед Храмом Ангелов, тем же самым храмом, где происходил гламурный Ввод. Здания стоят теперь тихими, не было видно никаких Бессмертных. — Репортерша переключилась на интервью с несколькими из поклонников в толпе. Первой была девочка-подросток со своей матерью. Девочка была одета в рубашку больше обычного размера, с именем на ней, которое заставило желудок Мэдди сжаться: Эмили Брайтчерч. «Эмили» было написано обольстительно розовым курсивом над изображением ее лица.

— Ангелы обязательно вернутся, — щебетала девочка в футболке. — Они просто пытаются преподать нам урок, потому что люди разозлили их. Если вы там смотрите, демократы или Эмили, или Хлоя, или даже Архангел Годспид, пожалуйста, вернитесь! Вы нам нужны! Боже, мы любим вас! — вопила она, пока практически не упала в обморок.

Следующее интервью было с человеком средних лет, держащим знак, изображающий и Ангелов и НЛО с большим зеленым вопросительным знаком, нарисованным между этими двумя изображениями. «Мужик с теорией заговора», поняла Мэдди.

— Где демоны? — спросил он. — Мы на самом деле не видели их, кроме как на специально инсценированных телевизионных передачах? — Он все больше раздражался. — Вся эта «война» — просто диверсия, чтобы отвлечь нас от того, что действительно происходит в правительстве с сенатором Линденом. Это прикрытие. Заговор, чтобы настроить Америку против Ангелов, и людей заглотили наживку, крючок, леску и грузило. Точно так же, как воображаемая «высадка на Луну», будто кто-то в это верит. Спасите Ангелов! — Позади него группа сторонников заговора против Ангелов выла и аплодировала.

Изображение сменилось, и Тара вернулась, поворачиваясь к камере с драматическим размахом.

— Также в центре внимания Мэдди Монтгомери. — Мэдди вертикально села на

диване. — Начиная с ее общественного заявления в поддержку Билля о Бессмертных, мы ничего не слышали от самого нового Хранителя Города Ангела. Что она думает о нависшем нападении демонов? Джексон бросил ее, чтобы быть с Бессмертными, где они? Мы когда-нибудь увидим, как те известные крылья Мэдди Монтгомери снова пролетают над Городом Ангела? — Видеозапись Мэдди в полете, ее яркие фиолетовые вытянутые крылья, волосы, хлещущие по лицу, заполнила экран, и она переключила канал.

На канале Angel News Network серьезно выглядящий ведущий был на середине истории.

— Есть даже некоторые глобальные эксперты, которые утверждают, что, несмотря на так называемые наблюдения демонов, воронка, находящаяся недалеко от берега Города Ангела, далее не разовьется. — Камера прошла через отдел новостей к человеку в очках и крутом костюме.

— Ангелы трусят. Очень, очень сильно трусят. Это игра в то, кто моргнет первым. Они придут к нам на помощь, но сначала они хотят преподать всему миру урок. Это не кажется так, будто они просто бросают нас, не так ли? — Он нервно хихикнул, и Мэдди почувствовала себя плохо из-за него.

Она переключала снова и снова, только чтобы найти еще больше того же самого. Каждый канал сообщал или о нападении или о растущей толпе перед Храмом Ангелов. «А!», казалось, был единственным каналом, который бросил показывать про нападение демона. Фактически, он переключился на повторный показ реалити-шоу Хлои, «Семнадцатилетняя и Бессмертная», сопровождая его марафоном старых Церемоний Ввода Ангелов.

— На каждом канале одно и то же, — сказал Кевин, когда вошел в комнату и вручил Мэдди кружку.

— Спасибо, — сказала Мэдди и улыбнулась своему дяде через пар. — Это отлично. — И это так и было. Тепло чая прошло через ее грудь, когда она сделала глоток. Кевин просто пожал плечами, но Мэдди видела напряженность на его лице, и она могла сказать, что он хотел что-то ей сказать. Он смотрел вниз на свой чай.

— Мы все здесь, вместе, Мэдс, — сказал он, наконец, смотря на нее. — Даже если Ангелы действительно бросили нас, я все еще здесь. И Том тоже. И президент Линден. Он узнает, что делать. — Мэдди немного улыбнулась, обняла его рукой и прижимаясь лицом к его груди. Она могла чувствовать его сердцебиение против щеки. Она чувствовала, как Кевин обнял ее в ответ, это было немного неловко, но все равно тепло. Внезапно Мэдди почувствовала, что возвращается мысленно к ситуации на пирсе, но она остановила себя, прежде чем смогла начать обдумывать. Сейчас были более важные вещи, сказала она себе.

— Я знаю, что многие люди не думают, что это реально, — сказала Мэдди. — Но, Кевин, мы должны предположить, что демоны идут. — Мэдди посмотрела на своего дядю.

— Я знаю то, что ты пытаешься мне сказать, — сказал Кевин. — И я не уеду. Они уже закрыли автострады для машин, только транспортные средства служб могут проехать. Утренний хаос заблокировал все. Никто теперь не может уйти.

— Я могла бы позвонить... — начала Мэдди предлагать. Кевин остановил ее, кладя руку ей на плечо.

— Когда твои родители оставили тебя со мной, я пообещал им. Я пообещал им, что защищу тебя, независимо от обстоятельств, — сказал Кевин. — Ничего не изменилось. — Он посмотрел на Мэдди. — Я знаю тебя, Мэдди, и я знаю тебя, как молодую женщину и Ангела. Я знаю, что ты не уйдешь, как остальные. Ты останешься здесь и будешь бороться. И я тоже никуда не уйду. Мы пройдем через это вместе, точно так же, как всегда. Даже Опекуну

нужен кто-то, чтобы позаботиться о нем.

Слезы начали наворачиваться на глаза Мэдди, и они снова обнялись. Глаза Кевина тоже немного наполнились слезами, но он быстро вытер их насухо. Он посмотрел в окно гостиной.

— Кроме того, кто будет здесь, чтобы вновь открыть небольшой ресторанчик после того, как все закончится, если я уеду в Канзас или куда-нибудь с группой беженцев? Нет. Я остаюсь прямо здесь.

* * *

Мэдди приняла долгий, горячий душ, желая испариться в воде, чтобы смыть события дня. Когда она закончила, то завернулась в полотенце и прошла в свою старую комнату, в ту, в которой она выросла. Кевин более или менее сохранил ее в том же виде, в котором она пребывала, когда Мэдди училась в средней школе, но теперь она выглядела очень отличающейся по сравнению с ее новым стеклянным кондоминиумом. В отличие от того, эта комната была старой и обветшалой, все же, так или иначе, она утешала. Мэдди села на свою кровать, которая, как Кевин и обещал, была аккуратно сделана. Она не могла удержаться от осмотра, что раньше в этой комнате жил другой человек. Другая молодая девушка, с другими мечтами, которая собиралась жить другой жизнью. Мэдди чувствовала себя самозванкой. На ночном столике лежал значок «Летные крылья» Тома. Она взяла их и почувствовала вес в руках. Их тяжесть всегда удивляла ее, учитывая, насколько маленькими они были. Когда она держала крылья и сидела в тишине своей старой комнаты, мысли начали затоплять ее разум. Мысли, которые она пыталась отбросить, начиная с отъезда с причала, и теперь их было не остановить. Она переиграла ряд решений в уме, будто их прогонка снова убедит ее, что они были, по сути, правильными.

Почему она выбрала Тома? Потому что ему было нужно что-то, за что бороться. Он шел на врага, которого не мог убить, и наименьшее, что она могла для него сделать — дать ему причину для выживания. Страх нахлынул на нее, когда она представила Тома наверху в пламенном небе, борющемся за жизнь против сверхъестественных существ, которые не могли быть убиты пулями или бомбами. Через мгновение, Мэдди думала, смерть могла бы чувствоваться подобной желанному спасению. Если будущее, в котором он видел их вместе, могло поддержать его, то пусть будет так. Ее любовь была лучшим оружием, которое она могла ему дать, чтобы использовать его против армии демонов. И таким образом, она сделала то, что должно было быть сделано, точно так же, как она всегда пыталась сделать. Это была ее работа в качестве Ангела. Жертва. Теперь она Опекала Тома.

Но... что касательно Джекса? Она позволила себе упасть обратно на кровать и стала слушать скрип пружин, привыкающих к ее весу. Ее взгляд пробежался по знакомым краям комнаты. Она любила Джекса? Конечно, любила. И всегда будет. Но она должна будет забыть о Джексе. Не только ради себя, но также и ради Тома. Она дала Тому обещание, и она намеревалась сдержать его. Единственный вопрос состоял в том, сможет ли она это сделать?

Она могла забыть два года, в которых она и Джекс были неразделимы, в котором Джекс был частью нее? Она точно знала, как они подходили друг другу, и могла так ярко вспомнить то, как она касалась его руки и переплетала свои пальцы с его, будто это была самая естественная вещь в мире. Она думала о том, как он наклонял голову и медленно

целовал ее, и практически могла почувствовать давление его губ на ее. Они вьелись в память друг друга. Как она могла просто стереть все это? Больной холод начал подниматься в ее горле и прошел через тело, и внезапно она заледенела. Дрожа от влажных волос, она поняла, что холодно было не из-за температуры в комнате. Это было из-за озарения, которое она с самого начала знала, что это никогда не получится. Она была душой. Она знала это с их самой первой встречи, когда Джекс взял ее полетать по Городу Ангела, и все же она позволила себе попасть в тот несчастный случай, в ту эмоциональную черную дыру. Она охотно позволила себе погрузиться в мечту, потому что она так ужасно хотела, чтобы та была реальной.

Именно то же слепое желание заставило ее обучаться на Ангела-хранителя и считать, что она и Джекс могли жить вместе и быть счастливы. Она не хотела видеть, что они с Джексом слишком различались, что они происходили из различных миров и имели разные ценности. Точно так же, как она не хотела видеть, что раны Джекса были так же тяжелы, как они были после его борьбы с демоном, или что он уйдет от нее, потому что ее собственная звезда поднялась. Точно так же, как она не хотела видеть, что тонет в гламурном образе жизни Опекуна — в деньгах, в известности, в обожании — таким образом, она просто закрыла глаза на мир, в то время как все это захлестнуло ее, в то время как она позволила себе быть втянутой во все, что она раньше ненавидела в Ангелах. Мэдди вспомнила тот момент, когда она получила своего богатого, названного подопечного, в тот момент, она поняла, что потеряла себя и стала просто другим Ангелом. Воспоминание сжало ее живот. Она не была такой, но таким был Джекс. Она так сильно хотела поверить, что они будут вместе, что не могла увидеть, чем это все было: мечтой, фантазией. Они просто были слишком разными, чтобы быть вместе. Как часто, горько задумалась Мэдди, люди действительно видят друг друга такими, какие они есть? Как часто мы вместо этого просто видим версию вещей... версию, которую мы хотим видеть? Она пришла к этому два года спустя, и все было тем же самым, каким было сначала. И теперь она действительно должна была столкнуться с этим: Мэдди Монтгомери и Джексон Годспид просто не были предназначены друг другу.

Она повернулась и посмотрела на летные крылья в руке. Если она, так или иначе, пережила нападение демона, если она могла помочь Тому и Кевину и всем, кого она любила, пережить, то не имело значения, что произойдет с ней позже. Если у нее с Томом могла быть совместная жизнь, разве этого не было достаточно? Улыбка Мэдди была небольшой, горьковато-сладкой. Есть странный смысл свободы и спокойствия в том, чтобы отпустить свои собственные желания и признать путь, который судьба предназначила тебе. Она представила свою жизнь вплоть до этого момента, будто стояла по пояс в быстро движущейся реке, напрягаясь и борясь против неустанного течения, но так никуда и не добравшись. Теперь она, наконец, отпускала и была готова позволить течению нести ее. Было что-то великолепное в этом. Возможно, поток принес бы ее к месту, которому она всегда была предназначена. Возможно, все было хорошо. Она чувствовала, что вес ушел с ее груди, тот, который она даже не понимала, что был там до сих пор.

Все же, глубоко в ней, пламя, которое все еще мерцало из-за Джекса, должно было быть уничтожено. Она вызвала в воображении картинку: Кевин в когтях одного из демонов, взывающий о помощи, взывающий к ней; и раскаленный добела гнев помчался по ее венам. Даже если бы она была последней вещью, стоящей между Кевином и всей армией монстров, то она никогда не бросила бы его. Джекс знал опасность, которой подвергался ее дядя,

опасность, которой подвергались все, и все же он был доволен ничего неделанием. Он фактически собирался стоять в стороне и оставить тех, кто слабее его на произвол судьбы. С другой стороны там прямо сейчас был Том, готовящийся бороться против невозможного, не думая о себе. Гнев закипел в Мэдди, заменив ее кровь горькой водой и наполнив ее. Подпитав ее. Она стерла те изображения Джекса, на которых она любила безупречного Ангела, которого она запомнила и заменила их новым Джексом. Это был Джекс в боевой броне, которую он надел, чтобы напасть на людей. Та броня и те автоматизированные крылья были всем, что осталось от него теперь. Она позволила себе обдумывать свою следующую мысль очень медленно. Если Ангелы не помогут людям против их врага, то Ангелы тоже были врагами. Она сидела и смотрела в свое окно на знак Город Ангела, который стоял на холме, все еще мерцая белым, как маяк. Как она ненавидела этот знак и все, что он обозначал. Как она ненавидела город и все, что он сделал с ней.

Низким голосом Мэдди произнесла вслух:

— Бездействие — соучастие.

Она думала о Чрезвычайном Сообщении по радио. Та передача теперь походила на ее жизнь. Это был не тест. Это действительно происходило. Ангелы были врагами. Логика была неопровержимой. И это могло означать только одно. Джексон Годспид теперь тоже был ее врагом.

Удобно расположившееся среди деревьев Энджел Сити Хиллз вычурное здание в виде стеклянного куба хорошо прослеживалось под радаром. В Питтсбурге, Плимуте, или Поданквилле, США, оно бы выпячивалось, как больной палец. Но здесь, за исключением Малхолланда, это был еще один образец Ангельского вкуса, богатства, эксклюзива и престижа. Парадный вход представлял собой последнее место, которое могло бы стать публичным для выступления ангелов по телевидению на некоторое время. Архангел Уильям Холиоук ушел с Джексоном и другими хранителями, оповестив, что Хранители не будут принимать участия в войне демонов. И все как раз до первой высылки в Бессмертный город демонов разведчиков. Как только Джексон спустился с неба, он вошел в стеклянный проем и убрал свои сверкающие крылья всего одним плавным движением. Охранники, выставленные внутри куба, приветствовали его, но он не обращал на них никакого внимания, когда он шел — на самом деле топал — к большому лифту в тыловой части куба, расположенному внутри мраморной колонны. Блестящие двери послушно открылись, и Джексон сел в шикарную машину. Успокаивающая музыка доносилась из динамиков обтекаемой формы, и огромный телевизор, встроенный в заднюю стенку, показывал запись с тропическими рыбками, свободно плавающими под водой вдоль кораллового рифа.

Ему не нужно было нажимать кнопку. Лифт мог идти только в одном направлении. И это было «вниз».

Потребовалось некоторое время, чтобы лифт достиг места назначения. Не так давно, Джекс празднично гадал, как глубоко находится святилище на самом деле. Теперь это едва волновало его, он даже не обратил внимания на движение лифта. После того, что Мэдди сделала с ним на пирсе, его мышление — все его тело — превратилось в бурю ярости, тоски и неразберихи.

Лифт звякнул, двери открылись, чтобы показать другой мир, и Джексон вышел, его шаги отдавались эхом по итальянскому мраморному полу. Безопасный комплекс Ангелов рассматривался в качестве убежища, на случай внезапной атаки демонов. Он был задуман во время Холодной войны, когда угроза ядерного уничтожения вызывала настоящее беспокойство, но он не был примитивным подземным бункером. Ему было далеко до этого. Отдавая дань ангельской моде, ни одна деталь удобства не осталась без внимания. Длинные, элегантные проходы выступали вниз, освещенные мягким светом от матированных окон на протяжении всего пути, которые создавали иллюзию солнечного света пробивающегося сквозь буйную растительность. Шаги Джексона отдавались эхом, когда он шел по мраморному полу. Жилые помещения для бессмертных были укомплектованы огромными телевизорами с плоским экраном, громадными ваннами с декоративными ножками, двуспальными кроватями с пуховыми подушками, были и балконы с видом на искусственные водоемы. Все окна были оснащены электрическими лампочками для имитации естественного света от заката до рассвета, воздух был чистым и свежим. На некоторое время у них было все что нужно. Все было тщательно спланировано.

Это называли святилищем.

О комплексе было известно малой группе неангелов, которых угрозами заставили подписать неоспоримые соглашения о неразглашении. Одно неосторожное слово и армия адвокатов ангелов отсудит последние штаны. Еще когда строилось святилище, рабочий-

строитель сболтнул лишнее, и в «the National Enquirer» опубликовали статью под заголовком «НУ И ДЕЛА! СЕКРЕТНОЕ ЛОГОВО АНГЕЛОВ ПОД ЗЕМЛЕЙ!» Рабочему-строит предъявили иск по следующее столетие, а уже на следующей неделе таблоид предпринял неординарное решение по сокрытию истории, написав: «Как не прискорбно нам признать, но нас надули». Так умерла легенда о святилище.

Но легенда стала реальностью. Святилище ремонтировалось каждые несколько лет, так что оно соответствовало привередливому вкусу Ангелов. Там были жилые помещения с пышной растительностью, которые подходили тем Ангелам, которые только привыкали к хорошим вещам в жизни. Между проходами расположились ряды бутиков, выставляющих последние тренды в моде, прекрасные ювелирные магазины, полдюжины органических ресторанов для гурманов, и парочка изысканных кафе. Все, что мог предложить Бессмертный город, хранилось в целостности и сохранности, припрятанное в святилище. Все было тщательно спланировано, идеальное место для того, чтобы выдерживать атаки демонов, продолжая убеждать о нахождении Ангелов на плацдарме в Энджел Сити, несмотря на то, что происходило наверху.

Ангелы всего один день пробыли там под землей, но уже хорошо обустроились. Святилище было готово к их прибытию и надлежащему комфорту, и, наконец, время пришло. Как только демоны нанесли удар из их выгребной ямы, Ангелы просто исчезли из поля зрения человечества, незаметно покинув их дома в Энджел Сити Хиллс и скрывшись в раю под землей. Но святилище служило не только убежищем, где-то в лабиринте проходов находились залы заседаний совета. Раз в год Ангелы созывали секретный раут в банкетном зале святилища, где они чествовали Совет Двенадцати, который вывел их в свет. А иногда Архангелы проводили их самые засекреченные собрания — или, в зависимости от кого спросишь, тайные вечеринки, заканчивающиеся диким дебошем — прямо здесь. Также ходили темные слухи о темных делах, которые имели место в святилище во времена Бед, но они никогда не подтверждались.

* * *

— Годспид, — сказал Митч, самый близкий друг Джексона, обращаясь к нему, когда тот проходил мимо.

Джексон продолжил идти.

— Годспид! — Митч догнал его и положил руку на плечо своего лучшего друга.

Джексон остановился на месте и повернулся к Митчу.

— Что? — рыкнул Джекс.

— Ничего себе, брат, успокойся, — сказал Митч. — Тебя искал отчим.

— Он может продолжать искать.

Митч взглянул на Джексона. Не нужно иметь степень по психологии, чтобы понять, что-то тут не так.

— Что происходит?

— Ничего, — сказал Джекс. Он снова продолжил путь по коридору, а Митч последовал за ним.

— Прости, мне следовало знать, что ты будешь расстроен. Знаешь, мы все обеспокоены. С определенной точки зрения, это довольно жестоко, что мы бросаем человечество на

произволсудьбы.

Джекс в недоумении взглянул на Митча.

— Я хочу сказать, я понимаю, почему ты немного огорчен, дружище. Мы защищали человечество сколько тысяч лет? — сказал Митч. — Это большой промежуток времени. И теперь, просто отвернулись от них с наступлением демонов. Даже если человечество постаралось бы запретить деятельность ангелов, мы бы все равно с этим справились, рано или поздно. Но оставить их вот так одних, даже не догадывающихся против чего?

Джекс окинул его недоверчивым взглядом.

— Ты Бессмертный или человек, Митч? Подумай об этом. Они бы поддержали нас? Нет. Они бы обрадовались нашему исчезновению.

Замешательство выдало Митча.

— О чем это ты говоришь? Я думал, ты сердишься, потому что мы не помогаем людям. Ты всегда был довольно либеральным по сравнению с Национальной Службой Ангелов. Мы говорили об этом годами.

Джекс фыркнул.

Митч положил руку на плечо Джекса и снова остановил его.

— В чем дело? Это на тебя не похоже, Джекс, — сказал Митч. — Я знаю, ты отлучался сегодня на некоторое время. Много ангелов видело, как ты ушел. Никто ничего не сказал Марку или кому-то еще. — Митч выдержал паузу. — Ты уходил, чтобы увидеться с ней?

Джексон проигнорировал вопрос.

— Разве ты не помнишь законопроект о Бессмертных, Митч? Они собирались посадить нас. Помни, на чьей ты стороне. Не симпатизируй людям. — Джекс выдержал паузу, чтобы собраться с духом. — Они заслуживают всего, чтобы с ними не произошло.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, дружище. Ты не можешь поверить в это. Чтобы не произошло между вами двумя, тебе все равно нужно подумать о Мэдди.

Ее имя было, как взмах красной тряпки перед раненым быком. Джекс оттолкнул Митча с дороги и рванул в позолоченный проход.

* * *

Джексон далеко не продвинулся из-за красавицы ассистентки Совета, облаченной в яркую современную мантию.

— Джексон, — сказала она спокойно.

— Что? — Джексон резко обернулся к женщине.

— Тебя вызывают в солнечную комнату.

* * *

Габриель был предсказуем, он сидел на скамейке рядом с деревом в солнечной комнате, с копной блестящих белесых волос и, казалось бы, нестареющим лицом, освещенный искусственным цветом. Солнечная комната в святилище была построена много лет назад, как одна из первых опор. Она располагалась на краю святилища, возле прохода в палаты Совета, и была зарезервирована исключительно для Совета и его ближайшего окружения.

Джексон никогда не бывал там.

На Габриеле была нормального покроя золотистая мантия, которая, казалось, почти сияла от соприкосновений с его кожей. Отчим Джексона, Марк Годспид, тоже был там, только держался на расстоянии от стороны скамьи рядом с консультантами Совета. За ними, маленький каменный мостик пересекал комнатный ручей, который бежал через всю солнечную комнату. Все вокруг, пышная зелень и цветочные растения, было в цвету, образуя тропинку, которая окольцовывала весь участок. Промелькнула бабочка. Выше, в пролете, увенчанным куполом матовое стекло покрывало все пространство. За стеклом, огромные электрические лампы излучали тепло и свет солнца.

Габриель, глава Истинных Бессмертных Совета Двенадцати, лидер Великого пробуждения Ангелов, основатель НСА (Национальной Службы Ангелов), взглянул на Джексона Годспида и улыбнулся.

— Я знаю, что говорил это и раньше, но боевые доспехи тебе к лицу, — сказал Габриель, изучая молодого Ангела перед собой. — Будь уверен, Джексон, мы не забудем твою лояльность, твою готовность стоять в наших рядах на грани войны людей и ангелов. Даже если, этого, к счастью, не произошло.

— Ничего другого, я бы и не подумал сделать, — сказал Джексон.

И снова Габриель одарил его старой улыбкой. На протяжении недавних драматических событий, Джексон нашел своего рода опору в Габриеле, он искренне заботился о благосостоянии Ангелов на каждодневной основе, и это было видно. Он мог бы делегировать все полномочия, но он этого не сделал. У него было чувство долга, и Джексон восхищался им за это.

— Есть причина, по которой мы позвали тебя, Страж Годспид, — сказал Габриель. — Джексон, мы обсуждаем возможность помочь людям.

Джексон постарался скрыть шок, читавшийся на его лице.

Габриель продолжил.

— Вполне очевидно, что нам трудно просто сидеть, сложа руки. Даже если люди планировали воззвать нас к Законопроекту о Бессмертных. В конце концов, мы связаны древними узами и гранями долга перед человечеством, берущем начало задолго до того, как мы покинули Дом и дали о себе знать на Земле.

Марк, молча, кивнул, поддерживая Габриеля.

Буря эмоций отразилась на лице Джексона, вгоняя его в краску, так как он подумал о том, что могло бы произойти между ним и Мэдди, если бы Ангелы присоединились к людям. Может быть, еще не слишком поздно. Но болезненное воспоминание о ней в руках того... пилота развеяло его новоявленные мечты. Габриель взглянул на Джексона и снова улыбнулся.

— Я вижу, тебя охватывают эмоции по этому вопросу, Джекс, — сказал Габриель. — Не хочешь поделиться ими?

Перекидывая взгляд с Габриеля на Марка, Джекс засомневался на мгновение. Он искал правильный ответ. Что он на самом деле чувствовал?

— Трудно сказать, сэр, — прозвучал неуверенный ответ Джекса.

— Именно поэтому мы обсуждали это так долго в стенах солнечной комнаты. Нет простого ответа. Ты убедился в этом. Благоразумие в таких делах жизненная необходимость, — сказал Габриель. — Тем не менее, Джекс, после наших дебатов мне все еще хочется думать, что у нас нет иного выбора, как оставить человечество на произвол

судьбы. Даже если бы у нас не было с ними и Линденом проблем, для нас слишком многое поставлено на карту, для того, чтобы вступать в бой с демонами, — Габриель выдержал паузу, как бы позволяя этому удивительному факту уложиться в голове.

— Дело в том, — продолжил он — Мы покинули Дом, когда я решил вывести нас из укрытия. И не даром: у нас есть наследие здесь на Земле. Нам всегда следует обращать наши мысли на поддержание линии Ангелов. Мы понятия не имеем о том, насколько сильны будут демоны. Довольно сомнительно, несмотря даже на высокий уровень тренировки и лояльности среди войск Боевых Ангелов, что ангелоподобные смогли бы на самом деле атаковать большое количество демонов. Мы бы многих потеряли. Было бы пролито слишком много крови. В тоже время, если мы останемся здесь в святилище, то будем в безопасности, и, наконец, Город Ангелов останется под нашим безоговорочным контролем. Так и должно быть. Демоны здесь из-за людей. Не из-за нас.

Марк прочистил горло и заговорил начистоту.

— Мы много дискуссировали по данному поводу, Джекс. Даже вопреки антиангельскому Законопроекту о Бессмертных мы думали помочь людям. — Когда он говорил, на его лбу отчетливее проступали морщины. — Но мы ничего не можем поделать.

— Об этом явно говорится в Книге Ангелов, — сказал Габриель. — Веками наши ученые полагали, что это пророчество о человечестве, не Ангелах. Мы просто не думали, что это произойдет так скоро для наших братьев и сестер людей.

После сказанного на нестареющем лице Габриеля появился грустный, отсутствующий взгляд, будто он погрузился в воспоминания о бесконечном количестве людей, которых он спас и которым служил на протяжении всей своей героической жизни.

— Я как никто другой знаю... о возможных соблазнах помочь людям в наступающем конфликте с демонами, — Габриель одарил Джексона любезным взглядом Бессмертного.

— Архангел Годспид поведал нам об определенных чувствах, которые ты, возможно, еще испытываешь к Мэдисон Годрайт. Это, тоже можно понять, сын мой.

— С этим проблем не будет, — сказал Джекс, даже не моргнув и без запинки. — Обещаю.

— Тебе не нужно оправдываться перед нами. Мы знаем, что ты готов исполнить свой долг. Но мы не черствые. Мы тоже любили. Наш внутренний порядок, по правде говоря, основан на любви. Ради праведной любви и Защит, которые мы поклялись сохранить.

Габриель встал вполоборота и пригляделся к тропинкам солнечной комнаты в листве.

— Тяжело, конечно, видеть все эти средства Защиты, на которые мы потратили наши жизни, Защита сейчас несет в себе смертельную опасность. Но подвергать опасности нас самих только ради того, чтобы помочь тем, кто представил нашу единственную истинную цель незаконной, хуже безумия. Это против наших принципов. Наши дома могут быть реконструированы, сообщества восстановлены. Все это произойдет само собой, как часть истории, и не важно, насколько велик урон. Но мы, Ангелы, должны быть стойкими, — поведал он. — Иного пути нет.

Он снова повернулся к Джексону.

— Для смертных это круговорот жизни и смерти, — сказал Габриель. — Как не прискорбно, возможно в этом и заключается их смерть. И их судьба. Согласно писаниям из Книги Ангелов, именно так и должно произойти. Всеу свое место, Джексон.

— Понимаю, — сказал Джекс, не сводя глаз с Габриеля.

— Благодарю, сын мой. Это тяжелое время для всех нас, — сказал Габриель. — Ни один

Ангел не хотел бы этого, мы всегда хотели защищать человечество, и это не просто для каждого из нас. Я знаю, что тебе, возможно, это будет сложнее, чем многим. Но, я рад, что ты понимаешь.

Старший Истинный Бессмертный одарил Джекса горьковато-сладкой улыбкой, но в его глазах, еще молодых для его Бессмертного возраста, мелькали огоньки.

* * *

На выходе из солнечной комнаты Джекс и Марк столкнулись с Луисом Крезом, дерзким и радикальным главой подготовки Хранителей. Он не надел свой обычный костюм, но на нем были брюки в широкую полоску и фирменные подтяжки поверх французской рубашки с манжетами «Брукс Бразерс».

— Госспиды, — сказал он, кивнув, и поднес зажженную спичку к кубинской сигаре зажатой в его губах. Удивительно, Габриель не имел ничего против его курения в солнечной комнате.

— Давненько не виделись, Джексон. — Казалось, он еще пристальнее, чем обычно, вглядывался в лицо Джексона. — Собрание в Биг Чиз? — сказал он, кивнув в сторону залов заседаний Совета.

— Привет, Луис, — сказал Джекс. Ему нравился Крез... совсем немного, на самом деле Луис оказывал ему существенную поддержку на протяжении всей тренировки. — Рад тебя видеть, — бросил он неуклюже, пребывая еще в раздумье после встречи с Габриелем. — Извини за мою немногословность, но мы, правда, спешим.

Крез как-то странно посмотрел на Джекса, когда тот и Марк ушли, затем сделал затяжку, ему, наконец, удалось поджечь сигару, большими пальцами он тряс спичку, пока огонь не погас.

Джексон и Марк продолжали спускаться вниз по длинным коридорам святилища, десятки Ангелов кивали им вслед. Два Госспида вместе — Джекс все еще в боевых доспехах, Марк в строгом костюме — создавали впечатляющий дуэт.

— Джексон, я горжусь тем, как ты прошел через все это, — сказал Марк. — Ты показал себя истинным Ангелом и патриотом среди Бессмертных.

Они сделали еще пару шагов, пока Джексон ответил.

— Я видел, что можно быть... верным разным вещам, — сказал Джекс.

— Поверь, у нас были долгие дебаты о том, существуют ли обстоятельства, при которых мы могли бы помочь людям, — сказал Марк. — И это просто невозможно.

— Как я и сказал Габриелю, Марк, я понимаю, — ответил он.

— Хорошо, — сказал Марк, когда они вошли в атриум. — И я сожалею, что он упомянул... Мэдисон там, Джекс. Для Совета не секрет, что вы двое были довольно серьезны. Габриель надавил на меня, и я рассказал ему о твоих чувствах. Как ты знаешь, всегда лучше быть абсолютно честным с Габриелем и Советом.

— Нечего об этом говорить, Марк, — сказал Джексон холодно и бодро. — Я просто хочу выполнить наш долг.

— Хорошо, — сказал Марк. Он похлопал рукой по плечу Джекса. — Твоя мама спрашивала о тебе. Ты зайдешь сегодня поздороваться? Просто на минутку?

У Годспидов были большие апартаменты, вполне подходящие для Ангелов их положения, где в распоряжении Хлои находилась целая секция, в то время как у Джекса был свой уголок. Хлоя занималась шоппингом с друзьями где-то в святилище, когда пришли Джексон и Марк, но мама Джексона, Крис, осталась, чтобы их встретить. Марк слинял хозяйскую спальню, для того, чтобы оставить мать и сына наедине в комнате.

— Джексон, — сказала она, затем подошла и обняла его, потом отступила, чтобы посмотреть на него в доспехах. — Ты только посмотри на себя. Вот это да. Каково это..? Я имею в виду доспехи.

Голос матери звучал, как будто за тысячу миль. Мыслями Джекс находился где-то еще. На солнце. Стоя на пирсе.

— Джекс, с тобой все в порядке? — спросила Крис.

Он отвернулся от нее.

— Конечно, все хорошо, мам, — сказал Джекс, стараясь скрыть боль в голосе. — Я рад тебя видеть.

Но мать знала своего сына достаточно хорошо, в знак утешения она положила руку на его плечо в доспехе.

— Это из-за нее? — спросила Крис. — Там наверху оставленной на произвол Темным?

Джекс хранил молчание. Он устал от постоянных посягательств в его личную жизнь. Похоже, у каждого было свое мнение.

— Ты знаешь, я потеряла твоего отца, Джекс, — продолжила она. — Ты можешь поговорить со мной, если хочешь. Я здесь.

— Я знаю, — сказал Джекс, кивнув. — Конечно, я знаю.

Мысли, вначале о Мэдди, затем об отце практически подавили его. Но все же, он хотел — он нуждался в том, чтобы — быть сильным.

Крис не давила на него; но в ее глазах читалось молчаливое сочувствие Джексону. Часть его хотела открыться ей, но ту часть подавляла другая, которой было так больно, что она не хотела подпускать что-либо — или кого-либо — к себе.

— Прости, мам. Я знаю, что кажусь, должно быть, немного... отстраненным. Я просто в последнее время мало спал, — сказал Джекс. — Мне действительно нужно вернуться в мои покои. Я обещал кое-что сделать для Габриеля.

— Джекс, — сказала Крис, останавливая его, она слегка понизила свой голос. — Тем, что происходит — там наверху — невозможно гордиться.

— Этим не нужно гордиться, — сказал Джекс, ослепленный гневом. — Это должно быть правильно.

— Но... — Здесь Крис сделала паузу, подбирая слова. — Как ты можешь быть уверен в том, что это «правильно»? Говоришь ли ты это, потому что уверен, что мы действительно делаем все правильно? Или ты говоришь это в гневе, который держишь в себе?

Джекс взглянул на нее, изогнув бровь.

— Что ты говоришь? Ты хочешь сказать, что ты за людей или что? — Он поймал себя на мысли, что почти сказал «за нее».

Лицо Крис едва заметно дрогнуло от слов Джекса.

— Дело не в том, за Ангелов или за людей, Джекс. То, о чем пытаюсь я спросить, не

имеет отношения к политике. Это касается тебя и твоих чувств, — сказала она. И Джекс, и Крис знали, что ей не нужно добавлять «к Мэдди» для него, чтобы понять, что она имела в виду. Крис продолжила:

— Многие вещи поменяются радикальным образом в ближайшие несколько дней, и я просто хочу сказать, не забывай, кто ты есть. К какому типу Хранителей ты относишься.

Что-то в Джексе надломилось, совсем чуть-чуть. Трещина в его фасаде раздражила его.

— Я не знаю, что думать, мама, — выпалил Джекс. — И иногда я желаю, чтобы люди просто прекратили меня спрашивать об этом. Поскольку у меня нет ответа.

— Все хорошо, милый, — сказала Крис мягко. — Здесь нет никаких легких ответов. Независимо от того, что мог бы сказать Габриель, или даже твой отчим. Все не так однозначно.

Джекс позволил словам матери тронуть его на мгновение прежде внезапно отдалиться. Снова он вспомнил ее на пирсе с пилотом. Ее слова, и как они выбили воздух из него.

— Сейчас я должен идти, мама. Я поговорю с тобой позже.

* * *

— Джексон Годспид!

Делая вдох, Джексон остановился в прихожей на пути к своим апартаментам.

Австралийский акцент и слоги расчетливого, игривого соблазнения в тех двух словах означали, что это мог быть только один человек.

— Ты действительно просто собираешься пройти мимо, не поздоровавшись?

Он медленно повернулся, чтобы увидеть знаменитые рыжие волосы Эмили Брайчерч и красивое лицо, торчащее из частично открытой двери. Остальная часть ее тела была скрыта внутри.

— Иди сюда! — потребовала она.

— Сейчас не самое хорошее время, Эмили, — сказал он. Но она уже исчезла внутри, оставив дверь немного приоткрытой.

Ее голос был приглушен, но он мог все еще услышать ее.

— Джекс, не глупи. Просто дай мне секунду, чтобы подготовиться.

С тех пор, как она была Бессмертным Ангелом-подростком из Австралии, Джексон знал, что Эмили Брайчерч имела виды на него. Она была подражательницей Вивиан Холикросс в течение нескольких лет, отражая каждое движение модного и ультраневероятного Ангела постарше, когда она была с Джексом. Когда они разошлись, и Джекс стал встречаться с Мэдди, она сказала всем своим друзьям, что только один получеловек, полуангел стоял у нее на пути. От ее провокационных объявлений размером с рекламный щит на Хало Стрип до ее полускандального повседневного выбора одежды, Эмили поддерживала каждый аспект своей индивидуальности секс-бомбы.

И теперь, когда она и Джекс были одни в тесных условиях святилища, не было никакого способа, при котором она позволит ему уйти.

Дверь качнулась, почти полностью открываясь, и Джекс теперь мог слышать телевизор, болтающий далеко внутри.

— Ну, тогда, чего ты ждешь? — сказала Эмили.

Джекс вошел, вздохнув. На Эмили было только полотенце.

— Знаешь, у них есть одежда, Эмили, — сказал Джекс.

— Есть? — спросила она невинно, показав слишком много ноги ради своего собственного удовольствия. Австралийский Ангел казалась подозрительно не мокрой для той, кто только что вылез из душа. Это была ее идея «подготовиться» для Джекса, снять одежду и завернуться в полотенце?

— Я действительно должен... — Джекс не смог закончить свое предложение.

Эмили дернула его со скрипом в комнату, и прежде чем он это понял, дверь закрылась позади него.

Она оглядела его сверху донизу с дьявольской усмешкой на лице, прикидываясь скромницей, и обернула полотенце плотнее на груди.

— Ты выходил на улицу, не так ли? — спросила она.

— Что? — сказал Джексон озадаченно.

— Тебе не нужно притворяться со мной, Джекс. Я не скажу никому. Я знала, что ты уходил. Я видела, что Митч искал тебя. Здесь не слишком много мест, чтобы скрыться.

Эмили смотрела на мерцающее матовое стекло в ее комнате, которое было разработано так, чтобы быть похожим на окно, заполненное дневным светом, хотя на самом деле это было... художественным оформлением в подземном бункере.

— Ты никогда не думал, как забавно, что мы — Ангелы — спускаемся вниз в святилище? — сказала она. — Разве мы не должны подниматься наверх? — Ей, видимо, казалось это очень смешным, но Джекс не был настроен на комедию.

— Я действительно не думал об этом, — сказал тихо Джекс.

— Но, думаю, куда нам идти иначе? Домой? — сказала она. — Ты веришь в то, что они говорят о Доме?

— Ты подразумеваешь то место, откуда пришли все Ангелы? И куда мы когда-нибудь вернемся? Предположительно, по крайней мере. — Сведения гласили, что Габриель был тем, кто привел Ангелов из Дома, чтобы помочь человечеству, и что однажды он приведет их обратно. Это была его судьба.

Эмили следила за Джексоном, будто он сказал что-то странное.

— Я даже не хотела бы идти туда. Домой, — сказала она. — Там было бы скучно. Здесь можно делать намного больше забавных вещей.

Пытаясь проигнорировать значение ее сексуального взгляда, Джекс повернулся, чтобы уйти. Но прежде чем он успел открыть дверь, голос Эмили снова остановил его.

— Как там? — сказала она. — Снаружи, я имею в виду. Что там происходит? Они уже начали?

Для кого-то, кто только недавно сжимался в его объятиях в испуге при виде летящего демона, Эмили, казалось, выздоровела вполне прилично, подумал Джекс. Он промолчал.

— Да ладно, Джекс, — сказала она. — Я знаю, что ты был наверху. Я никому не скажу. Я просто хочу знать, началось ли уже. — Было похоже, что вспышка волнения мелькнула в ее глазах.

— Нет, — сказал он. — Не началось.

— Возьми меня в следующий раз с собой? — сказала она нетерпеливо. — Мы можем полностью обогнать демонов. Я знаю это. Ты и я.

— Не будет следующего раза, — сказал Джекс, пелена прошла по его лицу. Окончателность того, что произошло между ним и Мэдди, начинала медленно усваиваться. Не просто первоначальный шок, а истинная реальность.

— Джекс, ты в порядке? В чем дело? — спросила Эмили.

— Ни в чем, — сказал Джекс, но его лицо стало пепельным, а губы — тонкими и бесцветными. Эмили скривила губы, будто она могла видеть что-то еще на его лице.

— Ты виделся... с ней? — Эмили не могла заставить себя произнести имя Мэдди. — Ты просто должен забыть о ней, Джекс. И подумать о своем будущем. Что доступно тебе прямо здесь и прямо сейчас.

Но внимание Джексона было обращено вовнутрь, и даже при том, что Эмили скрестила обернутые в полотенце ноги — дополнительное время в отчаянной попытке вернуть его внимание — было ясно, что этого было недостаточно.

— Я должен идти, — сказал Джексон задумчиво и отвернулся, прежде чем она смогла сделать или сказать что-нибудь еще.

— Увидимся позже, да? — спросила Эмили.

Но ответа она не получила. Джексон уже ушел.

Наверху в своей комнате, Мэдди почувствовала странный импульс взять старую обувную коробку из-под кровати. Она развязала ленту, сняла крышку и высыпала содержимое коробки на кровать. На стеганом одеяле расположились старые дневники из средней школы, на их обложках красовались наклейки и веселые граффити, нарисованные маркером.

Мэдди задумчиво улыбалась, когда просматривала страницы, удивляясь всем тем вещам, которые казались настолько важными в то время: какой мальчик был у Гвен в данный момент; какой смущенной Мэдди чувствовала себя, когда споткнулась во время собрания, которое они обслуживали; где она сидела за ланчем; умрет ли она, прежде чем когда-либо поцелует мальчика. (Она по-настоящему не целовалась, просто один раз чмокнула мальчика во время игры в бутылочку в подвале Джеймса Дергана.)

Смотря на дневники, она не знала, смеяться ли или плакать... или и то и другое. Когда Мэдди успокоилась, то аккуратно сложила их в старую коробку и засунула под кровать, затем спустилась на пол и прижалась спиной к краю матраса.

Мэдди начала дрожать, когда подумала о Тьме, растущей в океане, раскинувшейся вдалеке и поднимающейся из колодца-водворота. Демоны убьют Тома и его коллег-пилотов, даже не моргнув. Она почти могла увидеть, как самолеты распадаются сверкающими обломками, когда демоны сбивают их и идут на человечество.

С дрожью Мэдди выкинула кровавые изображения из своего разума. Она не могла думать об этом. Она не могла выдержать еще час, думая, что то, что она себе придумала, стало правдой. Ей была нужна какая-нибудь надежда.

Подстегнутая этой беспокойной энергией, Мэдди знала, что не могла просто сидеть в доме своего дяди, ожидая. Чего именно, она не могла сказать.

Бездействие — соучастие. Мэдди вынудила себя выйти, сделать что-то. Выбраться из своего собственного ума и чувств. Чтобы делать что-то, а не валяться. На ее пути к двери, Кевин настоял, чтобы пойти с ней.

* * *

Кроме случайной сирены, Город Ангела был устрашающе тих. Кевин и Мэдди решили проверить соседей. Некоторым удалось эвакуироваться через хаотические автострады, прежде чем ввели комендантский час, но у других не осталось выбора, они скрылись в домах с как можно большим количеством еды и воды и надеждой на лучшее. Не все думали, что демонический колодец на самом деле представлял угрозу, и некоторые упрямые люди просто не хотели оставлять свои дома, но по большей части, и для большинства людей, там просто не было выхода.

Тишина ожидания нависла над городом. Атмосфера была странно спокойной, почти как на празднике, подумала Мэдди. За исключением того, что на празднике самолеты-истребители не проносились по небу, почасово патрулируя город на наличие демонов.

После разговора с некоторыми оставшимися соседями Мэдди и Кевин дошли до дома в конце квартала, где все еще жила старуха, которую они знали в течение многих лет. Они

постучали в дверь.

Та распахнулась, и старая леди с копной седых волос выглянула из щелки. Две маленьких собаки тявкали у ее ног.

— Миссис Докинс? — сказала Мэдди. — Это Мэдди. Мэдди Монтгомери, с начала улицы.

— Кто ты? — спросил женщина. — Ты не заставишь меня уехать из моего дома!

— Я здесь не для того, чтобы заставить вас уйти из дома, миссис Докинс. Я — Мэдди. Помните? Я раньше помогала вам пропальывать сорняки?

Подозрительные линии, залегшие на лице старухи, смягчились. Совсем чуть-чуть.

— Им придется вытянуть мое холодное, мертвое тело отсюда прежде чем я покину свой дом и своих малышей! — Две комнатных собачки затывкали еще громче, будто соглашаясь с их сумасшедшей хозяйкой. За миссис Докинс Мэдди могла услышать новости из гостиной, громко протрубившие о нападении демона.

— Ну, пожалуйста, просто оставайтесь внутри. Если что-то должно произойти... — сказал Кевин, затем остановится. — Ну, просто лучше оставаться внутри. Я проверю вас позже, чтобы удостовериться, что вы в порядке.

Миссис Докинс открыла дверь немного шире, чтобы осмотреть Кевина сверху донизу.

— Спасибо, — сказала она, потом закрыла дверь. Лай собак и громкий телевизор исчезли, когда Мэдди и Кевин направились дальше по улице.

— Давай вернемся домой, — сказала Мэдди. — Я хочу посмотреть, смогу ли я войти в контакт с властями. Я нужна им, Кевин. Я просто знаю это.

— У меня было чувство, что ты скажешь что-то такое. Я буду волноваться о тебе, малышка, — сказал Кевин, сжав ее плечо. Даже до того, как они поняли это, они вернулись домой.

— У меня нет выбора, — сказала Мэдди. — Мне нужно что-то делать.

— Я знаю. Знаю, что тебе нужно что-то делать, — сказал он. — Просто... просто так трудно наблюдать, как ты выходишь и влезаеть прямо во что-то, что я даже не могу представить. Для меня это эгоистично, знаю. Но я всегда хочу защитить себя.

Мэдди чувствовала себя странно, когда она и Кевин входили в дом. Мысли мчались, и она поняла, что весь день ничего не ела. Это было бесполезно; она должна была оставаться наблюдательной. Она собиралась заставить себя, по крайней мере, выпить немного сока.

Каждый шаг, который она делала к кухне, казался таким реальным, таким ясным, и все же, так или иначе, отдаленным, будто она плавала над всем, наблюдая, как кто-то еще делает это.

— Кевин, там остался какой-нибудь яблочный сок? — спросила Мэдди. Ее язык чувствовался толстым во рту, а голос казался далеким. Ноги шагали так, будто ими управлял кукольник, когда Мэдди наблюдала, как они ступают по ковру, а потом по протертому линолеуму старой кухни. Кевин вошел в кухню и прошел перед Мэдди. Ее взгляд медленно последовал за ним, и почти казалось, что расплывчатые потоки света следовали за ним, когда он шел.

Он открыл холодильник и посмотрел внутрь.

— Уверен, что у нас действительно есть немного яблочного сока. Хочешь большой или маленький стакан?

— Маленький.

Кевин достал чашку из шкафа и начал наполнять ее, когда Мэдди бросила взгляд в окно

и усталилась на город. Она думала о своих Опекаемых, почти все из которых, вероятно, смогли покинуть город. Самые везучие всегда могли выйти и сначала спасти себя. Так или иначе, она больше не могла чувствовать их частоты. Глобальная Комиссия Ангелов — организация, отвечающая за обработку «вопроса об Ангелах», запретила деятельность Ангелов, и так как тех сейчас нигде не было, Комиссия знала, что теперь никто не собирался их защищать. Те, у кого были деньги, чтобы сбежать, рисковали, убегая, однако, они могли нанять частные самолеты, вертолеты или даже лодки. И как обычно, люди, которые не могли позволить себе ту роскошь, были брошены, чтобы защищать себя сами от неизвестного.

Мэдди просто стояла, когда Кевин убирал сок, ее руки были напряженно скрещены у груди, когда внезапно что-то ударило ее, будто молния. Тошнота распространилась от живота до конечностей. Это определенно было не хорошо.

— Кевин, я не хорошо себя чувствую.

Он обернулся, и, видя ее бледное лицо, поставил стакан сока на стол.

— Мэдди? Мэдди!

Мэдди почувствовала, как пол исчезал под ногами. Она падала, проваливаясь в небытие. Там не было дна. Не было никакого конца. Сразу, водоворот огня и дыма взорвался перед ее глазами. И была кровь. Она не могла видеть ее, но знала, что ощутила запах крови. Из огня появились два глаза, потом что-то похожее на конечности, когда она продолжала падать, все было в огне и кипело темным дымом. Темный. Существо, казалось, усмехнулось ей.

Мэдди открыла рот, чтобы закричать, но когда огонь поглотил ее, не раздалось ни звука. Внезапно она снова оказалась на кухне, смотрела на дядю, когда он держал ее за плечи.

— Мэдди! — кричал дядя Кевин. — Ты в порядке?

Она стояла в безопасности с Кевином. Темный Ангел, огонь, дым... все это закончилось. Тогда она поняла, что произошло. Это было предупреждение. Она дрожала как лист в зимнюю бурю.

Это было ее самое сильное предчувствие, начиная с той смерти Джексона, прямо до того, как она спасла его.

— Это... была одна... из тех штук? — Кевин никогда толком не умел разговаривать о ее силах.

Прежде чем она смогла ответить, земля внезапно начала яростно дрожать. Фарфор грохотал в шкафах, когда Кевин схватился за стол, чтобы удержаться на ногах. Стакан сока упал на пол, разбившись. Кевину пришлось сильнее схватиться за стол, чтобы удержаться, поскольку еще большая дрожь прокатилась по бассейну Города Ангела. Землетрясение звучало громче грома.

Внезапно, на расстоянии начала выть воздушная сирена, поднимаясь над шумом от всех автомобильных сигнализаций, растревоженных землетрясением.

Мэдди удерживала ее баланс в течение всей тряски, просто шокировано смотрела, почти безучастно, из кухонного окна. Абсолютно ужасающее видение застыло в ее сознании: почти абстрактная, ужасная сцена уничтожения.

Но то, что происходило сейчас, было не просто видением. Когда она, наконец, посмотрела на дядю, в ее каре-зеленых глазах томилась серая печаль, когда она наблюдала, как он изо всех сил пытался устоять на ногах, борясь против силы дрожи, прокатывающейся под их ногами.

— Началось.

В океане под вертолетом наблюдения ВМФ демонический колодец завращался и вскипел. Сине-зеленый массивный водоворот шириной в милю, казалось, простирался бесконечно вниз. Его водяные стены были крутыми, резко идущими в самую темную из ям, открывая трещину в демонический портал.

И никто не знал, что ждало внизу.

Американские военные вертолеты, летящие с соседнего авианосца, изменили курс, контролируя место, но оставаясь намного выше, чем первоначальные патрули. В самом начале, когда они не понимали опасности, по крайней мере, три вертолета попали на орбиту водоворота и были потеряны. Они больше не повторяли той ошибки.

— Эй, Чен. Я начинаю задаваться вопросом, собираются ли эти демоны когда-либо прийти, — сказал рядовой Ди Джэйкобсон парню рядом с ним. — Сколько мы уже здесь?

— Слишком долго, — ответил рядовой Чен, зевая. Он проверил свои часы. — И нам еще торчать тут три часа. Я проголодался. Ты взял что-нибудь?.. — Потом его глаза широко распахнулись, когда он посмотрел из окна на циркулирующую воронку под вертолетом. — Джэйкобсон, что это?

Члены экипажа взглянули на опасные воды. Под ними, колодец, казалось, сжимался на глазах, становясь меньше и меньше с каждой секундой. Они смотрели с надеждой, когда циркулирующая вода, казалось, сворачивалась.

Джэйкобсон высунулся в окно.

— Оно уходит? Да? — Он рассмеялся от облегчения. — Оно уходит! Чен, ты видишь это?

Огромный порыв воздуха рвался к вертолету из ямы, когда колодец продолжал необъяснимо сжиматься.

— Держитесь! — раздался крик из кабины. Вертолет задрожал и яростно накренился, прежде чем пилот снова их выровнял.

Джэйкобсон снова связался с авианосцем.

— Гигантский Убийца, у нас здесь началось действие на месте колодца, — сказал член команды. — Почти похоже, ну, в общем, вы не поверите в это, но похоже, что колодец исчезает!

— Пройдитесь снова, Чарли-Девять-Девять? — недоверчиво ответил голос с авианосца. Под вертолетом вода становилась все темнее и темнее, почти черной.

Члены команды не заметили изменения и все еще смеялись. Но Чен замолчал, когда он еще раз посмотрел из окна.

— У меня плохое предчувствие...

Другие последовали за его пристальным взглядом и увидели проблему. В течение нескольких моментов задержали дыхание все члены команды вертолета. Вода под ними стала неподвижной. Тихой. Бассейн стал меньше, чем когда-либо. Все это выглядело настолько безопасным, за исключением черного как смоль пятна, распространяющегося из его центра будто нефтяное пятно.

Внезапно яма снова начала расти. Быстрее, быстрее на сей раз. Водоворот начал развиваться бурно, расти и расти, и ускоряться с каждой секундой.

— Что это, черт побери? — прокричал Джэйкобсон.

Темно-красные усики начали постепенно подниматься от основания колодца бурлящими черными водами. Все больше и больше красной пены поднималось вверх, пока вся вода не стала гигантским пенистым колодцем.

Из крови.

Один одинокий демон медленно появился из кровавой пены. Он был огромен. Его черная кожа с прочной чешуей, казалось, будто горела, смрадная масса черного пламени и дыма охватывали его тело. На самом деле, ее кожа несомненно была охвачена огнем, двигалась, менялась и обжигалась темным пламенем. Огромные колючие выступы бежали вдоль его спины, ужасные и убийственные. Несколько голов, скрежещущие черными зубами, появились из его груди, щелкая челюстями и рыча на само солнце. Темный раскрыл свои чешуйчатые крылья, взмахнул ими один раз, потом второй и облетел колодец против часовой стрелки.

Потом появился другой демон.

И еще один.

Вскоре появились десятки, со всех капал огонь, кроваво-красный и черный как кровь, от ужасных вод.

— Господи, — сказал Чен.

— Убери нас отсюда, сейчас же! — отчаянно прокричал Джэйкобсон пилоту.

Военный вертолет наблюдения боролся против штормовых ветров и поднимался выше и выше, подальше от ямы.

— Чарли-Девять-Девять, держите безопасное расстояние! — проорал голос по рации.

Внезапно самолет F-18 пулей пронесся по небу, оглушая, поскольку он проревел над головой и начал разворачиваться, чтобы вернуться обратно.

— Мальчики, кавалерия прибыла. Продолжайте двигаться по курсу ноль-девять-двадцать-четыре, — сказал по рации голос из реактивного истребителя. — Мы возьмем это отсюда.

— Вас понял, мы возвращаемся, — сказал Чен. — С удовольствием. Береги свою задницу, Трев.

— Вас понял. Читаю врага.

Вертолет двинулся в сторону относительной безопасности авианосца и линкоров, находящихся в нескольких милях отсюда.

— Вы отметили это, — недоверчиво произнес второй пилот реактивного истребителя и практически удивленно, когда он глянул вниз.

Демоны летели чуть выше поверхности, все еще прикрытые водоворотом, кружась в противоположном направлении вращающейся черно-красной пены.

— Похоже, они выходят не для того, чтобы поиграть, — сказал пилот.

Внезапно, один демон стал подниматься от поверхности и двигаться к реактивному истребителю, который пытался наблюдать за дырой.

— У нас пугало, — сказал второй пилот. Он наклонился и сфотографировал демона на свой iPhone, когда самолет накренился вправо.

— Я ничего не боюсь, — сказал он по рации. — Но это какой-то уродливый сосунок.

— Соберись, парень, соберись, — сказал пилот.

— Понял, — произнес второй пилот. — Ладно, приблизься. Давай посмотрим, как ему понравится лекарство Дяди Сэма.

— Перемещаюсь, — сказал пилот, ускоряясь, пока они не оказались прямо позади

Темного Ангела, когда тот ревел и летел над поверхностью океана.

Бииииииип. Экран для прицеливания стал красным, когда он захватил источник тепла демона.

— Ракетный захват! Ракетный захват! Давай выкурим этого демона прямо сейчас!

— Атакую, — сказал пилот, открывая защитное стекло и нажимая на кнопку запуска ракеты.

Ракета выстрелила... и пролетела прямо над плечом демона.

— Черт побери!

Темный Ангел развернул свое тело, направляясь левее. Он выглядел слегка раздраженным.

— Гигантский Убийца, нам нужно подкрепление, огневая мощь! — крикнул второй пилот.

Ответил голос из управления полетом по рации:

— Вас понял. Принято. Курс установлен — девять-восемь-четыре-ноль-девять.

Внезапно четыре ракеты земля-воздух поднялись с тактического линкора, находящегося в составе ударной группы авианосца, оставляя тонкие реактивные следы, когда они направились к их цели. В то же время самолет сменил курс, чтобы последовать за демоном и выпустил другую ракету.

У Темного Ангела было только полсекунды, чтобы посмотреть в сторону, его выражение лица было почти любопытным. Сначала ударила ракета самолета, а затем долю секунды спустя ракеты с судна опалили небо и столкнулись с демоном, когда он скользил по поверхности океана. Один выстрел за другим. БумБумБумБумБум.

Сила взрывов была видна в оранжевом огне, который выбросил пламя в обратном направлении в тонированные стекла шлемов пилотов.

— Попадание в цель. В яблочко, — подтвердил пилот.

— Сработало? Сработало? — прокричал в отчаянии второй пилот. F-18 сделал круг, и во вздымающемся дыме от взрыва демон замечен не был. Только волнение в воде, где пылали обломки ракеты.

— Вас понял, — сказал пилот спокойно.

— Твою ж мать, сработало! Мы ужокошили ублюдка! Гигантский Убийца, мы победили нашего первого Темного Ангела, — сказал второй пилот. — Ха-ха!

Справляясь с силой тяжести, самолет накренился и направился подальше от места, где они напали на демона.

Навигатор проверил и показал зеленое радиолокационное изображение.

— Гигантский Убийца, похоже, что у нас на радаре три тела. Черт, это будет весело.

Внезапно позади самолета, демон, пораженный ракетами, появился из воды. И выглядел он сердитым.

— Вверх, вверх, вверх! — закричал второй пилот. — Пугало вернулось, пугало ве...

В мгновение ока Темный Ангел оказался на самолете, превращаясь в катаклизм огня и ярости с крыльями. Реактивное топливо загорелось, когда самолет оказался смят в лепешку. Демон продолжил полет, даже когда огненные обломки того, что когда-то было могучим истребителем, полетело дугой в сторону океана со скоростью 200 миль в час. Пылающий шар ударился о сине-зеленую поверхность так, как если бы он ударился о бетон. Он мгновенно разлетелся на миллион кусочков, унося жизни пилотов вместе с собой.

— Вы его видите на радаре? Вы его видите на радаре? Черт побери, Трев, ответь мне! —

кричал голос из контрольно-диспетчерский пункта на авианосце.

Но не было никакого ответа.

Из колодца начало подниматься еще больше демонов, кружась.

Она направились к Городу Ангела.

* * *

Взгляд Мэдди был сосредоточен на маленькой мухе на внутренней части кухонного окна. Насекомое билось о стекло, будто стремясь к солнцу снаружи, начиная снова и снова, ее крылья отчаянно трепыхались. Даже при том, что муха было на расстоянии в несколько футов, она, казалось, занимала все поле зрения Мэдди. Внезапно, яркое солнце снаружи потускнело до жара очень красного заката. Но было всего два часа дня, до сумерек было далеко. Муха теперь купалась в кроваво-красном свете, когда она еще более отчаянно попыталась сбежать, слишком незначительная, чтобы понять, что поймана в ловушку в стекле. Мэдди была поражена.

Земля снова задрожала, вырывая ее из состояния задумчивости.

— Мэдди! — прокричал Кевин, когда дверца шкафа распахнулась, и полка с тарелками полетела в нее. Кевин оттолкнул Мэдди, и тарелки разлетелись вдребезги по линолеуму.

Они шли. У нее было видение о демоне, давящее на нее столь сильно, что Мэдди раскачивалась в полубессознательном состоянии между тем миром и реальным. Изображение Темного Ангела врезалось в ее ум, появляясь перед ней в слегка выцветшей форме, будто след яркого света, который следовал повсюду, куда она смотрела. Противный провал появился в ее животе, чувствуясь пустым и больным.

Поворачиваясь снова к окну, Мэдди поняла, что ее разум не подшучивал над нею; небо действительно стало красным как при закате. У нее было плохое чувство, что это не было самой странной вещью, которую она видела за весь день.

Земля снова задрожала.

— Кевин! Послушай меня! Ты должен оставаться внутри, как мы планировали, — прокричала Мэдди, адреналин мчался по ее венам.

— Что? Куда ты идешь? — спросил Кевин.

— Мне нужно кое-что сделать, — сказала Мэдди.

— Мэдди! — завопил Кевин, когда она помчалась к черному ходу. Не говоря больше ни слова, она ушла.

На трясущихся ногах Мэдди обошла дуб, который любила с детства, чтобы добраться до передней части дома. Она долго смотрела вдаль и с замиранием сердца увидела активность на темнеющем горизонте океана.

Она могла услышать отдаленный гул реактивных двигателей истребителя, несущегося прочь к Санта-Монике и океану, и могла разобрать маленькие пятнышки на расстоянии. Были ли они демонами или реактивными истребителями или и тем и другим, она не могла сказать. Она немедленно попыталась настроиться на частоту Тома, но в горьком разочаровании обнаружила, что не могла. Снова напряглась, чтобы найти частоту Тома, идущую с авианосца, но все еще чувствовала себя заблокированной. Мэдди только что чувствовала его за минуты до этого. Но теперь все ушло, и у нее не было никакого способа узнать, что происходило с ним.

Из-за большой суеты и страха, бурлящего в городе, ее нервная система находилась под большим напряжением, даже несмотря на ее блестящую способность улавливать частоты, как учила Сьюзан Арчсон, ее любимый профессор среди Ангелов по подготовке Хранителей. Мэдди выделялась на своем курсе, и Сьюзан действительно впечатлял ее талант. Мэдди являлись видения, когда она еще была маленькой девочкой, но она не отдавала себе в этом отчета. Тогда люди вблизи нее сталкивались с тяжелыми ситуациями, Мэдди думала, что она просто другая или странная, и она держала дурные предчувствия в себе.

Но теперь весь город, казалось, вибрировал от ужаса и суеты, и у нее ни черта не выходило. Это нахлынуло на нее одним потоком, что делало невозможным сосредоточиться на одной частоте. Подавляющая статичность от людской паники в городе притупляла ее чувства. И все же она по-прежнему пыталась сосредоточиться на Томе, если могла.

Вдалеке сверкали вспышки взрывов. Отдаленный рокот сотрясал воздушные потоки с океана, обозначая первую линию защиты от демонов. Но это было слишком далеко от Мэдди, чтобы понять действительную картину происходящего.

БУМ. БУМ. БУМ. Сообщения об отдаленных бомбах продолжали сыпаться.

С надеждой, поднимающейся в груди, Мэдди поняла, что фактически пока не видела демона. Возможно, люди могли дать отпор Темным Ангелам, в конце концов. Возможно, они могли спастись. Если бы кто-то и мог остановить демонов, разве это не были бы самые многочисленные и самые способные вооруженные силы в мире?

Затем с горьким разочарованием Мэдди увидела одну, затем вторую горящую черную форму на расстоянии. Они приближались и приближались, когда неслись по небу к Городу Ангела. Темные. Вся надежда, которая еще мерцала в ней, немедленно была раздавлена. Они уже прорвались!

Она видела, что оборона немного замедлила их, но, определенно, некоторым демонам уже удалось прорваться через первую линию защиты вдоль берега. До Мэдди доносились ужасающие крики соседей, которые повибежали из своих домов и уставились с широко открытыми глазами и раскрытыми ртами в потемневшее багряное небо.

Это действительно происходило.

Кровь стучала в ушах Мэдди, когда она вернулась в прошлое к ночи, когда увидела своего первого демона в лаборатории средней школы. Сколько ущерба только он один устроил. Она чувствовала себя наполовину здесь, наполовину там, так или иначе все еще пойманной в ловушку в том ужасающем мире крови и огня, которые перекрыли ей зрение. Она дрожала, когда поняла, что реальный мир и мир из ее предупреждения должны были скоро столкнуться. Внезапно, когда она все еще стояла на лужайке перед домом, ее чувства вернулись к настоящему. Она заметила соседей снаружи, их челюсти были широко открыты, ноги приросли к земле, когда они наблюдали, как Темные Ангелы приближались по темнеющему небу: маленькие пятна огня и дыма, становящиеся ближе.

Затем, будто взмахнул невидимый дирижер, она закричала.

— Они идут! — прокричала им Мэдди. — Все, уходите! Внутрь!

Крик Мэдди должно быть прозвучал достаточно резко, что разрушил коллективный транс, потому что людям потребовалась всего секунда, чтобы скрыться за дверями своих домов так быстро, как они могли.

Мэдди услышала отдаленный гул двигателей реактивного истребителя, летящего от Санта-Моники к океану, потом взрыва. Затем хаос окружил весь Город Ангела. Она могла

разобрать маленькие пятнышки на расстоянии, и, на мгновение, она увидела вспышку в небе... ракета, нацеленная на демона? Или это, возможно, был взрыв самолета? Или, Мэдди не могла не подумать, когда дикое чувство пустоты пустило свои когти через ее живот, это мог быть... Том?

Она покачнулась от ощущения, которое прошло, когда она подумала о вспышке и рокоте, как о должном. Том мог умереть разорванным в клочья от силы взрыва, так, что никто никогда не найдет его. Вдобавок ко всему, несмотря на все старания, Мэдди не удалось настроиться на частоты Тома. Он был слишком далеко и в мертвой зоне из-за паники, распространившейся в городе Ангелов, или это был реактивный самолет, который взорвался на ее глазах, и это былего самолет. Причина, по которой она не смогла уловить его частоту, потому что он... Мэдди прогнала слово из своей головы, прежде чем оно могло войти. Он не мог этого сделать. Она не допускала этого. Он должен был выжить.

Кевин вырвался через парадную дверь, нарушая задумчивость Мэдди.

— Слава Богу ты все еще здесь! — сказал он. — Все сообщили в новостях, Мэдди. Некоторые демоны уже прорвались на побережье. Они направляются прямо к Городу Ангела, но, Мэдди, пойми... они следуют по автострадам.

Мэдди не повернулась к дяде лицом, а вместо этого просто продолжила смотреть на небо. Кевин сделал несколько шагов вперед из-под карниза дома и проследил за ее пристальным взглядом к злющей заварухе в небе.

— Ты..? — Кевин замолчал, явно пораженный сценой.

Мэдди, наконец, повернулась к Кевину. Посмотрев на его лицо, она могла сказать, что он понял.

Ее внутренний Ангел отключился.

— Оставайся внутри, пока не получишь от меня весточку, — сказала Мэдди. — Или же, если нам не удастся найти друг друга, постарайся выбраться любым способом. Возможно, они заново откроют пути эвакуации. Просто... береги себя, дядя Кевин.

Она подняла голову и их взгляды встретились. Все годы жизни, которые они разделили вместе, пробежали у них перед глазами в тот момент.

— Будь осторожна, — сказал Кевин.

Она наградила его слабой улыбкой — самое большее, что она могла сделать в данной ситуации — и кивнула. Медленно, как бы с неохотой, Кевин направился к входной двери и попытался на позитивной волне зайти внутрь.

Мэдди повернулась к потемневшему небу. Черные как смоль облака бежали от хвостов демонов, распространяя тьму из океана, скрывая их от преследования боевых реактивных истребителей.

Вдалеке огромная вспышка бетонной смеси и пламени поднялась на окраине города, когда демон приземлился на автостраде, мгновенно, обратив в золу и огонь большой участок земли. Как только Мэдди глянула на другую сторону Города Ангелов, насколько ей позволяла высота передней лужайки, ей показалось, что демоны не летели напрямую. Все было так, как сказал Кевин — похоже, они придерживались автострад.

БУМ.

Прежде, чем у нее была возможность задуматься хоть на долю секунды, огромный взрыв разразился всего в нескольких кварталах, сотрясая землю, на которой стояла Мэдди. Ударные взрывные волны прошли через ее тело.

Задыхаясь и теряя сознание, Мэдди выбежала на середину улицы. От Аллеи Ангелов

клубок огня и дыма подбирался к небесам над крышами и пальмами. Сигнализации гремели по всему городу, и вопили аварийные сирены.

Высоко в небе, непредвиденная полоса черного огня и пламени прошла, преследуемая оглушающим ревом двух F-16, которые, как оказалось, пытались занять позицию, чтобы вести обстрел Темного Ангела. Что-то в подсознании Мэдди подсказывало ей пригнуться, даже несмотря на то, что реактивные истребители были на высоте больше ста футов. Они выпускали ракеты, когда зверь скрылся за холмом, и вскоре вся группа исчезла за хребтом в долине. Еще больше демонов появилось далеко в небе, и воздушная сирена снова затянула свою завывающую песнь. То тут, то там уже мелькали огни пожаров по всему городу. Хаос. Чистый, адский хаос.

У Мэдди кружилась голова от волн панических частот, сразу нахлынувших на весь город. Она старалась изолировать себя от них, используя каждую унцию своей энергии, прямо как ее учила в классе Сьюзан. Но это было слишком трудно. Их было так много. Как ей удастся справиться...

Как вдруг, видение. Мэдди напряглась под воздействием ужасного образа и человеческих страданий. Это было близко. Молодая женщина была близко. Еще оставалось время до ее исчезновения.

Вскрикнув от боли, Мэдди наклонилась вперед. Крылья выросли за спиной быстрее, чем когда либо, с большим свистом, оставив после себя два удивительно ровных отверстия сзади на рубашке. Не успели они еще полностью раскрыться, как Мэдди сделала два больших взмаха в сторону запада, и поднялась над строениями и качающимися пальмами. Всего за пару спасительных секунд, Мэдди метнулась на север, несясь по 101 автостраде из the Sahuenga Pass в Энджел Сити Хиллз, огражденные пышными деревьями по обеим сторонам. Автострада была практически пустой, не считая пару машин, использовавших хаос, чтобы сбежать через пропускные пункты и покинуть город в отчаянии.

Стиснув зубы, Мэдди устремилась настолько высоко, насколько могла, и постаралась набрать скорость. Счет шел на секунды. Любой просчет был фатален.

Боковым зрением она увидела его — Темного Ангела. Мчащегося на всех порах к тому месту, куда она направилась, потоки темного дыма сливались с его спиной, когда он летел на большой скорости.

Мэдди опустилась к автостраде с окончательным приливом энергии. Ниже, бетон и окрашенные белые линии стали размытым пятном от скорости.

Затем, в один ужасный момент демон сгруппировался в комок, с непринужденной гибкостью и жестокостью нанес удар по автостраде, слева от Мэдди, которая почти подобралась к дороге. Она практически достигла своей цели — молодая женщина на «веспе», которая ехала по служебной дороге прямо рядом с автострадой, никогда не узнает, что обрушилось бы на нее, если бы не Мэдди. В тот момент демон приземлился, середина автострады от взрыва превратилась в неистовую смесь бетона и пламени, и Мэдди делала все, что в ее силах, чтобы сконцентрироваться на одной точке, только на одной точке.

И она закричала.

Вдруг все — огни пламени и бетон, и демон, и девушка, и «веспа» и дым — застыли. Демон все еще наносил серьезный ущерб автостраде, на полпути к созданию гигантского кратера, но он был заморожен во всей своей злобности, его конечности свернулись на его теле, как пушечное ядро, огни пламени отскакивали от его спины в одном солидном холодном порыве. Смертоносные обломки бетона и бесконечные частицы пыли, которые

рассеялись огнем от автострады, зависли в воздухе.

Мэдди заморозила время. Хотя это было безгранично трудно по сравнению с первым разом, когда она спасла реактивный истребитель и Джеффри Розенберга над Тихим океаном. Но сейчас, к ее удивлению, она смогла почувствовать какое-то сопротивление Темного Ангела.

Она постаралась игнорировать это и сосредоточиться на спасении.

Прямо к девушке на «веспе» летел огромный обломок бетона размером с «фольксваген». Завитки темных волос выбились из-под шлема и застыли в воздухе. Странное выражение неизведанного страха застыло на ее лице, но опыт подсказывал Мэдди, что все внутренние инстинкты девушки говорили ей, что-то здесь не так. Но все же, она и не догадывалась о том, что может быть раздавлена насмерть.

Мэдди все подсчитала. У нее будет секунда, может полторы, чтобы спасти, до того момента, как время выйдет из под ее контроля.

С каждым миллиграммом концентрации Мэдди приближалась к цели, так как остановленное время начало восстанавливаться. Темный Ангел сильно сопротивлялся ее силе, но с последним рывком, как раз перед тем, как затикали часы, и масса бетона начала обрушиваться со своей точки, Мэдди резко подхватила девушку с сидения «веспы».

Она выложила все силы, чтобы поднять девушку, но не была достаточно быстрой, чтобы совсем скрыться. Обломки бетона отшвырнуло в сторону, с Мэдди сорвало левый кроссовок, когда она взлетела с девушкой в руках, обломки разнесли «веспу» на тысячу кусочков итальянского металла и пластика. Легкий удар в ногу заставил Мэдди покружить, когда она взлетела, и она пыталась удержать девушку, когда их закружило в воздухе, и сгруппироваться при падении на землю.

Мэдди постаралась закрыть и себя и девушку своими крыльями от скопления пыли и добротных обломков бетона, каскадом падающих на них. Огни пламени выстреливали из кратера, заставляя машину свернуть с автострады, чтобы избежать завала, пока она не достигла разделительной полосы, опрокинутая набок, и проскользила около сотни футов.

Девушка с «веспы» начала глубоко дышать и вырываться из рук Мэдди; она до сих пор не имела понятия о том, что произошло.

— Ш-ш-ш. Тише! Тише! — шептала Мэдди, пытаясь отдышаться среди облака пыли. — Все хорошо. Я — Ангел. Я просто спасла тебя. Все будет хорошо.

Когда Мэдди сказала это, то задумалась: «А действительно ли все будет хорошо?»

С замиранием сердца она слушала скрипучее, прерывистое дыхание демона. Мэдди выглянула из-под крыла и увидела, как это существо выкарабкивается из ямы, которую само и сотворило. Прошло много времени с той поры, когда она увидела одного из них лично и на близком расстоянии, и это больше разбивало ей душу, чем она помнила. Сама фигура Темного Ангела, казалось, сжималась и менялась, и Мэдди осознала, что его кожа практически горит. Это был черный огонь, мерцающий и бурлящий во всем теле. Казалось, что у демона только одна голова, огромные рога копиями торчали из нее, и ряды неровных шипов прорезались из его плеч и спины.

Появившись из кратера, как посланник ада, демон повернулся к Мэдди и девушке. Его темно-красные глаза узнаваемо блестели мертвым огнем. Можно сказать, что он выглядел взволнованным. Демон сделал шаг вперед и высунул изо рта почерневший язык.

Все еще находясь в руках Мэдди, Девушка из «веспы» закричала.

Мэдди чувствовала себя ошеломленной от удара о бетон и катастрофы, но она все еще

попыталась встать, чтобы защитить их... как? Голыми руками? Или...? Оказалось, у нее немного кружилась голова. Но она должна была сделать что-то. Она никак не могла обогнать демона с девочкой в руках, таким образом, Мэдди заставила себя развернуться к Темному Ангелу, в то время как девочка сжалась у нее в руках, плача от страха.

Внезапно демон остановился, будто что-то услышал. Он повернул голову к колодцу, затем снова повернулся к Мэдди и девушке. В бессильном порыве гнева он взревел. Демон развернул свои чешуйчатые крылья и понесся по воздуху, оставляя за собой след резкого дыма. Мэдди смотрела, как он брал курс обратно на юг, к океану, откуда прибыл. Он отбыл так внезапно и не напал на Мэдди и девушку, что было почти похоже на то, что кто-то... или что-то... управлял им.

— Он ушел. Он ушел, — говорила Мэдди, пытаюсь успокоить молодую девушку в ее руках. Она гладила ее по волосам, будто та была ребенком, хотя она была ровесницей Мэдди. — Ш-ш-ш. Он ушел. Я не знаю почему, но он ушел.

Цифры в блестящем лифте неуклонно поднимались все выше и выше. Вместо кадров подводного мира, телевизор, вмонтированный в заднюю часть лифта, теперь показывал африканскую саванну. Жирафы и львы бегали силуэтами на фоне заходящего оранжевого солнца, красивые цапли скользили по поверхностям травянистых болот. Джексу не терпелось.

Наконец, лифт остановилась на уровне G, звякнув.

Он почувствовал землетрясение, извещающее о начале нападения демонов. Все Ангелы почувствовали... толчки были настолько сильными, что они даже проникли в их роскошное подземное убежище.

Охранник подбежал к Джексу. Выше, через световой люк, Джекс увидел, что небо становилось черно-красным.

— Мистер Годспид, вы не должны здесь находиться. У меня строгий приказ, вы должны быть внизу с другими Ангелами, — взмолился охранник.

Не говоря ни слова, Джекс прошел через охранника.

Большая часть стеклянного куба Святилища была защищена листвой деревьев, что делало его почти невидимым, укрытым в массивной недвижимости на Холмах Города Ангела. Но несколько промежутков в листве давали небольшой вид на Город Ангела. Вниз по склону, за гигантскими сверкающими стеклянными стенами и потолком, царил бедлам.

Шпили черного дыма возвышались над городом, который был окутан тусклым красным светом. На горизонте были видны Темные Ангелы, огненные точки, родившиеся из ада, они отмахивались, смеясь, от реактивных истребителей, которые отчаянно летали по небу. Джекс смотрел через холодное пространство и видел, что большинство автострад горело. Джексон был удивлен, что на самом деле было не так много демонов. Он думал, что нападение начнется как непосредственный занавес огня и разрушения, но прямо сейчас он видел только приблизительно пару десятков демонов. Взрыв раздался на расстоянии, звуча, возможно, от Аллеи Ангелов, но Джексон не мог быть уверен в этом, не видя. Хотя он старался изо всех сил поддерживать суровый фасад, лицо Джексона Годспида вытянулось, когда он увидел город, который знал, любил и изо всех сил пытался защитить от этих темных эмиссаров ада.

Он попытался отстраниться, заставить себя представить, что он смотрел какой-то боевик с какими-то далекими неизвестными персонажами, с которыми он никогда не встречался. С людьми, о которых он никогда не заботился. Джексон сжал челюсти.

Позади него звякнул лифт, и мерцающие двери с шумом открылись. Появилась Эмили.

— Джекс, я подумала, что могу найти тебя здесь, — сказала она. Несчастный охранник дошел до нее, но австралийская бомба легко от него отмахнулась. — Что ты делаешь? Проверяешь действие?

Она встала рядом с Джексоном, глядя на небо.

— Марк бы разволновался, если бы узнал, что ты здесь, наверху. — В ее глазах танцевал огонек опасности. — Ты такой бунтарь.

— Эмили, пожалуйста, вернись вниз. Никто не попросил тебя приходить сюда, не так ли? — сказал Джекс, его голос был безжизненным, когда он наблюдал, как разворачивались разрушения.

— Почему ты здесь, Джексон? Ты расстроен из-за них или что-то в этом роде? — сказала Эмили, ее взгляд остановился на угрожающей сцене над ними.

— Похоже, что они возвращаются, — сказал Джекс, в его тоне звучало любопытство, будто он комментировал бейсбольный матч по телевизору вместо полномасштабного нападения, бушующего за окном. Но это было верно... все демоны, казалось, повернулись и теперь летели обратно к океану. Но было не похоже, что они убегали. Выглядело так, будто их, так или иначе, призывали обратно.

— Они отступают? — сказала Эмили, следя за темными формами, возвращающимися к океану. Волнение появилось в ее глазах. — Мы прятались в кровавом святилище слишком долго. Давай выйдем! Мы — достаточно хорошие летчики. Это будет прекрасно.

Джексон снова вспомнил хвастающуюся за него Эмили, когда они впервые спустились в Святилище, когда демон пролетел перед ними и врезался в Холмы.

— Я не думаю, что ты хотела бы этого Эмили, — сказал он.

— Они уходят! Они ушли. Ты сам это говорил, — сказала она. — Пошли. Будет весело. Разве тебе не нравится нарушать правила? — Она подмигнула ему.

— Дело не в правилах, это...

— Прекрасно. Решай сам. — Прежде чем Джекс понял, Эмили раскрыла крылья и пролетела мимо охранника в мгновение ока. Она была полосой в небе. Она всегда была самой быстрой в своем классе на обучении гибкости... не только сексуальной моделью, но и сильным Ангелом, у которого были серьезные движения.

— Эмили! — прокричал Джекс. Он покачал головой. С быстрым наклоном вниз, его крылья раскрылись за спиной, пружиня. Через секунду он уже летел над Городом Ангела, несясь по небу, пытаясь догнать Эмили.

Ветер свистел в ушах, когда Джексон приблизился к Эмили — или возможно она просто позволила ему добраться до нее — и она хихикнула, когда увернулась от него, ее рыжие волосы развивались позади.

— Не можешь за мной угнаться? — рассмеялась она.

Тогда Джексон посмотрел вниз. Город Ангела горел. Насколько он видел, были сотни пожаров, а автострады выглядели почти разрушенными. Город, который он знал всю свою жизнь, получил свой первый удар.

И тот был разрушительным.

У него встал ком в горле, когда он летел над разрушениями. Осматриваясь, он увидел, что демоны были едва видны, когда они отступали к своему океанскому колодцу.

— Я возвращаюсь, — прокричал Джекс Эмили, поворачивая назад.

— Почему? — прокричала Эмили, не обращая внимания на то, что происходило под ними. — Разве тебе не нравится давать волю своим крыльям?

Джексон не ответил, просто повернулся и полетел назад к скрытой стеклянной коробке на холме. Она надула губки от разочарования, что он так быстро закончил их игру, Эмили последовала за ним. К тому времени, когда она приземлилась, Джекс стоял у входа в Святилище, смотря вдаль на Бессмертный Город. Так или иначе, его разум был чист. Его эмоции были недоступны. Он не знал, что чувствовал. В этом пустом пространстве его мысли повернулись к разговору с Габриелем. Это было трагической, неизбежной судьбой людей. Во время их переговоров Джексон был поражен тем, как трудно все это было для Истинного Бессмертного: Габриель потратил всю свою жизнь — а это множество человеческих — охраняя людей. И затем люди ополчились на Ангелов. Джексон мог

ощутить печаль Габриеля, больше, чем тот мог даже знать.

— Они должны были знать, что для них хорошо, и просто оставить нас в покое, — сказала Эмили, когда шла рядом с Джексом. — Сейчас, без Ангелов, кто их спасет? Это их ошибка, Джексон. Не наша.

Джекс отвернулся от резни за окном, будто внезапно разрушились чары.

— Я знаю, что это не наша ошибка, — сказал он. — Мне просто любопытно, что происходит. И ты права. Они сами навлекли это на себя. Мы давали им шанс. Мы давали им многократные шансы. Но они разочаровали нас. — Его лицо перекосилось, став горькой гримасой, и он направился обратно к лифту, Эмили все еще шла рядом с ним.

Она взяла его за руку, когда они вошли в лифт. И он не противился.

Той свежей ночью, лунный свет стекал по группе классических коричневых зданий в старом Городе Ангела. Кроме случайного смелого человека, блуждающего после наступления темноты, несмотря на охвативший весь город комендантский час и пугающие сообщения о случайных, изолированных нападениях демонов во время первой волны всего днем ранее, остальная часть улицы оставалась темной и тихой.

«Исчезновения» было слово получше, чем изолированные «нападения». Никто не выжил, чтобы рассказать всем, что на самом деле произошло.

Но все знали, что происходило.

Страшная тишина повисла в воздухе над городом, автострада и выходы к внешнему миру были разрушены. Город мог делать только одно — ждать следующего нападения.

Вдали на фоне ясного неба лунным светом вырисовывался шпиль церкви Святого Причастия Католической Церкви, он был негласным центром ультрасовременного, блестящего Города Ангела. Церковь была посвящена поклонению Ангелам и всем их дарам, идеальной кожи и высококлассному образу жизни. Теперь шум и гламур утихли, свет погас из-за нормирования электроэнергии, крики папарацци смолкли. Только шпиль ломал горизонт, выступая в ночи.

Неподалеку проскользнула фигура по черной как смоль улице в окружении потемневших пальм, перешептывавшихся на ветру. Шаги были быстрыми и крадущимися, так как фигура шла по тротуару, практически бесшумно. Голова закрыта, фигура продолжала оглядываться через левое плечо, как будто за ней был хвост. Человек в тени резко свернул к дверному проему и исчез с улицы.

Дверь распахнулась, отбрасывая тусклый свет на противоположный тротуар в темноте.

Фигура остановилась как вкопанная.

Силуэт человека вырисовался в дверном проеме.

— Сюда, — сказал он, наклонившись вперед, чтобы впустить человека с улицы. Его лицо было освещено тусклым светом лампочек за дверью, и блик отразился в линзах очков.

— Дэвид, — сказала фигура с улицы, входя в комнату. Облегчение с оттенком чего-то еще, чего-то неопределенного, прозвучало в ее словах.

— Я боялся, что ты, возможно, не найдешь это место, — сказал детектив Сильвестр. — Мы были вынуждены перемещаться с места на место этим утром. Я... волновался. — Сильвестр смерил взглядом улицу, прежде чем закрыть за собой дверь, погружая остальное в кромешную тьму.

За дверью женщина стянула с головы платок. Это была Архангел Сьюзан Арчсон, профессор, которая оказывала существенную поддержку Мэдди в подготовке к службе. Когда она распустила волосы, ее красота засияла в полную силу в маленькой прихожей. Даже в тяжелые времена кризиса, она излучала зрелую красоту и харизму, чем славились женщины Ангелы старшего поколения.

На мгновение у детектива перехватило дыхание. Сильвестр и Сьюзан не могли оторвать друг от друга взглядов.

— Рад тебя видеть, — сказал Сильвестр.

В его глазах пробежала искра за стеклами очков, а щеки налились легким румянцем.

— Мы не встречались с прошлой ночи в офисе, — сказала Сьюзан с улыбкой.

— Как я уже говорил, — сказал он тихо, — я волновался.

Он развернулся в прихожей.

— Сюда, вниз, — сказал Сильвестр, ведя ее по узкому проходу с дверями в маленькие свободные офисы.

— Что случилось, Дэвид? — спросила Сьюзан, наклонившись близко к детективу.

— Скорее, чего еще не случилось, — сказал Сильвестр. У Сильвестра был тяжелый взгляд с темными кругами под глазами, казалось, что он хорошо выспался ночью где-то в прошлом десятилетии.

— Я хочу, чтобы ты отдохнул, Дэвид, — сказала Сьюзан, с подчеркнутым беспокойством на ее гладком Ангельском лице.

— Я отдохну позже, — сказал Сильвестр, пытаясь сменить тему. — Этим утром твой техник обнаружил, что наша частная сеть оказалась под угрозой. Кто-то взломал шифрование первого уровня, и Национальная Служба Ангелов будет знать наше точное местоположение через час, самое большее через два. Мы приехали в двадцать восемь минут и добрались сюда. На явочную квартиру. — Сильвестр указал на остальную часть здания.

Сьюзан впечатленно подняла бровь и улыбнулась Сильвестру. Улыбки были редкими и желанными в Городе Ангела в эти дни, и Сильвестр наслаждался ей.

— Хорошо. Но если мы пойдем по моему запасному плану, то потребуется двадцать пять минут, — сказала она.

Сильвестр замолчал, когда достиг закрытой двери. Тонкая полоска света внизу освещала другую сторону тусклой прихожей. Все было тихо. Он открыл дверь, чтобы тотчас погрузить себя и Сьюзан в кипучий муравейник. Формально незанятый офис — с парочкой старых принтеров, собирающих пыль в углу, опрокинутым офисным креслом на колесиках и бумагами, разбросанными по полу — быстро трансформировался в своего рода штаб-квартиру. Горстка людей и Ангелов сидела за длинным столом, их пальцы молниеносно бегали по клавиатурам. Другая группа склонилась над стопками документов, которые они изучали, прихлебывая кофе. Они находились там с самого рассвета.

Висевшая на стене огромная карта Города Ангелов у стола, выбранного Сильвестром, возвышалась над всем. Для детектива она была частью его родного дома, у него такая же карта украшала стену его квартиры. На карте были отмечены красными кружками места атаки демонов во время первой волны, а также голубыми точками единичные атаки на людей. Конечно, детектив занялся разработкой теории. Но он оставил ее при себе. Пока что. Это было сопротивление. Разношерстная группа людей и мятежных Ангелов, намеревающихся втянуть Бессмертных в борьбу против демонов. Пока не стало слишком поздно.

Передвигаясь под покровом ночи, используя любой инструмент, сопротивление было вынуждено скрываться от Ангельских властей, так как они пытались создать шпионскую сеть и, наконец, перетянуть Ангелов на свою сторону. Ангелы являлись последним шансом для спасения города, если говорить честно.

В город, уже оправлявшийся от первой атаки, припасы едва поступали, все население оставалось заточенным внутри столицы. Редкие разведчики демонов рыскали по границам, не позволяя проникнуть поддержке извне, и заставляя почувствовать, что город действительно в осаде. За пределами Города Ангелов, остальной мир с ужасом ожидал того, что случится после следующего удара демонов.

И хотя стараний оставаться в стороне от Совета и агентов Дисциплинарного Совета

Ангелов было не достаточно, у сопротивления были основания верить, что их члены могут быть подвержены открытым атакам демонов из-за их усилий. Еще одна причина для группы быть очень и очень осторожной.

Сильвестр вспомнил о том, как это все для него началось. Тогда в его комнате он выслеживал места обнаружения демонов и следил за «событиями» на земном шаре, так как демоны собирали армию. Сошедший с рельсов поезд в Англии. Большой пожар в жилом комплексе в Пекине. Бесчисленные трагедии, казалось бы, не связанные между собой, но, в конце концов, начали складываться воедино. Он начал получать подсказки от женщины, оказавшейся Сьюзан, и Сильвестр прошел весь путь от ближнего круга Габриеля до Совета Двенадцати, чтобы защитить дело. Но Совет отклонил его запрос на проведение операции. Совет куда больше беспокоила война людей — Ангелов. Прорыв демонов произошел спустя пару дней, и Сьюзан ворвалась поговорить с Сильвестром за барным стулом. Так она и Детектив Сильвестр — и еще другой — сформировали сопротивление.

Сьюзан в тайне работала против Совета годами, организовав подполье в рядах Ангелов. Это был ее осознанный протест против отклонения Ангелов от их истинной цели. Во время всех разногласий Сьюзан оставалась спокойной. Она стала Архангелом и тренировала новых Хранителей, выжидая подходящий момент, чтобы выступить против Совета. Ее организация осела глубоко, со шпионами в каждой ветви НСА, так что, когда Ангелы приняли решение отсидеться во время войны с демонами и оставить человечество на произвол судьбы, она знала — время пришло. Это случилось, когда она нашла Дэвида, ее старого друга.

Открытые выступления против НСА поставили жизнь Сьюзан под угрозу, Ангелы сразу осудили ее. Они развернули грязную кампанию, пытаясь дискредитировать ее своим враньем. Но все же она продолжала идти вперед, несмотря ни на что, при поддержке детектива Сильвестра. Для нее было очень важно не терять время, беспокоясь о самой себе. Сопротивление, вот что имело значение.

Оперативник, потягивающий кофе, посмотрел на Сильвестра, когда тот подошел к нему. Он был партнером Сильвестра по АСПД^[3], сержант Билл Гарсия.

— Разве мы не договаривались, что ты пойдешь домой и проведешь время с семьей, Билл? — сказал Сильвестр.

— Моя жена и дети понимают, что стоит на кону, — сказал Гарсия. — У меня не будет семьи, если демоны победят.

Сильвестр помрачнел.

— И ты знаешь, мы не можем доверять АСПД, — продолжил Гарсия. — У Ангелов информаторы повсюду. У меня было достаточно выходных дней, чтобы покрыть это время — об этом не беспокойся.

Детектив Сильвестр кивнул, и положил руку на плечо Сержанта Гарсии.

— Я просто хотел убедиться, что в какой-то момент ты выберешься повидаться с ними. Они тоже нуждаются в тебе. Когда придет время, — мрачно закончил он.

Сильвестр устремил взгляд туда, где обосновались ученые техники. Они собрали большую команду из Ангелов и людей — специалистов по работе с прессой, которые неустанно работали, стараясь проследить коммуникации Ангелов. Они знали, что хотя Ангелы спустились в святилище, они все еще поддерживали связь во всем мире с Ангелами из других стран, и также общались по защищенным каналам внутри самого хранилища. Прослушивая каналы связи, они смогли бы судить о положении верховенства Ангелов и лояльности Хранителей. А еще было жизненно необходимо для Сильвестра и группы Арчсон

узнавать заранее, если кого-то из их шпионов раскроют — так, у их оперативника будет хотя бы малейший шанс на побег.

— Есть прогресс? — спросил Сильвестр. Один из специалистов по дешифровке среди людей отпил из 20-унции вой бутылки «колы» и только покачал головой. Одним большим глотком он прикончил бутылку и бросил ее в корзину для мусора, которая была уже забита пустыми бутылками от сладкого напитка.

Сьюзан подошла к Сильвестру.

— Сегодня настал тот день, когда мы постараемся снабдить припасами и оружием тех, кто работает на нас. Мы должны быть подготовлены к тому, что может произойти, когда демоны ударят в полную силу, особенно, если святилище до сих пор находится под властью Ангелов.

— Я пока еще не готов отдавать.

Сильвестра передернуло при воспоминании об ужасающем зрелище, которое настигло его и Гарсия в туннеле вдоль the Angel City River, когда он, наконец, узнал о приближении демонов. Полуразложившиеся останки десятков бездомных, этот огромный могильный холм из крови, плоти и костей, который они обнаружили там, где демоны подгребали землю, создав жуткий образец жестокости.

— Правда, давайте детально изучим наладку безопасных коммуникаций с президентом Линденом и военными войсками, — сказал Сильвестр. — У меня хорошее предчувствие. Если мы обойдем АСРД и представителей местной власти и выйдем напрямую на людей Линдена, мы сможем избежать обратной утечки информации к Ангелам. У Линдена не так много друзей в Консульстве или в лагере Архангелов.

— Принято, босс, — сказал компьютерщик, пристрастившийся к коле, когда повернулся к одному из компьютерных терминалов. Монитор выдавал бесконечный поток зеленых цифр на черном экране Unix. — Просто нужно найти безопасный спектр для каналов правительственной связи.

Сильвестр отмахнулся.

— Я даже не хочу знать, как много законов ты нарушаешь, делая это. Просто сделай так, чтобы нас не обнаружили.

— Понял, — сказал техник.

Сьюзан наградила детектива легкой улыбкой. Она любила пошутить над тем, какой он прирожденный руководитель, и это всегда терзало его. Ему нравилось думать о себе, как детективе-одиночке, который всегда работает один. Ему до сих пор было не комфортно работать в команде.

— Что слышно от Шипа? — спросил Сильвестр.

«Шип» было полушутливое кодовое имя, которое они дали агенту сопротивления, глубоко засевшего в Ангельской организации, внутри святилища. Только Архангел Арчсон и детектив Сильвестр знали кто на самом деле крот. В то время как высшее руководство НСА и Совет знали, что Сьюзан разбила ряды и подняла восстание — проступок, караемый обескрыливанием и лишением бессмертия, если ее поймают — они и понятия не имеют, что один из их внутренних советников работает над тем, чтобы привлечь Ангелов к войне против демонов. И сопротивление хотело, чтобы так и оставалось. Конечно, в группе были и другие отзывчивые Ангелы, работающие под прикрытием в святилище, но Шип представлял собой наибольшую ценность. А также находился под большим риском, в случае раскрытия.

— Шип сообщает в Совете все без изменений теперь, когда Город Ангела в осаде. Они

знали, демоны продвинулись вперед, если им не оказывать никакого сопротивления, — сказала Сьюзан. — Как мы и думали. Руководство не собирается меняться. Изменения должны прийти извне. Пока не слишком поздно. Наша единственная надежда заставить Ангелов каким-то образом прийти в себя. Ты это знаешь, и я это знаю, Дэвид.

Сильвестр задумчиво кивнул, рассматривая карту через комнату. Он повернулся к Сьюзан и заговорил приглушенным тоном.

— Нам нужно выйти поговорить наедине, — сказал он, ведя ее в один из заброшенных офисов на стороне. Она окинула его пытливым взглядом, когда они вошли в комнату.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — сказал он, закрывая за собой дверь. — Я думаю пора.

Было ли это воображение Детектива Сильвестра, или же всплеск света на лице Сьюзан? Ее прекрасные Архангельские черты сияли даже в подавляющей темноте маленького офиса.

— В чем дело, Дэвид? — мягко спросила Сьюзан.

— Я не хотел делиться этим, не будучи до конца уверенным. Но я изучил схему вчерашних атак вместе с серией исчезновений, о которых мы слышали с тех пор.

— Я знала, что-то здесь не так, но не смогла понять что, — сказала Сьюзан. — Что ты обнаружил?

— Это больше, чем просто нападение демонов, сеющее хаос и смерть. Это нападение спланировано. Методично. Во главе рангов стоит один.

На лице Сьюзан читалось понимание.

— Значит, если нам удастся добраться до того одного, кто контролирует их, то мы сможем остановить их.

Сильвестр кивнул.

— Должен быть способ, как добраться до главного демона. И мы собираемся его найти. Несмотря ни на что, — сказал Сильвестр. — Но нам потребуются Ангелы для этой цели.

— Ты прав, — сказала Сьюзан. — Сейчас мы нуждаемся в Ангелах больше чем когда-либо. Только наш вид сможет найти и уничтожить главу демонов.

Теперь наступил черед Сильвестра краснеть. Его тронуло, что Сьюзан до сих пор считает его Ангелом и, что она не видит его порицание и обескрыливание, как несмываемое вечное клеймо.

— Ангелы. Мы должны их вернуть, Дэвид. Это наш долг, — сказала Сьюзан. — Годы я учила Хранителей. Я вложила все в их подготовку. Я верила в это. Прямо, как ты. И тут я стала постепенно замечать происходящее. Я начала сомневаться в них, когда... — Она сделала паузу и посмотрела на Сильвестра. — Когда они сделали то, что сделали с тобой так много лет назад. Когда они забрали твои крылья.

Сильвестр покраснел и кашлянул в руку.

— Спасибо. За твою... доброту.

— Все, что я могла — это быть доброй к тебе, Дэвид, — сказала Сьюзан. Она слегка улыбнулась, положив руку на плечо детектива. Это было не обычно, ощущение прикосновения через его помятую выходную рубашку. Он был практически поражен. Прикосновение Ангела творит удивительные вещи.

Стук в дверь прервал их разговор наедине.

— Архангел Арчсон? У техника есть вопрос к вам, — сказала молодая девушка в очках, не обращая внимания, она просто вошла.

— Я сейчас подойду, — Сьюзан ушла через несколько минут, проследовав за

добровольцем сопротивления в гудящий улей работников.

Сильвестр последовал за ними и вернулся к своему столу — и к карте над ним. Он вздохнул, снял очки и посмотрел на пыль, скопившуюся на линзах. Он начал протирать их своей рубашкой, затем сел за стол и налил себе чашку дымящегося кофе из бездонного на вид термоса.

Он надел протертые очки и посмотрел на открытое пространство, которое обустроили для работы этим утром, на детей с широко раскрытыми глазами только из колледжа, Ангелов-ветеранов, его напарника по ACPD, плюс парочку диссидентов и бывших Ангелов-активистов. Все собраны общими усилиями его и Сьюзан с нераскрытым кротом, помогающим внутри святилища. Они были разношерстной командой, если так можно выразиться. Что могло остановить их? Что угодно? Но у них не было выбора. Им нужно было продолжать. Любая альтернатива на рассмотрение была слишком мрачной.

Мэдди проснулась с немым криком на губах, она выставила перед собой руки, как бы защищаясь. Ей потребовалось время, чтобы вспомнить, как она вернулась домой к Кевину восстановить силы после ее предсмертного спасения группой 101. Она тяжело дышала, когда села, сжимая до дрожи спутанную простыню вокруг себя. Холодный пот проступил на ее гусиной коже, образуя маленькую дорожку вдоль поясницы.

У нее снова было видение.

Последние два дня ей не давал покоя повторяющийся кошмар, пробуждающий ото сна как по часам на протяжении всей ночи. Она продолжала видеть один и тот же неувядающий облик. Смерти. На богохульном лице Темного с автострады 101, такое же лицо она видела, когда спасала девушку на «веспе». В кошмаре демон появлялся целым и невредим из кратера, его тело переливалось от черного дыма и огня, и он смотрел прямо на Мэдди. Затем, вместо того чтобы взлететь, демон большими шагами настигал ее. Ужас бежал по ее венам даже во сне, Спящая Мэдди пыталась убежать. Ее уже натренированные крылья раскрывались с первого раза, но уже второй раз — и ничего. Ее ноги каким-то образом приставали к земле. Она не могла оторваться от земли. В отчаянии она пыталась бежать. Но ее ноги еще больше приставали к земле, так что она не могла пошевелить ими. Ее парализовало. Затем небо стало темным, еще темнее, чем в день первой атаки.

Демон из кошмара тянул время, приближаясь к ней, его страшные узловатые конечности уверенно передвигались. Рога венчали его отвратительное лицо, и шипы выступили вдоль спины, когда он побежал вприпрыжку. Его черные с красным глаза мерцали, будто демон испытывал явное удовольствие от приближения к цели.

Во сне кожа Мэдди становилась все горячее и горячее при приближении демона. Она была настолько горячей, будто плавилась изнутри. А демон все еще настигал. Улыбался ли он сейчас?

Кроваво-красное глазное яблоко становилось все ближе и ближе, казалось, оно охватывало все поле зрения Мэдди. Ощущение было нестерпимым, будто она безрезультатно боролась, чтобы сбежать.

Темный склонялся все ближе и ближе, и его ужасный рот раскрывался. Во сне Мэдди понимала, что умрет. От зловонного, сернистого дыхания демона по ее коже шли волдыри, когда он прошипел ее имя.

— Мэдди...

В конце кошмара Мэдди всегда открывала рот, чтобы крикнуть, но ни звука не слетало с ее губ. Было слишком поздно.

Сон повторялся, и всегда такой реальный, что обычный кошмар и в подметки ему не годился. Этот сон обладал ультравещественным свойством, которое она ощущала, когда концентрировалась на чьей-нибудь частоте, или когда ее одолевали непрошенные видения. Это была лихорадочная галлюцинация спящего мозга, но каким-то образом она казалась реальнее самой действительности. Она всегда потрясала ее до глубины души.

Взяв себя в руки, Мэдди выглянула в окно и увидела, что снаружи по-прежнему кромешная тьма, хотя уже за полночь. Холодный пот начал сходить, а учащенное дыхание восстановилось, но не было шанса, что она снова заснет на некоторое время. Вставав с постели, Мэдди встрепенулась и натянула свою безразмерную майку до колен, пытаясь

найти пижамные штаны. Она натянула их, подошла к окну и медленно раскрыла шторы. Это был щит с надписью Города Ангела. Важный знак для нее еще в детстве, что-то позволяющее выступить против, когда любой другой почитал Ангелов. Потом, когда она встретила Джекса, а затем узнала о своем полуангельском происхождении, это привело к двум совершенно новым заключениям.

Щит погрузился во тьму. Прямо сейчас Бессмертному городу не хватало мощностей, во время боевой готовности не было смысла подавать сигнал. Мэдди скрестила руки на груди, чтобы удержать тепло, она подумала о том, что люди по всему городу больше не могут посмотреть на сверкающий маяк на холме, как на ориентир, который давал надежду, мечты и желания. Вместо этого была пустота, напоминающая всему городу об ухудшении ситуации. Щит погас, и Ангелы хранили молчание.

Взгляд Мэдди остановился на окрестностях под призрачным фантомом знака, который также погрузился в зловещую темноту. Сила снова подвела в ночи, и она подошла к лампе и проверила выключатель. Ничего.

Бессмертный Город полностью погрузился во тьму, его ослепительные огни и сияющие щиты с прекрасными Ангелами потерялись в тени. Жители города метались взад и вперед между померкших домов, поглядывая в страхе на небо в ожидании следующей атаки демонов, а военные формирования на бронированных джипах, делали дорогу слишком узкой, они патрулировали улицы для того, чтобы предотвратить мародерства и помогать нуждающимся. Степень опасности и скорость нападения первой волны атаки демонов двумя днями ранее застала всех врасплох. Но теперь они знали, на что способны демоны, и они знали, что придут еще другие. Их будет гораздо больше, бесконечно много. Любой из них способен создать невообразимый хаос и кровопролитие сопоставимое с природной катастрофой. Город висел на волоске от постоянной угрозы нападения демонов. Пути отступления целиком были закрыты, провизия перестала поступать, и демоны продолжали осуществлять редкие террористические атаки. Но самое худшее было ожидание: почему бы демонам не покончить с этим?

В темноте Мэдди подошла к ее письменному столу и нашла свечку и спички, которые всегда были у нее наготове. Она чиркнула, отскочила искра, головка спички вспыхнула и загорелась. Мэдди поднесла пламя к фитилю свечи, горячие капли воска стекали на стол, когда свеча принялась гореть. Дрожащий огонь свечи осветил ее лицо теплым желто-оранжевым светом, углы комнаты по-прежнему оставались во тьме.

И на следующее утро город проснулся в осаде. В настоящий момент они, беспомощные, ждали следующей атаки демонов. Любые мероприятия города, на случай чрезвычайных ситуаций показали себя бесполезными, если еще могло быть хуже под угрозой вторжения демонов, и инструкции, которые были хороши на бумаге, обратились в хаос и панику, как только наступила реальная угроза. А теперь, кто остался, забаррикадировались за заколоченными окнами. Они остались внутри с ограниченным запасом еды и воды, в ожидании неизбежного решающего нападения армии демонов, которая расположилась на некотором расстоянии от побережья.

Демоны знали, что делать самым ужасным образом — они пытались сломить дух жителей Города Ангела, даже еще толком не напав.

Мэдди вздохнула и постаралась не думать. Ночь все еще длинна. Лучи рассвета еще не проникли сквозь тьму снаружи.

Прошло уже два дня, а от Тома по-прежнему не было вестей. Краткое послание

доставили морской службой связи, в котором говорилось, что он остался жив после первой атаки демонов, и она знала, что военно-морской флот участвовал в изолированных боях рядом с самой воронкой на протяжении последних нескольких дней, но связь была прерывистой. И она до сих пор не могла сфокусироваться на его частоте.

В довершение ко всему, Мэдди чувствовала себя такой бесполезной, оставаясь в стенах Города Ангела. Ее никогда не обучали каким-либо боевым действиям. От нее только требовалось ждать следующей прямой атаки и надеяться, что ей удастся словить чью-нибудь частоту для спасения? Затем она подумала о Томе, готовом рискнуть своей жизнью каждый день...

Бывало, она думала о Джексоне. Как они баловались, как он ее щекотал, когда они спорили о чем-то, пытаясь ее рассмешить. А затем, прямо как сейчас, волна грусти накрывала ее, и снова ей нужно было занять себя, пока она еще не слишком увязла в этом. Беспокойство за Тома было достаточно сильным; сидеть и размышлять о Джексе каждый день ее сердце могло не выдержать.

Мэдди снова легла в постель, не надеясь уснуть. Она повернулась на бок и просканировала полку на предмет книг.

* * *

Она проснулась, сжавшись на диване. Ранний утренний свет тек через окно. Возможно, было около 6:30 утра. Мило, она заснула, читая в гостиной. Фонарик, которым она светила на книгу, упал на пол, и роман был открыт и лежал лицевой стороной на ее груди. Старый кремовый телефон зазвонил. Выбравшись из дремы, Мэдди пришлось потянуться и поискать, он застрял под пачкой журналов на самой низкой полке приставного столика у дивана. Из-за сотовых телефонов, которые прекратили работать после первого нападения, она не могла даже вспомнить прошлый раз, когда она слышала, как работала наземная линия связи.

— Алло?

— Мэдди? — спросил голос на другом конце. — Это ты? Это правда ты?

— Том, — сказала она в порыве облегчения. — Ты в порядке.

— Я в норме. Со мной все хорошо, — сказал Том. — Я так долго пытался связаться с тобой, Мэдди.

Мэдди позволила облегчению разойтись по ее телу. Том был жив. Он был тут.

— Я... я не могу сказать тебе, как часто я думала о тебе, — сказала Мэдди, ее голос начинал срывать от эмоций. — Хотела просто услышать твой голос.

На другом конце повисло молчание.

— Я скучаю по тебе, Мэдди. Я так сильно скучаю по тебе. Для меня очень много значит слышать, как ты говоришь это. Просто знать, что ты там, в безопасности...

— Конечно, я там, Том, — сказала Мэдди, все еще ощущая облегчение. — Я здесь ради тебя.

— Мэдди... я не знаю, что произойдет. Были жертвы.

Слезы текли по лицу Мэдди, когда она прижимала телефон к уху.

— Не говори этого, Том. Я знаю точно, что произойдет. Ты отгонишь демонов и будешь в безопасности...

— И вернись к тебе, — сказал Том.

— Да, — сказала Мэдди. — И вернешься ко мне.

Но именно в тот момент, когда она сказала это, Мэдди поняла, что каждый из них просто притворялся сильным ради другого, потому что Темные Ангелы были слишком влиятельными, чем они когда-либо могли себе представить. Они были силой зла, одержимого доминированием над человечеством и порабощением тех, кого это не убьет. Мэдди слышала, как сирена воздушного налета проревела на заднем плане у Тома.

— Том? Что происходит? — спросила он, охваченная страхом. Пока сирена продолжала звучать, их связь становилась все хуже и хуже...

— Все хорошо, я в порядке. Это просто учебная тревога, — прокричал Том через шум. Из-за плохой связи голос Тома звучал прерывисто. — Но теперь я действительно должен идти.

— Ладно. Я просто рада знать, что ты в порядке, — сказала Мэдди, слезы, все еще катились вниз по ее лицу, когда она попыталась быть сильной. — И оставайся таким же. Ты будешь здесь в безопасности. Действительно скоро.

Том говорил, но она едва могла слышать его.

— Мэдди, я лю...

Потом связь прервалась.

— Том? Том? — Голос Мэдди казался маленьким и одиноким, отзываясь эхом в пустоте.

Он отключился.

Мэдди аккуратно поместила древний телефон обратно в его колыбель. Она чувствовала себя отделенной от тела и в очередной раз подвергла сомнению свои истинные чувства к Тому. Как было возможно, что она не знала, что к нему чувствовала к настоящему времени? И как она могла когда-нибудь в них разобраться? И как она могла когда-либо поверить, что могла забыть о Джексоне так быстро? Город Ангела под осадой, Джексон, Том, вихрь, окружающий ее незаконное спасение и ее косвенный потери знаменитости... это все произошло слишком быстро.

Щеки Мэдди все еще были влажными от слез, когда наземная линия связи снова зазвонила.

— Том? — спросила Мэдди с надеждой.

— Мэдисон Монтгомери Годрайт? — спросил строгий голос с другого конца.

Определенно не Том.

— Да? — предположила она.

— Пожалуйста, оставайтесь на линии, с вами будет говорить президент Линден.

Утреннее солнце с трудом пробралось к осажденному мегаполису. Ослепительно яркие ранние лучи озарили городской пейзаж, погруженный в пучину огня и густого черного дыма, наполняющего небо и напоминающего жителям о недавнем ужасе.

Мэдди взглянула на город через тонированные бомбоустойчивые окна черного бронированного седана. Солнце и исходивший от него яркий свет стал приглушенно серым, холодного оттенка, а кондиционирование было настолько интенсивным, что Мэдди ощущала себя простывшей во время поездки. На несколько блаженных секунд, война с демонами казалась далеким сном, когда она смотрела на проплывающие мимо пальмы. Ее сопровождали на встречу с Тедом Линден, избранным президентом Соединенных Штатов и президентом Всемирной Комиссии Ангелов, которая несколькими днями ранее была главным координатором международной обороны против демонов.

Четыре военных джипа с вооруженными до зубов солдатами и гранатометами, наблюдали за седаном, так как он ехал по заброшенному бульвару Ангела. У них не было шанса.

Мэдди лениво поглядывала на билборды, на них по-прежнему сияли изображения прекрасных Хранителей, которые сейчас походили на древние реликвии другой эпохи. Она не могла избавиться от чувства слабой боли, когда увидела лицо Эмили Брайтчерч, выставленное напоказ на одном из самых выдающихся рекламных щитов бульвара. Это была Эмили, почти голая, в одном белье, с надутыми губками, прикрывающая для приличия грудь свободной рукой.

Какой-то вандал вывел красной краской из баллончика ужасные гигантские стекающие буквы: НЕТ НАДЕЖДЫ.

Мэдди отвернулась.

Человек из группы личной охраны, сидевший на пассажирском месте, полез во внутренний карман пиджака и достал кусок черного сукна. Повязка на глаза. Он наклонился вперед с повязкой в руках.

— Для безопасности.

Мэдди кивнула, взяла повязку и свободно повязала вокруг головы. Через маленькую щель она все еще могла видеть полоску солнечного света, что приносило ей комфорт. Но затем мужчина наклонился и стянул ткань еще туже, пока все не померкло во тьме.

— Извините, мисс Монтгомери.

Вскоре она почувствовала, как седан повернул и припарковался, Мэдди повели куда-то по равнине, открытому пространству. Порывы ветра подхватывали и подталкивали ее тело.

— Мы возьмем вертолет, — сказал охранник, беря ее под руку и ведя по ее представлению к вертолету «Черный ястреб».

До Мэдди доносился рев двух истребителей в небе, настолько оглушительный, что она чувствовала их близкое присутствие.

— Все в порядке? — спросила она, обеспокоенно склонив голову набок.

— Не волнуйтесь, мисс. Те птички здесь для прикрытия с воздуха, — прозвучал голос молодого солдата. — У нас все хорошо.

Мэдди не убедила самоуверенность солдата, но кивнула, не имея других вариантов, с завязанными глазами. Она слишком хорошо знала, как легко демоны могут прорваться через

защиту с воздуха. По спине Мэдди пробежал холодок, когда она представила, что может случиться, если один из Темных решит преследовать вертолет. У них не будет и шанса.

— Небезопасно летать среди бела дня, — сказал мужчина в костюме, обращая внимание Мэдди на тот факт, что она ни одна, кто думает об опасности. — Но за двадцать четыре часа мы не обнаружили каких-либо демонских разведчиков, так что разведка полагает, у нас окно.

— Вы, э-э, возможно вы, э-э, знаете, чего они выжидают, мисс? — Мэдди узнала нервный голос молодого солдата. — Как Ангел вы можете сказать?

Мэдди покачала головой в печали.

— Хотела бы я знать.

— Они самоуверенны, — сказал мужчина в костюме, скорее для поднятия боевого духа присутствующих. — Мы воспользуемся этим преимуществом. Вот увидите. Они совершают фатальную ошибку.

Мэдди снова с большим усилием кивнула в знак согласия. Ей хотелось верить, что им удастся каким-то образом найти способ противостоять демонам... Но если быть честной, она и подумать не могла, что у них может получиться.

Оглушающий вой звучал снаружи, и Мэдди слышала постоянное брнчание несущих винтов вертолета, когда он начал набирать и набирать высоту. Поток теплого ветра шил через открытую дверь вертолета, раздувая ее каштановые волосы. Вертолет тряхнуло, и неожиданно она почувствовала, как он оторвался от земли.

Они находились в воздухе уже час, и на Мэдди была повязка все это время. Понадобилась пара минут временной слепоты, чтобы обострились другие чувства восприятия. Ее слух улавливал малейшее движение людей внутри вертолета и механический шум двигателя; осязанием она ощущала гладкий металл под сиденьем, контрастирующий с грубой, проработанной текстурой ее джинсов. Во время полета охранник предложил Мэдди шоколадный батончик, но она отказалась... ей показалось, сахар может сильно подействовать на ее вкусовые рецепторы, что может привести к анафилактическому шоку.

— Как хочешь, — сказал он. — Ты многое теряешь — здесь арахисовое масло.

Наконец, они прибыли к месту назначения. Вертолет совершил мягкую посадку, и Мэдди сопровождали на выход. Воздух был горячим снаружи и во рту у нее пересохло. Мэдди могла сказать, что они находились где-то в пустыне.

— Сюда, мисс, — сказал конвоир, ведя ее за руку к зданию. Внутри, по крайней мере на тридцать градусов, стало прохладнее, и еще никогда в жизни Мэдди не была так благодарна за кондиционирование. Пока они шли, она услышала, как открылась входная дверь, затем закрылась за ней, как только они перешагнули порог. Охранник усадил ее в кресло, и, наконец, снял повязку. Она открыла глаза и дважды моргнула, первый раз, чтобы привыкнуть к свету, второй, чтобы убедиться, что это не сон. Напротив нее за столом ничем не примечательной комнаты, освещенной скорее мониторами многочисленных компьютеров, чем благодаря единственному окошку, сидел президент Тед Линден.

— Прошу меня извинить за этот спектакль, — сказал Линден, указывая на повязку, которая сейчас валялась скомканная перед Мэдди на столе. — Но моя охрана настояла. У них до сих пор сомнения в вашей лояльности. — Он вглядывался в лицо Мэдди. — Но теперь, когда я вижу вас здесь, у меня нет сомнений. Мне нужно было только посмотреть вам в глаза.

С тех пор, как он тайком посетил закусочную, чтобы увидеть ее, Мэдди прониклась к

нему уважением, даже не смотря на то, что она не всегда поддерживала его методы. Она даже публично поддержала законопроект Бессмертных, когда война людей и Ангелов казалась неизбежной, до того, как угроза со стороны демонов дала о себе знать. Она нутром чувствовала, что Линден один из тех, кому можно доверять. Иначе она не согласилась бы встретиться с ним.

Мэдди изучала его сейчас. Он выглядел на пару лет постаревшим с того момента, когда она видела его в последний раз, хотя прошел месяц или около того. Президентство во время войны старит человека, или, по крайней мере, так говорят. Но когда придумали ту теорию, войны были только между людьми. Президентство во время войны с демонами нечто совершенно другое. Мэдди остановила себя, прежде чем представила, как будет выглядеть Линден год спустя.

— Я рад, что вы пришли, — сказал он. — Приятно снова вас встретить, Мэдисон.

— Взаимно, сэр, — сказала Мэдди, внимательно посмотрев на него. Ради этого она пришла. Это был ее долг.

— Что я могу сделать, чтобы помочь? — спросила она.

— Буду говорить прямо, так как времени мало, — сказал он, вставая, чтобы посмотреть во внутреннее окно, что навело Мэдди на мысль о своего рода комнате управления. — Наши союзники укрепляют защиту их собственных городов и стран, в тоже время предоставляя нам свободные силы. Но даже те внешние силы не могут пробиться через раскиданные патрули демонов на границах Города Ангелов. Сейчас этого не достаточно. Вы знаете об этом. Я знаю об этом. — Линден сделал паузу. — Мы до сих пор не установили, почему демоны не нападают прямо сейчас. По одной теории они проверяют нашу оборону, чтобы выявить слабые места и использовать их против нас. По другой теории, в которую мне не хочется верить, это своего рода психологическая война, чтобы брать нас, людей, измором, до тех пор, пока мы не перепугаемся до того, чтобы уступить им из страха. Какова бы не была причина, однажды демоны атакуют в полную силу... и поверьте мне, они сделают это — наши союзники в остальной части мира узнают, что помощь, которую мы получаем, недостаточна.

Мэдди молча кивнула. По крайней мере, он не миндальничал, как дикторы и ученые мужи, которые не оставляли попыток смягчить неизбежное.

— Мэдди, когда вы и я впервые встретились в закускойной вашего дяди, я почувствовал, что могу вам доверять, — сказал он. — У Ангелов и у меня были свои разногласия. Я первый, кто признает это. Но я также знаю, что не все Ангелы поддерживают НСА (Национальную Службу Ангелов) и защиту программы оплаты. С принятием законопроекта Бессмертных, я хотел создать атмосферу, где Ангелы-диссиденты смогут почувствовать себя в безопасности и выйти из тени. Но должен признать, сопротивление было сильнее, чем я ожидал.

— Сэр, при всем уважении, — сказала Мэдди, — неужели вы действительно ожидали, что Бессмертные будут счастливы отправиться в тюрьму для того, чтобы вы использовали их сверхъестественные возможности?

— Отчаянные времена призывают к отчаянным мерам, Мэдди. Если вы будете честны перед собой, то признаете, что Ангелы никогда не менялись без оказываемого давления извне.

— Возможно, давление было слишком сильным, — сказала Мэдди, и быстро добавила: «Сэр», вспомнив, с кем говорит.

Президент Линден улыбнулся.

— Быть лидером — это умение принимать трудные решения. И это было мое решение: задействовать так много рычагов. Я не преследовал цели посадить Ангелов за решетку. Моей целью было напомнить им об исполнении их исходных обязанностей на Земле, которые не включают в себя Защиту за плату. Они выше этого. Были времена, когда они верили в нечто возвышенное, и я знаю, что они снова могут поверить в это.

— Говорят, у людей нет права вмешиваться в дела Ангелов, — сказала Мэдди.

— Они лишились этой привилегии в тот день, когда показали себя, Мэдди. На следующий день они устроили Великое Пробуждение, положившее начало созданию Защиты за плату.

Теперь он отошел от окна и встал перед ней, засунув руки в карманы штанов костюма.

Мэдди и понятия не имела, каким высоким был Линден, он был выше, чем в ее воспоминаниях, и долговязым тоже. Он производил сильное впечатление, даже во время кризиса. А может, особенно во время кризиса.

— Мэдди, нужно, чтобы ты пошла к Ангелам. Лично.

Мэдди не могла поверить услышанному. Она была готова броситься в битву, сделать все, что нужно для спасения ее города и страны. Но пойти к Ангелам? После всего, что они сказали, сделали? После всего, что сказал и сделал Джекс?

— Они никогда не согласятся помочь, — сказала Мэдди. — Почему они должны?

— В мировой истории полно примеров, где союзники были когда-то врагами, но объединили свои силы против общего врага, который был еще хуже. Возьмем к примеру, Советский Союз и Америку, Сталина и Рузвельта во время Второй Мировой войны.

— То-то и оно — прямо сейчас Бессмертные не принимают демонов за общего врага. Ангелы верят, что демоны имеют виды здесь только на человечество, — сказала Мэдди. — И прямо сейчас я думаю, возможно, они правы. Только род человеческий — я имею в виду, сэр, человеческие объекты — пострадали от нападений в последнее время.

— Ангелы скрываются, — сказал Линден. — Почему же они прячутся, если демоны пришли только за нами?

— Я не знаю, сэр, — сказала Мэдди. — Но это не имеет значения. Даже если мне удастся каким-то образом убедить Ангелов, что демоны наш общий враг, Совет никогда не примет меня. Никогда. Я просто предатель для них. И даже если у меня будет малейший шанс быть принятой, я не знаю, где их искать. Только избранных приводят в Залы заседаний.

— Я не хочу, чтобы вы подвергали себя опасности, — сказал Линден.

— Дело не в опасности, сэр, — сказала Мэдди. — Я подвергну себя любой опасности, если дело касается Города Ангелов и его жителей. Но я просто не могу сделать то, о чем вы меня просите. Это невозможно. — Мэдди надеялась, что он найдет для нее другое предназначение, но теперь она понимала, что поездка оказалась напрасной. — Простите, что разочаровала вас.

Мгновение Линден хранил молчание, изучая Мэдди.

— Но есть один способ, не так ли? Есть тот, кто увидится с вами. Тот, кто обладает сильным влиянием среди Ангелов, — сказал Линден. — Как сообщают наши источники, он стал лидером сил Ангелов практически в одночасье.

Джекс.

Это имя пришло ей на ум мгновенно. То самое имя, которое она так сильно хотела забыть, даже несмотря на то, что оно постоянно звучало в ее сознании, как мантра. То, о чем

просил ее президент Линден... было невозможным. После того, что она сделала с Джексоном на пирсе... Это будет для него слишком болезненно.

— Вы имеете в виду Джексона, — сказала Мэдди.

Линден углубил взгляд.

— Он наша последняя надежда, Мэдди. Другие слишком уперлись в своем ангельском духе, слишком ослеплены распространенным мнением. Их лояльность не вызывает сомнений. Но его отношение к вам... это совсем другая история.

— Мне очень жаль, господин Президент. Я не могу сделать то, о чем вы меня просите. Вы не знаете, какой он сейчас. Он самый преданный и послушный из тех, кого я встречала. Как будто он не похож на других Ангелов. Я даже не знаю. — Волнение охватило ее, заставляя на мгновение прервать предложение. — Захочет ли он увидеться со мной. Есть пара моментов в данной ситуации, о которых вы не знаете. И, как я уже говорила, мы даже не знаем, где они скрываются.

Президент напрягся.

— Как сообщают наши источники, Ангелы до сих пор находятся вблизи Города Ангелов. Мэдди, у нас нет другого выбора. При других обстоятельствах, я бы сказал вам доверять своему внутреннему голосу. Но мы нуждаемся в вас, по крайней мере, попробуйте. — Круги под его глазами стали еще глубже, когда он сделал паузу. — Мэдди. Вы понимаете, что это может быть наш последний шанс? Темные Ангелы больше не представят нам такой лазейки.

Мэдди медленно кивнула. Она понимала, то, что он говорит, хорошо в теории. Но пойти к Джексоны? Снова разбередить еще свежие раны, которые они делили на двоих? Пожалуй, это была самая последняя вещь на планете, которую она хотела бы сделать. Но когда она посмотрела на президента Линдена, она прониклась глубоким уважением. Она хотела исполнить то, о чем он ее попросил, помочь любым возможным способом. Даже если это означало мириться с болью при виде Джексона и быть свидетелем его мучений. Она издала тяжелый вздох прежде, чем дать ответ.

— Все, что я могу пообещать, я постараюсь.

— Это все, чего мы от вас хотим, Мэдди. Спасибо. Ангелы перекрыли все каналы связи с каждым правительством в мире, — сказал Линден. — Они не отвечают на звонки, просьбы. Они действительно просто исчезли. Вы и ваша связь с Джексоном — это действительно наша единственная надежда связаться с ними.

— Но телефонные линии оборвались, сотовые сети тоже. Каким образом я должна связаться с ним...

В глазах Линдена пробежал озорной огонек.

— Мы американское правительство, Мэдди. Мы можем исправить это для вас. И это наименьшая из наших забот.

И снова, как болезнь, накатывающая волнами, Мэдди охватили воспоминания о той ярости и муке, которая читалась в каждой черте лица Джексона, когда она выбрала Тома.

— Только не питайте большие надежды по данному поводу, — сказала Мэдди, — потому что у меня такое чувство, вы будете разочарованы.

Джексон Годспид бродил по укромным местам святилища, погруженный в свои размышления, его неторопливые шаги эхом отдавались в пустынном холле. Главная часть комплекса была выложена, как три круга, один над другим, один больше другого, с многочисленными ступенчатыми переходами, идущими от центрального узла, который объединил их всех. Сейчас Джексон находился во внешнем кольце, где он был уверен, что его покой не потревожат.

Холл тускло освещался мягким светом, поблескивающим на темном мраморном полу. Он остановился у одного из проемов в холле, где маленький искусственный ручеек бежал по короткой дорожке, успокаиваясь, прежде чем зажурчать. Время от времени он замечал радужную форель, плавающую и поблескивающую в ручейке. Но умиротворенная обстановка никак не могла остановить безжалостный поток мыслей.

Образы, которые он видел в течение первых атак демонов, прожгли его память. Наблюдать, как его родной город выносит такие нападки, и ничего не предпринимать по данному поводу, было невыносимо для него. И, конечно, он не мог не думать о Мэдди, даже само ее имя в его мыслях причиняло боль.

Джекс издал глубокий вздох и направился к центру святилища. Ему нужно было что-то делать, кроме блужданий по задворкам для того, чтобы отвлечься.

Он не успел далеко уйти, прежде чем столкнулся с Луисом Кройцем и его ассистентом с полной пачкой документов.

— Годспид! — сказал Луис. Мясистая лапа Кройца сдавила пальцы Джекса, будто двое пожали руки. — Ходил по задворкам? — Кройц указал жестом на внешние кольца святилища.

Джексон был застигнут врасплох. Он не ожидал столкнуться с напыщенным главным тренером Хранителей, и на мгновение он снова почувствовал себя, как на тренировке, когда Кройц устраивал разнос за малейшую ошибку.

— Просто привожу мысли в порядок, сэр, — сказал Джекс.

— Тебе больше не обязательно обращаться ко мне «сэр», Годспид, — сказал Кройц, ухмыляясь. — Просто Луис теперь, когда ты — Воинственный Ангел. — Джексон не ответил улыбкой. — Кажется, тебе, возможно, трудно разобраться отсюда. Думая о...? — Луис указал пальцем вверх на поверхность, на Город Ангела, где человечество ожидало своей участи.

— Я больше не знаю, сэр... точнее, Луис, — сказал Джексон.

— Ты должен признать, люди оставили нас на произвол судьбы, — сказал Кройц, — Наши тылы торчат там на ветру с Линденом и его законопроектом.

Джексон подумал, что он увидел странный блеск в глазах Луиса, когда тот говорил.

Джексон лишь кивнул, не отвечая. Он снова ушел в свои мысли.

— Ну, если тебе повезет, ты столкнешься с Габриелем. Он как раз там, — сказал Кройц. Он достал незажженную сигарету и впился в нее зубами. — Он шел с другого собрания только что. Он любит развеяться и повстречаться с остальными Ангелами. Ты знаешь, у него большие надежды на тебя.

Кройц был одним из немногих Ангелов, с кем Габриель регулярно советовался. Луис играл важную роль на протяжении многих лет, тренируя поколение за поколением и

выпуская подтянутых Хранителей, только это могло объяснить, почему он оставался доверенным лицом во времена текущего кризиса.

— Ну, береги себя, Годспид, — сказал Кройц. Он жестом подозвал своего ассистента, который оставался в стороне, когда он и Джексон говорили, и они вдвоем продолжили идти по коридору.

— Вы тоже, Луис, — эхом отозвался Джексон.

Джексон обошел укромные ходы и направился к основной час ти святилища. Впереди доносился низкий гул. В центре святилища находилось дерево, окруженное мраморным фонтаном и скамейками. Недалеко от фонтана была расположена терраса, вдоль которой выстроились различные магазины эксклюзивных товаров, в том числе рестораны и открытая площадка.

Впереди Джексон увидел Габриеля, говорящего с небольшой группой Ангелов. Заметить Габриеля не составляло труда — от него всегда исходил свет. Бессмертные не привыкли к частым визитам Габриеля, но только теперь ему имело смысл появляться на публике как можно чаще, чтобы сплотить всех в святилище.

Истинные Бессмертные носили более простую мантию, чем раньше, гладкую и с модным разрезом. Перехватив взгляд Джексона, Габриель извинился за прерванную беседу и направился к молодому Воинственному Ангелу, и хлопнул его по плечу с улыбкой.

— Рад тебя видеть, Джексон, — сказал Габриель.

— Спасибо, сэр. Я тоже рад вас видеть, — сказал Джексон.

Габриель улыбнулся, и Джексон подумал о том, каким недостижимым и таинственным казался ему Габриель, когда он еще вырослел. Габриель был главой Совета, Ангелом, который вывел их из укрытия и создал Национальную Службу Ангелов. Он был живой легендой, на грани фантастики. Но теперь, когда они практически регулярно встречались в солнечной комнате, Джексон почувствовал, что он начал узнавать истинного Ангела, истинного Бессмертного за этим номинальным лидером.

— Я только что покинул компанию вашего старого друга Луиса Кройца. Мы обсуждали ситуацию с человечеством.

Кровь прилила к лицу Джексона.

— Джексон, ты не должен сердиться на них, — сказал Габриель. — Грех заложен в самой их природе. И мы больше просто не можем защищать их от них же самих.

— Я не сержусь, — сказал Джексон.

Хотя он даже не осознал, что на самом деле почувствовал, в глубине души он знал, что только что солгал Габриелю. Он знал, что поступает не так, и что просто старается сконцентрироваться на ситуации людей-Ангелов, не впутывая в это ее.

— Да, но, такой вид... энергии можно использовать для более продуктивных вещей, — сказал Габриель. — В будущем, Джекс. В нашем будущем.

— Я понимаю, — сказал Джекс.

— Джекс, меня интересует, не мог бы ты заглянуть ко мне снова во второй половине дня. Я хотел бы обсудить с тобой кое-что, — сказал Габриель с мягкой улыбкой на лице.

— Конечно, сэр, — сказал Джекс.

— Прекрасно, скоро увидимся, — сказал Габриель. Он хлопнул Джексона по плечу и ушел, по всей видимости, обратно в апартаменты Совета. Джексону только оставалось смотреть ему вслед.

— Джекс! — прежде чем Джекс успел среагировать, Эмили запрыгнула на него и

расцеловала в обе щеки. — Что ты тут делаешь? Якшаешься с Габриелем, как я погляжу? Присаживайся!

Парочка Ангелов помоложе подсела к Эмили за столик, их дизайнерские блузки с низкими вырезами провокационно выставляли напоказ Метки Бессмертных. Протеже Эмили, без сомнения.

— Я должен идти... — попытался запротестовать Джекс, но Эмили не принимала отказов. Она схватила его за руку и принудила сесть.

— О чем вы двое шептались? — сказала Эмили, в ее глазах появился задорный огонек.

— Ни о чем.

— Ну, даже если и было что, я не хотела бы, чтобы ты рассказывал мне конфиденциальную информацию, — сказала Эмили так, как будто бы хотела приглядывать за Джексоном.

Обычно Джекс делал все возможное, чтобы держаться от таких девушек, как Эмили, на почтительном расстоянии, также как он поступал с Вивиан, одержимой идеей вернуть его обратно. Но теперь, по какой-то причине, Джексон позволял Эмили делать то, что хочется. Иногда ей удавалось заставить его забыть об Мэдди на некоторое время, но иногда она вызывала еще больше воспоминаний о ней. В этот раз, несмотря на то, что между ними ничего не произошло, она позволяла ему меньше думать о ней.

— Когда мы снова полетаем, Джекс? — сказала она. Ее подружки Ангелы устремили на Джексона мечтательные взоры снизу вверх, когда они проткнули соломинками зеленые соки. Они, безусловно, слышали о недавней вылазке Джекса и Эмили после первой атаки демонов.

— Мы пошли по магазинам прикупить новые сумки, — пояснила Эмили, не давая времени ответить Джексу. — Ну, я точно. Эшли еще не определилась, хочет или нет. Но мне еще неудалось найти свою. Выбор здесь, в святилище, вроде хороший. Мы просто решили сделать перерыв на соки.

Там наверху Город Ангела готовился встретиться со своей судьбой в лице врага-демона, а здесь внизу, Эмили продолжала рассуждать о зеленом соке.

— Капуста в нем имеет странный вкус, но ты привыкнешь к нему. Плюс ко всему это, должно быть, полезно для твоей кожи. Ты обязательно должен попробовать.

— Здорово, — Джекс лишь кивнул. Его не мог больше интересовать капустный сок, даже если бы он захотел.

— Боже, Джекс, ты всегда такой серьезный! — поддразнила его Эмили.

Девушки о чем-то зашептались друг с другом и захихикали, их смех эхом отдавался в залах святилища. Эмили наклонилась и положила свою руку на руку Джекса, когда она говорила, и Джекса удивило, что он ее не убрал. Она заметила и улыбнулась ему.

— Ты поддерживаешь связь с Габриелем. Как ты думаешь, как долго мы пробудем здесь? — спросила Эмили.

— Столько сколько потребуется, я полагаю.

— Не так уж и плохо, до тех пор, пока ты здесь, — сказала Эмили, и ее подружки снова захихикали.

Джекс посмотрел на часы, все еще не зная, правильно ли было отвечать на прикосновение Эмили.

— Мне действительно нужно идти. Я должен быть там вовремя, — сказал он.

Все за столиком стали более серьезными. Девушки не спросили, куда он идет. Им и не

нужно было. Они знали, что он должен встретиться с Габриелем, и никто не шутил про Габриеля. Джексон встал, чтобы уйти, и Эмили не остановила его. Истинный Бессмертный основателей НСА, глава Ангелов ждал.

* * *

Ходили слухи, что Габриель готовил Джексона к чему-то особенному. Прошел даже нелепый слух, что однажды в будущем Джексона провозгласят первым рожденным Бессмертным в Совете.

Джекс знал о слухах, ходивших в свят илище, но не придавал этому большого значения. Это правда, что он был Воинственным Ангелом и вызвался вести Ангелов против людей. И он проводил с Габриелем гораздо больше времени за прошедшие несколько дней, чем когда-либо раньше. На самом деле, Джексу нравилось слушать рассказы о днях до Великого Пробуждения и античные истории о Хранителях и последнем веке правления Демонов, где Ангелы вышли победителями. Габриель также очень хорошо знал настоящего отца Джекса.

Иногда они говорили о нем тоже. Многие Бессмертные помоложе не проявляли такого интереса к старым рассказам, но Джекс находил их восхитительными. И больше всего на свете он ценил рассказы о своем отце.

Габриель был несменной Звездой Севера на фоне стольких перемен за год. И сейчас он особенно внушал доверие, даже если конец войны с демонами оставит Ангелам совершенно другую Землю. В отличие от Джексона, просто молодого Хранителя, который еще не знал, какая у него будет жизнь.

Высоко, намного выше палат Совета, огоньки наполняли хитроумную систему зеркал, и их отражения проливали свет от площадки внизу до просторных комнат под ней. Палаты Совета и холлы никогда не переставали удивлять Джексона. Рядовые Ангелы могли увидеть эти святые места только один раз в жизни. Возможно. А Джексону посчастливилось быть приглашенным уже несколько раз.

Габриель поприветствовал его, и они прошли из солнечной комнаты, очерченной греческими колоннами, как прекрасная капелла, в главный зал, за пределами Палат Совета. Главный зал представлял собой огромный пролет с арками и стенами, украшенными изумительным мраморным фризом, в центре которого был представлен самый известный образ Дома, где Ангелы-Хранители, носившие древние одеяния, стояли вокруг огня. Остальная часть фриза рассказывала историю Ангелов в замысловатых деталях, от самых истоков, через сражения с демонами за власть над Домом и весь пройденный путь до Великого Пробуждения. Габриель был свидетелем всей этой истории, знавший о всем не понаслышке, а не просто из песен и скульптур.

— Знаешь, ты очень напоминаешь мне своего отца, Джексон, — сказал Габриель Джексу, когда они прогуливались по священным залам. Он повернулся к Джексону, его, казалось бы, нестареющие черты лица излучали тепло и доброту. Он надел простую белую мантию, отделанную золотой вышивкой ручной работы.

— Для меня большая честь, слышать это от вас, сэр, — сказал Джексон. — Из того, что я понял, он был выдающимся Хранителем.

— Действительно, — сказал Габриель.

Джексон знал, что Габриель думал о том, как это было важно для воина и лидера иметь

физическое и моральное мужество и, самое существенное, быть лояльным. Габриель часто выносил эти темы для разговора с Джексом, обсуждая, как философов среди людей, так и античных философов среди Ангелов, таких как Лукситикус, блестящий мыслитель, которого совершенно не знали среди людей.

— Лояльность, — сказал Габриель. — Это то, чего не хватает людям. Мы оберегали их на протяжении тысячелетия, а теперь они обращаются к нам в любой момент без малейшего повода. Как неблагодарные дети. — Габриель печально покачал головой. — Человечество подвержено саморазрушению, поэтому мы первые вышли из тени. Я и другие представили Совета устали наблюдать, как человечество убивает себя, день за днем, год за годом. Братья испытывают друг к другу кровную вражду. Мы пытались спасти их в тайне, а затем мы старались спасти их публично после Великого Пробуждения. Но человечество не может быть спасено от себя самого. Мы пытались слишком долго. И теперь пришло наше время остановиться и позволить судьбе взять свое.

— Человечество постоянно находится в состоянии войны. Они так нетерпеливы, как жестоки. Мы, Ангелы, представляем самое лучшее в их природе. Мы их идеал. Мы совершенны. Даже вы, с вашими новыми крыльями, совершенны.

Джекс смутился. Он не мог не думать о том, что увидел снаружи, и ему не просто удалось сопоставить те ужасные образы с логикой суждений Габриеля.

— Но... можем ли мы действительно судить людей за то, что они менее совершенны? — сказал Джекс.

Габриель поднял бровь.

— Я не мог бы назвать пять тысяч лет войны «менее совершенными». Я бы назвал это хуже, гораздо хуже. Джексон, я знаю ты, должно быть, до сих пор испытываешь сентиментальную привязанность к миру людей. Но ты не должен позволять этому препятствовать твоему главному долгу, прежде всего перед Ангелами. В моей жизни мне доводилось принимать сложные решения, многие из которых разрывали мне сердце. Но я всегда знал, что исполняю предписанный долг, не для себя, а во благо Ангелов повсюду. И это стоило разбитого сердца. Тебе тоже придется столкнуться с этим сейчас. Всем нам.

Джексон кивнул. Габриель был прав.

— Они бросили тебя, Джексон. — Он сделал паузу, чтобы взглянуть в лицо Джексона. — Я знаю, это тяжело, но иногда правда причиняет боль. Она бросила тебя.

Джекс отвернулся, с горечью скривив губы.

— Это другой вопрос, — сказал Джекс. — Я не могу позволить, чтобы это стало личным.

— Ты прав, сынок. С моей стороны было неправильно заводить этот разговор, — сказал Габриель. — Прими мои извинения. Я просто хотел убедиться, что мы понимаем друг друга. На твоём пути могут возникнуть соблазны, но ты должен противостоять им. — Габриель отвернулся и посмотрел на надписи под картинами былых сражений. — Я не знаю, какое произвожу впечатление на тебя, Джексон. Но ты и я очень схожи. Я чувствую это. И я хочу защитить тебя, как собственного сына.

— Понимаю, — сказал Джекс. — И спасибо вам.

— Но это не означает, что у нас нет сострадания к людям. Я всегда буду испытывать к ним сострадание, даже если они обвинили нас. Будучи молодым Ангелом, я тоже однажды боролся с любовью к человеку, — сказал Габриель.

В шоке Джекс округлил глаза. Габриель? Влюбился в человека?

— Шокирует, понимаю. Это было еще до того, как наш Дом был полностью скрыт от человечества, когда человеческая цивилизация еще только зарождалась. Молодая девушка, прекраснее всех — людей или Ангелов — которых я когда-либо видел, — сказал Габриель. — Она была обворожительной. И она очаровала меня. Я знал, что у нас ничего не сложится, что мы не сможем быть по-настоящему вместе. Но в любом случае я доверял ей. И, в конце концов, она подвела меня.

С глаз Габриеля спала пелена, когда он оставил позади воспоминания о былой любви и вернулся к реальности.

— Даже несмотря на то, что они просто люди, Джексон, они опасны. Не позволяй им заставить тебя забыть об этом.

Они свернули обратно к главному атриуму перед внутренними камерами Совета. Габриель остановился и посмотрел прямо на Джексона.

— Джексон, ты знаешь, насколько меня порадовало знакомство с тобой, — сказал он.

— Для меня большая честь, слышать это от вас, — сказал Джекс.

— Но есть другая причина, по которой я позвал тебя сегодня встретиться со мной лично, — сказал Габриель. — Я уже все обсудил с Архангелом Годспидом, и он считает, что ты, должно быть, готов.

— Сэр?

— Даже здесь, в самой глубине святилища, есть Ангелы, которым я не могу доверять, — сказал Габриель. — Тем, кто будет работать против нас по каким-либо причинам, в которые они бессмысленно верят.

— До меня... доходили кое-какие слухи.

— Возможно, это не просто слухи, а горькая правда. Даже в НСА не все чисто. Мне нужен тот, кому я смогу доверять, тот, кто останется близок ко мне и поможет отделить гнилые яблоки от всего урожая. Я знаю твой характер и твои убеждения, Джексон, поэтому я прошу тебя помочь. Сейчас непростое время, и нам нужно ловить предателей вместе. Когда я буду вызывать тебя, я буду поручать тебе самые важные задания. — Габриель посмотрел на Джексона. — Естественно, если ты согласен.

— Конечно, согласен, сэр, — сказал Джекс без колебаний. Ему тут же пришло на ум, как повышение поможет ему двигаться дальше и преодолеть всю боль, перенесенную за последние несколько дней. Как только он оставит прошлое позади, то сможет помочь Габриелю и Ангелам стать сильнее.

— Рад это слышать, Джексон, — сказал Габриель, улыбаясь. — А теперь прошу меня извинить, пришло время для дневного заседания Совета.

Коротко попрощавшись, Габриель в сопровождении помощника направился в палаты Совета.

Джекс витал в мыслях, пока его вел обратно в святилище другой помощник Совета. Возможно, Габриель действительно готовит Джекса, и в совокупности все слухи могут и не быть таковыми. Габриель принял его в наперсники. Из раненного, никому не нужного Хранителя, Джекс превратился в личного помощника Истинного Бессмертного, ответственного за переход Ангелов в современную эпоху...

Он настолько погрузился в свои мысли, что не сразу почувствовал, как завибрировал телефон в кармане.

Ему пришло сообщение.

От Мэди.

«Привет».

Также как и любое заведение города, старый бар по другую сторону Бульвара Ангела был закрыт на четыре дня в связи с комендантским часом, и контрольно-пропускные пункты были на месте. Хозяин, который выступал и в роли бармена, проигнорировал предупреждение об эвакуации и сейчас находился в ловушке вместе с остальными жителями Города Ангела. Да и куда бы он пошел, в любом случае? Город Ангела был его домом, а этот бар делом его жизни. Сегодня, как и прошлые четыре ночи, он прокрался в бар, который имел удобное расположение, прямо под его квартирой, чтобы все проверить и еще раз убедиться в целостности и сохранности. Он открывал дверь как можно медленнее и тише, всматриваясь в пустое темное пространство, и вздыхал. Снова закрыто. Он хотел, чтобы демоны уже пришли и покончили с этим.

Ну, почти закрыто.

Официально бар был закрыт для общественности, но у хозяина имелось несколько особенно лояльных клиентов, которым разрешалось приходить к нему домой с просьбой выпить на сон грядущий в их любимой забегаловке. Двумя такими посетителями были детектив Сильвестр и красивая загадочная немолодая женщина, от которой исходили флюиды Ангела, но бармен не был до конца уверен, что она была Бессмертной. Он знал, что лучше не задавать слишком много вопросов. Но в любое время им разрешалось заходить — Детектив Сильвестр оказал ему существенную помощь во время рейдов полиции нравов в 94-м, так что бармен был у него в долгу и держал свое слово.

Его особые клиенты присутствовали и сегодня вечером, но с ними был еще невысокий, крепкий мужчина в шикарном костюме, который казался странно знакомым. Окна затемнили, чтобы никто не подсматривал, а внутри одиноко горела свеча поверх стола.

Бармен вытер со стола слой пыли и кивнул группе.

— Плесни виски, Джим, — сказал Сильвестр.

— Мне того же, — сказала Сьюзан Арчсон.

— Мне 7up, — сказал третий мужчина. — И поаккуратней с пузырьками... мне еще за руль садиться.

Сильвестру нравилось, что даже в самый трудный час Луису Кройцу не изменяло его чувство юмора. Он был выдающимся Ангелом, который объединял Хранителей на протяжении столетия усилием воли и путем выдающихся личностных качеств. Он придерживался старой школы — выходец из Центральной Европы, и вел свою деятельность еще во времена Золотого века Города Ангела — но она была более, чем эффективной. Сильвестр находил Кройца неотъемлемой частью культуры Ангелов, и ярким символом прошлого и настоящего Бессмертных в Городе Ангела.

Он также был секретным агентом сопротивления, работающим внутри святилища. Шип. Кройцу нравилось кодовое имя. Оно отражало исключительность его чувства юмора. Дело в том, что Луис работал с Сильвестром и Сьюзан, и он был ключевой фигурой в формировании сопротивления, он был монументален. Но это также подвергло его ангельскую жизнь опасности. Каждый день он спускался в логово льва, коим являлось святилище, где в любой другой день его могут раскрыть, поэтому он применял всевозможные меры предосторожности. Он пользовался только одноразовыми мобильными телефонами с неотслеживаемыми сим-картами, с которых он мог отправлять

зашифрованные сообщения Сьюзан и Сильвестру, чтобы они могли декодировать на другом конце провода. У него была целая система тайников, где он мог бы оставить документы для неизвестного агента, чтобы тот забрал и доставил их сопротивлению. Если что-то пойдет не так, у его ассистента, тоже члена сопротивления, имелся надежный план на случай непредвиденных обстоятельств, на случай, если кто-то должен найти его среди тех ночей, когда ему нужно ускользнуть из святилища и посетить тайное собрание.

— Ушел сегодня без проблем? — спросил Сильвестр.

— Без единой проблемы. Ребята довольно хорошо усвоили систему, — сказал Луис. Он посмотрел на Дэвида и Сьюзан. — Хорошо. Давайте начнем с вас.

— Мы наладили линии коммуникаций с Линденом и высокопоставленными чинами Глобальной комиссии Ангелов, — сказала Архангел Арчсон.

— Хорошо. Не говорите ни с кем, даже отдаленно связанным с Городом Ангела. Подберитесь к Линдену как можно ближе, — сказал Луис. — Я даже не знаю, могу ли я доверять всем его членам правительства. Если Габриель проникнет в ГКА (GAC), он ничег не позволит. По крайней мере, мне.

— Что насчет опасений Дэвида о некой эволюции демонов? — спросила Сьюзан. — Исходя из предоставленной информации с сектора демонов, пунктов наблюдения стало больше, и они стали более усовершенствованными, чем у Темных Ангелов, с которыми сталкивались Бессмертные в давние времена. И они были так методичны, так... осмотрительны и организованы. Ангелы говорят об этом что-нибудь?

— Вы говорите о каком-то... супердемоне? — спросил Кройц.

— Если только, — мрачно изрек Сильвестр, — у меня есть теория. Некто их контролирует. Лидер. Они высылают разведчиков, выискивают наши слабые стороны. Оказывают психологическое давление на людей. Этим они добиваются легкого захвата Города Ангела. Обычные демоны так себя не ведут. Нет. Среди Темных есть лидер. Если мы вычислим его... то сможем покончить с этим. Мы должны быть на шаг впереди. Мы должны найти их части, их слабые стороны. Это ключ к нахождению лидера, а лидер — это ключ к победе над демонами. Обезглавим лидера, обезглавим целую армию.

— Так... ты говоришь, нам не понравится повстречаться с главой демонов в темном переулке, — рассудил Луис. — Что касается главы демонов или супердемонов, если эксперты НСА, наблюдая за ними, что-то узнали об этом, они не скажут. Кажется, они просто хотят выждать, сохранить святилище в целости и ускользнуть от перекрестного огня.

— Кажется, еще вчера я отслеживал одинокого демона ангелобийцу... — сказал Сильвестр.

— Теперь у нас целая армия для слежки.

— Будь оптимистом, — сказал Луис. — По крайней мере, цены на имущество, наконец, упадут. Это будет еще тот ад в окружении демонов.

Он не мог не рассмеяться над собственной шуткой — типичный Кройц, подумал Сильвестр.

— Если Дэвид прав насчет главного демона, нам понадобится вся возможная огневая мощь и поддержка Бессмертных, чтобы уничтожить его. Пока еще не поздно, — сказала Сьюзан. — Ты должен помочь нам убедить Ангелов, Луис.

— Безусловно, в НСА и Совете что-то происходит, — сказал Луис. — Они нервничают. Возможно, они знают, что движение сопротивления растет. Габриель взял под контроль малыша Годспида.

— Джексона? — уточнил Сильвестр.

Луис кивнул.

— Мне не известно, как много знает Годспид Младший. Но наша агентура передала мне, что он много времени проводит в палатах и в маленькой солнечной комнате с Габриелем. Я знаю, они не в шашки там играют.

— Нам нужно, чтобы ты и другие просто оставались на месте, — сказала Сьюзан. — И ради всеобщего блага, будь осторожен, Луис.

— Не волнуйся. Я никуда не собираюсь. Мы слишком близки, — сказал он. — Из чего я делаю вывод, не достать у вас больше хорошего бифштекса или славного кубинца в Городе Ангела, в любом случае. — Он усмехался, пожевывая кончик незажженной сигары, импортированной прямо... и нелегально из Гаваны.

— Как насчет Мэдди? — спросил Луис.

Он всегда проявлял к ней особый интерес, и, по правде говоря, он питал слабость ко всем Годрайтам, сколько себя помнил Сильвестр.

— По всей видимости, она говорила с Линденом. Нам еще не известны детали. Мы ждем, когда большой человек заговорит сам.

Кройц осушил 7up и поставил стакан на стол.

— Мне это не нравится, — сказал он. — У меня дурное предчувствие. Слишком много нерешенных проблем. Мы не успеваем. Потом будет слишком поздно.

— Возможно. Но пока мы не можем нанести удар, — сказала Сьюзан. — Нам просто нужно еще немного времени.

— Надеюсь, оно у нас есть, — сказал Кройц.

— Я полагаю, мы узнаем об этом, — сказал Сильвестр. — Нам просто нужно добраться до главного демона любым доступным нам способом.

В сумке Сьюзан зазвенело. Она вынула телефон и посмотрела на номер вызывающего абонента.

— Это один из людей Линдена. Прощу меня извинить, джентльмены, — сказала она, вставая из-за стола, чтобы ответить на телефонный звонок в другом конце бара.

Бармен, который погрузился в свои дела, специально находился за пределами слышимости, заметил, что встреча подходит к концу. Их стаканы пусты. Кройц вытянулся. Он подошел, чтобы забрать пустые стаканы и вытереть со стола.

— Внесите это на мой счет, — сказал Дэвид.

— 7up за счет заведения, — сказал бармен.

Кройц закинул себе в рот последнюю пригоршню орехов из потрепанной пластиковой миски, стоявшей перед ним.

— Забавно, у них в святилище есть омары. Но орешков вы у них не найдете. Это говорит об их некомпетентности.

Сильвестр почувствовал на себе взгляд Кройца, когда он передавал бармену дрожащей рукой пустой стакан.

— У тебя все хорошо, Дэвид? — спросил Кройц.

Луис, конечно, все знал о том, что произошло с Сильвестром после того как он потерял крылья и лишился адвокатской практики среди Ангелов. Он знал, что тот был первоклассным полицейским по контролю за программой, затем он приобрел репутацию невротической личности, поэтому его тихо перевели на бумажную работу на многие годы. До тех пор, пока не представился случай с известным Ангелом серийным убийцей, который

предоставил ему шанс не раз проявить себя героем.

— Конечно, — сказал Сильвестр. — Я просто не выспался, вот и все.

Он попытался улыбнуться, но не смог выдержать прямого взгляда Луиса. Сильвестр испытывал ежедневный страх, что невроз вернется, и он не справится с ним. Он боялся того темного всепоглощающего тревожного чувства. Все, что происходило сейчас — сопротивление, война — имело большое значение. Он не мог позволить себе оставаться вне игры.

— Знаешь, ты всегда можешь поговорить со мной... когда тебе нужно, — сказал Луис. Как и все Хранители, Сильвестр прошел обучение под руководством Кройца. Он был выдающимся Хранителем среди студентов — таким же, как Сьюзан, которая стала в итоге Архангелом. Каждый знал, что Луис действительно заботился о своих «детках», как ему нравилось думать о них.

— Я еще думаю о нем иногда, — признался Сильвестр.

— О ребенке? Уже прошло много времени, Дэвид.

— Знаешь, я никогда не мог отпустить это, — сказал Сильвестр.

— Ты нам нужен здесь, Дэвид, — сказал Кройц. — Ангелам. Ты один из нас, и нам понадобятся лидеры, когда это все закончится. И ты проявляешь себя прирожденным лидером.

Сильвестр хотел было возразить, но Луис прервал его.

— Кроме того, есть не одна причина оставить прошлое позади, — сказал Кройц. — Если не ради твоего спасения, так ради спасения кого-нибудь другого.

Он бросил взгляд в сторону Сьюзан, которая тихонько говорила по телефону на другом конце бара.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Сильвестр, следя за его взглядом.

— Я видел, как она на тебя смотрит, — сказал Луис.

Сильвестра застали врасплох, о чем свидетельствовал румянец на лице. Сьюзан была красивым, одаренным Архангелом, а он был когда-то просто изможденным Ангелом, детективом полиции, кем-то пытающимся принести немного добра, чтобы компенсировать ошибки, за которые он считал себя ответственным. Но все же на минуту он вспомнил о том, что почувствовал, когда Сьюзан взяла его за руку на обратном пути в офис...

— Не выдумывай, Луис, — сказал он.

— Вот это детектив! Ха! — улыбнулся Луис. — Ну, пора возвращаться домой, пока из святилища не выслали поисковый отряд. Что было бы очень неудобно для меня. Еще увидимся, Сильвестр. И передай Сьюзан от меня «пока».

— Передам, Луис, — сказал Сильвестр. — И помни: береги себя.

Мэдди согласилась встретиться с Джексоном в Небесном Каньоне. Она подумала, что разбив ему сердце на пирсе, меньшее, что она могла бы для него сделать — это встретиться с ним на его территории.

Она приехала рано, только для того, чтобы увидеть насколько опустели имение и дом Джексона, полное запустение. Ей не пришлось беспокоиться о комендантском часе; у нее был специальный пропуск от Линдена, который давал ей свободный доступ к эксклюзивному Небесному Каньону, дому, который она так хорошо знала. Ей было больно смотреть в затемненные окна, вспоминая о том, как много времени они провели там с Джексоном; она даже помогла ему выбрать дом, когда он съезжал от родителей. Но, казалось, прошло столько времени до того, как все начало проясняться.

Прошло не так много дней с тех пор, как Ангелы покинули их дома, а все уже смотрелось немного запущенным. Газоны пожелтели, сухие пальмовые листья валялись по подъездным дорожкам, а обломки исправно заграждали путь к уцелевшим дорогам. Но, несмотря на всю пустоту, она знала, Джексон где-то поблизости. Она чувствовала его присутствие.

Итак, Мэдди пребывала в нервном состоянии, ее уверенность угасала с каждой минутой. Она стала полностью уверенной, только когда убедила себя, что здесь она не в качестве бывшей подружки, а как эмиссар от лица самого Президента, Теда Линдена, взывающего к помощи Ангелов. Их личные проблемы не имеют к этому никакого отношения, и она надеялась, что Джекс, каким-то образом, сможет взглянуть на это с ее стороны. Это было гораздо важнее их самих.

Но как только она оказалась перед входной дверью Джекса, вся та уверенность улетучилась во мраке ночи. Затем она увидела его.

Мэдди ожидала, что Джексон прилетит, но вместо этого он появился из леса, прямо со стороны черного хода.

Джекс нажал кнопку со стороны гаража, и вспыхнули фонари, отбрасывая свет на окольный путь с фонтаном по центру. В фонтане до сих пор была вода с жирным слоем зеленого ила, который скапливался в течение последних нескольких дней. На какой-то момент Мэдди охватил слабый лучик надежды. Быть может, Джекс передумал. Возможно, он счел разумным присоединиться к людям в их борьбе. Но как только он вышел на свет, и она увидела выражение его лица и поняла, как сильно она заблуждалась.

— Чего ты хочешь, Мэдди? — сказал Джекс. — И почему с тобой нет твоего мальчика-пилота?

Это сложно было назвать хорошим стартом.

— Джекс, не начинай... — сказала Мэдди.

— Чего же ты хочешь от меня тогда? — сказал он. Его светло-голубые глаза вспыхнули в свете луны. Он все еще не понимал, почему согласился встретиться с ней. Весь тот гнев, который он старался подавить, вышел наружу. — Я тебя не понимаю, Мэдди. Это слабая попытка наладить отношения?

— Дело не в нас, Джексон, — сказала Мэдди.

— Нет? Тогда в чем? — сказал Джекс. — И уж лучше бы этому быть важным. Я подвергну себя серьезной опасности, если они узнают, где я был. А особенно большие

неприятности у меня будут, если они узнают, с кем я был.

Мэдди еще никогда не видела Джекса таким равнодушным. Таким отчужденным. Он намеренно держался от нее подальше, больше чем на расстоянии вытянутой руки. И как же ей достучаться до него?

Вдобавок ко всему, его агрессия не давала ей возможности вспомнить то, что она планировала сказать.

— Джекс, — начала она, — однажды ты полюбил девушку, наполовину человека, наполовину Ангела.

— Полюбил. И я думал, что она полюбила меня в ответ, но я ошибался, — сказал Джекс.

— Не говори так, — сказала Мэдди. Его слова были, как удар под дых, но она продолжала убеждать себя, что она здесь не ради себя. Она здесь ради человечества. Мэдди глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, прежде чем ответить на его взгляд.

— Человечество не заслуживает этого, — сказала Мэдди. — И ты знаешь об этом.

Джекс отвернулся и посмотрел на вечерний город.

— Люди деструктивны, Мэдди. Их не спасти от самих себя. Лояльность не свойственна человеческой природе. — Он холодно посмотрел на Мэдди. — Демоны просто делают свою работу более эффективно.

— Только послушай себя, Джекс, — сказала Мэдди, холодная пустота сжала сердце. — Это не ты.

На мгновение она подумала, что увидела проблески сомнения на лице Джекса. Он посмотрел Мэдди в глаза, и Мэдди заметила это. Что-то сказанное ею задело его. Если и были какие-то сомнения, то он сразу отбросил их, будто ничего и не было.

— Может быть, ты меня больше не знаешь, Мэдди, — сказал Джекс.

— Ты говоришь, как один из пиарщиков Совета, — сказала Мэдди.

Джекс скривил губы.

— Совет и Габриель — одни из тех, кто помиловал меня. В НСА меня собирались лишить крыльев, после того, как я тебя спас, Мэдди, но они увидели что-то во мне и дали еще один шанс. Они хорошие парни.

— Хорошие парни, Джекс?

Мэдди покачала головой. Это было безнадежно, просто она знала, что так и будет. По крайней мере, сейчас она могла сказать Линдену, что попыталась, что сделала все возможное. Это был глупый, отчаянный план, но так или иначе она все еще питала надежду. Помня об этом, она заговорила снова.

— Что они с тобой сделали, Джексон? Я едва тебя узнаю.

Мэдди взглянула на рассерженного Ангела перед собой. Как же сильно ему промыли мозги? Это не могло быть только из-за ее выбора на пирсе...

— Они мне ничего не сделали, — сказал Джекс. — Я просто хочу остаться с моим родом. В этом будущее Ангелов, и я собираюсь быть частью этого.

— Будущее? С демонами? Какое место там отведено Ангелам, Джекс?

Когда она продолжила слушать этого другого Джексона, то была больше напугана, чем подавлена.

— Я здесь не для того, чтобы обсуждать наши планы, Мэдди, — сказал Джексон, легкий румянец тронул его лицо. — Ты выбрала не нас, помнишь? Я пришел выслушать тебя; узнать, возможно, ты передумала и решила услышать Ангела внутри себя. И я услышал тебя. Теперь

понятно, что ты осталась при своем мнении.

— Извини, что побеспокоила, Джекс, — сказала Мэдди как можно дипломатичнее. — Я уйду сейчас.

Джексон повернулся к ней, его глаза сверкали от яркого света, который лился от четырехместного гаража.

— Я даже не знаю, почему согласился встретиться с тобой. Ты сделала свой выбор, — сказал сердито Джекс. — Быть здесь — это уже унижение для меня. — Его голос дрогнул от нахлынувших эмоций, когда он отвернулся. — Я даже не знаю, почему поступаю так с собой.

— Джекс...

Видя, как он страдает, Мэдди смягчила тон. Несмотря на его резкость сейчас, ее сердце открылось ему, Ангелу, которого она любила.

Почти неосознанно она подошла к нему, как делала это тысячу раз прежде. И он повернулся к ней.

Прежде, чем она поняла, что произошло, их руки соединились. Когда их пальцы переплелись, Мэдди почувствовала, как в ее теле разгорается искра, также как это было в закусочной, когда они впервые встретились.

Изумление читалось на их лицах, когда они подошли друг к другу. Джексон заключил Мэдди в объятия, и Мэдди была прямо здесь, с ним, и их лица, казалось бы такие невозмутимые, находились так близко, почти на расстоянии поцелуя, и она чувствовала его мягкое дыхание...

Внезапно Мэдди отстранилась.

— Мэдди. Пока еще не поздно, — выдохнул Джекс. Он не выпускал ее из объятий, чтобы убедиться, что она почувствовала ту энергию и влечение между ними.

— Джекс, я не могу, — прошептала она.

Джекс поник и отпустил Мэдди. Он отошел на пару шагов назад и повернулся к ней спиной, не говоря ни слова. Когда он снова заговорил, его голос был ровным и отчужденным.

— Я рад, что ты позвонила. Мне нужно было забрать пару вещей из дома, — сказал Джексон.

— Тебе не нужно притворяться ради меня, что все в порядке, Джексон. Мы знаем друг друга.

— Мы думали, что знаем. Но ты... с ним сейчас. Получается, я совсем не знал тебя.

— Джекс, как ты можешь быть таким жестоким? — вскрикнула Мэдди. — Ты ничего об этом не знаешь.

— Мне все известно.

— Джекс...

— Мэдди, пожалуйста, уходи.

— Дже...

— Пожалуйста.

Ему не пришлось просить дважды. Приложив руку к лицу, будто скрывая печаль, Мэдди быстро села в машину и включила зажигание. Когда она объехала фонтан, чтобы выехать на проезжую часть, свет ее фар на мгновение охватил Джексона. Он стоял там, в холодном, искусственном свете, бледный, как простыня, с каменным лицом некоего древнего мстительного бога.

Мэдди выслала команде Линдена отчет. «Не вышло». Она не стала пускаться в объяснения. Они и так знали, что это значит. Встреча прошла так, как она и ожидала, только она и представить не могла, какое это окажет на нее такое воздействие.

Встреча с Джексоном встревожила ее. Их неожиданная вспышка страсти показала, что одного гнева мало, чтобы их разлучить, но теперь она пожалела, что согласилась пойти. Джексон стал другим, придерживающимся взглядов Совета еще больше, чем когда-либо. И он был таким отчужденным.

До тех пор, конечно, когда между ними не вспыхнула искра.

Она подумала о Томе, снова готовящемся встретиться лицом к лицу с демонами, и почувствовала себя нечестной по отношению к нему. И виноватой. И достаточно было одного мига, чтобы практически нарушить обещание данное Тому, и едва не поцеловать Джексона, как какая-нибудь ветряная девчонка Ангел, увязшая в своих мечтах. И это после всего, что они наговорили друг другу...

* * *

Мэдди почти не спала ту ночь и проснулась раним утром на следующий день, ее мысли завертелись волчком. Она направилась в закусочную, которая до сих пор была закрыта для общественности. Она заварила чай и плюхнулась за одну из стоек. Она окинула взглядом опустевшую закусочную. Даже при том, что та была закрыта, Кевин приходил сюда каждый день, чтобы навести лоск. Не изменяя своему оптимизму, Кевин сказал ей:

— Надо быть готовыми к открытию после того, как демоны исчезнут.

Кевин настоял на том, чтобы остаться в Городе Ангела даже при том, что Мэдди могла легко вывезти его. Он не был готов покинуть судно, и, если Мэдди признается себе, он не был готов оставить и ее. Она, наконец, заставила его согласиться прийти в одно из бомбоубежищ, выстроенных по всей Файрфакс-Авеню. Но они оба знали, что, если начнется сражение, те приюты не смогут предоставить хорошую защиту.

Мэдди осмотрела закусочную. Она, наверное, могла бы ходить вокруг с завязанными глазами, неся три спецгамбургера, и по-прежнему придерживая картошку или ставя молочный коктейль. Сколько утренних, обеденных и вечерних часов она провела там? Забавно, раньше она всегда хотела выбраться из той формы официантки, из Города Ангела в целом, а теперь она снова мечтала о тех днях. Через несколько дней будет ли вообще существовать Город Ангела?

Голос нарушил ее задумчивость, напугав ее.

— Мэдди. Это было слишком давно.

На детективе Сильвестре было тоже пальто, когда она впервые его встретила в АСНС. Кто-то еще хорошо знакомый стоял рядом с ним. Кто-то, кого она не ожидала увидеть так скоро.

— Профессор Арчсон? — сказала Мэдди, и ее лицо озарила улыбка.

Архангел улыбнулась Мэдди в ответ.

— Я думала, что говорила тебе называть меня Сьюзан, Мэдисон.

— Извини за вторжение, — сказал детектив Сильвестр. — Я знаю, что это место закрыто для посещения, но я взял на себя смелость отпереть замок. Надеюсь, ты не против, если мы подсядем к тебе на пару минут.

Мэдди перевела взгляд с Сильвестра на ее бывшего профессора. Сьюзан заметила смятение во взгляде Мэдди.

— Я не с Ангелами, Мэдди, — сказала она. — С тех пор прошло много времени. Мы ввели повстанческий элемент внутри НСА, который функционирует на протяжении нескольких лет. Я выступаю в качестве соруководителя. Мы только и ждем подходящего момента, чтобы выйти из тени.

— Вы повстанцы? — спросила Мэдди на одном дыхании. — И вы и детектив Сильвестр... знаете друг друга?

— Мы давно знакомы, — сказала Сьюзан. — Еще с обучения. Мы были одного призыва. Мы вместе стали Хранителями.

— Мэдди, ты нужна нам, — сказал Сильвестр.

— Я уже говорила Линдену — я никак не могу договориться с Ангелами. Джекс был моим единственным шансом. И он не оправдал себя, — сказала Мэдди. — Ангелы не собираются помогать.

— Мы не махнем на это рукой, Мэдди, — сказала Сьюзан. — Дэвид — я имею в виду, детектив Сильвестр — считает, что нечто контролирует демонов.

Мэдди вспомнила о девушке на «веспе» на 101 шоссе.

— Я видела демона во время первой волны... Он собирался напасть на меня, но затем, как будто услышав что-то, он неожиданно отступил. Именно так. И, кажется... это его разозлило.

Сильвестр кивнул.

— Мы слышали подобные истории по всему городу. Они отступили. Как по замыслу. Как будто им отдали приказ. — Он кашлянул в руку. — Это опаснее, чем мы даже могли себе представить. Достаточно неорганизованной армии демонов, чтобы повергнуть город. Что уже говорить об организованной и управляемой силе тьмы... — он замер. — Но если нам каким-то образом удастся добраться до лидера, если мы сможем лишить головы всю армию, это все меняет. Но человечеству не справиться с этим в одиночку. Нам нужны Боевые Ангелы. Ангелы, которые готовы рискнуть всем.

— И как же нам найти этого... главного демона? — спросила Мэдди.

— До главного демона можно добраться только во время атаки. Но только, когда они начнут выдвигаться, мы полагаем, его можно будет выявить. Таким образом, мы сможем выяснить, как идентифицировать и уничтожить его. Пока не поздно.

— Дело не в Ангелах, — сказал Сьюзан. — Речь идет о тебе.

Мэдди взглянула на них с опаской.

— Что вы имеете в виду?

Сильвестр и Сьюзан переглянулись, как бы спрашивая друг друга, кто первый поделится новостями. Наконец детектив ответил.

— Мы говорим сейчас о Линдене, — сказал Детектив Сильвестр.

— Что? О Линдене? — У Мэдди голова пошла кругом. Сьюзан и детектив работают вместе с президентом?

— Линден поставил точку в переговорах с Ангелами, — сказала Сьюзан.

Мэдди окинула Сильвестра и Сьюзан вопросительным взглядом.

— Мэдди. Нам нужна твоя помощь. В войне, — сказал Сильвестр.

— Но... что я могу сделать? Не поймите меня неправильно, я хочу помочь. Больше всего на свете, — сказала Мэдди. — Но я — не Боевой Ангел. Я едва была Хранителем.

— В тебе есть то, что гораздо важнее любого Боевого Ангела. И это опыт, — сказала Сьюзан.

— Опыт? — сказала Мэдди.

— У тебя реальный личный опыт борьбы с демонами, — сказал Сильвестр. — Не то, что у всех вместе взятых генералов Линдена с четырьмя звездочками. Он — и мы — нуждаемся в твоём опыте больше, чем ты можешь себе представить.

— Но это был только один демон за все время. То есть... мы не знаем как много, — сказала Мэдди.

— Ты лично видела их с близкого расстояния, — сказала Сьюзан. — Ты знаешь, что они из себя представляют. Но есть то, в чем они нуждаются даже еще больше. Команда Линдена знает о твоей бесспорной силе.

Предчувствие.

Мэдди не сказала этого вслух. Ей и не нужно было. Она бросила взгляд на Сьюзан.

— Тебе не нужно говорить им о том, как это работает, — сказал Сильвестр. — Но они просят тебя помочь им. На линии фронта.

— Но что именно я буду делать? Меня не обучали военному делу.

— Генералы и полковники согласны, что ты сможешь дать нам стратегическое преимущество, — продолжил Сильвестр. — Ты сможешь предупредить войска о... чем-то надвигающимся. Таким образом, они смогут оборониться, а затем пойти в контратаку.

— Но что, если это не сработает?

Перспектива того, что на нее неожиданно возложили такую невероятную ответственность, заставила бешено колотиться ее сердце в груди.

— Мэдди, с тобой почти никто не сравнится, — сказала Сьюзан. — Твоя частотность невероятна. Твое умение предчувствовать опасность, возможно, самое лучшее среди всех действующих Ангелов. Ты сможешь помочь нам сдержать их, пока мы будем охотиться на лидера.

— Существует гораздо больше демонов, чем ты можешь себе, возможно, представить. Их невозможно сосчитать, — сказал Сильвестр. — Они выжидали веками, потихоньку сея хаос по всей земле, когда им была нужна еда, но оставались в тени. Их число росло. Они собирались в армию. Ради этой возможности. Мы не можем позволить им победить. Ты нужна нам, Мэдди.

Она взглянула на их умоляющие лица, и поняла, что она должна делать.

— Когда мне приступить?

Искусственное солнце убежища уже снижалось к моменту, когда Джекс брел обратно к своей квартире. В коридорах было необычно тихо, только звуки классической музыки доносились сквозь искусно скрытые динамики и собственные шаги Джексона. Это было ничто по сравнению с шумом в голове.

Встреча с Мэдди перевернула все с ног на голову, и он задумался, почему вообще согласился на встречу с ней. Будто что-то хорошее могло из этого выйти. Он знал, что небольшая часть его думала, что Мэдди могла передумать, подбежать к нему, попросить его о прощении, пожелать присоединиться к Ангелам. Но теперь он знал, что только принимал желаемое за действительное. Она дважды уже отвергла его и Ангелов. Почему же все должно было измениться теперь? Это была его упрямая Мэдди, а не какая-то непостоянная девчонка — фанатка Ангелов.

Джексон не собирался говорить Габриелю о Мэдди. Если бы только Джекс его послушал, действительно послушал то, что говорил ему старший Ангел о различии между ангельской и людской «лояльностью», он бы не оказался в этом водовороте грусти. Поворачивая в сторону своей квартиры, Джексон прошел небольшой сад, усыпанный стройными деревьями и серией прудов, окруженных травой и цветами. Вдруг из тени сада он услышал голос.

— Привет, Джексон.

Джекс обернулся. Он подумал, что знал голос.

И глубоко в его сознании этот голос ассоциировался с опасностью.

Стекло вспыхнуло, ловя луч света, когда говорящий наклонился вперед.

— Не подойдешь и не посидишь со старым другом минутку?

Джекс почувствовал шок, когда маленький сноп света придал ясность образу.

— Детектив Сильвестр?

— Шшш, — сказал Сильвестр. — Мне здесь точно не рады.

Джекс счел разумным держать дистанцию.

— Говорят, что ты состоишь в группе противников Ангелов.

— Обо мне ходит много слухов. Одни из них ложь, другие — правда. Тебе решать, что из них что. Уделишь мне минутку?

— Если нас увидят...

— Нам никто не помешает. Я позаботился об этом, — сказал Сильвестр с такой уверенностью, что это застигло Джекса врасплох. Только ли пообщаться пришел сюда детектив?

— Как ты сюда попал?

— Друзья у нас повсюду, Джексон. Многие из них не хотят оставаться в стороне, в то время как демоны сокрушают человечество. Даже в святилище у нас есть свои сторонники.

Джекс молча уставился на детектива. Он недавно видел его во время Ангельской бомбежки, но, казалось, прошла целая вечность.

— Люди сделали свой собственный выбор, — сказал Джекс. — Теперь они должны столкнуться с последствиями.

— Это может быть правдой. Многие за историю человечества совершали ошибки, чтобы учиться на них. Такова человеческая природа. Они не идеальны, Джекс, но и они

заслуживают шанс на спасение.

— Пять тысяч лет войны чуть-чуть не дотягивают до идеала, детектив Сильвестр.

— Ты говоришь, как один мой старый знакомый.

Джекс отвел взгляд.

— Об этом говорится в Книге Ангелов, — сказал Джексон.

— Ученые и Архангелы веками боролись за возможность понять весь смысл Книги Ангелов, — сказал Сильвестр. — Те, кто считают, что понял все эти пророчества, хуже глупцов и гораздо опаснее.

— Габриель один из ваших глупцов, тогда, — сказал Джексон. — Но поверьте мне, если кто среди нас и знает правду, так это он.

Сильвестр рассматривал отражения на водной глади в полном молчании, раздумывая над словами Джексона.

— Зачем вы здесь, Детектив Сильвестр? — продолжил Джекс. — Если вас кто-нибудь увидит...

— Я знаю об опасности. Поэтому это не просто светский визит.

Сильвестр подался вперед и подвинул очки к кончику носа для того, чтобы углубить взгляд.

— Нам нужна твоя помощь, Джексон.

— Сожалею, что вам пришлось проделать этот путь зря. Мэд... она уже пыталась убедить меня принять вашу сторону и привести с собой других Ангелов. Как будто они меня послушают. Я — солдат, а не генерал.

— Ты имеешь на них больше влияния, чем думаешь, Джексон.

— Если даже и так, я не собираюсь использовать это во вред Ангелам.

— Не во вред. Ради смертных. Ради всей Земли. — Сильвестр перевел дыхание. — Мэдди направляется туда. Одна.

— Не хочу ничего слышать о ней! — прорычал Джексон. — Пусть делает, что хочет. Она свой выбор сделала. А я — свой.

Сильвестр пристально смотрел на сидящего перед ним Ангела.

— Ты изменился, Джекс.

— Слышал уже такое, — ответил Джексон. — Не я изменился, а мир вокруг. Война на носу, и мой долг — помочь Ангелам оказаться на стороне победителей.

— Может, вспомнишь о более важном своем долге?

— Я простой Ангел, это и есть мой долг, так Совет постановил.

— Совет — это еще не все Ангелы, — сказал Сильвестр. — Тебе это известно. Сам решай свою судьбу.

Джексон подумал о том, как Сильвестр погубил свою карьеру Хранителя, пытаясь незаконно спасти девушку, похоже, единственную, которая что-то значила для него. Это ему не удалось, он лишился крыльев и был отправлен в изгнание. И этот человек рассуждал о долге?

— Вы мне мораль читать будете? — сказал Джексон. — После того, что с вами произошло?

— Да уж. Не ожидал от тебя, Джексон. Это низко.

Джексон промолчал, он явно не собирался извиняться.

— Силы тьмы сеют хаос, чтобы стать сильнее. Они топят островки веры в море анархии и смуты.

Да что он несет? Джексон бы знал, если б что-то такое происходило...

— Вы вообще о чем?

— У демонов есть предводитель. Он создает армию, с дисциплиной, стратегией. Раньше мы не сталкивались с этим, и угроза очень серьезна.

— Главный демон? Управляющий ими? Но между Ангелами и демонами всегда была война, и никогда не было никаких объяснений для их насилия. Они беспорядочны. Они воплощение абсолютного, бессмысленного зла.

— Сейчас все по-другому. Я чувствую это нутром. Если мы сможем добраться до главаря, все это закончится. Подумай, сколько жизней можно было бы спасти, Джексон. Но вне всякого сомнения нам нужна помощь Ангелов.

Джексон отвернулся, его выражение лица омрачилось.

— Мне жаль это слышать. Но человечество готово было сажать нас в тюрьму, чтобы сражаться с нами. И теперь они хотят нашей помощи?

— Ты знаешь, что все не так просто, Джексон. Речь шла о защите за плату... речь шла о системе.

На мгновение Джекс посмотрел так, как будто был готов уступить. Но потом на его лицо снова набежала тень.

— Слишком поздно.

— Никогда не поздно, — сказал Сильвестр.

— Не в этот раз.

* * *

Детектив Сильвестр бесшумно ускользнул прочь, исчезая в потайном ходу, через который он пришел. Джекс знал, что он должен сообщить о факте взлома сразу же, но вместо этого он просто неподвижно стоял, как статуя в саду. Его сильные руки сжались в кулаки, ногти впились в ладони, пока не стало больно.

Он повернулся, чтобы посмотреть на свое собственное лицо в отражении фонтана. Рябь исказила его идеальные Ангельские черты, смяла и исказила его лицо в картину ярости и чистой боли.

Замахнувшись, он с силой ударил по своему изображению в воде, подняв огромный всплеск, и направился в главный коридор.

* * *

— Привет, красавчик, — сказала Эмили Брайчерч, улыбаясь. Она прокралась за ним по коридору, взяла под руку. Ее макияж был идеальным, идеальный оттенок блеска дополнял пылающие красные колечки в губе. — Что ты задумал?

Джексон пробормотал что-то уклончивое. И почему он сторонится ее? Он находил ее привлекательной. Возможно, она слишком старалась, но он не винил ее за это. И, казалось, что он ей очень нравится.

— Могу я показать тебе мое новое платье? — спросила Эмили так, будто эта блестящая идея только что посетила ее. — Ты скажешь, хорошо ли оно сидит на мне или нет?

Не отдавая себе отчета, Джекс согласился, и последнее, что он помнил — это Эмили, ведущая его в свои апартаменты. Он присел на гладкий диван, в то время как она схватила сумку для покупок и пошла с ней в гардеробную.

— Это займет не больше секунды, — сказала она, ее взгляд становился томным, когда она ворковала с Джексом.

Эмили оставила дверь гардеробной слегка приоткрытой и сделала вид, что не заметила, как зеркало с другой стороны открывало полный вид на переодевание. Она проскользнула в обтягивающее черное платье, затем совершила повторный гранд-выход в гостиную. Она собрала волосы в пучок и гордой поступью направилась к Джексу.

— Ну? Что думаешь? — спросила Эмили.

— Выглядишь превосходно, — сказал Джекс.

Она повернулась, и Джекс увидел, что платье со спины расстегнуто.

— Поможешь застегнуть? — попросила Эмили, бросая красноречивый взгляд.

Она прислонилась к Джексу. Он начал застегивать молнию, но не успел он продвинуться и на сантиметр, она повернулась и прильнула к нему. В одно мгновение они встретились губами и перешли к поцелую. Эмили издала глубокий вздох и притянула Джексона еще ближе.

Они были застигнуты врасплох — Эмили от замысла, Джекс от неожиданности — на мгновение Джекс позволил себе уступить, позабыв о боли и сомнениях по поводу девушки в его руках. Он схватил ее за талию и прижал к себе еще ближе. Она кивнула и закусил губу. Внезапно к нему ворвалась мысль, что же он делает.

— Эмили... — сказал он, отстраняясь и прерывая поцелуй. Эмили дотронулась до рта тыльной стороной руки и улыбнулась Джексу.

— Все хорошо, Джекс. Давай не будем спешить, — сказала она. — Я не хочу, чтобы у тебя сложилось неправильное представление обо мне.

— Я... — попытался сказать Джекс, но не смог справиться с волнением. Неужели он действительно сделал это с Эмили? После того, как он давным-давно решил, что ничего не чувствует к ней?

— Я должен идти, — пробормотал Джекс.

Эмили улыбнулась ему и поцеловала его в щеку.

Джекс только кивнул и проскользнул к двери, размышляя о том, во что он только что вляпался.

Волны Тихого океана уносило в сторону запада, сама бесконечность в лучах яркого солнца. Белые барашки расцветали сахарной глазурью на гребнях волн за горизонтом в направлении Города Ангела. Мэдди любовалась видом, открывающимся за толстым стеклом вертолета.

— Пять минут до посадки, — протрещал голос из динамика.

Они переправляли Мэдди к линии фронта в океане для борьбы. Она вызвалась добровольцем, она была им нужна. Она снова наклонилась к окну, в уме просчитывая расстояние до авианосца.

Внезапно Мэдди осознала, что в последний раз она видела океан с такой высоты, когда незаконным путем спасла ее Покровителя, Джеффри Розенберга, и его ассистентку. Мэдди до сих пор могла воссоздать кровавый образ падения Розенберга, снова почувствовать гравитационный толчок от резкого падения реактивного самолета, адреналин в крови, как за долю секунды ей нужно было принять решение о спасении съездившейся ассистентки, которая наверняка бы умерла, не окажи она помощи. Ее мышцы напряглись при воспоминании о невероятном усилии, которое она приложила, чтобы заморозить достаточно времени для двойного спасения. Затем она вспомнила о последствиях. Ее неправомерное спасение послужило стимулом к прохождению Законопроекта о Бессмертных, привлекая поддержку в лице Тома и яростную реакцию со стороны Джексона. Воспоминания напомнили о чувствах к Джексону, но она спрятала их куда подальше.

Сейчас у Мэдди не было на это времени.

Она была с Томом. Пускай так и остается.

* * *

Наконец, в поле зрения Мэдди показался авианосец, с такой высоты он выглядел как игрушечное суденышко, скользящее по волнам в ванной. Но при сокращении дистанции оно становилось все больше и больше, гигантом среди гигантов. Стальной Джаггернаут на волнах, последняя надежда человечества, стержень в борьбе с приближающимся потоком Темных Ангелов. Ее сердце забило в груди.

Мэдди увидела вдали линию авианосцев и военных кораблей, выстроившихся в обоих направлениях огромных волн голубого океана. Весь флот был мобилизован. Она знала, что китайцы и русские направляли подкрепления, но сообщение между ними отсутствовало, если они пребудут вовремя.

Вертолет закружил над палубой авианосца, и Мэдди вцепилась в ремень безопасности, когда они пошли на снижение. Они приземлились на палубу, вертолет резко дернуло при посадке.

Матрос в парадной форме поднырнул под вихрь раскручивающихся роторов гироскопа, чтобы помочь Мэдди выйти из вертушки. Он перехватил ее сумку и дал сигнал рукой пилоту, чтобы тот начал медленно подниматься с палубы. Мэдди спрятала волосы под капюшон, чтобы они не били по лицу.

Взяв ее под руку, матрос вывел ее с палубы вверх по ступенькам и в относительную

тишину каюты. По пути ее провожали пристальные взгляды моряков и военнослужащих, и ей пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы идти с гордо поднятой головой. Капитан ждал на мостике. На вид ему было около пятидесяти пяти, хорошего телосложения, с ясным цепким взглядом. Его форма цвета хаки сидела безукоризненно, а ботинки отражали яркий теплый солнечный свет из окна на мостике. Матрос щелкнул каблуками и отдал честь.

— Капитан Блейк — Мэдисон Монтгомери Годрайт, сэр!

— Кхм, — сказал рядовой, слегка толкнув локтем Мэдди и искоса поглядев на нее. Мэдди поняла намек, и, покраснев, отсалютовала капитану.

— Нет нужды в формальностях, мисс Монтгомери. — У него был мелодичный южный акцент, который сразу же позволил Мэдди расслабиться. — Свободен. — Он кивнул матросу, стоящему рядом с Мэдди, тот сразу же отдал честь и оставил их.

— Мне все известно о вашей репутации, юная леди. По крайней мере, все, что передала мне моя дочь. И когда мне позвонил большой парень, сказав, что тебя доставят на борт для координирования наших сил на линии фронта, я был немного озадачен, — сказал Капитан Блейк.

— Я не совсем уверен в этом, но если они говорят, что это поможет, черт возьми, я готов попробовать. Все что угодно, чтобы остановить этих дьявольских ублюдков.

— Я не хочу давать какие-либо обещания, Капитан, — признала Мэдди. — Но я буду стараться. Это все что я могу сделать.

— Что ж, похоже, в тебе есть некоторая доля мужества, — сказал капитан. — Оно тебе пригодится.

Мэдди кивнула.

Капитан Блейк подозвал матроса, стоящего за дверью.

— Этот унтер-офицер проводит вас в вашу каюту, — сказал он. — Вопросы?

В частности у Мэдди был миллион и один вопрос. Но с этим можно было подождать.

— Нет, сэр, — сказала Мэдди, снова отдавая честь.

Капитан улыбнулся.

— Знаете, формально скорее я должен отдавать вам честь.

Он поднес руку к виску и быстро отсалютовал. Мэдди снова залилась краской и вышла вместе с ожидающим офицером.

Так как Мэдди была и гостем и офицером, ей выделили отдельную каюту. И видя посты моряков-добровольцев, она была более чем благодарна — моряки, как сардины заполнили огромное пространство, койки были повсюду. Мэдди забросила свою сумку на свободную верхнюю койку, большая роскошь на военном корабле. Только тогда она услышала стук в дверь и знакомый голос.

— Мэдди?

Том.

Прежде чем она успела понять, он заключил ее в объятия полные блаженства.

— Ты в порядке, — почти прошептала она, ее голос дрогнул от волнения.

— Я дал обещание, не так ли?

Она смогла услышать его размеренный сердечный ритм через ткань мундира, когда он слегка провел рукой по волосам.

— Не могу поверить, что ты здесь, — сказал он. — Мэдди, я думал о тебе.

Его голос стал громче, так как он хотел преодолеть волнение.

— Тсс, — сказала она. — У нас будет время поговорить об этом позже.

— Извини. Я немного не в себе, — сказал он. — Мы понесли потери во время первой атаки. Все они хорошие ребята, некоторые из них мои друзья. — Том, мне так жаль...

— Я не знаю, насколько нас хватит, Мэдди, — сказал Том. Мрачность, которую она никогда не слышала раньше, проступила в его голосе.

— Не говори так, — сказала Мэдди, выпрямившись и глядя ему в глаза.

Несмотря на то, что прошло всего пару дней, в Томе что-то изменилось. Под глазами легли тени, взгляд стал тяжелее, будто он увидел то, чего ему никогда не стоило видеть. Его лицо выглядело изможденным, и Мэдди задалась вопросом, когда он спал в последний раз.

Том повернулся к ней и встретил ее взволнованный взгляд.

— Ты права, — сказал он. — И что я говорю? Теперь ты здесь, и у нас есть преимущество. Мы увидим их наступление, прежде чем они даже узнают об этом.

— И не забывай о первом пилоте военно-морского флота, который стоит прямо передо мной, — сказала Мэдди. — И не говори мне, что все эти награды ничего не стоят.

Том рассмеялся, и Мэдди действительно стало тепло на душе — она нуждалась в этом тепле. У нее самой были большие сомнения насчет их способностей выстоять против демонов, но если оставаться оптимисткой и поддерживать бодрость духа в Томе, и не дать себе впасть в отчаяние, то оптимистичный взгляд на вещи поможет преодолеть желание сдаться.

— Я... люблю тебя, Мэдди.

Его глаза были широко раскрыты, и Мэдди еще никогда не видела его таким... уязвимым. Она наклонилась и слегка коснулась его губ. Том притянул ее ближе к себе, и их поцелуй стал глубже, более настойчивым. Мэдди почувствовала легкое головокружение.

— Нас могут увидеть, — сказала она.

— Мне все равно, — сказал он. Они продолжили целоваться, сметенные в момент. Наконец их губы разомкнулись, и Мэдди прильнула к его груди.

— Мэдди... ты плачешь, — сказал Том.

Мэдди быстро вытерла слезы.

— Прости.

— Не извиняйся.

Том посмотрел на нее снизу вверх, мимолетная улыбка озарила его красивое лицо.

— Давай снимем с тебя эту гражданскую одежду и оденем тебя во что-то более... особенное.

— Особенное? — спросила Мэдди.

— Просто иди за мной.

* * *

Мэдди посмотрела на себя в зеркало во весь рост, ее одолевали сомнения. От формы официантки к модным платьям, мантиям Хранителей и теперь... это?

Том понимающе улыбнулся.

— Сел, как влитой.

Летный костюм был пошит на заказ специально для нее. Вместо обычного оливково-зеленого комбинезона, у нее был костюм насыщенного синего цвета, чтобы отличать ее от остальной части летного экипажа и пилотов. Специальные прорези с кевларовой

подкладкой на спине позволяли ее крыльям плавно раскрываться и складываться, и закрывались, когда в этом не было нужды. На ее правом плече в знак отличия был нашит флаг Америки; на левом — нашивка Всемирного Комитета Ангелов. И последний штрих: латунные крылья Тома.

— Ты правда выглядишь великолепно, — сказал Том.

— Ты так думаешь? В нем удобно, я полагаю. Но все же, ты так много тренировался, чтобы заслужить право носить летный костюм. Не будет ли это смахивать на мошенничество?

— Мэдди, ты научилась от меня, помнишь? — сказал Том. — И согласно твоим словам, я лучший. Это означает, что ты почти лучшая.

Мэдди была счастлива видеть его шутящим.

— Теперь крылья пилота действительно вам идут, капитан-лейтенант, — сказал он.

— До сих пор не могу поверить, что они присвоили мне это звание.

— И как же они должны были к тебе обращаться? Мисс? — сказал Том. — Черта с два. Ты помогаешь командным силам. И знаешь что? Сейчас ты выше меня по рангу. Ты можешь мной командовать! И это не лишено своего рода соблазна...

— Лейтенант, вы мне дерзите! — Неплохо было немного посмеяться; как давно это было.

— Знаешь, здесь есть другие парни, которые хотели бы заполучить твой автограф, — сказал Том. — Возможно, я буду ревновать.

— Не волнуйся насчет других парней, — сказала Мэдди шутливо.

Но неожиданно Том изменился в лице. Она сказала что-то не так?

— В чем дело? — спросила она.

— Ни в чем... — ответил он, резко отвернувшись к океану.

Те парни. Его друзья. Он думал о людях, которые погибли вовремя атак. Том посмотрел на нее, черты его лица снова смягчились.

— Я говорил тебе, как я рад, что ты здесь?

— Всего пару раз.

— Ну что ж, скажу тогда еще раз.

* * *

Том провожал Мэдди обратно в каюту, когда они повстречали раненого матроса, которого несли на носилках из лазарета. Половина его тела была в бинтах, а левая рука ампутирована.

Том отдал честь матросу, тот был в полном сознании и ответил на приветствие. Страх читался даже в одном его открытом глазу. Мэдди могла бы сказать, что он видел нечто столь жуткое, что привело его в ужас и не оставит его прежним. Но Мэдди удалось прочесть в этом взгляде что-то еще, когда его увозили. Это было узнавание. И едва уловимый лучик надежды.

Атмосфера в солнечной комнате была необыкновенно прекрасной, хотя Джекс и не понимал, с чем это связано. Все оставалось под контролем и не менялось, от температуры и потоков воздуха до флоры и фауны. Тем не менее, что-то в сегодняшнем дне было... прекраснее.

Габриель и Джекс прогуливались по тропинке, которую с обеих сторон окружали невысокие вишневые деревья самой дальней восточной части крытого сада. Обычно парочка прилизанных ассистентов дожидалась распоряжений от Габриеля в укромных закоулках сада, но на сегодня он их отослал. Он хотел что-то обсудить с Джексом. Наедине.

Джекс выявил желание сосредоточиться на текущей политике, но его до сих пор волновало происходящее с Эмили. Как он мог позволить себе зайти так далеко? Он только подумал о тревожном разговоре с Сильвестром, и снова вспомнил об Эмили, готовой к прыжку. Вот что бывает, когда ты теряешь бдительность, подумал Джекс, приводя мысли в порядок и переключая все свое внимание на Габриеля. Они прошли каменный мост и остановились у скамейки. Выражение лица Габриеля стало отчужденным и серьезным. Из складок мантии он достал манильский конверт, который стал разделять пространство между ним и Джексоном.

— Джексон, как ты знаешь, я сражался на одной стороне с твоим родным отцом еще во времена первой эры Смуты. В те времена зверства совершались с обеих сторон. Слишком много ангельской крови было пролито. Я не хочу, чтобы это случилось снова.

— Но со времен Смуты я поклялся себе, несмотря на всю сложность ситуации нужно принимать решения, если ради спасения тысяч должна быть пролита малая капля крови, пусть она прольется. Во имя всеобщего блага, ради Ангелов. Мне нужно, чтобы ты понимал это. И знал, что решения не даются легко.

Джексон молча кивнул, размышляя о веках, прожитых Габриелем, когда он защищал Ангелов со знанием дела. Каково это? Что должно было произойти с тем, кто прошел через столько кровопролитий?

Габриель постучал пальцами по конверту.

— Открой его.

Джекс взял конверт с чувством тревоги. Он раскрыл латунную печать, перевернул конверт, чтобы снять оборотную ленту, и достал глянцевую фотографию. Паника и шок прошли по позвоночнику Джексона и выстрелили ему в голову. Это была фотография детектива Сильвестра.

С Луи Кройцем.

Кройц был предателем.

— Предполагаю, ты знаешь их, Джексон?

— Да, сэр. — Джексон не сказал Габриелю о неожиданном визите Сильвестра, но Габриель знал, что эти двое сотрудничали в прошлом.

— Эта фотография была сделана всего пару дней назад, — сказал Габриель. — Ты знаешь, что Детектив Сильвестр управляет антиангельской организацией, здесь, в городе?

— Я что-то такое слышал.

— Таким образом, тебе, стало быть, интересно, что один из наших наиболее уважаемых Ангелов, глава нашей программы обучения Хранителей, делает с ним. За пределами

святых. Разве это не кажется тебе немного любопытным, Джексон?

Джекс кивнул.

— Так и есть, сэр.

— Это серьезное нарушение. Представь, ты доверяешь кому-то наиболее важную информацию, и узнаешь, что он все это время был предателем. Прямо у нас под носом.

— Уже сейчас он представляет серьезную угрозу для каждого из нас. Наша безопасность была нарушена изнутри. Его нужно остановить, прежде чем случится что-нибудь еще. Это война, мы сражаемся здесь. И мы должны одержать победу.

Габриель внимательно посмотрел на Джексона.

— И после того, как мы остановим его... мы остановим детектива. Ты понимаешь, о чем я тебя прошу?

— Да, сэр, — сказал Джекс. Его желудок сжался, в крови побежали эндорфины. — Понимаю.

— Хорошо. Я знаю, для тебя это может быть сложно, — сказал Габриель, положив нежную руку Джексону на плечо. — Но мы должны выполнить свой долг.

Джекс посмотрел ему в глаза и кивнул, не моргнув.

Детектив Сильвестр сидел со сцепленными руками, откинувшись на деревянной скамье. Его взгляд блуждал по темному святилищу Католической Церкви Святого Причастия, очки в проволочной оправе красовались на лице. Он был единственным прихожанином в пустом соборе в этот час. Несколько свечей мерцали возле алтаря, отбрасывая блики на сводчатые арки. Мягкое желто-оранжевое свечение танцевало по витражам, удерживающим крошечную тьму города за ними.

Сильвестр пытался молиться. Прошло время, и он почувствовал преграду в своем сердце, когда сидел там. Но он продолжал. Ему было нужно. Он не знал, что делать.

Луис Кройц пропал без вести всего за пару часов до этого. Он пропустил ночной выход на связь, и в то время как на счету Луиса было много всего, он не был забывчив. И он не был неаккуратен. Все сопротивление ждало, затаив дыхание, любую информацию, но до сих пор ничего не приходило.

И у Сильвестра было плохое предчувствие.

Несмотря на теплый свет от свечей, холод висел в воздухе просторного собора. Детектив слегка кашлянул, посылая эхо по задворкам церкви.

Снова и снова Сильвестр задавался вопросом, что он мог сделать по-другому, чтобы предотвратить это. Детектив ломал голову, пытаясь придумать, какие меры по обеспечению безопасности они упустили, какой резервный план они испортили, пока на него не нахлынуло эхо вины, которую он чувствовал из-за девочки, со спасением которой он опоздал много лет назад.

И хуже всего было то, что Сильвестр знал, что это было бесполезно. Он никогда не найдет ответ.

Все же сейчас его одолело другое чувство, когда он сидел на церковных скамьях, которые он так хорошо знал. Так или иначе, он должен был примериться со своим Богом, и как можно скорее.

Он нуждался в отпущении грехов.

Он плотно сжал руки, когда склонил голову.

Именно в этот момент старая дверь церкви со скрипом отворилась, и порыв ветра заставил свечи на алтаре мерцать. Священник давно ушел и больше уже не вернется этой ночью. Странное чувство прошло по всему телу детектива, когда он стоял там на коленях. Было ли это ожидание? Или страх? Детектив снова бросил взгляд на двери церкви.

Темный силуэт стоял на пороге. Дверь закрылась с хлопком, отозвавшимся эхом, и Сильвестр знал, что они остались здесь одни.

— Я подумал, что могу найти тебя здесь, — прозвучал голос.

— Это ты? — сказал Сильвестр.

— Да. Это я.

Мэдди стояла на палубе и наблюдала, как занимается рассвет в Городе Ангелов. Пурпурно-розовые облака переливались вдоль линии горизонта, и лучи золотого света тянулись к небу.

Глядя на водную гладь, Мэдди почувствовала головокружение. На глубине под массивным кораблем пенились сотни футов темных волн Тихого океана.

Ей не спалось. Снова кошмар, еще более ясный, чем когда-либо, и с основным волнующим отличием. Вместо 101 трассы действие происходило на авианосце. Ее ноги парализовало, когда огромный Темный Ангел, в два раза больше того, которого она видела на самом деле, возвысился над ней, в его глазах тлели угольки чистой ненависти. Был ли это главный демон Сильвестра? Том тоже был во сне, но каждый раз, когда она протягивала к нему руку, его куда-то относило. Хотя она его не видела, но почувствовала также присутствие Джекса. Когда демон почти настиг ее, она проснулась с немым криком. Она ударилась головой о койку выше, когда вскакивала, хватая ртом воздух.

Сейчас на авианосце, Мэдди слышала шаги. Она обернулась и обнаружила приятный сюрприз.

— Встала с петухами? — спросил Том. Мэдди улыбнулась.

— Я хотела увидеть рассвет, — соврала она, не желая погружаться в ужасный кошмар.

Том стоял за ней, он робко обнял ее за талию.

— Все хорошо, — сказала она ему.

И почему он был таким осмотрительным? Мэдди знала, что ей нужно каким-то образом переубедить его, лишь на мгновение притвориться, что это обычный день, что они — просто счастливая пара, встречающая вместе первые лучи солнца. Мэдди откинулась назад в крепкие объятия Тома и позволила притянуть себя еще ближе. Она обернулась и уткнулась носом в его грудь, слегка сжав губы, в молчаливом поцелуе прикоснулась к его плечу. Они вместе стояли практически в полной тишине, только их дыхание и всплеск разбивающихся волн. Почему же Мэдди боялась?

Она чувствовала не только страх, но и спокойствие. Возможно, она действительно сделала правильный выбор.

— Мне нужно быть готовой, — сказала Мэдди. — Я им скоро понадобится.

* * *

Мэдди стояла на палубе в подогнанном под нее летном костюме, легкий ветерок играл с ее волосами. Пришло время поработать. Брифинг в центре боевого управления должен был пройти в 7.00, и она намеревалась прийти бодрой, сильной и внимательной. Десятки подвесных мониторов находились в пункте управления, сверкали зелеными картами, на каждой отмечен эпицентр воронки с демонами. Мэдди заметила крошечные цифровые полумесяцы, которые отображали авианосцы и военные корабли, передвигающиеся по экрану в режиме реального времени.

— Хорошо, хорошо, присаживайтесь, — сказал Капитан Блейк, когда пилоты зашли шумной толпой. Он указал Мэдди на место рядом с собой, что снова заставило ее

почувствовать себя в какой-то мере мошенницей.

Капитан прочистил горло.

— Мы собрались здесь по делу. Мы на войне шесть дней и не достигли особых успехов. Так что я не буду ходить вокруг да около. Прямо сейчас мы действуем вслепую. Мы не знаем, когда демоны нападут снова. Все до единого наши летательные аппараты, высланные для наблюдения за обстановкой, были уничтожены. Сейчас демоны патрулируют территорию в радиусе двух миль, и сбивают все наши высоколетящие беспилотники. Таким образом, мы полагаемся на спутники, но демоны поймали нашу частоту и нашли способ для перехвата наших сигналов. Мы не можем охватить всю картину происходящего. Но в одном мы можем быть чертовски уверены: воронка растет. И сейсмическая активность на данном участке возросла за последние двадцать четыре часа. Парни из научной разведки прогнозируют скачки в течение двенадцати — двадцати четырех часов.

В помещении поднялся шум, так отреагировали пилоты на новость.

— Тише, сохраняйте спокойствие, — сказал капитан. — Сейчас нас не застигнут врасплох, как в прошлый раз. Мы должны опередить противника. Поэтому капитан-лейтенант Мэдисон Монтгомери Годрайт и находится с нами. Она была тщательно отобрана президентом Линденом для того, чтобы помочь нашим передовым позициям одержать верх.

Стоны охватили всю комнату, а лица помрачнели. Лицо Мэдди стало красным, и она постаралась сохранить невозмутимый вид, так как пилоты устремили взгляды в ее сторону.

— Сейчас я понимаю, у вас свое мнение касательно Бессмертных, особенно в данный момент. Но сегодня я приказываю вам оставить ваши сомнения за дверью. И я хочу, чтобы вы помнили, капитан-лейтенант Монтгомери на нашей стороне, всегда была. Не будьте предосудительны и позвольте ей помочь нам. Мы должны доверять ей. Возможно, она наша единственная надежда.

Он повернулся к Мэдди, давая ей знак встать с места.

— Вы можете преступить прямо сейчас, капитан-лейтенант.

— Я, гм...

Мэдди посмотрела в глаза присутствующим, многие ответили ей недоверчивым взглядом. Ее охватила паника и воспоминания о том, как она почувствовала себя, будучи впервые на красной ковровой дорожке во время Ангельской встречи. Все эти выжидающие лица, и не все из них дружелюбные. Наконец, она увидела Тома, одобрительно кивающего и шепчущего: ты сможешь.

Она перевела дыхание, вспоминая, чему научила ее Сьюзан Арчсон о концентрации и пребывании в настоящем, как бы она не нервничала. Мэдди оглядела комнату и ответила неподдельной благосклонностью на каждый недоверчивый взгляд.

— Я знаю, многие из вас задаются вопросом, чему может нас научить эта девчонка? И вы будете правы. Я многому не могу вас обучить. За вашими плечами годы военной подготовки, а я просто Ангел. Ну, во всяком случае, наполовину Ангел. И для многих из вас я, вероятно, просто ребенок. — Она сделала паузу, чтобы придать вес словам. — Но я знаю о ваших недавних потерях. Друзьях, которые погибли, сражаясь во время первой волны.

И, конечно, когда ей потребовалась наибольшая концентрация, она подумала о Джеконе, Ангеле, которого она практически потеряла.

— Я знаю, каково это потерять того, о ком заботишься, — продолжила Мэдди, избегая противоречивого взгляда со стороны Тома. Знал ли он, о ком она говорит? — Я все понимаю. Вы хотите отомстить. Но демоны именно этого и хотят, чтобы вы себя так

чувствовали. Так они смогут подпитываться вашим гневом. Они рассчитывают, что вы наделаете ошибок в отчаянии. И если вы будете ошибаться слишком часто, они победят. Они хотят сеять хаос, зло и ненависть, чтобы облегчить себе задачу.

— Мы не можем этого допустить. Мы все испытываем боль от потери кого-то. Но мы не можем позволить себе страдать, иначе они уже победили. Я знаю, я не совсем одна из вас. Я не знаю, как летать на F-18. Я не знаю, чем отличаются ракеты. Но, как сказал капитан, я могу сказать, когда демоны нападут, и откуда они пойдут. Я не знаю о стратегии и методах атаки — вот для чего вы все здесь. Но я могу помочь в координации сил так, чтобы мы смогли атаковать их до того, как у них появится такая возможность. Все, чего я хочу — это помочь. — Мэдди сделала паузу и осмотрела комнату, удостоверившись, что она посмотрела на каждого пилота и продемонстрировала свою искренность. — И я надеюсь, вы мне позволите.

Когда Мэдди села, многие ответили утвердительными кивками, и улыбающийся Том поднял два пальца вверх. Ну, по крайней мере, она не разбилась и не сгорела.

* * *

После брифинга Том и Мэдди прорывались из трюма. Мэдди почувствовала, как прилив адреналина растворяется в ее теле после того, как она столкнулась с группой скептически настроенных пилотов и одолела ее.

— Ты — молодец, Мэдди, — сказал Том. — Ты одержала над ними верх.

Мэдди попыталась уверенно улыбнуться.

Но она до сих пор чувствовала себя неловко. Каждый вкладывал в нее столько веры, больше, чем она могла поверить в себя. Что если она не заметит демонов прежде, чем они появятся? Что если все это часть большой шутки, нарядить ее в форму пилота, наградить ее важным званием, а затем неожиданно нападут демоны, а она даже и не догадается? Мэдди понимала, что она движется по спирали негативного мышления и, что ей нужно сфокусироваться только на предстоящей задаче. Но, тем не менее, она не могла оставаться непоколебимой.

Как будто почувствовав ее сомнения, Том сказал:

— Мэдди, тебе не о чем беспокоиться. Ты восхитительна. И мы все так благодарны тебе за помощь. Разве ты не понимаешь, как это важно иметь дополнительное преимущество во времени. Это ключевой момент. Это разница между жизнью и... между победой и поражением.

Она кивнула в растерянности, ее шаг замедлялся по мере того, как они подходили к концу узкого прохода корабля, где была ее каюта.

Неожиданно, когда они дошли до ее каюты, она почувствовала что-то в области живота. Это трудно было назвать предчувствием. Но что тогда? Оно осталось там, поселилось в ее животе. Ее беспокойство стало нарастать, поскольку авианосец слегка покачнуло на волнах. Внезапная вспышка озарила ее разум. Видение, как искаженное сообщение. Темное крыло закрывает солнце.

— В чем дело? — спросил Том, изучая лицо Мэдди, цвет сошел с ее лица, она стала бледной, как воск.

— Они наступают, — сказала Мэдди на одном дыхании.

Неожиданно сработали сирены по всему авианосцу.

Мэдди выругалась себе под нос. Что хорошего она сделала?

— Слишком поздно! — закричала она с воем сирены, в полном отчаянии. Она побежала в приемную, затем остановилась и посмотрела на Тома.

Том отправил воздушный поцелуй Мэдди. Со слезами на глазах она поймала его и положила руку на сердце. Моряки бежали по тревоге с обеих сторон от них, и, вот так запросто, они погрузились в хаос подтягивающихся сил, Мэдди побежала на мостик, а Том — в каюту дежурных пилотов. Мэдди взбежала по металлическим ступенькам, под ногами лязгнуло, когда она завернула за угол, перескакивая три ступеньки за раз, ухватившись за металлические перила.

Когда она пришла, в пункте управления было полнейшее сумасшествие. Люди выкрикивали координаты, носились вокруг, радиоприемники передавали сигналы.

— Где тебя черти носят? — выкрикнул Капитан Блейк. — Ты должна была увидеть их наступление!

— Я... Я увидела! — выкрикнула Мэдди.

— Но не вовремя. Нас застали врасплох. Нам повезет, если мы сможем сбить хотя бы одну эту птицу в воздухе, до того, как они настигнут нас!

— Я... — начала Мэдди.

— Просто уйди с дороги! — сказал сердито капитан, когда добрался до радио и внутренней связи. — Это наименьшее, что ты можешь сделать.

Капитан начал выкрикивать указания по селекторной связи, его офицеры носились, как сумасшедшие. С палубы Мэдди увидела, как Том поднимался. Он бежал к его реактивному самолету, держа белый шлем в одной руке, а другой застегивая летный костюм. Струи пара исходили от гидравлических лифтов по всей хаотичной палубе.

Мэдди вглядывалась в горизонт, но не смогла ничего разглядеть. Хотя радар четко показывал линию фронта, надвигающуюся прямо на них. Это был вопрос пары минут. Как она могла так ужасно ошибиться уже сейчас? Почему они отправили ее в первую очередь сюда? Мэдди не была солдатом, кто бы что не говорил. А теперь она, возможно, сделала еще хуже, потому что люди подумали, что могут рассчитывать на нее. Как оказалось, они могут рассчитывать только на суету вокруг нее, она считала себя жалкой.

Раздался оглушительный рев, когда с палубы авианосца поднялся F-18.

— По крайней мере, один из наших самолетов в небе, — сказал капитан, схватив микрофон. — Убирайтесь оттуда и взлетайте, черт возьми.

Внезапно линия нападения демонов на радаре резко сместилась. По радиосвязи одного из линкоров донеслись крики.

— Они идут на нас! Они атакуют нас с юга! Мэйдэй! Мэйдэй!

— Что случилось, черт возьми? — крикнул один из радистов Мэдди.

— Вот и все! Началось!

Бисеринки пота выступили на лбу Мэдди, когда она устремила взгляд в сторону горизонта. Почему она не смогла их понять? Во время первой волны атаки демонов, ее практически прибило к земле от предчувствия. Нашли ли они способ избежать ее? Панический голос доносился с перебоями по радиосвязи реактивного самолета.

— Башня, у нас неопознанные объекты повсюду-повсюду! Я не могу их даже сосчитать. Они все на моем радаре.

— Ждите сигнала. Ждите! — прокричал капитан. — Ждите, пока не услышите боевой

выстрел, и мы возьмем их в кольцо.

Мэдди могла бы сказать, что капитан пытался сохранить спокойствие в голосе. Все на мостике замерли в ожидании, никто не двигался, давая демонам сформировать линию, чтобы потом их всех уничтожить.

Неожиданно черная линия демонов появилась на горизонте, выходя из-за дымчатых облаков. Так близко. Темные силуэты на фоне неба, демоны неизбежно приближались к авианосцу и оставшимся кораблям.

Мэдди почувствовала тошноту.

Формы демонов переходили в резкие черные силуэты на фоне яркого неба, несущие им угрозу, с возрастающей скоростью. Холодный пот выступил на лбу радиста.

— Они повсюду!

Крылья в тени почти рядом, закрывают само солнце, пронзают их своей ужасной неотвратимостью. Это был тот самый момент, когда каждым из них овладел страх. Тьма наступала.

— Приготовьтесь открыть огонь по врагу, — сказал капитан.

— У нас ракетная установка, — сказал пилот реактивного самолета. — Запуск через три, две...

Мэдди тряхнуло, как от удара током.

Со всей силы Мэдди оттолкнула капитана, выхватив из его рук микрофон.

— Прекратить огонь — это прямой приказ! — выкрикнула она.

Мэдди сползла на пол, слезы текли по ее лицу, она была очень потрясена увиденным. Ошеломленный капитан поднимался с пола, не спуская с нее полного ярости и недоверия взгляда.

— Просто доверьтесь мне, — сказала она сквозь рыдания.

Капитан посмотрел на горизонт, демоны становились все ближе и ближе. В потасовке микрофон опрокинулся и откатился в сторону. В любом случае, уже было поздно. Он наблюдал за вестниками смерти, возникающими из-за облаков. Он перекрестился. Это был конец.

Мэдди вытерла слезы и выглянула в окно.

Она узнала гладкие углы белых ангельских крыльев. Это были не демоны.

Это были Ангелы.

И вел их Джексон Годспид.

— Джекс, — прошептала она, все еще тяжело дыша на полу. Внезапно она вышла из оцепенения. — Они — Ангелы. Ангелы! Они здесь для того, чтобы помочь, а не атаковать!

Капитан взглянул ей в лицо и решил доверять ей.

В панике моряки на палубе авианосца схватились за ружья, в момент приближения Ангелов к кораблю.

— Прекратить огонь! Черт побери, опустите ружья! — закричал капитан.

Джексон был во главе формирования. Он приземлился первым, его складывающиеся кибернетические крылья были заметно больше, чем у других Ангелов, и отливали голубым металлик в лучах утреннего солнца. В одной руке он держал большой сверкающий меч, подобный меч Мэдди видела, когда Ангелы спустились на крышу библиотечной башни и сражались с демоном. Джекс поднял меч в знак ненападения, когда другие Боевые Ангелы не спеша и грациозно выстраивались за ним на палубе, у каждого из них был меч. Митч был среди них, также как и Стивен Черчсан, и даже бойфренд Вивиан Холикросс, Жульен Санте.

Мэдди спускалась по лестнице, и Джексон не сводил с нее глаз. Мэдди даже не заметила, как Том приземлился, только, когда он покинул кабину своего самолета и стянул кислородную маску. В полнейшем недоумении он посмотрел на Джексона и Ангелов, затем на Мэдди.

Коленки Мэдди дрожали, когда она спускалась по ступенькам, неся на себе груз пережитых эмоций.

Джекс пришел.

Конечно же, он пришел.

Мэдди бросило в дрожь от появления Джексона. Еще несколько минут назад вся боевая группа собиралась с духом перед нападением демонов, а сейчас каждый пребывал в молчании, испытывая страх, при виде сорока Боевых Ангелов, спускающихся на авианосец. Неповторимый свет исходил от меча каждого Ангела, идеальные Бессмертные выглядели превосходно в своей черной боевой броне. Джексон обратил свой взгляд своих бледно-голубых глаза на Мэдди.

Мэдди подумала, что темное крыло, которое она увидела на долю секунды в ее видении, принадлежало демону, но, конечно, ей следовало знать. Это было новое крыло Джексона, отливающее на солнце.

Мэдди сделала несколько шагов вниз к летной палубе, где приземлились Джекс и другие Ангелы, но ей пришлось остановиться на мгновение и ухватиться за перила. Она почувствовала головокружение.

Он пришел, чтобы спасти Мэдди. Так же, как и всегда.

Том выпрыгнул из открытой кабины, бросив шлем члену команды, находящемуся поблизости.

Мэдди проделала оставшийся путь к палубе, чтобы приблизиться к Джексону. Но Том поспешил вклиниться между ней и Джексонем.

— Что ты здесь делаешь? — сказал Том со злостью. — Разве мало ты причинил вреда? Возвращайся в ту дыру, где скрывается ваш вид и оставь нас на волю судьбе.

— Я здесь не для того, чтобы говорить с тобой, Том, — сказал Джексон, стараясь подавить гнев.

— Это просто очередной ангельский трюк, — сказал Том. Он вплотную подошел к Джексону и взглянул ему в глаза. Ангел и человек столкнулись лицом к лицу. Мелкая дрожь прошла по всему телу Джексона. — Разве не так, Годспид? Что ты собираешься делать в этот раз?

— Том! — Мэдди потянула его за руку, стараясь встрять между ними. — Приди в себя!

— Я здесь не для того, чтобы сражаться с тобой. Я пришел помочь, — сказал Джекс, его ноздри затрепетали. Мэдди все еще пыталась их разнять, но безуспешно. — Но буду, если придется. Сражаться с тобой, разумеется. С большим удовольствием.

— А я буду рад замарать руки в Ангельской крови! — сказал Том.

— Пожалуйста! — выкрикнула Мэдди в попытке разнять их. Капитан Блейк вмешался и помог оттащить Тома, а Митч подошел к Джексу и положил руку ему на плечо.

— Они здесь для того, чтобы помочь! — сказала Мэдди.

— Если бы вы только знали, какой опасности подвергают себя эти Ангелы, придя сюда, то оказали бы более радушный прием, — сказал Джекс.

— Курсант, проводите лейтенанта вниз и охладите его пыл, — прокричал капитан моряку. Затем он повернулся к Джексу. — А ты должно быть Годспид, верно? У тебя тридцать секунд на разъяснения, что ты и твои люди делают на палубе моего авианосца без предварительного согласия.

Митч вышел вперед.

— Я могу это сделать, сэр, — сказал он, подмигивая Джексону. — Мы здесь для того, чтобы убить кое-каких демонов.

Члены экипажа проводили Ангелов в их временные жилые блоки. Когда все начали расходиться, Джекс настиг Мэдди в одном из коридоров на уровень ниже. Мэдди старалась из-за всех сил избегать его взгляда еще с того момента, как появились Ангелы.

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказал Джекс, хватая ее за руку.

— О, Джекс... — сказала Мэдди, оглядываясь через плечо на Тома. — Я не знаю.

— Мэдди, прошу тебя, — сказал он.

— Я дала обещание, Джекс, — сказала Мэдди.

— Обещание ему, — сказал Джекс. — Но как насчет обещаний, данных мне?

— Я сдержала все обещания, данные тебе, Джекс. Будь честен. — Мэдди окинула его пристальным взглядом. — Я теперь не просто какая-то официантка, Джекс, — сказала она.

— А я теперь не какой-то Ангел с красной ковровой дорожки, — сказал он.

— Чего ты хочешь от меня?

— Я здесь не для того, чтобы повлиять на твое решение. Но мне нужно было прийти. Я осознал, это и есть мой настоящий долг. Детектив Сильвестр помог мне увидеть, — сказал Джекс. — И... Габриель, — добавил он уклончиво. — Возможно, тебе трудно в это поверить, но я здесь не для того, чтобы пытаться тебя вернуть, — продолжил он. — Но я это чувствую каким-то образом. Это совсем другое.

Мэдди могла бы отметить, что Джекс был серьезен.

Он дотронулся до лица Мэдди и слегка потрепал ее по щеке. Она позволила его руке задержаться на мгновение, прежде чем отвернулась.

— Том может нас увидеть, — сказала Мэдди.

— Серьезно? — сказал Джексон. — Как долго ты была моей девушкой, Мэдди?

— Мне не нужны неприятности, — сказала Мэдди. — Джекс. Сейчас... слишком поздно для всего этого. — Щеки Мэдди покрылись виноватым румянцем. — Если дело... не в тебе и не во мне, тогда почему ты до сих пор борешься с Томом?

— Это... выше меня, — сказал Джекс. — Даже одно его присутствие рядом с тобой, сводит меня с ума, — вздохнул Боевой Ангел. — Но я также понимаю, что это важнее каждого из нас, Мэдди.

— Я знаю, — сказала Мэдди, не осмелившись взглянуть Джексону в лицо. В глубине души она боялась того, что с ней может случиться, если она посмотрит. Она подумала о теплых объятиях Тома и обещании, которое дала ему.

— После встречи с тобой, детектив Сильвестр нашел способ повидаться со мной в подземном убежище, — Джексон помрачнел лицом, — И убедить меня присоединиться к людям.

— Сильвестр убедил тебя? — переспросила Мэдди. — А как же святилище?

— Тебе есть над чем поразмыслить, — сказал Джекс. — И он не убедил меня сразу. Хотя ему удалось подтвердить уже зародившиеся во мне сомнения после встречи с тобой у меня дома. — Он сделал паузу, а Мэдди продолжала хранить молчание. — Ярость практически ослепила меня. Но наш отказ от человечества, неважно насколько это может быть верно для Ангелов, я считаю неправильным. В глубине души, если признаться самому себе, я все это время испытывал сомнения. В конце концов, если быть честным, я пришел из-за тебя, — продолжил Джексон. — Но не по той причине, о которой ты подумала. Габриель

хотел, чтобы я сделал кое-что... — На мгновение Ангел ушел в себя. — Я почти сделал это. Я был так близок. Но потом я подумал о тебе, Мэдс. Передо мной появилось твое лицо. И мне стало стыдно. Я осознал, как далеко зашел. В своей ненависти. Из-за боли. Или чем бы это ни было. И я знал, что не смогу сделать то, о чем попросил меня Габриэль. Он хотел, чтобы я вел жизнь другого Ангела. — Джекс прервался, и Мэдди взглянула на него с чувством глубокого беспокойства. — И дело не только в этом. Но я знал, что мне нужно помогать людям. И защищать тебя. Даже, если ты будешь... с ним. Это будет правильное решение. Это и есть мое истинное призвание. И не важно, что об этом подумает Габриэль и Совет. Как сильно они будут проклинать и порочить меня перед остальными Бессмертными. — Мне вспомнились слова матери: не забывай каким Хранителем ты был. И я не забыл, — сказал Джекс на эмоциях. — Так что я сошелся с Ангелами, которые, возможно бы, захотели пойти со мной. Другие тоже пошли, хотя я их даже не просил. Они поверили в меня. Это было странное чувство, после стольких сомнений и злости на тебя за то, что отвергла меня и отвернулась от Ангелов. Быть с теми Хранителями, которые верят в меня и хотят идти за мной. — Его взгляд скользнул назад к береговой линии. — Мы ушли до того, как в Совете успели понять, что происходит. Я должен был так поступить; и не важно, сколько мы можем соглашаться с Габриелем по другим вопросам, к данному делу это не относится. И эти Ангелы пришли со мной.

Мэдди с нежностью посмотрела в глаза Ангела, когда тот закончил рассказывать историю о том, как он стал предателем в глазах Габриеля и других Ангелов. Как, должно быть, было трудно для Джекса принять это решение и привлечь этих Ангелов на сторону человечества.

— У Сильвестра есть теория, что кто-то контролирует демонов, — сказал Джекс. — Где-то есть лидер, руководящий ими за пределами хаоса и разрушения, расчетливый и планирующий. И намного более опасный.

— Он говорил мне об этом, — сказала Мэдди. — Но что мы можем сделать?

— Просто все усложняется, — сказал Джекс. — Мы не можем предсказать их действия. Они не просто будут двигаться, чтобы убить. Если Сильвестр прав, у них также есть какие-то другие планы.

Мэдди вопросительно посмотрела на него.

— Например... какие?

— Я уверен, что мы узнаем, — сказал Джекс мрачно. — Нам нужно выманить главного демона. Но как мы это сделаем, я не знаю. Нам придется ждать их атаки. И тогда мы сможем выдвинуться.

— Но как нам... найти его? — Мэдди вспомнила леденящие душу видения из кошмара этим утром, Темный Ангел был больше и страшнее, чем любой из тех, которых она когда-либо видела.

— Я пока не знаю, — признался Джекс, глядя в коридор. — Но если мы сможем найти и убить его, то все это закончится. Это может быть наша единственная надежда. Но мы должны продержаться достаточно долго.

Мэдди подумала о том, как безнадежно все это звучало. Но какой был у них план? Они должны придерживаться теории Сильвестра и стараться изо всех сил выследить главного демона. Она кивнула Джексу, потом посмотрела на лестницу, ведущую к мостику, где капитан командовал авианосцем.

— Военные больше не нуждаются во мне, — сказала Мэдди. — У них есть ты и другие.

Они еще не знают об этом. Но ты можешь предвидеть, когда демоны нападут, лучше меня.

Джекс посмотрел на нее.

— Серьезно? — сказал он. — Мэдди, никто не имеет такого чувства предвидения, как ты. Твоя инструктор говорила тебе об этом.

— Я думала, что Сьюзан говорит это просто, чтобы утешить меня, — сказала Мэдди.

— Нет. Ты — наш лучший шанс увидеть их, прежде чем они перейдут в полную атаку, — сказал Джекс.

— А что если этот... лидер как-то блокирует меня? — спросила Мэдди. — Мою частоту, я имею в виду. Во время первой волны у меня было видение, но оно пришло всего за несколько секунд до атаки. И потом, когда пыталась сосредоточиться на частоте, почти все, что я находила, это помехи. Что делать, если я не увижу его своевременно? — Мэдди указала на дверь, которая вела в жилые помещения. — Они все на меня рассчитывают. Их жизнь зависит от этого.

— Сьюзан сказала, что ты — самая талантливая из всех, кого она видела, — сказал Джекс. — Если тебя каким-то образом блокируют, найди способ обойти это. Я верю в тебя.

Мэдди кивнула. Ей тоже придется начать верить в себя, подумала она.

— Я кое-что принес, — сказал Джекс. — Кое-что для тебя.

Мэдди следила за Ангелом, когда он вытащил тонкий пакет, завернутый в ткань.

— Нам удалось достать это прежде, чем мы ушли, — сказал Джексон.

— Что это?

Он развернул прекрасную ткань перед ней. Внезапно ее глаза осветил блеск меча с золотой рукояткой, пылающей от света. Точно такие же мечи принесли с собой другие Ангелы.

— Возьми, — сказал Джексон. — Он твой.

Мэдди нервно смотрела на оружие... она никогда прежде не держала меч. Но по необъяснимым причинам она смотрела на него как замороженная, в ее душе зарождалось огромное удивление.

— Джекс, я никогда не проходила обучения на Боевого Ангела. Я даже не знаю как...

— Просто возьми. — Шагнув вперед, он вложил оружие в ее робкую руку. Она почувствовала вес меча в руке; он был тяжелее, чем выглядел. Джексон наблюдал за ней.

— Когда придет время, не будешь чувствовать тяжести, — сказал он.

Она осмотрела одну сторону лезвия. Прекрасные гравюры были запечатлены вдоль темно-серой спящей стали.

— Переверни его, — сказал Джекс.

На золотой рукоятке было выгравировано «ГОДРАЙТ».

Мэдди ахнула, будто увидела призрак. Когда она держала меч, то могла поклясться, что чувствовала чужое присутствие.

— Почему там моя фамилия?

— Меч принадлежал твоему отцу, Мэдди. А до этого его отцу. А до него его. Этот меч принадлежал многим поколениям. Был выкован лучшими Ангельскими мастерами древности. Божественный Меч, разящий зло в мире. Зло демонов. Такие мечи были сделаны для всех Ангельских семей. Теперь они в основном используются как простые экспонаты, предметы искусства, Темные Ангелы слишком долго скрывались. Но они вернулись. И этот меч теперь твой.

Мэдди могла ощутить через сталь, как ее пронизывает история. Ее охватило

необъяснимое чувство того, что она уже держала этот меч раньше, он был частью ее, недостающей частью — им не хватало друг друга. Им не следовало разлучаться, но теперь они воссоединились. Неожиданно, она осознала, что ее Небесное Кольцо и меч засияли. Вместе, и в гармонии.

— Ты в порядке? — спросил Джекс. У Мэдди в глазах стояли слезы, когда она подняла меч своего отца. Джекс положил руку ей на плечо, но она не пошевелилась, чтобы убрать ее.

— Джекс... спасибо, — сказала Мэдди. — После всего, через что ты прошел из-за меня, я...

— Никаких извинений, — сказал Джекс.

Не успел он прийти в себя, как уже сжимал ее в объятиях — как это бывало раньше. Они оба почувствовали напряжение, и Мэдди отошла, никто из них не знал до конца, как вести себя дальше сейчас, когда она была с Томом. Мэдди хотела убедиться, что она не придирается к Джексу, но она также хотела быть честной с Томом. Она не смогла бы даже сказать, что чувствует на самом деле; эмоции нахлынули так быстро и так сильно. Она просто хотела их сдержать и, больше всего ей хотелось не сделать еще хуже, чем было. Спустя мгновение Мэдди заговорила.

— Где ты его достал? — спросила она, нарушая тишину.

— Архангел Арчсон. Она и Сильвестр сумели найти его и вытащить. Не спрашивай меня как.

— И как он... работает?

Мэдди подняла меч выше. И сразу же почувствовала, как его сила снова передается ей. Свет, исходивший от него, напоминал блестящий золотистый оттенок.

— Зло и хаос, посеянные демонами, могут достаточно быстро сокрушить Ангелов. Их темная сторона зачастую достаточно сильна. Эти Небесные мечи были выкованы в качестве эквалайзеров. Их еще называют праведными клинками. — Джексон быстро вынул меч из ножен за спиной. Раздался приглушенный свист, когда он молниеносно доставал его. Он ловко рассек воздух перед собой ослепительным лезвием вперед и назад, прежде чем повернуть и рассмотреть его. Мэдди заметила, как отчетливо отобразилась надпись ГОДСПИД на рукоятке из золота, хотя края букв немного закруглись со временем. — В руках Ангела Небесный меч может умертвить демона. Темные будут бояться их. А затем они станут бояться нас. Хотя бы до тех пор, пока мы живы.

— Джекс... — сказала Мэдди. Но она понимала, что нет ничего хорошего в попытке приукрасить их ситуацию. Джекс был прав. Даже с помощью Ангелов, они все столкнутся с неизбежным концом. Что могут поделать сорок Боевых Ангелов против армии. Похоже, так они встретят конец. Каждый, скрываясь ли в дыре, либо являя себя при свете дня, делал то, что считал правильным.

— Я предал НСА, Совет, приемного отца, — сказал Джексон.

— Это не в первый раз, — напомнила она ему, воспоминания отбросили ее к тому моменту, когда Джекс спас ее после вечеринки у Итана Маккинли, повлекшей за собой целую череду событий, вылившихся в Ангельскую охоту и решающее сражение на библиотечной башне. Где она спасла его от демона.

— Но это другое, Мэдди, — сказал Джекс. — Я чувствую это. Я будто бы сделал шаг вперед в темноте, а нога все еще в воздухе. Она все опускается и опускается. И я не знаю, когда встану на твердую почву. И будет ли это вообще.

Мэдди точно знала, какое чувство он описывает. Это чувство было сродни тому, которое

она испытала во время предвидения первой атаки демонов, когда она продолжала падать прямо в пропасть. Это было совершенно ужасающее чувство.

Неожиданно прозвучавший голос, вывел ее из задумчивости.

— Что ты делаешь, Годспид? — Это был Том.

Он стоял в конце коридора, держа руки на бедрах.

— Том, ты не... — Мэдди бросилась вперед, вставая между ними.

— Просто отдал Мэдди то, что она должна была получить давным-давно, — сказал Джекс. Он ушел без лишних слов, а Том следил за ним.

Мэдди взглянула на Тома. Ей не нужно было ничего говорить. И вскоре летчик остался там, в гордом одиночестве.

* * *

Капитан расхаживал по диспетчерской, как тигр в клетке, с висящим на шее биноклем.

— Сожалею о нашей первой встрече, Годспид. Но существуют протоколы. Я уверен, что ты поймешь, — сказал Блейк, поворачиваясь лицом к Джексону, который только присоединился к капитану и парочке Боевых Ангелов в рубке. — Рад, что ты и твои Ангелы на борту. Он вышел вперед и крепко пожал руку Джексу, который уверенно стоял рядом с Митчем.

На стороне капитана была его команда элитных летчиков-истребителей, включая Тома, который держался слегка позади толпы. Мэдди, в своем летном костюме и волосами, собранными в хвост, держалась на расстоянии от двух групп. Летчики наблюдали за Ангелами с опаской. Им уже довелось принять участие в сражениях. Они не собирались восхищаться только лишь потому, что объявились несколько Ангелов в черных доспехах. Что касательно самих Боевых Ангелов, их присутствие — и устрашающее появление — дорого им обошлось. Одни из самых престижных Хранителей присоединились к Джексу, а также некоторые представители самых закаленных Ангелов, членов Дисциплинарного Совета.

Отсутствие Эмили Брайтчерч бросалось в глаза. Ангелы смотрели прямо на летчиков. Они знали о последствиях ухода из Святилища. Для них не было пути назад.

— Откуда нам знать, что мы можем им доверять? — сказал Том, прерывая напряженное молчание и озвучивая мысли всех пилотов. Воздух стал спертый от невысказанных обвинений. Митч сделал шаг вперед, но вернулся назад, по взмаху руки Джекса.

Капитан среагировал быстро и по делу.

— Лейтенант Купер, мне известно о ваших строгих убеждениях. Некоторых своих счетах в игре, — сказал Капитан Блейк. — Сынок, личным обидам нет места в бою. Это война.

— Сэр, да, сэр, — сказал Том, неохотно отдавая честь. — Но, сэр, если позволите, это не личное. Я думаю о наших людях. Сэр.

Он украдкой взглянул на Джексона.

— Вы нарушаете субординацию, Лейтенант, — сказал Капитан Блейк, прищуриваясь на Тома.

— Несмотря на это, Лейтенант, только чтобы развлечь, я отвечу на ваш вопрос: невозможно узнать, можем ли мы доверять Ангелам. — Мэдди наблюдала за тем, как Джекс окидывает долгим взглядом, выстроившихся перед ним людей с суровыми лицами. — Но

разве у нас есть выбор? После случившегося во время первой волны, нам повезло все еще стоять на своих ногах. Быть способными сражаться за собственные жизни. Вот, что важно. Не вчерашние бои, а те, что сейчас.

— Сэр, где же они были во время первой волны, когда накрыли Гонзо, Смитти и Джеймисона? — спросил разгневанный пилот. Сердитый шепот голосов других пилотов, донесся в поддержку.

— Достаточно, Спадер! Что я только что...

— Капитан, можно мне? — сказал Джексон, выходя вперед. Блейк выражал суровость, но Ангелу кивнул.

— Спасибо, сэр. Я только хотел сказать, что Спадер прав. Они все правы. Нам следовало быть там. Но нас не было. Мы не можем вернуть вам друзей. Но мы можем сражаться сейчас. И мы будем сражаться. Вместе. Люди и Ангелы.

Мэдди еще никогда не видела Джексона таким. Это была черта характера, о существовании которой она даже и не подозревала. В нее закралось странное незнакомое чувство.

— Сейчас, давайте перестанем сражаться и начнем планировать.

Мэдди нервно посмотрела на пилотов. Она увидела, как некоторые из них закивали.

Снова заговорил капитан.

— Верно. И когда они нападут снова, можете быть уверены, мы ударим по демонам со всех сторон с помощью наших истребителей в воздухе, ракет и артиллерии на корабле. Мои мальчики жаждут мести, — сказал капитан. — Мы оставили только пару вмятин в первый раз, но, по крайней мере, мы немного замедлили этих ублюдков.

— Это нам и нужно. На нас нападет слишком много демонов, чтобы сразу отразить их удар, — сказал Джекс. — Но если вы сможете вывести их из равновесия и замедлить, то мы выйдем из пределов досягаемости и постепенно нанесем удар.

Джексон извлек меч и продемонстрировал его капитану и пилотам.

— Он выглядит старомодным, но это единственное, что может вселить страх в сердце Темного Ангела.

В мгновение ока Митч тоже вытащил меч. Он улыбнулся тому, как офицеры разглядывали клинок.

— Мой меч жаждет демонской крови, как давно это было. Я полагаю, еще мой прапрапрапрадядя использовал его. Пришло время клинков Хранителей, рассекающих Темных Ангелов.

— С помощью капитан-лейтенанта Монтгомери Годрайт на подготовительном этапе, мы сможем скоординировать нашу оборону, — сказал Капитан Блейк.

Мэдди позволила себе легкую улыбку, глядя на Джекса, и как будто слова Блейка были условным сигналом, она подошла к светящимся зеленым экранам, показывающим на радаре расположение всех кораблей и авианосцев их боевой группы, а также местоположение и размер воронки.

— Демоны в десяти милях от нас, — сказала она. — Но я не могу гарантировать, как много времени у нас будет — эти демоны делают все возможное, чтобы заблокировать мои видения. Но я могу дать вам достаточно времени, чтобы скоординировать удар с Боевыми Ангелами. Вам придется кооперироваться как можно чаще, если мы хотим, чтобы это сработало.

Мэдди многозначительно посмотрела вначале на Тома, затем на Джекса. Пилоты и

Ангелы переглянулись и кивнули друг другу.

— Совещание окончено, — сказал капитан Блейк. — Идите, передохните немного. Мальчики, покажите Ангелам, как здесь все устроено и начните уже знакомиться. Достаточно скоро вам придется рассчитывать друг на друга.

Медленно, настороженно, Ангелы и пилоты начали говорить друг с другом, пожимать руки, тихо переговариваться, покидая собрание. Капитан приказал им, а приказ есть приказ. Только Том и Джексон оставались на значительном расстоянии. Они смотрели друг на друга через всю комнату.

Глубоко вздохнув, Мэдди ускользнула по черной лестнице из переговорной, подальше от них обоих.

* * *

Мэдди была в своей каюте, когда услышала негромкий стук.

— Войдите, — сказала она осторожно.

Это был Том. Он медленно открыл дверь, и она посмотрела на него с выражением легкого разочарования.

— Мне очень жаль, — сказал Том, подключая свой самый лучший щенячий взгляд. — Просто после того, через что мы прошли — мы, я имею в виду, люди. И после того, через что он заставил тебя пройти. Он просто объявился здесь, будто ничего и не было. Ты знаешь, как я завожусь, Мэдди.

— То, что Джексон здесь, ничего не меняет между нами, Том, — сказала Мэдди. — А ты ведешь себя как придурок.

Том вздохнул.

— Прости. Это просто... трудно для меня. Не желаешь пройтись и подышать свежим воздухом? — спросил Том. — Обещаю вести себя хорошо, — попытался он пошутить. Том протянул руку. Она позволила ухватиться ему за ее мизинец безымянным пальцем, когда они поднимались на палубу.

Свежий воздух наполнил ее легкие. Бодрящий и просветляющий. Какое-то время они смотрели на океан, не говоря ни слова.

— Ты знаешь, — сказал Том, — не могу сказать тебе, сколько довелось мне увидеть закатов здесь, на палубе авианосца. Глядя куда-нибудь, где мы могли быть в то время. Думая, быть может, кто-то смотрит в ответ. Кто-то особенный.

Том подвинулся, сжал ее руку и улыбнулся.

— Кто же мог подумать, что это будет Ангел, который окажется здесь со мной?

Он сделал паузу, и его улыбка стала немного плутоватой.

— Я хотел сказать, конечно, будучи Ангелом, она была разбалованной и прихотливой, и все в таком духе...

Смеясь, Мэдди шутливо толкнула его.

— Знаешь, я ведь могу отдать тебя под трибунал.

— До тех пор, пока мы будем в карцере вместе, я потерплю, — ответил Том, снова смеясь.

Их снова охватила тишина, когда оранжево-черный закат накрыл горизонт за ними, стоящими на палубе авианосца. Они позволили вечернему ветру хлестать их. На Мэдди была

большая не по размеру и с круглым вырезом свитер, выданный флотом, а на Томе фирменная кожаная куртка, хотя ее и не предполагалось носить на палубе. Внезапно Мэдди увидела знакомую фигуру на фоне последнего заката, разгуливающую по палубе и направляющуюся прямо к ним.

— О нет... — сказала она.

Мэдди могла видеть, как напряглись мускулы на лице Тома, когда Джекс приблизился. Он стал рядом с ними, ближе к Тому, для спокойствия Мэдди.

— Я просто хочу, чтобы ты знал, дело больше не в Мэдди, — сказал Джекс Тому. — Это важнее нас всех.

— Я согласен с тобой на сто процентов, — сказал Том. — Кстати мне понравилось твое выступление с капитаном сегодня. Если бы я только знал, что мы действительно сможем рассчитывать на тебя и Ангелов, когда обломки на дне. А не только когда это удобно, либо для хорошей фотосессии.

— Ты должен быть благодарен...

— Благодарен за то, что вы, как очевидно, исполняете ваш долг? Если вы думаете, что демоны останутся на уничтожении людей, не обращая внимания в следующую очередь на Ангелов, то вы глупцы.

— Стоп! — сказала Мэдди, нажимая на Тома.

— Забавно, ты не бьешь меня, как ученый из Книги Ангелов, — сказал Джекс.

— Стоп!

Мэдди с силой топнула ногой по палубе.

— Прекратите это! — выкрикнула она. — У нас нет времени на это!

Глаза Мэдди сверкали от ярости, ноздри раздувались, когда она переводила стальной взгляд с Тома на Джекса.

— Мэдди! — сказал Джекс.

В ответ она просто посмотрела вперед.

— Что это? — спросил Том.

Но было ясно, что Джекс знал то, что знала Мэдди. Весь цвет ушел с его лица, но он продолжал оставаться собранным. Он посмотрел на небо.

Мэдди медленно начала приходить в себя.

— Демоны. Они почти здесь.

Капля пота выступила на лбу Мэдди. Было немного щекотно. Ей показалось почти забавным, что она обратила внимание на такую мелочь в столь напряженный момент. Она смахнула с лица каплю пота.

Лейтенант Том Купер и Джексон Годспид посмотрели на нее. На мгновение, поддавшись мрачному юмору, Мэдди осознала, что они сразу же перестали препираться.

— Ты уверена? — сказал Том.

— Мне кажется, да, — ответила Мэдди.

— Звучит не очень уверенно, — сказал пилот.

Мэдди посмотрела на него, затем на Джекса, кивнувшего ей.

— Хорошо, — сказала Мэдди, делая глубокий вдох. — Я уверена.

— Идем, идем! — выкрикнул Том.

Том разбил защитное стекло сигнальной панели и ударил по кнопке. Раскаты сирены достигали неба, по маленьким узким коридорам из кают-компания по всему авианосцу. Каждая душа на корабле замерла на мгновение, когда он или она осознала, что происходит. Была длительная минута молчания, как будто бы каждый из них затаил дыхание, а затем ворвались суeta и хаос, когда весь корабль пришел в действие.

* * *

Мэдди побежала вверх по островной лестнице авианосца, перескакивая ступеньки, к боевой рубке.

— В чем дело, лейтенант-коммандер?

Капитан стоял уже там, глотая кофе из бумажного стаканчика. Он не спускал глаз с большого вертикального экрана радара в центре рубки. На его лицо падал призрачно-зеленый свет от огромного монитора. — Активности еще нет.

— Неплохо. Значит, у вас есть время собрать силы, — сказала Мэдди. Но у нас мало времени. Они планируют наступление. — Она указала на место на карте рядом с одним из военных кораблей — Сюда, в первую очередь. Она отчетливо видела военное судно в ее кратком видении.

— Хорошо, это на юге, — сказал капитан. Он повернулся к своему радисту. — Свяжитесь с адмиралом по радиосвязи. Если Монтгомери права, очень скоро мы вступим в бой. Нам придется бросить на них все силы, что у нас есть, и даже больше.

— Быстрее, быстрее, шевелись!

— Поторапливайтесь! Это не учебная тревога! — раздался голос по внутренней связи. — Это реальность!

Джекс и Том спустились и стояли теперь рядом с Мэдди и капитаном. Командный состав Джексона, включая Митча Стипла и Стивена Черчсана, последовали их примеру, приходя в боевую готовность.

Джексон повернулся к Мэдди:

— Лейтенант-коммандер?

Она покрылась румянцем.

— Демоны расположились здесь. — Она указала на место примерно в трех милях от основной линии авианосцев и военных судов на экране. — Если реактивные самолеты пойдут с востока, тогда вы сможете взять их врасплох с юга. — Она окинула нервным взглядом военный экипаж и Боевых Ангелов. — Я имею в виду, если сработает.

— Прямо как в Военно-Морской Академии, Монтгомери, — сказал капитан, одобрительно кивнув.

Джексон окинул взглядом Боевых Ангелов.

— Хорошо, вы ее слышали. Здесь у них место локации. Давайте, сделаем это.

* * *

Черные тучи сгущались вдалеке, окутывая воронку. Мэдди знала, что там за облаками Темные Ангелы маневрируют в демонической тьме.

Глядя вниз с мостика, Мэдди наблюдала, как один, затем второй, затем еще один истребитель с ревом покидали летную палубу авианосца под оглушительные выхлопы реактивного двигателя и динамические перегрузки. Наконец, взлетел истребитель Тома. Он посмотрел на Мэдди через окно ходового мостика и улыбнулся ей прямо как тогда, когда впервые покинул авианосец. Его F-18 начал гроыхать, как землетрясение, а затем оторвался, прежде чем Мэдди могла даже моргнуть, паровая катапульта разогнала его до скорости 165 миль в час.

Боевые Ангелы уже отбыли, низко паря над водой и обследуя обширную территорию, откуда должны были появиться Темные Ангелы, согласно видению Мэдди.

С тревогой Мэдди вглядывалась в бинокль, выданный капитаном. И тут она увидела, как облака начали смещаться, и она знала, демоны наступают. Реактивные самолеты направлялись прямо к ним.

Вдали реактивные истребители начали спускать ракеты, которые были в небе и разрывали линию демонов. А затем она увидела, как Джексон и его Ангелы появились из-за гряды облаков на фланге Темной Ангельской армии.

* * *

Джексон взлетел выше, чтобы посмотреть бой. Демоны не ожидали увидеть Боевых Ангелов. Уловка сработала благодаря Мэдди. Он едва не рассмеялся от того, как демоны глупо и, практически не спеша, угождают в их ловушку. Темные Ангелы напоролась прямо на флот истребителей, а затем Боевые Ангелы появились из темноты в их стане, размахивая Божественной Сталью, отливающей золотом в лучах солнца. За один миг они зарезали, по крайней мере, трех демонов.

Но теперь Темные Ангелы перегруппировывали войска.

Бум. Другая ракета подорвала Темного Ангела, оглушив его на мгновение. Оранжевый ракетный огонь в форме гриба слился с мерцающей огненно-черной кожей демона, казалось, каждая черта его тела вздрогнула и замерла. Джекс бросился на демона, вынув из ножен Божественный Меч перед атакой. Он принял устойчивую позу и в одно мгновение обрушил удар лезвия прямо на уродливую голову Темного Ангела.

Демон завыл, когда лезвие пробило череп, и меч выпустил на мгновение яркий белый свет, когда Джекс расправился с Темным Ангелом. До атаки Джексон не знал, что мечи способны на такое. Но он не жаловался.

Джекс показал пилоту большой палец, поднятый вверх, когда тот уже держал на прицеле другое скопление демонов. Но не успел он опустить руку, как демон срезал хвост истребителя, словно черная молния, отправляя горящий истребитель в волны океана. Бросая ругательства, Джексон начал набирать скорость для спасения. Но внезапно он почувствовал запах. Ему пришлось повернуть назад и сделать вираж влево, так как другой демон появился из-за облаков и начал преследовать его. Если пилот не катапультируется, то погибнет.

Демон был быстр. Джексон прилагал все усилия, чтобы отбиться от хвоста, но этот Темный не поддавался. Он медленно настигал его. Джекс вспомнил теорию Сильвестра, об эволюционирующих демонах, об их лидере и планах. Джекса бросило в пот. Затем он обнаружил, что у него на хвосте уже два демона.

Внезапно рев истребителя напомнил ему, что он не один.

Истребитель был на хвосте у демонов, пытающихся заблокировать ракетную установку.

— Сюда, уродливые сосунки... — пробормотал пилот, но было слишком сложно выпустить ракету так близко от Джекса. — Слишком близко! Перейти на стрельбу.

Поп-поп-поп-поп-поп — быстрая пулеметная очередь разорвала линию Темных Ангелов, этого было достаточно, чтобы замедлить их.

Внезапно крылья Джексона отбросили тень на демонов. Ему удалось пройти весь путь туда и обратно, не попав под град пуль, сокрушающих демонов. Его Божественный Меч, казалось, направляла его собственная праведная энергия, обрушившееся на первого демона, затем на другого демона. Белые вспышки озарили небо.

* * *

Вдоль линии фронта впереди военных судов и авианосцев, истребители рассекали небо. Взрывались бомбы, военные суда спустили все, что у них было, а воздух стал тяжелым от дыма, демонов и Ангелов. Это было реально.

Внезапно Джекс бросил взгляд вверх к облакам, обволакивающим небо, и увидел Хранителя, сражающегося с двумя демонами налету. Был ли это Стивен Чёрчсан?

Джекс взлетел так быстро, как мог, рассекая клинком пару демонов, в надежде оттащить их от Стивена. Лезвие добралось до ноги одного из Темных, отрубив ему конечность выше чешуйчатого колена. Самоубийственной скорости Джексона было достаточно, чтобы отпугнуть демонов на мгновение и увести их от Стивена, взлетая выше в небо. Джекс спикировал и подхватил Ангела. Внезапно он почувствовал теплую кровь, стекающую по его телу. У него не было времени проверить, дышал ли тот.

Джекс подлетел к ближайшему кораблю и быстро спустился на палубу, где аккуратно положил Ангела. Но он боялся, что было уже слишком поздно. Лицо Стивена стало белое, как полотно, изможденное от серьезных ран. Теперь Джекс видел, что его торс разорван, и раны от когтей демонов кровоточили. Одна рука беспомощно свисала, приняв неестественное положение, ее удерживали только пара сухожилий. Крылья Стивена искорежены, его нательная броня разорвана в клочья, а кровь хлестала из открытой раны на груди. Стивен не мог говорить. Его глаза беспомощно блуждали, когда Джексон стоял над

ним. Затем медленным, но еще неожиданным движением, он ухватился за Джексона здоровой рукой. Джекса поразило, сколько силы вложил Стивен в то, что считал последними минутами жизни. Джекс потрепал Ангела по щеке, чтобы взбодрить его.

— Все хорошо.

Но это было напрасно. Стивен был мертв.

У Джекса не было много времени на раздумья о тяжелой утрате. Глядя вверх, он увидел Митча, преследуемого, по крайней мере, тремя черными демонами. Если он не хочет, чтобы его лучший друг закончил также как Стивен, ему нужно поторопиться.

* * *

— Они все надо мной! — доносился панический голос по радио.

Выругавшись, Том посмотрел ниже облаков из кабины F-18. Последние пятнадцать минут они боролись не на жизнь, а на смерть, но демоны продолжали наступать. Он сконцентрировался, чтобы получить хороший обзор через хаос, а затем увидел в небе истребитель Спейдера, набирающий скорость, в попытке обогнать солдат зла. Это было, как будто стая саранчи сошла на него.

— Они слишком близко, Спейдер! У меня плохой обзор! — кричал Том по радио.

Внезапно боковым зрением Том увидел, как появилась полоса, разбившая стаю демонов. Пятно приобрело очертания женщины — Ангела, владеющей Божественным Мечом. Пораженные демоны рычали и разлетались, пикируя над атакующем Ангелом и освобождая путь для истребителя Спейдера.

— Черт, это было близко! — выкрикнул Спейдер по радио, а Том увидел, как он набрал высоту и скрылся в потемневших облаках. Том убедился, что у Спейдера чисто, прежде чем снова проверить приборы.

— О, черт, — сказал Том.

Справа от себя, над изумрудно-голубым океаном, Том мог видеть, как демоны перестраиваются и наступают на Боевого Ангела, спасшего Спейдера.

— Я вступаю в атаку.

Отпустив рычаг управления вниз, Том отправил истребитель в стремительный бой, делая спираль между двумя Темными Ангелами на линии фронта.

Ангел летела так быстро, как могла, многоголовый демон был прямо у нее на хвосте. И, похоже, демон одерживал верх. Совершив быстрый вираж, Том подступил с левой стороны в тыл Темного Ангела, до того, как у него была возможность развернуться и посмотреть, что произойдет.

Монитор, вмонтированный в его шлем, стал красным.

— Бинго. Игра окончена.

Ракета со свистом слетела с крыла F-18, обжигая небо. Ракета врезалась в демона, произошел огромный взрыв. Оглушенный и растерзанный, демон был, как будто охвачен огнем боевого заряда, он перекувырнулся в воздухе, пытаясь вернуть равновесие.

Времени было достаточно.

С невероятной ловкостью Боевой Ангел перекувырнулась, меняя направление в воздушном пространстве над уровнем океана. Ее острые крылья приняли нужное положение, черный бронезилет блестел в лучах заходящего солнца. Теперь, собрав всю решимость, она

пробивалась вперед, ведомая Божественным Мечом. Том видел, как сверкнуло лезвие, разможившее главную ядовитую голову оглушенного демона. Чудовище закричало, яркая вспышка озарила меч, на мгновение ослепив Тома. Когда к пилоту вернулось зрение, он увидел мертвого Темного Ангела, которого швыряло, как тряпичную куклу, тело, лишённое жизни, падало в перекатывающиеся волны, угасающие огни сходили с его тела. Боевой Ангел уже исчез, она преследовала еще больше демонов. Их было так много, чтобы сражаться.

* * *

После того, как истребители и демоны столкнулись, в небесах возник хаос над голубой гладью Тихого океана. Видения Мэдди уже не имели силы. Шла атака. Мэдди чувствовала себя еще хуже, чем бесполезной. Она ощущала себя беспомощной. На ее частоте беспорядочно смешались паника, страх и адреналин. Она не могла сконцентрироваться ни на одном из бойцов, хотя они находились всего в пару миль. Она ходила взад и вперед в кабине управления недалеко от капитана, прислушиваясь к радиопереговорам, наблюдая за экранами радаров и прозрачной приборной доской для отслеживания местоположения самолетов, которая скорее походила на игровую доску. Она будет вглядываться в горизонт, пытаться осмыслить все происходящее, затем она снова начнет мерить шагами каюту.

Каждый раз, когда по радиоволнам доносился голос Тома, Мэдди останавливалась и напряженно вслушивалась.

— Хватит мельтешить, Монтгомери. Ты сводишь меня с ума! — сказал капитан Блейк.

Они потеряли только один истребитель, но у других авианосцев на линии фронта дела обстояли гораздо хуже.

Горизонт выглядел зловеще. Слишком много демонов продолжало наступать. Темные облака сгущались, несмотря на песчаный вихрь и засады Боевых Ангелов и людей. Разворачивалось одно из самых великих сражений в истории. К сожалению, хорошие парни проигрывали.

Затем стало происходить нечто странное. Мэдди почувствовала, как интуиция покидает ее и выводит из равновесия. Впервые она заметила это, когда взглянула на потемневшее море и ожесточенную схватку вдалеке.

— Они уходят, — сказала она.

— Что? — сказал капитан Блейк, хватаясь за бинокль. — Ну и ну, будь я проклят.

— Они отступают?

— Гигантский Убийца, вы не поверите, но демоны отступают, — сказал пилот. На экране радара было видно, как узловатые темные массы зеленых фигур снова пошли на запад, к воронке.

Посыпались поздравления на мосту судна.

Только Мэдди и капитан Блейк оставались серьезными, они все еще пребывали в задумчивости.

— Почему? — спросил капитан. — В этом нет смысла. Они почти прорвались.

Мэдди раздумывала над словами Сильвестра. О том, что их кто-то контролирует. О стратегии.

— Они проверяли нас, — сказала Мэдди. — Похоже, они знали, что Ангелы здесь с

нами. Они хотели изучить нашу систему обороны. Вы видели, как много их было за линией фронта? Просто ждали? Они могли бы прорваться. Легко.

— Проверяли нас? — пробормотал капитан. — Больше смахивает на игру. Как кошка с раненой мышкой.

Один за другим Ангелы приземлялись на палубу, некоторые из них были ранены.

— Посмотрите, все ли наши парни на месте. Позволим им прийти в себя, подведем статистику, и увидим, как обстоят у нас дела.

Мэдди искала взглядом Джексона и Тома. Солнце уже почти зашло за горизонт, но не один из них так и не появился в поле зрения.

— Капитан Блейк, все наши оставшиеся истребители возвращаются на базу, — сообщил своему капитану радист.

— Хорошо, обеспечьте им сейчас безопасное возвращение домой.

Неожиданно в кабине управления затрещало радио.

— Гигантский Убийца, преследую отступающего демона, который отделился от основной группы.

Том?

— Вернитесь на авианосец. Повторяю, вернитесь на авианосец.

— Отрицательно, думаю, я достал одного.

Капитан выхватил рацию из рук матроса:

— Вернитесь на авианосец, Лейтенант Купер. Это прямой приказ!

— Гигантский Убийца, двигатель номер один отказал! — произнес голос.

— Что с самолетом? — спросила Мэдди.

— Купер, отзовись. Купер, отзовись.

— Двигатель номер два отказал! Фюзеляж в огне, Гигантский Убийца!

Мэдди обернулась и дикими глазами уставилась на людей в комнате:

— Что происходит?

Все члены команды сосредоточились на их радиоприборах, игнорируя Мэдди, которая становилась все более и более безумной.

Блэйк схватил микрофон со стола управления полетами:

— Бросай самолет, Купер! Катапультируйся!

— Понял вас, — сказал голос, прежде чем внезапно прерваться ужасным визгом помех.

— У него получилось? Получилось? — спросил один из членов команды.

Парень за радаром посмотрел на экран:

— На радаре нет местоположения Купера. Повторяю, местоположение Купера не зафиксировано, капитан.

— Вы, кучка некомпетентных бездарей! — рявкнул капитан.

Мэдди схватила самого близкого члена команды:

— Скажи мне, что происходит!

— Мисс, вам нужно успокоиться, — сказал он, ведя ее к стулу.

— Мы потеряли контакт с самолетом, — объявил член экипажа по радио.

Он потянулся к доске-полю и взял оттуда миниатюрный самолет, который представлял самолет Тома. Медленно, скорбно, он переставил самолет на место, означающее, что тот был потерян. В комнате было тихо. Мэдди стояла неподвижно и молчала, судорожно дыша, с широко распахнутыми глазами.

— Купер успел катапультироваться, черт возьми? — спросил капитан.

— Сэр, мы не знаем.

Мягкий крик сорвался с губ Мэдди.

— Ну, тебе лучше это выяснить, — сказал капитан. — И быстро. Военно-морской флот уже потерял слишком много хороших людей, и ни за что, черт побери, мы не готовы оплакивать лучших.

* * *

Тлеющие обломки реактивного самолета Тома плавали на поверхности воды, покачиваемые волнами. Самолет разлетелся на сотни осколков, разбился на миллионы кусочков мусора, тлея в океане. Пламя горело нефтяным пятном на поверхности воды, странное зрелище. Мерцающий огонь, горящий в море, придававший ему жуткое оранжевое свечение, на фоне бесконечной черноты воды и сумеречного неба, когда опустилась ночь. Кусок стали двигался в потоке. Сквозь огонь были видны какие-то трафаретные слова: ПЕРВЫЙ ЛЕЙТЕНАНТ ТОМАС КУПЕР. Единственный узнаваемый кусок из разрушенно самолета. На некотором расстоянии запутанный белый парашют дрейфовал на поверхности воды. Рядом с ним лицом вниз плавало бессознательное тело Тома, запутанное в веревках.

Бездыханное.

Внезапно, хватая воздух, пилот пришел в сознание. Он перевернулся на спину и немедленно начал срывать свой шлем. Грудная клетка Тома поднялась, когда он вдохнул, его тело боролось с водой в легких. Он продолжал кашлять и кашлять, морская вода обжигала, когда вытекала из его горла и ноздрей, пока наконец он не почувствовал, что может дышать.

Том начал высвобождаться из веревок парашюта, которые с легкостью могли затянуть человека на глубину. Было бы намного лучше умереть при взрыве, чем медленно утонуть, мрачно подумал Том. По крайней мере, взрыв был бы мгновенным.

Утопая, вы слишком долго страдаете, потому что вода медленно заполняет ваши легкие, иссушая тело и причиняя невыносимую боль, навлекая темноту, мучительную и неизбежную. Наконец, пилот освободился от узловатого парашюта и начал плыть, сильно загребая руками, подальше от опасной ловушки. Он зажег сигнальные огни на жилете. Они горели ярко-белым светом.

Его голова. Он чувствовал себя так, как будто бы ему наносили постоянные удары молотком по голове. Странное тепло окутало его голову. Потянувшись, он почувствовал огромную выпуклость и льющуюся кровь. Он, наверное, ударился головой во время катапультирования. Кровь продолжала течь по его лицу и шее, окрашивая воду в багровый цвет.

Используя вспышку, чтобы осветить море, Том осмотрел воду, проверяя наличие акул: спинной плавник, разрезающий волны, как нож, жуткая черная тень, поднимающаяся снизу, чтобы ударить. Акулы достаточно скоро почувствуют запах его крови, и затем они придут на ужин. Он достал нож, который носил внутри своего летного костюма, и увидел, как зубчатое лезвие засияло, отражая огонь. Акулы так просто его не получают. Он заберет парочку с собой, если придется.

Оттянув спасательный жилет, Том проверил аварийный передатчик-локатор. Там, где должна была передаваться устойчивая голубая вспышка, было пусто. Темно. Сломано. Том тихо выругался. Ночь наступала. Как люди найдут его?

Том прислушался к спасательному вертолету, жаростно желая услышать устойчивый рокот его лезвий. Звук безопасности.

Но ничего не было.

Краем глаза Том видел какое-то движение, он резко повернулся, ожидая встретить акулу.

Но это была просто чайка, скользящая над водой, невозмутимо направляющаяся к следующему месту назначения с наступлением темноты.

Он усмехнулся абсурдности ситуации, кровь все еще текла по его лицу из раны на голове.

Смеяться было больно, и он снова начал задыхаться.

Течение уносило его дальше от обломков самолета в черное, как смоль, море. Он качался на каждой проходящей волне, освещаемый сигнальными огнями, а они не будут гореть вечно. У него, возможно, было около пятнадцати минут.

Он изо всех сил пытался не уснуть. Это было самоубийство — оказаться в темноте в этих водах. Ему нужно было оставаться в сознании. Он знал, что у него сотрясение мозга, и если он сейчас отключится, могут пройти часы, пока он снова проснется. Тогда, конечно, будет уже слишком поздно, с учетом того, что его аварийный передатчик не работает. И демоны снова могут напасть в любой момент.

Он поплескал в лицо холодной морской водой. И даже пошлепал себя по лицу.

Но темнота была такой теплой, такой манящей. Почему бы просто не закрыть глаза? Всего на секундочку. Он знал, что не должен; они всегда говорили, не делать так, когда ударяешься головой. Но только на одну маленькую секунду, сказал он себе, тогда снова можно будет проснуться. Как это может навредить? Просто немного вздремнуть. Теплая тьма ворвалась в его поле зрения, пока все не почернело.

* * *

Яркое изображение лица Мэдди появилось в его мыслях, но вскоре оно рассеялось, стало ничем. Том открыл глаза — или он все еще спал? — и изучил глубину под ним. Спокойный, сине-зеленый свет сиял. Огромный кит, мирный и тихий, в глубине, медленно проплывал под ним. Левиафан. Том хотел последовать за ним. Он знал, что тому было о чем ему рассказать. И это было куда важнее, чем что-то здесь на поверхности Земли. Он думал, что слышит красивую музыку снизу. Также были голоса. Они звали его? Это звучало так, как будто они ждали его. Он мог просто последовать за голосами... просто соскользнуть прямо вниз в глубины. Это так легко. Даже легче простого. Почему нет?

* * *

Тот же синий жар снова закрался под его веки. Открыв глаза, Том увидел два крыла. Крылья были широко открыты, за ними выглядывала луна, когда морская вода плескалась и брызгала.

— Мэдди... — простонал Том. — Прости. Я обещал, что буду...

— Тише... Не двигайся, — сказал голос. — Ты тяжело ранен.

Он снова закрыл глаза, и он почувствовал, как чьи-то руки обхватили его.
А затем он снова провалился во тьму.

Полетная палуба авианосца превратилась в место медицинской сортировки жертв нападения демона. Перевязанных моряков вели под руки в лазарет, а доктора-Ангелы ухаживали за ошеломленными и избитыми Бессмертными. Они прежде никогда не встречали такого врага — такого чистого зла и упорства. Это захватывало дух самым ужасным способом. Хотя врачи вопили, и члены команды кричали друг другу по рации, воздух на полетной палубе был наполнен глубокой, полой тишиной. Это было торжественное отражение того, с чем они только что столкнулись. И того, что еще должно было произойти.

Все становилось мрачнее и мрачнее. Демоны даже не ударили по ним в полную силу, прежде чем уйти по причинам, все еще неизвестным. Во время первой волны, казалось, что их цель, кроме порождения общего ужаса и смерти, состояла в том, чтобы помешать любому покинуть Город Ангела. Но на этот раз, казалось, будто Темные Ангелы проверяли их... и людей, и Боевых Ангелов Джексона. Более чем когда-либо Мэдди была убеждена, там действительно находился главный демон, и он был умным, настойчивым и терпеливым. Она знала, что в следующий раз демоны не будут сдерживаться. Почти каждому это было известно. Все негласно почитали тех, кто уже потерян, и тех, кто еще будет. Заключительное сражение принесет еще больше жертв, как среди людей, так и среди Ангелов — и они, в конечном итоге, будут побеждены.

В неизбежности происходящего было почти нечто благородное.

* * *

Первым, что увидел Том, было лицо Мэдди, нависшее над ним.

— Шшш... — Мэдди успокаивающе провела рукой по его волосам.

Том попытался сесть, но как только он это сделал, то снова откинулся на подушку, голова действительно кружилась и ужасно пульсировала. Осмотревшись, увидел, что находился в лазарете авианосца. Он коснулся рукой головы и почувствовал большой бинт.

— Как...? — спросил Том, его мысли все еще путались. Медленно, он соединил прошедшие несколько часов. Он видел крылья. И теперь он проснулся здесь, с Мэдди. Он снова попытался сесть, но стреляющая боль прошла через все тело.

Ему удалось слабо улыбнуться:

— Ой. Больше пробовать не буду.

Мэдди слегка улыбнулась в ответ.

Том посмотрел на нее:

— Ты меня спасла?

Мэдди покачала головой.

— Я пыталась Том, но мы не могли тебя найти, — сказала она. — Как только они сказали, что ты упал, им пришлось останавливать меня от поисков в слепой ночи. Я видела, что ты в опасности, но ты то приходил в сознание, то отключался, и я потеряла твою частоту. Для меня этого было не достаточно, чтобы найти тебя. Но мы ждали и готовились зафиксировать твоё местоположение. Передатчик сломался. Мы начали искать тебя, но было

так темно. Это казалось невозможным. — На лице Мэдди читалось волнение, когда она вспоминала неудавшийся поиск.

— Тогда кто...?

Мэдди немного прикусила губу:

— Том, тебя нашел Джексон. Он принес тебя сюда. Он тебя спас.

— Он? — На лице Тома отразился шок.

Мэдди молчала.

Том снова попытался сесть, на этот раз с большим успехом. Но он все еще стонал от боли, когда двигался.

— Нет...

И тьма снова поглотила его.

* * *

После небольших поисков Джексон нашел Мэдди, прислонившуюся к перилам, идущим вдоль задней палубы судна.

Он подошел тихо, но Мэдди все же обернулась на звук его шагов. Вместо выражения глубокой задумчивости на ее лице заиграла легкая улыбка, но через мгновение она исчезла, и Мэдди отвернулась, чтобы посмотреть на море. Она видела так много раненных бойцов как среди Бессмертных, так среди и людей. И она видела Тома.

— Привет, — мягко сказал Джекс.

— Привет.

— Как он?

— Опять спит, — ответила Мэдди.

— Он будет в порядке, — сказал Джекс. — Он упертый, как ты.

— Я просто хотела сказать... спасибо, — произнесла Мэдди. — Я не знаю, когда Том будет в состоянии сам тебе это сказать, и...

Джекс перебил ее.

— Тебе не нужно ничего говорить, — сказал он. — Я просто сделал то, что должен был.

— Как твои Ангелы? — спросила Мэдди.

— Мы потеряли пятерых, и четверо ранены, — сказал Джекс. — Нас осталось в количестве тридцати одного. И мы сделаем все, что нужно.

— Пятерых, — сказала Мэдди почти шепотом, качая головой. И это было даже не полное нападение.

— Мы должны замедлить демонов еще больше, чем сейчас. Я хотел бы дать время Линдену настроить обороноспособность по всей стране. Чем дольше мы держим их у Города Ангела, тем больше шанс замедлить их, прежде чем они возьмутся за следующий город. И тем больше шансов у детектива Сильвестра обнаружить, как добраться до верховного демона. — Он оглянулся на землю. — Город Ангела долго не простоит. Но сопротивление сможет. Должен быть способ остановить демонов, прежде чем они возьмут все.

— Этого не должно было случиться, — сказала Мэдди. — Сильвестр и Сьюзан сказали, что если мы сможем найти и убить главного демона, то сможем остановить нападение. Без их лидера все развалится. — Мэдди снова посмотрела на море и подумала обо всех людях, все еще оставшихся в городе. Включая ее дядю Кевина. Сейчас они должны были надеяться

больше, чем когда-либо. — Мы должны найти его, Джекс. Ради города. Ради всех.

Джекс кивнул.

— Так и будет. Я действительно верю в то, что говорит Сильвестр, Мэдди, — сказал Джексон. — Но сначала мы должны узнать, как добраться до него. И мы никогда не узнаем, достаточно ли у нас времени. Я пошлю нескольких своих Ангелов Линдену прямо сейчас, даже при том, что у нас не хватает кадров. Если мы потерпим неудачу, Сильвестр и Арчсон, наряду с теми Ангелами, должны будут поддержать сопротивление, когда демоны прорвутся. Возможно, они смогут выяснить, как добраться до лидера демонов вовремя, чтобы спасти другие города, другие страны, прежде чем Темнота падет на всех.

— Вы не потерпите неудачу, — сказала Мэдди. — Мы найдем лидера. И мы победим их, Джекс.

Джекс посмотрел на нее с храброй улыбкой на взволнованном лице.

— Ты права, Мэдди. Мы должны найти его. Это наша единственная надежда, — сказал он. — Но, Мэдди, их так много. Очень много. На каждого демона, с которым мы справлялись, прибывало еще четыре. Чем сильнее мы боролись... — Он просто покачал головой, прогоняя свой пессимизм.

Мэдди вспомнила свой повторяющийся кошмар. Все больше и больше Темных Ангелов изводили ее сны; теперь ее мучили десятки.

— Мы сделаем это, — сказала Мэдди. — Мы должны. Даже если... мы не сделаем этого. Мы должны остановить их.

Джекс взял ее за руку и стал смотреть на безграничный океан, в котором притаилась армия Темных.

— Не важно, что случится, мы заберем с собой столько из них, сколько сможем, — сказал Джекс.

Задыхаясь, будто выходя из воды, Мэдди приподнялась с постели. Она закрыла уши руками и закачалась назад и вперед. Демоны. Они кричали. Везде. Не было никакого спасения. Вокруг было темно, и она пыталась вспомнить, где она. На ней была футболка, мокрая от пота. Медленно и постепенно, реальность происходящего возвращалась к ней: она была на авианосце США класса «Форд» «Авраам Линкольн», в Тихом океане, в своей каюте Сердце Мэдди продолжало бешено колотиться, а пот не сходил от страха. Поскольку она поняла, что это был никакой не сон. Он не исчез с пробуждением. Это было видение.

Свет включился, обнажив лицо Мэдди, изможденное и загнанное. Так быстро, как могла, она надела штаны и куртку, чтобы не замерзнуть на палубе.

— Капитан-лейтенант. — Матрос наверху отсалютовал, проходя мимо. Но Мэдди не обратила на это никакого внимания. Она была сосредоточена на одной и только одной вещи. Она посмотрела в сторону воронки, а затем резко развернулась и посмотрела вдаль, в сторону берега и на Город Ангела.

— Бинокль! — прокричала она, ни к кому не обращаясь, но вскоре кто-то на палубе вручил ей бинокль. Она взяла его и посмотрела в сторону пляжа Санта-Моника.

Темное небо над Городом Ангела, казалось, подрагивало, жилы огня распространялись по облакам.

— Нет... нет... нет! — разочарованно завопила она.

Ее видение было столь же выворачивающим, как она боялась.

Демоны не собирались нападать с неба. Они полностью обошли Боевых Ангелов и ПВС военно-морского флота.

Это было вторжение с земли. Демоны шли из моря. Вид, который она проклинала, был вне самого гротескного кошмара: неустанная армия демонов шла по морскому дну только с одной кровавой целью.

У Ангелов было так мало времени.

* * *

Вся летная команда и Боевые Ангелы собрались в рекордное время. Они стояли на полетной палубе авианосца в предрассветный час. Капитан Блэйк для этого случая отряхнул пыль со своей старой летной куртки. Он вдохнул морской воздух полной грудью прежде, чем повернуться и демонстративно выступить перед собранными войсками.

— Если капитан-лейтенант Монтгомери права, то это устраняет все преимущества, которые мы могли получить от нашего авиаудара, — сказал капитан. — Они собираются бороться старомодным путем на земле. Наша единственная надежда состоит в том, что Годспид и его Боевые Ангелы смогут добраться до Города Ангела и занять оборону, когда демоны придут. Вынудят их подняться в воздух, дадут нам шанс застать их врасплох.

Мрачные лица смотрели на Блэйка с палубы авианосца. После быстрого восстановления Тому удалось выйти из лазарета, и теперь он держался на расстоянии с перевязью на голове и костюме для полета под рукой. В отдалении на востоке они видели самые ранние проблески рассвета. Но черные облака кружились обычными золотыми и фиолетовыми

медалями, и никакой восход солнца не будет виден в этот день.

— Это было честью для нас, Годспид, — сказал один из пилотов, кивая в сторону Ангелов.

Они не питали иллюзий на будущее. Или вероятность того, что кто-либо из них переживет нападение. Ангелы и пилоты начали обмениваться рукопожатиями, а затем некоторые даже начали обниматься. Они сформировали своего рода братство в эти темные часы.

— Давайте хотя бы дадим им жару, ребята, — сказал капитан.

Именно тогда разошелся ропот по палубе, заставляя всех посмотреть на все еще темное небо. Птицы. Тысячи и тысячи птиц. Они все улетали. На север, к безопасности. Никто не смел сказать ни слова о зловещем знаке.

Чтобы отвлечься от неизбежного, Джекс поднял руку и собрал Ангелов в бой на краю полетной палубы. Город Ангела в отдалении возвышался у него за спиной, черным контуром обрисовывая его боевые доспехи. Огромный Бессмертный Город в осаде, охваченный страхом, застыл в ожидании. Всего несколько миль отделяли линию фронта от города, который скоро окажется в огне.

Джексон начал говорить.

— Настало время сражаться, — сказал Джекс, глядя каждому в глаза. — Мы знали, что так будет с того момента, как решили покинуть святилище. Вы все знали наши шансы с того самого момента, как мы покинули безопасную зону. И вы все равно пришли. И это о чем-то говорит. — Ангелы закивали, тронутые словами Джекса. Он продолжил, говоря с полной уверенностью. — Мы будем сражаться за тех, кого уже потеряли, за тех Ангелов, кто уже пожертвовал своими жизнями. И мы будем сражаться за людей, за наших Подзащитных. За всех них, не только за тех, кто имеет средства, чтобы заплатить нам. Мы будем защищать, как должны были. Мы — Ангелы-Хранители.

Гордый взгляд Джекса придал храбрости флоту.

— Это гораздо важнее, чем каждый из нас, — сказал он.

Он оглянулся и встретился взглядом с Мэдди.

— В течение многих лет, мы должны были быть героями. Они брали наши фотографии, показывали нас по телевизору, поклонялись нам.

— Так сегодня мы станем героями. Не ради камер. Не ради фанатов. Не ради денег. Не ради Национальной Службы Ангелов. Мы будем выполнять наш священный долг как Ангелы-Хранители. Так всегда было. И так и должно было быть по сей день.

— Это наш долг. Это наша судьба, — сказал Джексон. — Некоторые из нас — все мы — можем умереть, но если часть человечества выживет, им будет что рассказать об Ангелах на протяжении тысячелетий. То, что мы погибли, защитив человечество. Для Ангела нет величественной судьбы. И я буду горд вести вас всех.

Джекс не знал, откуда шли эти слова — они просто текли, как вода. Глядя на аудиторию, он видел лица, некоторые со слезами на глазах, но все же все они сжимали челюсти, готовые к бою. Когда он увидел, как Мэдди вытерла слезу, которая скатилась по ее щеке, он торжественно кивнул и пробился к ней через толпу.

Каждый Ангел опустил свой меч и поклонился Джексону в знак уважения.

Мэдди могла сказать, что речь Джекса была больше, чем просто слова. С ним что-то произошло. Он стал настоящим лидером. Он больше не был простой, совершенной, великолепной фигурой на обложках журналов и рекламных щитов, самым образцовым

лицом гламурных Ангелов. Он стал настоящим лидером. Фигурой власти, силы и знания, кем Ангелы могли стать. За кем они могли следовать. За кем они последуют, даже если это означало их погибель.

У Мэдди как будто вся жизнь пролетела перед глазами. Парень, который подвозил ее на своем «феррари», был немного тщеславен и безрассудно сердит из-за того, что не смог ее заставить простить его, просто улыбнувшись ей, теперь стал кем-то другим. Кем-то большим.

Мэдди поняла, что все то лучшее, что она любила в Джексоне, расцвело в полную силу. Он стал истинным Хранителем Годспидом, как и его предки, как и их предки, как и до них те, кто были вписаны в Книгу Ангелов.

Он собирался принять свою судьбу, даже если это будет означать его смерть. Теперь он стоял перед ней, выглядя серьезнее, чем она когда-либо видела.

— Если я не вернусь... — начал он.

— Джекс, не говори так, — взмолилась Мэдди. — Ты вернешься.

— Мэдди, все хорошо. Ты знаешь, с чем мы здесь столкнемся. — Джекс положил свою руку на ее. — Когда я... если меня здесь не будет, найди Сильвестра. Он и Сьюзен смогут помочь тебе, с ними ты будешь в безопасности.

— Я не собираюсь покидать Город Ангелов, Джекс.

— Иногда все идет не так, как мы хотим. Ты нужна всем, Мэдди. Ты можешь помочь скоординировать сопротивление, если Город Ангела падет. Мы приложим все усилия, чтобы замедлить демонов...

— Я не прощаюсь.

— ... таким образом, ты сможешь продолжить работу, — продолжил Джекс, явно неспособный и дальше стоять лицом к лицу с Мэдди в этот момент. — Линден будет ждать тебя на востоке. Демоны могут передвигаться быстро, а ты сможешь предложить решение. Возможно, найти ублюдка, который управляет всем этим. Сопротивление сможет выстоять.

— Ты найдешь лидера, Джекс. Мы уже говорили об этом, — сказала Мэдди, но даже она могла услышать нотку отчаяния в своем голосе. — Ты сделаешь это.

— Ну, если, что я и знаю, Мэдди, это сделаешь ты. Ты должна это сделать. Ты — символ, Мэдди. Ты больше, чем просто сама Мэдди. Ты должна выжить. Я? Я — просто еще один испорченный Ангел, а потом я стал еще хуже, чем это: бывшим. Горько думать обо всем, чего у меня не было и о том, что не ценил. Я оттолкнул тебя, потому что был зол и расстроен, не знал, что делать. По некоторым причинам мне дан второй шанс, и я хочу сделать все, что в моих силах.

— Что если я не хочу быть символом, Джекс? Что если я хочу драться? Я — Боевой Ангел...

— Я уже говорил с Линденом. Это условие нашей помощи. Твоя безопасность. От этого никуда не денешься.

— Нет! Я собираюсь бороться, — сказала Мэдди. — Я должна! Ты не можешь просто заставить меня сбежать, Джекс. Ты не можешь всегда меня защищать.

— Я могу попробовать, — сказал Джекс. — Я здесь, на этой земле, чтобы быть героем, и я только недавно понял, что до сих пор ничего для этого не делал. Но сегодня я буду таким. Это большая честь. И ты будешь играть большую роль. Ты должна выжить, Мэдди. И выживешь.

Джекс наклонился и поцеловал ее. Его губы были такими легкими, но он позволил им

задержаться на мгновение. И Мэдди тоже позволила задержаться поцелую. Она даже ни о чем не думала, будто ее душа и тело были одержимы Джексоном.

— Думай обо мне, — сказал он.

— Буду, — прошептала она.

Джекс взял ее руку и прижал к груди там, где билось сердце.

— Я здесь, с тобой.

Мэдди хранила молчание, когда Ангел шел по летной палубе к своей судьбе.

* * *

Джексон уже почти достиг конца эскадрильи Ангелов, когда услышал голос позади.

— Годспид.

Джекс обернулся. Это был Том, все еще с большой повязкой на голове от катастрофы.

— Я просто хотел сказать... спасибо, — сказал Том. — Что нашел меня там. — Он указал на бескрайние океанские просторы. — Но в основном за то, что пришел. Ты и твои Ангелы. Вы дали людям надежду. — Он кивнул в сторону Города Ангела, который с их позиции на авианосце, казался достаточно близко, его практически можно было пощупать.

Джексон ничего не сказал. Он знал, как трудно это было для Тома после всего, что произошло. Тишина повисла между ними, когда они изучали друг друга. Пилот в своем летном костюме, Ангел в его черном боевом облачении. Том и Джекс никогда не находились вместе дольше пяти минут, не крича друг на друга. Теперь у них было время, чтобы оценить друг друга в задумчивой тишине.

— Знаешь, она любит тебя, — ответил Том.

Джекс мгновение помолчал, глядя вниз на палубу. Затем он встретился глазами с Томом.

— Позаботься о ней.

— Что? — спросил Том.

Джексон просто развернулся и пошел к лестнице в ангар, где отдыхающие Бессмертные ждали его. Океанский ветер хлестал его волосы, когда он шел.

— Годспид! — Том кричал ему вслед. — Что это значит? — Но он не получил никакого ответа.

Со стороны взлетной палубы трое военных полицейских и прапорщиков появились и приблизились к Тому. Пилот раздраженно посмотрел на них.

— Что это? — сказал Том.

— Сэр, мы только что получили прямой приказ от президента Линдена, что вы и капитан-лейтенант Монтомери должны быть перевезены как можно скорее в безопасное местоположение к востоку от Города Ангела, где вы будете помогать сопротивлению. Ваши экспертные знания демонов намного более ценны, чем ваше тактическое умение в этом сражении. Вы оправляетесь от сотрясения и находитесь под обязательным отстранением от полетов. В вашем состоянии...

— В моем состоянии я готов надрать демонские задницы. Вы не можете оставить меня на земле! Я в порядке! Я должен быть в воздухе. Так я смогу защитить Мэдди лучше всего. Это война. Меня готовили к этому всю мою жизнь. — Он обернулся к военному полицейскому. — Мы пойдем непосредственно к Блэйку. Когда он услышит об этом...

— Сэр, Капитан Блэйк на это не влияет. Распоряжение пришло непосредственно от президента Линдена. Других вариантов нет, лейтенант. Вы должны уехать. У вас есть сорок пять минут, чтобы собрать вещи. Вы будете полностью проинформированы в вертолете. У нас строгий приказ доставить вас и капитана-лейтенанта Монтгомери непосредственно к президенту.

Годспид.

В гневе Том посмотрел вверх, чтобы найти Джексона, но того больше не было на взлетной палубе. Ангел уже ушел.

Огонь накатывал волной, дрожа, как движущаяся стена. Они начали с пляжа и с рыком перебрались на крыши, шелкая и потрескивая при свете дня, отдаляясь от океана и направляясь к Городу Ангела.

Не было никакого предупреждения. Никаких пролетающих самолетов, никаких сирен воздушной тревоги. На этот раз демоны шли с земли. Они наводнят город, квартал за кварталом. Систематично. Никто не сбежит.

Устойчивый первоклассный треск выстрелов раздался от края сопротивления: разношерстная группа местных жителей, объединенных с подразделением американских солдат, которые размещались в соседнем Венис-Бич. Они были вооружены винтовками, ружьями, пистолетами. Всем, что им удалось собрать.

Фешенебельные пляжные поместья были преобразованы в клубок с колючей проволокой и мешками с песком. Импровизированные баррикады возведены с колючей проволокой и досками. Снайперы сидели у разбитых открытых окон многомиллионного дома на пляже, минометы разместили в проездах рядом с последней БМВ, привезенной непосредственно из Мюнхена. Все вдоль линии обороны, солдаты и гражданское ополчение из добровольцев, одинаково были расквартированы и расставлены по позициям. Они стояли плечом к плечу, готовые выступить против демонов.

* * *

Наверху, в тусклом мраке, по всему побережью, насколько мог видеть Джексон, светились красным и вспыхивали взрывы и выстрелы. Он видел, как под водой, будто фонарики гибели, тусклые, тлеющие черно-красным, по дну двигались демоны и выходили из океана на пляж. Когда они ступали на берег своими отвратительными, немыслимыми когтями, их встречал быстрый град из пулеметов.

Это было последним, отчаянным сопротивлением Бессмертного Города. Каждый квартал будет полностью оплачен кровью, как человеческой, так и Бессмертной. Джексон взлетел над своим взводом Боевых Ангелов, удивленный, открывшимся зрелищем. Было тихо, Боевые Ангелы летели крыло к крылу в своей черной броне во тьме. Но тишина долго не продлилась.

Джекс вытащил меч из спинных ножен. Он повернулся и обратился к Ангелам позади него, летящим в прохладном океанском бризе. Вдали мог услышать приближающуюся поддержку военно-морского флота. Он кивнул Митчу.

— Сейчас! — прокричал Джексон, снижаясь по спирали вниз.

С воинственным кличем все Ангелы достали Божественные Мечи и начали опускаться один за другим через тонкие облака в ад, который ждал их на земле.

Армия демонов просто продолжала наступать. Как какой-то бесконечный кошмар, от которого ты никак не можешь проснуться, твари продолжали появляться из воды. Теперь на твердой земле Джексон и его Ангелы врукопашную боролись с демонами на улицах. Разбиваясь между зданиями, Ангелы хотели замедлить демонов, надеясь уговорить лидера, выдать себя, когда они прорывались. У них было не так много времени, чтобы попытаться

напасть в сердце демонской армии. Но кто знал, когда представится возможность?

Джек должен был доверять сопротивлению, чтобы попытаться отследить их схемы и сконцентрироваться на источнике. Иначе все — всё — могло быть потеряно.

В воздухе поддержка военных была ничтожна — если демоны и были вынуждены идти в открытую, истребители и бомбардировщики не могли получить четкого снимка. Они обстреливали и бомбили на открытом пляже, когда демоны начали появляться, но это едва помогло замедлить их, тем более остановить. Красивый пляж Санта-Моники был усеян огромными воронками от бомб, а демоны двигались вперед, пробираясь к городу. Линия фронта уже сдвинулась обратно к Городу Ангела. Сколько пройдет времени, пока они не окажутся у финальной точки, Джексон не знал. Но он понимал, это не займет много времени.

Том презрительно смотрел на взлетную палубу в ожидании вертолета, который должен был унести его подальше от долга. Команда просто ждала, когда Мэдди соберет сумку, а затем они ее увезут. Том был пилотом военно-морского флота США, и это был самый темный час для его страны. Он чувствовал себя отвратительно.

Том был под конвоем, когда они уведомили его относительно решения Линдена забрать его и Мэдди в безопасное место, подальше от сражения. Мужчина знал, что Джексон заключил эту сделку с президентом, и только от этой мысли ярость ослепляла его. Он, как предполагалось, боролся, а не убегал. Даже если он, как планировалось, убегал с Мэдди...

Офицер посмотрел на часы.

— Уильямс, вы не могли бы поторопить капитан-лейтенанта Монтгомери? Мы должны были вылететь еще три минуты назад.

Старшина отдал честь и пошел в жилые отсеки. Том посмотрел на красные отблески, начинающие появляться на горизонте вблизи Города Ангела.

Пять минут спустя офицер вернулся с белым, как мел, лицом.

— Она ушла, — сообщил он. — Мы не можем нигде ее найти. Она оставила это. — Моряк вручил Тому письмо.

Кровь пилота похолодела.

В оцепенении, храня молчание, Том открыл его. Он мог предсказать, что там будет, но он никогда бы не догадался, что именно было там написано.

«Прости. — М.»

От шока пилот позволил бумаге выскользнуть из его рук и наблюдал, как та медленно летит вниз к его ногам. Все молчали. Том просто смотрел на бумагу, лежащую у его ног. Вдруг он сделал быстрое движение, чтобы прорваться мимо людей, ожидающих, чтобы сопроводить его, но они быстро бросились ему наперерез и схватили его за руки.

— Нет! Нет! Нет! — Том боролся изо всех сил, скрипел зубами, плевался, он использовал каждую унцию силы, чтобы вырваться.

— Лейтенант, успокойтесь! Успокойтесь, иначе нам придется связать вас!

Том замахнулся на одного из военных полицейских, и, прежде чем он понял, что происходит, трое пригвоздили его к палубе.

— Я сожалею, сэр, но это распоряжение правительства. Не имеет значения, где сейчас капитан-лейтенант... мы не можем ее ждать. У нас нет времени. Она встретится с нами там.

Один из полицейских держал его, пока другой связывал его запястья пластиковой стяжкой.

— Это пока мы не доставим вас туда. И мы будем в заднице, если еще потеряем и вас, — сказал он. — Прошу прощения, сэр.

— Мэдди... — Его взгляд был пуст, когда полицейские волокли его в вертолет.

Экипаж на борту показал большие пальцы вверх, и вертолет стал подниматься с палубы.

Том прислонил голову к окну и безучастно смотрел из вертолета. Его лицо было бледное, как полотно. Сильные порывы от лопастей вертолета и встречного ветра с океана хлестали его летный костюм, но он даже не моргал.

Они начали свой путь к безопасности. Без Мэдди.

* * *

— Лейтенант, я сожалею, что нам пришлось применить силу, — заявил военный полицейский. — Но приказ есть приказ. Вы понимаете, не так ли?

Том не ответил. Он просто продолжал смотреть из окна.

Внезапно, он подумал, что мельком увидел фиолетовое свечение в облаках под ним. Крылья Мэдди? Он подвинулся, чтобы рассмотреть получше.

Присмотревшись, ничего не увидел. Его глаза просто подшучивали над ним. Вдалеке, в Городе Ангела, Том мог видеть разворачивающееся сражение. Демоны летели, избегая шквального огня, а вспышки артиллерии и бомб зажгли темные облака. Он видел, что сражение продвигается прямо к Городу Ангела. Темные Ангелы прорвали первую линию обороны вдоль пляжа. Вдоль когда-то гламурного бульвара Уилшир с пальмами, танки вели огонь, демоны нападали на военных. Они летели по аллеям между блестящими стеклами стен Ангельских офисных зданий. Это было сумасшествие. Разрушения медленно переходили к сердцу Города Ангела. Суд пришел в Бессмертный Город. Том беспомощно наблюдал, как вертолет увозил его все дальше и дальше. Дальше от битвы и от Мэдди.

Только тогда Том увидел батальон Боевых Ангелов, движущихся по небу против демонов. Все они, казалось, двигались как одна хаотичная группа добра против зла в сторону центра Города Ангелов. Джексон Годспид был там.

И Том знал, куда могла направиться Мэдди.

Он понял, что не важно, где будет Джексон, она будет там же. Он понял, что любил ее больше, чем кто-либо когда-либо, гораздо сильнее, чем любой другой. Он сделает все, чтобы она была жива. Даже отдаст за нее жизнь, если до этого дойдет. Том продолжал смотреть в окно, но краем глаза поглядывал на охранников. Они были поглощены зрелищем снаружи, продолжающимся боем, и не обращали на него внимания. Том пережил месяцы тренировок спецназа не зря. Одним чистым движением он наклонился вперед и вскочил, размахивая связанными руками перед собой.

У полицейского не было времени, чтобы подумать, прежде чем локоть Тома разбил его лицо, потом Тому удалось вытащить его пистолет из кобуры и наставить на остальных. Они подняли руки вверх. Он взял их на мушку.

— Черт, — заявил один из членов парламента, сплюнув на пол.

— Разрежь их, — сказал Том полицейскому с разбитым носом, кивнув на пластиковые стяжки на запястьях. Он приставил дуло пистолета к виску полицейского. — Просто не делай быстрых движений с ножом. У меня аллергия на ножи. Я могу чихнуть и спустить курок.

В течение нескольких секунд наивный полицейский распилил пластиковые стяжки лезвием, и запястья Тома были освобождены. Он взял нож у полицейского и разоружил остальную часть команды. По-прежнему держа пистолет у спины охранника, он двинулся в сторону кабины, где сидел летчик, не обращающий внимания на быстрый поворот событий.

Через стекло кабины Том отчетливо видел продолжающиеся вспышки взрывов на светлом горизонте Города Ангелов.

Том похлопал пилота по плечу. Тот раздраженно обернулся.

— Что? — рявкнул он, но вскоре замолчал.

Оружие Тома полностью завладело его вниманием.

— Мне очень жаль. Но у нас внеплановая остановка.

Демоны начала кидаться на Бессмертный Город, словно живые бомбы. Они падали вниз, свернувшись в шары черного огня и дыма, взрываясь насильем и хаосом в зданиях и на улицах. Пожары полыхали по всему Бессмертному Городу, ревя во мраке ночи.

— Давите сильнее! — прокричал Джекс своим друзьям Ангелам. Демон-бомба взлетел в небо и отправил себя с удивительной точностью, Джексон пролетел прямо вверх и точно взмахнул мечом. Ослепительным светом блеснуло лезвие, когда демон распался на две аккуратные половинки.

Митч заметил другого демона, тот летел ниже, обходя их защиту со стороны пальмовой линии Хэйлоу Стрип. Он вскрикнул и бросился к зверю, плотно прижав крылья к спине, темный ветер хлестал острые перья. Пересекая путь Темному Ангелу, Митч впечатал его в огромный рекламный щит с прекрасным Бессмертным, который висел над Бульваром Сансет. Митч и демон сшибли рекламный щит и с треском полетели вниз, они боролись в воздушном пространстве, поочередно нанося друг другу удары, ударяясь спинами об элитное жилое здание. Митч бросился на демона, и они врезались в атриум здания на противоположной стороне улицы, где сцепились в центре некогда роскошного Хэйлоу Стрип. Демону удалось опрокинуть Митча и прижать его к земле, но Митч воспользовался крыльями, чтобы вывернуться, и тут же обнажил меч.

Митч вонзил острие меча во вздымающуюся грудь Темного. Божественный Меч блеснул ярче. Демон завизжал, а потом затих и шмякнулся о землю.

— И держись подальше от моего города! — Он плюнул на труп демона у его ног.

Внезапно Митч почувствовал слепящую боль в затылке, когда сжатый коготь другого демона ударил его. Он упал на колени и обернулся так быстро, как мог, но демон был проворнее. Он был больше и угрожающе, чем любой другой, которого видел Митч. Митчу удалось встать, но не смог вовремя защитить свой правый бок. Он застонал от боли, когда горящий коготь демона вытянулся и впился в его руку, держащую меч. Божественный Меч упал на землю с грохотом, когда коготь начал раздирать боевую броню, которая таяла под огнем. Недоверчиво Митч изучал адское лицо демона с огромными рогами и двумя меньшими головами по бокам. Все оно, казалось, двигалось и мерцало, будто его кожа по-настоящему горела. Тварь замахнулась другой сильной рукой, чтобы схватить Митча. И разорвать его.

Клатц. Катастрофа грохота. Раздался безошибочный звук, будто кто-то разбивал окно, стекло просыпалось на землю. Демон все еще держал Митча.

Щелк-щелк-щелк-щелк-щелк-щелк-щелк.

Пулеметная очередь тяжелого калибра раздалась на крик Митча. Пули впились в демона, сначала развернув его в одну сторону, потом в другую. Команда гражданских солдат установила пулемет на втором этаже того, что осталось от эксклюзивного отеля Ангела. Окна от пола до потолка были разбиты, и языки огня освещали ночь, пока они продолжали стрелять в демона.

Ошеломленный пулеметной очередью, демон уронил Митча на землю, когда его ударили пули. Прежде чем демон упал на землю, Митч перекатился через правый бок, игнорируя мучительную боль в руке, и подхватил свой Божественный Меч. Он поднялся с земли, нацелив лезвие на живот демона. Вредные пары разносились, когда Митч вонзил меч

в живот демона. Божественный Меч послал взрыв света в ночи, когда демон с содроганием встретил свою ужасную смерть на конце меча Митча.

Митч повернулся к гражданским в разрушенном бомбежкой здании через улицу и кивнул. Затем он полетел дальше, когда армия начала перевооружаться для отражения атаки следующего Темного Ангела, который надвигался на них.

Им не придется долго ждать.

* * *

Пять Боевых Ангелов напали на врага. Они кидались на демонов, отправляя их в ад Божественными Клинками. Но их было так много. Они едва могли надеяться протянуть еще немного.

Силы были отеснены в Город Ангела слишком быстро, и Джекс знал, что им нужно выступить полным фронтом прежде, чем его ряд Боевых Ангелов истончится. Демоны безжалостны и знали свое дело. Джексон размышлял, что если бы они увидели главного демона, лидера, который, как казалось, так упорно вел Темных. Джекс угрюмо представил, как главный демон лично является, чтобы отпраздновать свою победу.

— Джекс! — прокричал Ангельский голос откуда-то позади него.

В отчаянии Джексон увидел, сцену гораздо хуже, чем можно себе представить для Ангела.

С центра Города Ангела на них надвигалось густое, темное облако, кишашее демонами. Всему батальону каким-то образом удалось их обойти и заманить в засаду. Джексон горько выругался.

Битва закончится, не успев по-настоящему начаться. Это конец, и их безжалостно разорвут на части. Тем не менее они будут сражаться.

— Ко мне! Сомкнуть ряды! — прокричал Джексон. Участок разрушенного, дымящегося асфальта перед ними, оказался не самым плохим вариантом для последнего испытания.

Стиснув зубы, Джекс начал собирать вокруг себя своих братьев — Боевых Ангелов, не отводя взгляда от фаланг демонов, наступающих на землю, а затем он увидел ряды демонов, смыкающиеся в небе позади них. Каким-то образом Темным удалось обойти их с другой стороны. Но как?

Потом из черноты демонического батальона, с волной возрастающей радости, Джекс увидели белые вспышки крыльев. Белые вспышки продолжали затоплять небо, и внезапно Джексон и Бессмертные около него узнали, что появляющиеся облака в небе не были созданы из демонов.

Чудо, остальные Ангелы прибыли.

Джекс и его Боевые Ангелы издали громкие возгласы радости, когда увидели глаза их братьев, сестер и друзей с Божественными Мечами в руках.

Джексон напрягся, чтобы рассмотреть, кто возглавлял Ангелов. К его большому, замечательному недоверию он видел, что Архангел Марк Годспид вел строй. Напуганные появляющимися в воздухе Ангелами демоны колебались. Они слегка начали отступить от города и высыпать на улицы.

Несколько нетерпеливых Ангелов стали преследовать, но были резко остановлены разъяренными демонами, охраняющими тыл.

Ангелы могли сказать, что это не было реальным отступлением, демоны перегруппировывали свои силы. Так или иначе, это все еще давало Ангелам шанс самим перегруппировать силы.

Марк опустил прямо перед Джексом. Его лицо было твердым и решительным, и он, как и Бессмертные, стоящие за ним, были экипированы в доспехи Боевых Ангелов.

Отчим Джексона вышел вперед. Десятки и десятки Боевых Ангелов мягко приземлились позади него, некоторые из них опускались на здания... главным образом, чтобы обезопасить периметр, но также и потому, что для них на земле больше не было места. Ангельский флот растянулся по улицам, паркам, дорожкам и крышам: полный батальон. Никогда столько Боевых Ангелов не собиралось, начиная с былых времен.

— Марк, — недоверчиво произнес Джексон.

— Мы пришли, Джексон, — сказал его приемный отец со слезами на глазах.

— Почему? — Джексон был ошеломлен.

— Из-за тебя, Джексон. И твоего примера, — сказал Марк, указав на батальон. — Ты — истинный Ангел. То, что ты сделал, придя сюда несмотря ни на что, ни ради славы, а ради принципов Ангелов. Ты был искрой, которая зажгла взрыв.

Джекс посмотрел на лица Ангелов, большинство из них он знал всю свою жизнь. Его накрыли благодарностью и удивлением.

— Теперь это твои Боевые Ангелы, Джексон, — сказал Марк. — Веди их. Это твои судьба.

Джексон тихо кивнул, его лицо было напряженным и серьезным, его светло-голубые глаза стали пронзительны, как никогда. Он посмотрел на Ангелов перед ним, над ним, повсюду. Они были готовы отдать свою жизнь за город, и они ждали его команды. Он прошел несколько шагов назад и вперед, потом открыл рот и прокричал:

— Ангелы!

Они подняли свои мечи и прокричали в ответ, который отозвался эхом по всему Городу Ангела. Это был зов надежды для тех, кто был безнадежен. Надежда мерцала по крышам и в городе.

Теперь Джекс задумался, будут ли, когда-нибудь, молодые Опекуны изучать эти маневры так же, как он и поддерживающие его Ангелы детально изучали древние нападения и контратаки между Ангелами и демонами на легендарных полях сражений древности. Ангелы с тревогой смотрели туда, куда временно отступили демоны. Теперь, когда их было много, Ангелы хотели напасть. Джексон отстранился от его места впереди формирования и приблизился к своему отчиму.

— Где все остальные? — спросил он Марка. — Они в безопасности?

— Святылище было покинуто. Те, кто не собирался воевать, отправились на северо-восток. Твоя мать и Хлоя тоже, — сказал Марк Годспид. Джексон облегченно выдохнул. — В Святылище остались некоторые лояльные к Совету. Была... борьба.

— Детектив Сильвестр думает, что есть главный демон. Что если мы найдем его и убьем, то сможем остановить это безумие, — сказал Джексон. — И я ему верю. Мы пытались его выманить, но пока... ничего. Сильвестр думает, что мы могли понять, откуда идут указания на основе моделей атак. Но мы ничего не слышали от сопротивления в течение длительного времени.

Марк посмотрел на своего пасынка:

— Тогда мы должны сдерживать их, пока можем. Дать им больше времени.

Внезапно демон-бомба взлетел вверх и врезался в здание. Темные повторно собрались и снова стали нападать.

Джексон вытащил свой меч и повернулся к его Боевым Ангелам.

— Ангелы! Мы будем бороться в полную мощь! — прокричал Джекс. Гордость и сила лились в его тело, когда он поднял свой меч и был встречен аплодисментами. — Они захватили многих из нас, но сейчас мы сильнее! Давайте дадим этим Темным все, что у нас есть! Это не станет больше убеждать.

Как только Джекс дал сигнал, потоки Боевых Ангелов полились к Темным, которые теперь атаквали. Боевые вопли вырывались от демонов, но Ангелы ответили их собственными криками.

Битва снова началась.

* * *

Они прибывали, их было больше чем когда-либо. Ангелы усилились батальоном Боевых Ангелов, но по сравнению с демонами, которых пополняло бесконечное зло, появляющееся из океана, их все равно превосходили численностью.

— Марк! Возьми часть и обходите с другой стороны! — выкрикнул Джекс, когда увидел линию демонов, проходящих по крышам и улицам на запад. Марк сформировал группу Боевых Ангелов, и они рванули к врагу с мечами на изготовке.

Успокоившись от действий Марка, Джексон и его воины снова обернулись к врагам. Демоны двигались тяжело, некоторые из них даже избегали воздушного патрулирования Ангелов, вламываясь в здания и проходя через коридоры, только чтобы заманить Ангелов в засаду у окон.

Джексон убивал одного из этих самых демонов, когда услышал крик. Молодой Боевой Ангел, только что из святилища, вскрикнул, когда демон вонзил в его плечо коготь, твердо держа. Джекс был слишком далеко, чтобы помочь.

Внезапно из дверного проема появился человек с АК-47 и обстрелял демона пулями, прежде чем снова скрыться в укрытии. Джексон попытался добраться туда вовремя, чтобы спасти раненого Ангела, но было слишком поздно. Демон восстановился и схватил Бессмертного за ногу, затем разорвал его пополам, как тряпичную куклу. Божественный Меч с лязгом упал на землю, когда тот сделал свой последний вдох. Затем, будто ничего не произошло, демон поднялся и полетел к храброму человеку. Демон сбил мужчину ударом и сделал свою кровавую работу, Джексон видел, как тварь снова улетела.

Джексон поднял Божественный Меч от его павшего собрата Ангела и взглянул на человека с АК-47. Эти два смельчака пожертвовали всем в этой битве.

Он смотрел вперед в постоянно растущую массу демонов, его голубые глаза сверкали. Темные оглянулись назад на Джексона. Если демоны могли чувствовать страх, то именно это они ощутили в данный момент.

— Джекс! — прокричал Митч, видя взгляд в глазах своего друга. Но Джекс не отреагировал.

Джексон Годспид рванул в бой с мечом в каждой руке, сея смерть и разрушения среди демонов, когда профессионально размахивал лезвиями.

Темные Ангелы визжали, Божественные Мечи пульсировали белоснежным светом с

каждой жизнью демона, которую они забирали, оставляя след в разрубленных, тлеющих черных конечностях и безжизненные останки убитых демонов.

Мэдди смотрела на разворачивающееся сражение, когда летела над городом. Самолеты ревели, ракеты взрывались, а внизу, на земле, демоны вели разрушительную борьбу против Ангелов и людей. Она видела панораму разрушений и просто надеялась, что не будет слишком поздно, когда придет время.

Мысли Мэдди виновато возвращались обратно к авианосцу, к тому моменту, когда она все еще была в каюте, прежде чем сбежать. Непосредственно перед тем, как она и Том, как предполагалось, должны были улететь в безопасное место на вертолете, присоединиться к президенту Линдену и сформировать сопротивление на Востоке.

Она не собиралась лететь с Томом на вертолете. Он не знал, и никто не знал, что сразу после того, как Джекс оставил ее, Мэдди потрясло другое видение. Она не получила много деталей... видения пришли, а затем уничтожили ее сознание, словно бомба стелс. Но она видела только одну деталь, которая тут же отпечаталась в ее мозгу, словно тавро.

Одно она ясно могла увидеть — что Джексон Годспид умрет.

И она не могла позволить этому случиться.

Мэдди взяла Божественный Меч и осмотрела его еще раз. Опять же, она могла почти слышать, как он разговаривает с ней, шепча.

Замысловатая гравировка вокруг рукоятки рассказывала давнюю историю, затаенную в древних символах Ангелов, которые она не смогла прочитать. Это была история ее семьи, Годрайтов. Она надеялась, что когда-нибудь ей удастся прочесть эту историю. Но она-то знала, выживание не гарантировано.

В тот момент, когда она задумалась о своих предках и наследии, ее посетило видение. Ее кольцо и Божественный Меч засияли, когда она держала оружие в руке. Меч был тяжел, но Джексон заверил ее, что он почувствуется легким и ловким, если она когда-нибудь должна будет использовать его.

Мэдди догадалась, она узнает достаточно скоро.

Вдруг она поняла, что ей нужно делать.

Мэдди не знала, с чем столкнется, и куда ее занесет. Она просто понимала, что ей нужно идти. Ей нужно спасти Джекса. Всего лишь маленький фрагмент видения охватил ее разум и поглотил, как цунами. Этого было достаточно, чтобы остановить накатывающую волну вины по отношению к Тому, которого она оставила на взлетной палубе.

Мэдди вложила меч в ножны и перекинула через плечо крепкий кожаный ремень, зафиксировав его на груди по диагонали, как кушак. Меч надежно прилегал к ее спине, и все, чего ей требовалось одним быстрым движением достать его из ножен и сражаться. Она тренировалась извлекать оружие по несколько раз, но чувствовала себя неуклюже. Девушка попробовала еще пару раз, и меч уже лучше ложился в руку. Это нужно было сделать — у нее не было времени становиться экспертом.

Затем Мэдди вытащила лист бумаги и ручку.

«Том!

Я не знаю, как начать...»

Мэдди уставилась на бумагу, но слова не шли. Она смяла письмо и бросила в мусорку.

Не о чем было говорить, не было никакого способа объяснить ему, почему она должна была сделать то, что собиралась. Она вытащила новый листок бумаги и написала записку в двух словах. Это было все, что она могла написать, и это рвало ее сердце на части. Но она была вынуждена взять хоть что-то под свой контроль. Она должна была спасти Джексона, даже если бы это означало потерять ее собственную жизнь и разбить сердце Тома.

Она сложила записку и оставила ее там, где офицер сможет найти ее и передать Тому.

Она знала, что он не поймет.

Ее единственная надежда состояла в том, что однажды он ее поймет.

Она медленно открыла дверь каюты и осмотрела коридор. Все бежали, готовясь к заключительному сражению.

Никто не заметит ее бегства. Ее силуэт был едва видим, когда она летела, просматривая волны, к Городу Ангела и к ее судьбе.

* * *

Мэдди все еще испытывала затруднения при фокусировке на одной частоте... даже если это была настолько хорошо знакомая частота Джексона. Паника, ужас и хаос Города Ангела пересиливали ее способность управлять даром. Таким образом, она должна была суметь обойтись краткими моментами и теми щелчками времени, когда она могла чувствовать присутствие Джексона, его местоположение, даже настроение.

И она знала, что он был в опасности... смертельной опасности. В большей, чем он мог знать.

Когда она летела мимо сердца сражения, Мэдди могла сказать, что становилась ближе к Джексу. Но это ощущалось так, будто она слепо шла в темноте, слыша только приглушенные, отдаленные голоса, зовущие каждые несколько минут, а затем, спотыкаясь, шла в том направлении, пока снова не слышала зов, на этот раз исходящий из другого направления. Это было печально, но у нее не было выбора. Альтернативой было просто сдаться. И это не было вообще никакой альтернативой.

Мэдди посмотрелась на сердце Города Ангела, где она прожила всю свою жизнь. Где все еще находился ее дядя Кевин. Все еще в безопасности. Нападение демонов не продвинулось так далеко.

Пока еще нет.

И если она и хотела сказать что-то по этому поводу, так это то, что она не даст им этого сделать. И это означало в первую очередь спасти Джекса.

Внезапно, Мэдди услышала крик, заставляющий ее сердце замереть. Это не было похоже ни на что, что она когда-либо слышала прежде... высокий, но глубокий и быстро развивающийся рев. Провозглашение смерти. И это направлялось непосредственно к ней.

Боковым зрением Мэдди увидела его: черный и страшный, мерцающая темным пламенем форма, крылья и рога объединялись в тумане, когда он навалился на нее. Темный Ангел. Его крик был боевым кличем.

Прежде чем она даже успела подумать, Мэдди изменила положение крыльев и накренилась вниз, летя в сторону крыш Города Ангел. Демон следовал за ней, его глаза горели радужно и немигающе в темной форме. Мэдди развила такую скорость, какую могла, затем резко свернула вправо.

Темный Ангел снова закричал, когда последовал за ней. Дымный ветер горящего Города Ангела бил в лицо Мэдди. Ее знаменитые крылья напряглись, когда она летела с такой скоростью, как могла. Но оглянувшись только на секунду назад, она ощутила, что демон стал ближе. Сердце Мэдди все быстрее и быстрее колотилось в груди, адреналин бежал по венам.

Она опустилась вниз, ниже крыш, ныряя под линиями электропередач и между аллеями. И все же демон продолжал преследовать ее. Она не сможет его обогнать.

Она потянулась назад, пытаясь нащупать свой меч.

Когда она схватила рукоятку и потянула за нее, сила тяжести была невероятной, будто она медленно поднималась после крутого спуска на ее любимых американских горках, кроме того, что это было в пять раз интенсивнее. Каждая мышца в ее теле напряглась, чтобы удержать оружие, когда она поднималась... поднималась... поднималась.

Внизу, в темном воздухе, она видела, как демон несется к ней. Он пытался успеть за ней, размахивая мерцающими, чешуйчатыми, крупными крыльями, чтобы догнать. У нее было всего несколько секунд...

Она достигла пика своего подъема. На мгновение Мэдди была совершенно невесома... ее тело, одежда и волосы зависли в воздушном пространстве. Тогда она качнулась назад и позволила силе тяжести снова бросить ее. Она одновременно начала отмахиваться, петляя, и потянулась назад, вытаскивая меч из ножен.

Джексон был прав! Некогда тяжелый меч внезапно почувствовался легким и ловким в ее руке, теперь, когда он был ей нужен.

Когда Темный Ангел появился перед ней, Мэдди издала свой собственный боевой клич. Он не мог быть столь же ужасным как у демона, но от этого ей стало лучше.

После изнурительного подъема ей удалось увернуться от Темного Ангела. Разъяренный демон понял то, что произошло, и закричал, когда попытался развернуться в воздушном пространстве. Он ощутил меч, но было слишком поздно. Лезвие Мэдди и Божественное Кольцо стали яркими, как никогда, когда она устремилась к демону. Она подняла меч и со всей силой опустила его вниз, отрубая правую руку и крыло демона.

Вспышка света выстрелила по черно-алому небу, когда лезвие прошло по демону. Тот взвыл, у Мэдди зазвенело в ушах, и она полетела, снова замахиваясь на него мечом. Темный Ангел начал падать, но сумел замедлить падение. Она обескрылила его, и теперь он был далеко, далеко под ней. Существо опускалось дальше и дальше вниз на темные улицы, пока не исчезло полностью. Она услышала хрустящий удар, когда он приземлился на вершину припаркованного автомобиля.

Задышающийся от погони, Мэдди остановилась и сделала круг в воздухе, глядя на место, где исчез Темный Ангел. Меч вдруг снова почувствовался невероятно тяжелым, и она фыркнула, когда передвинула руку. Она не могла поверить, что сделала это! Все эти упражнения на ловкость во время тренировки хранителя наверняка окупились. Если она когда-нибудь снова его увидит, то поблагодарить своего учителя, профессора Трувея. И конечно Тома. С укором она снова вспомнила о Томе, которого она оставила на авианосце. Она нарушила свое обещание. Но опять же, она знала, глубоко в своем сердце, что должна была. Она обязана Джексону.

Мэдди прогнала эти мысли из своего сознания; ей нужно было думать о наполовину мертвом демоне. Хлопая крыльями, она глянула вниз с насеста, но ничего не могла увидеть среди зданий внизу.

Он действительно был мертв? Она должна была спуститься и узнать? Мэдди казалась,

что потребуется больше, чем несколько ударов по телу, чтобы убить демона. И разве раненый Темный Ангел не был еще более разъяренным и опасным, чем здоровый?

При нормальных обстоятельствах... или, по крайней мере, столь «нормальных», какими могут быть обстоятельства среди апокалиптической битвы... она, конечно же, опустится и проверит демона. Но теперь у нее были более важные вещи, о которых нужно было подумать. Мэдди снова начала подниматься, летя в ту сторону, где, прежде чем демон прервал ее, она могла ощущать частоту Джекса. Все вокруг нее, Ангелы и люди, вели борьбу. Демоны побеждали? Она не могла сказать, и часть ее не хотела знать. Она просто продолжала подниматься, ее крылья пылали фиолетовым в туманном, темном небе.

Внезапно, непрошеное облегчение нахлынуло на нее, когда она начала понимать, что только что пережила нападение демона, и также сбила Темного Ангела. Мэдди едва могла поверить в это. Она чувствовала ощущение легкости и почти головокружения, которое идет, когда переживаешь травмирующее событие. Ей почти хотелось рассмеяться. Она померилась силами с Темным Ангелом и победила.

Смакуя эти мысли высоко в небе над дымом и хаосом, она сделала глубокий вздох свежего воздуха. Это чувствовалось новым... она чувствовала себя живой. Это была радость и благодарность за каждую прожитую ей секунду.

Затем ее накрыла вспышка. Она увидела частоту Джексона. Немедленно ее разум затуманился неясными волнами абстрактных изображений и чувств. Видение, которое она потянула от Джекса, было неясным.

И она почувствовала боль.

Он нуждался в ней. И теперь она знала, куда он собирался направиться. Его конечный пункт назначения. Она видела его, долю секунды. Даже если она не могла поверить в это. Это было хуже, чем самоубийство.

Повернув налево, она установила курс в сторону Холмов Города Ангела. Ее крылья судорожно бились, когда она пыталась набрать скорость.

Затем на расстоянии, хотя это казалось невозможным, будто какая-то игра воображения, она увидела их. С высоты полета она увидела армию, появляющуюся из облаков и летящую к сердцу сражения. Это было невероятно. Ангелы! Остальная часть Ангелов была здесь! Возможно, они могли привести ее к Джексу, прежде чем будет слишком поздно...

Мэдди даже не поняла, что произошло, пока удар не обрушился на нее. Свиристый коготь демона атаковал ее с бока, сокрушив правое крыло с огромной силой. Она удивленно ахнула от боли. Демон просто проявился из темноты, как фантом. Шипящий, тлеющий кошмар.

Крича от боли, опаленная прикосновением темного огня, Мэдди рухнула, тело стало комком боли. Она упала вниз, ее правое крыло бесполезно болталось. Несясь все ниже и ниже, она рухнула в крошечную тьму.

Пока все, наконец, не почернело.

Ноутбуки были собраны, документы распиханы по сумкам, жесткие диски разложены по коробкам. Для сопротивления настало время выдвигаться. Если вообще еще было какое-то время.

Громкий взрыв раздался снаружи. Весь офис задрожал, немного пыли посыпалось от потолочных плиток.

Детектив Сильвестр выливал кофе в ведро для бумаг и уничтожал документы. На стене рядом с ним висела огромная карта Города Ангела. Ангелы передавали информацию по радио, а женщина слушала и отмечала демонические атаки, волну за волной, многокрасочными канцелярскими кнопками. Они пытались найти схему. Что-то, чтобы обнаружить главного демона и остановить войну.

Сьюзен подошла к Сильвестру с коробкой в руках. Она была готова идти.

— Я знаю, что прямо сейчас это может быть ни на что не похоже, — сказала она, когда осмотрела людей в комнате, готовящихся бежать, — но это победа. Ангелы пришли.

— Конечно, это победа, но, возможно, недолгая, — сказал Сильвестр. — Мы не знаем, сможет ли весь батальон Боевых Ангелов продержаться их достаточно долго для того, чтобы я выяснил, как добраться до их лидера. И вдобавок ко всему, наш офис находится прямо на линии огня, и теперь нам снова нужно выдвигаться. — Детектив жестом указал на хаос вокруг них, когда два члена сопротивления начали снимать изрешеченные булавками карты.

— Это в последний раз! — сказал детектив.

Двое помощников молча кивнули и попятились.

— Сильвестр, слушай меня. Они, наконец, пришли, — сказала Сьюзен.

Сильвестр кивнул.

— Джексон был ключом с самого начала. Я должен был сосредоточиться на нем.

— Ты знаешь, что они говорят о непредусмотрительности, — сказала Сьюзен.

— Что это двадцать на двадцать?

— Что-то вроде того.

Он позволил себе немного улыбнуться Сьюзен.

— Луи и наши другие источники говорят, что почти все Ангелы пришли, — сказал Сильвестр. — Если это так, то это здорово. Это последний штрих. Но, несмотря на это, не думай, что все так легко и просто закончится. Все еще есть много фракций. Габриэль и Совет не уступят место спокойно. Это только начало. Но, по крайней мере, все задвигалось.

— Тебе не нужно рассказывать мне о политике Ангелов, — сказала Сьюзен и подмигнула. — Я же Архангел, помнишь? Послушай, достаточно сложно найти положительные стороны в наши дни. Ты не можешь просто насладиться моментом?

Еще один громкий взрыв потряс здание. Сильвестр хмуро улыбнулся.

— Ради тебя, Сьюзен, я буду стараться изо всех сил.

— Архангел Арчсон! Дэвид! — прокричал Билл Гарсия. Они быстро повернулись к сержанту у двери, куда мчались люди, загружая вещи в колонну автомобилей.

Гарсия помогал кому-то. Человек шел медленно, он был явно стар или травмирован и нуждался в помощи Гарсии. Сильвестр видел, что ему набросили куртку на спину, и со страхом он заметил крошечный след капелек, тянущийся за человеком, когда тот вошел в комнату.

Капелек крови.

Человек поднял голову.

Все будто увидели призрака. Сьюзен ахнула.

— Луис!

Детектив Сильвестр быстро подставил стул, чтобы Луис Кройц мог сесть. Его лицо бледное и небритое; он был измученной тенью аккуратного самого себя.

— Ты жив, Слава Богу, — сказал Сильвестр.

— Ты ранен, — сказала Сьюзен, подходя ближе к Луису.

— Они взяли меня, прежде чем я мог выйти, после того как мальчик Годспид предупредил меня, — сказал Кройц. — Я смог убежать во время беспорядков, когда ушли Боевые Ангелы, спасибо главным образом сочувствующему охраннику, порученному наблюдать за мной. Другой охранник точно мне не сочувствовал. — Мучение, написанное на лице Луиса, показало, что у него была более длинная история. Сильвестр снял пальто, которое было накинуто на плечи Луиса.

Верхняя часть спины Луиса вся в крови и безобразно перевязана, ниже была другая рана. Сьюзен вскрикнула, прежде чем успела задушить крик. Они забрали его крылья.

— О, Луис... — сказала Сьюзен, вытирая слезы.

— Это? Это просто царапина, — сказал Кройц, глубоко дыша через приступы боли. Он кашлянул, и усилий, чтобы заглушить боль, пришлось прилагать в два раза больше. Он практически посерел и побелел.

— Нужно доставить тебя к врачу, — сказала Сьюзен.

Луис просто посмотрел на них и покачал головой. Он прижал руку к ране... кровавое месиво, бинты не могли остановить кровь.

— Я — уже мертвец. Я знаю это. Вы знаете это, — сказал Кройц.

— Не говори так, Луис. Ты не знаешь, что это правда, — сказала Сьюзен, слезы все еще мерцали в ее глазах даже при том, что она пыталась держаться за свое Архангельское спокойствие.

С исчезающей силой Луис прижал свою руку к руке Сьюзен.

— У меня билет в один конец, Сью.

Глядя в его глаза, Сьюзен не хотела верить в это. Но Луис все так же молча кивнул. Кройц снова закашлялся, и Сильвестру пришлось помочь ему сесть. Он быстро угасал.

— Знаю, что это не самое лучшее время, — сказал Кройц с легкой, страдальческой улыбкой, — но сейчас у нас есть парочка неотложных дел. Демоны.

Грохот от очередного взрыва подчеркнул его слова.

— Что ты имеешь в виду? — сказал Сильвестр.

— Мы можем остановить этих ублюдков, — сказал Кройц, решительно глядя им прямо в глаза. — И я знаю как.

Сильвестр и Сьюзен ждали, пока Кройц давился очередным приступом кашля. Когда он смог вдохнуть, то посмотрел на них, его обычно веселое и румяное лицо теперь стало мертвенно-бледным.

— Я знаю, как достать их лидера.

Луис умер вскоре после того, как передал сопротивлению самую важную информацию, которую можно было получить в ходе бурного сражения за человечество. Это была информация, которая могла бы переломить ситуацию, и Кройц пожертвовал жизнью, чтобы доставить ее. Сильвестр лишь надеялся, что у них есть еще время.

Снаружи бушевало громкое сражение всего в паре кварталов от офиса сопротивления. Скоро офис будет разрушен до состояния щебенки, и у группы поджигало время. Радиопереговоры замолчали. Больше не было никакого способа общаться. Снаружи правил хаос, и те, кто остался, или кого оставили без приюта, в панике бежали на улицы, проходя столько, сколько могли прежде, чем оказаться у внушительных Холмов. Демоны углублялись все дальше и дальше в город, но Ангельские и человеческие силы не сдавались. Однако, Темные продолжали продвигаться. Западный Город Ангела, с его бутик-отелями и эксклюзивными ресторанами, был сравнен с землей, и теперь демоны находились всего в мили от сердца Города Ангела, Бульвара Ангелов. В ближайшее время сражение пройдет и по той известной улице.

Детектив Сильвестр достал револьвер и проверил, чтобы тот был заряжен. Так и было. Он открыл запертый ящик временного стола, достал картонную коробку полную дополнительных патронов и пересыпал их в боковой карман старого пальто. Остальная часть офиса уже собралась, все были готовы пойти куда-то в более безопасное место.

Сьюзан приблизилась к Сильвестру, ее глаза стали красными от слез по Луису. Она знала Луиса Кройца в течение многих веков, много лет работала с ним в секретном сопротивлении. Она доверила ему свою жизнь, и он доверил ей свою. И теперь он заплатил самую высокую цену.

— Дэвид, — сказала Сьюзен негромко, — обещаю тебе, что будешь осторожен.

— Конечно, — сказал он, не глядя ей в глаза.

— Я имею в виду ради меня. — Это заставило его посмотреть на нее. Что-то осталось недосказанным, было что-то нежное в ее глазах, то, что застало Сильвестра врасплох. — Я... не могу потерять тебя, — сказала она.

Было много странностей. Но Сильвестр просто знал, что должен сделать что-то, что он должен найти хорошее применение интеллекту Луиса. Он отслеживал эту теорию, посадил семечко в его сердце и душу, и они были так близко. Связь не работала, и больше никто не знал правду. Он должен быть один.

Сильвестр молча кивнул.

— Я обещаю, Сьюзан, — сказал он. — Но я должен сделать это сам. Телефоны не работают, радио тоже. Мы можем только отправлять посыльных и надеется, что они смогут найти Джекса и привести подкрепление. Найди других, как только сможешь, затем дождись моего сигнала. Если ты не получишь от меня известий, то будешь знать, что делать.

— Я буду ждать тебя, — сказала Сьюзен.

Сьюзен потянулась к нему и прижалась своими губами к его, и Сильвестр ощутил шок, проходящий по его телу. Детектив и прекрасный Архангел оба закрыли глаза, позволяя себе потеряться в этом кратком, небесном моменте. Это было мгновение, которое они, возможно, ждали слишком долго.

Наконец Сильвестр очнулся от чар и заставил себя отступить. Глядя на Сьюзен, он коснулся рукой ее лба и убрал волосы за левое ухо, это он хотел сделать в течение многих лет.

Но со Сьюзан это все еще чувствовалось второй натурой.

— Скоро увидимся, — сказала Сьюзен, улыбаясь.

— Скоро увидимся, Архангел Арчсон, — сказал Сильвестр.

Настало время уходить.

Пора снести голову демона и отомстить за Луиса.

Сильвестр повернулся к Сьюзен, чтобы побаловать себя последним, долгим взглядом, прежде чем открыл дверь. Рев битвы обогнал любые другие слова, которые он мог бы сказать.

Осталась только темнота. Она пульсировала снова и снова, как боль, которая не хочет уходить.

Мэдди попыталась понять, где она, что случилось, все смешалось и затуманилось. Молчаливый поток образов проносился в ее голове. Том, лежащий на кровати в госпитале. Джексон, облаченный в доспехи Боевого Ангела. Золотая рукоять меча. Кевин кричит ей с крыльца, когда демоны рассекали почерневшее небо, как стрелы. Авианосец. Она не могла открыть глаза. И тишина, только пульсирующая темнота.

Медленно, один глаз с трепетанием открыт. Затем другой. Черная, как смоль, темнота перетекла в более разбавленный оттенок, но Мэдди по-прежнему ничего не видела. Ее глаза пытались сфокусироваться на чем-нибудь, но это была непосильная задача.

Голова Мэдди гудела. Каждая клеточка ее тела кричала в агонии, когда она пыталась хоть на миллиметр приподнять голову и опускала ее снова. Но все это ни шло ни в какое сравнение с мучительной болью в правом крыле.

Воспоминания начали возвращаться одно за другим. Она покинула авианосец следом за Джексоном. Преследовала и сражалась с Темным Ангелом. Почувствовала облегчение, что осталась жива. Затем видение, что Джексон нуждается в ней, оно оборвалось ужасной лапой другого демона, Мэдди даже ничего не поняла, пока не стало слишком поздно. Подавляющая боль, когда демон ударил ее. А затем темнота, когда она упала.

Не двигаясь, Мэдди снова постаралась приспособиться к недостатку света и понять, где находится. Она могла бы сказать, что приземлилась на кучу камней рядом с узкой улочкой между двух зданий. Камни, должно быть, были зданием пару часов назад. Кажется, вокруг никого: все остальные, очевидно, покинули разрушение. Или пострадали даже хуже, чем Мэдди.

Слезы побежали по лицу девушки, когда она медленно приподнялась, с мучительной болью, облокотившись на один локоть, затем на другой. Потом села прямо, ожидая, пока пронзительная боль сменится пульсирующей. Затем, ощутив шок, Мэдди поняла, что не слышала ни звука с тех пор как очнулась. Она оглохла. Не заняло много времени испугаться стать калекой, как точно поняла, в каком ужасно затруднительном положении оказалась.

Осматриваясь с кучи камней, увидела золотого ретривера, истерично лающего на дороге, его рот открывался и закрывался, когда он лаял. Но Мэдди совершенно не слышала его. На собаке был ошейник и тащил за собой оборванный поводок.

Мэдди продолжала сидеть и смотреть на собаку, думая о ее хозяевах. Она представляла, поводок оборвался, потому что собака перегрызла его, чтобы освободиться от того, к чему была привязана... или кого-то плохого, кто держал ее. Смешно, подумала Мэдди. Инстинкт выживания срабатывает у всех, даже у самых домашних питомцев в Америке. Затем очень медленно вернулся тихий звук. Мэдди чувствовала себя, словно была под водой, пытаюсь услышать, о чем говорят на земле. Собака стояла так близко, но лай звучал в отдалении. Медленно она пощелкала пальцами, стараясь расслышать малейшие звуки. Постепенно раз за разом звуки вокруг нее становились громче, пока не смогла услышать летящий самолет, далеко над головой. Затем взрыв где-то не очень далеко, подтверждающий, что битва по-прежнему неистовствовала.

А собака продолжала лаять и лаять на Мэдди. Затем, внезапно, она ошетибилась так,

что шерсть на загривке встала дыбом. Мэдди услышала что-то позади себя.

В ужасе Мэдди поняла, на что в действительности лаяла собака. И это определенно была не она.

Через боль, вытянув шею, Мэдди увидела его — отвратительного Темного Ангела. С большой вероятностью это был один из тех, кто атаковал ее. Он пришел, чтобы закончить начатое.

Демон был громадным, каждая из его рук размером с корветт, он зловеще расправил крылья за спиной. Крученые рога спускались вниз, вдоль плеч и рук, вплоть до спины. Он продолжал изменяться, черное пламя перемещалось по его гигантским конечностям, чешуя переливалась, когда он двигался. Единственная постоянная вещь — чудовищные глаза. Они светились ненавистью, словно он пришел прямо из ада. А затем... он улыбнулся?

С ужасом леденящим кровь, Мэдди поняла, что это был демон из ее кошмаров. Это был Темный Ангел, который, в ее снах, трансформировался из нормального демона во что-то большее и более сильное. Во что-то неопишимо худшее.

Он сделал шаг к ней.

Паника пронеслась по телу, разрушаемому болью. Она попыталась встать, но ее тело не слушалось. Колющая боль пронизала ногу, когда Мэдди попыталась подняться, упершись на руки, и снова рухнула вниз на кучу камней. Ее левое крыло было в порядке, но поврежденное правое повисло.

Теперь Мэдди могла слышать шаги демона, скрип камней, когда он продвигался вперед, могла чувствовать ужасный жар. Она знала, что ей необходимо было что-то сделать. Она с силой рванула свое тело с камней. Её голова, её голова... Все болело так сильно. Тяжело дыша, Мэдди вытянула руки и начала медленно двигаться вперед, продвигать дюйм за дюймом.

Слезы лились потоком по ее щекам.

Собака, застывшая ранее от увиденного ужаса, наконец вырвалась из лая безумия и побежала прочь, поджав хвост, не оглядываясь.

Застонав, Мэдди протащила себя на руках следующие шесть дюймов. Шаги стали громче, а жар теперь усилился. Она не хотела оборачиваться. Не могла. Ей просто нужно было только добраться до края груды. Всего лишь два шага еще.

Со всеми силами, которые Мэдди могла собрать, она схватилась за небольшую доску, торчащую из кучи с камней. Используя доску как рычаг, она перекинула себя через край, не думая, что будет потом. Пролетев следующие десять футов, приземлилась на насыпь из гипсокартона и разбитой черепицы. И закричала в агонии, когда потрепанное тело приземлилось с грохотом, и ветер подхватил ее. Она покатила по пологому откосу, пока ее тело не остановила наполовину разбитая колонна.

Каждый вздох был болезненным. Когда девушка изо всех сил пыталась подняться, то услышала это. Глубокий, хриплый баритон.

Демон... смеялся?

Мэдди оглянулась и увидела его, стоящего там, наблюдающего за ней. Внезапно он спрыгнул с вершины кучи и приземлился чуть ниже, вызывая невероятный грохот среди камней. Он начал двигаться прямо к Мэдди медленными, уверенными шагами. Мэдди с неистовством использовала каждый кусочек воли, который у нее был, чтобы встать на колени и продвинуться на несколько шагов вперед, обойти бетонную колонну, затем скатилась по насыпи на дорогу внизу. Ее голова ударилась об асфальт, а больное крыло

завернулась под тело, вызывая жгучую боль, когда падение остановилось.

Но теперь, как бы она не пыталась, не могла подняться. Она почувствовала кровь на голове, вязкую и теплую, когда та застилала глаза. Почему-то она не замечала этого раньше. Демон получил время, чтобы спуститься вниз к дороге, очевидно, получая удовольствие от процесса. Затем с глухим рокотом, он устремился вниз и приземлился рядом с Мэдди, находясь в дюйме от нее.

Часто дыша, Мэдди использовала остатки сил, чтобы дотянуться до своего меча. Конечно!

Но его там не было. Ножны и меч, должно быть, слетели с тела во время падения.

Теперь Мэдди действительно потеряла надежду. Она протащила свое тело в сторону, на асфальт, где тот был разбит опасными обломками. Она тянула себя по грубой поверхности, ее ногти кровоточили, когда она отчаянно пыталась убежать. Жар от демона становился невыносимым, жгучий и горячий, как пар.

Потом Мэдди увидела блеск, как маяк. Ее Божественный Меч. До него было всего примерно пятнадцать футов, он опирался на какие-то куски бетона, будто ждал ее. Ее Божественное Кольцо сверкало в ответ. Надежда вновь поднималась в груди. Она слабо рванула за мечом, еще шаг или два. Демон двигался быстро вперед, уверенно. Почти нежно, но, конечно, твердо, он поставил свою страшную когтистую ногу на ее руку. Этого было достаточно, чтобы удержать ее на месте. Мэдди открыла рот. Сначала не вышло ни звука, а потом дикий крик вырвался с горла, демонской жар покрывал волдырями кожу на руке. Будто откровение перед смертью, Мэдди поняла, почему ей так часто снился этот демон. Ей снилась своя собственная смерть, смерть, которую она никогда не могла себе предсказать. Это казалось столь очевидным теперь, когда тьма приблизилась.

В ее последние секунды разум Мэдди еще раз переиграл все то, что произошло с той роковой ночи в небольшом ресторане ее дяди. Ангел в костюмных брюках и толстовке с капюшоном, идущий в Закусочной Кевина и изменяющей ее жизнь навсегда. Джексон, выигрывающий ее. Спасение Джекса на библиотечной башне. А затем ее решение стать Хранителем вместо поступления в институт. Она думала о сопутствующей славе и богатстве, и гламурных событиях, того, как она оказалась по уши во всем этом. Она думала обо всем. Калейдоскоп воспоминаний мелькал перед ее глазами всплесками кратких, ярких мгновений. Пока, наконец, ее воспоминания прочно не закрепились на одном изображении: ее родители. Она наконец увидела их.

Когда ее разум стал проваливаться в темноту, она могла поклясться, что демон наклонился к ней, его ужасный рот, полный почерневших, искривленных зубов, прошептал ей на ухо:

— Мэдди...

Он знал ее имя. Точно так же, как и во сне.

Темный Ангел убрал свою гниlostную пасть от ее лица и поднял огромную руку для фатального удара. Мэдди закрыла глаза и стала ждать неизбежности. Сопротивляться было бесполезно. Тепло становилось все сильнее и сильнее. Она попыталась убрать лицо из-под удара, но смогла только повернуть голову. На руке уже лопались пузыри, все горело, и пар начинал подниматься с оголенной кожи. Мэдди корчилась в муках, ей было тяжело дышать, легкие горели.

Теперь ее единственным утешением было то, что скоро за ней придет смерть.

Тьма приближалась к ней, когда внезапно Мэдди услышала какой-то звук. Он

повторился.

Она затихла. Ее веки затрепетали и открылись, она поняла, что это были выстрелы.

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп.

Демон отшатнулся и начал отмахиваться, будто его атаквали мухи, потом повернулся в сторону того, кто нападал на него.

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп.

Темный Ангел заревел так громко, что Мэдди оглушило еще раз.

— Эй! Эй! Эй! — прокричал голос демону. — Сюда! Сюда! Ты — тупица, повернись!

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп.

Тот голос... Мэдди знала его...

Том.

Каким-то чудодейственным образом он нашел ее.

Она приподнялась немного и увидела, как он стоит там, одетый в оливково-зеленый летний костюм с повязкой на голове. У него была винтовка М-16 в одной руке и пистолет в другой. Они посмотрели друг другу в глаза. Они оба знали, что он собирается делать, и сердце Мэдди сжалось в комок, как только демон взлетел. Она покачала головой.

В ответ Том вскинул М-16, прицелился в демона и снова начал стрелять. Визжа, демон начал двигаться от Мэдди к нападавшему вниз по темной улице. Его немыслимое лицо скривилось, черные зубы вспыхивали красным от света горячей кучи бетона под ним.

— Вот именно, ты — уродливая плакса, — прокричал Том, когда бежал по улице, пытаясь увлечь демона подальше от Мэдди. Он знал, что не мог убить демона. Но он мог отвлечь его. Возможно, на достаточно долгое время, чтобы спасти ее. — Беги, Мэдди! — завопил он.

Мэдди застыла на месте, в ужасе глядя на него. Как она могла просто уйти?

— Беги, Мэдди! Беги! — Том снова выстрелил в демона и продолжил бежать вниз по улице. Том будто вложил в ее тело новую энергию, и она смогла встать на одну ногу, потом на вторую. Теперь Том был далеко от нее, слишком далеко, чтобы помочь в ее травмированном состоянии. Она чувствовала, что раненное крыло пульсировало, и это заставило ее почувствовать себя беспомощной. Она должна спасти его. У нее в глазах встали слезы при мысли о жертве, которую он приносил. Она сделала несколько хромающих шагов подальше, затем остановилась и повернулась.

Том бежал с той скоростью, с какой мог с оружием наготове. Он бежал вперед и стрелял в демона, когда тот нагонял него. Но Темный Ангел приближался, сокращая расстояние, становясь ближе и ближе с каждым громоподобным шагом.

— Том! — закричала она.

— Не останавливайся! — прокричал он в ответ.

На перекрестке под разломанным светофором появился другой демон, перекрывая Тому путь. Это был обычный Темный Ангел, он был меньше, но примерно десяти футов роста, это не успокоило Мэдди ни на секунду. Том повернулся и выстрелил во второго демона. Тварь вздрогнула, но пули едва замедлили его. Сразу же восстановившись, он продолжил двигаться к Тому, который отбросил пустую винтовку и начал опустошать обойму своего девятимиллиметрового глока.

Затем откуда ни возьмись, как левый хук в челюсть, Мэдди смотрела, как коготь погрузился прямо в спину Тома и вышел из его груди. Огромный Темный Ангел из кошмаров Мэдди поймал его. Она замерла и вскрикнула, когда Том медленно опустился на колени.

Кровь текла из его рта, когда он смотрел вниз, странно спокойная картина с учетом когтя, который пронзил его тело. Огонь начал подниматься вокруг него, но не выглядело так, будто он мог чувствовать какую-то боль. Второй демон кружил около них, и оружие Тома с грохотом упало на землю. Демоны зашипели от удовольствия.

Кашляя кровью, Том засунул руку в боковой карман и достал нож. Решительным движением он вонзил сверкающее лезвие в коготь демона, торчащий из его груди. Он провернул нож из последних сил.

Демон взвыл и вырвал коготь из груди Тома.

Том улыбнулся. Он спас Мэдди. Это все, что имело для него значение.

Коготь был единственным, что удерживало Тома, и когда демон его вытащил, Том сделал свой последний вздох и упал на груды пыльных обломков у его ног. Он исполнил свой долг.

Мэдди увидела все это издали, онемев от горя и шока.

— Нет! — закричала она, слезы застилали глаза. Демоны окружили пилота, черный огонь от их тел слегка колебался. Они все еще не обращали на Мэдди никакого внимания.

Вдруг она вспомнила последние слова Тома: не останавливайся.

Мэдди бежала от ужасной сцены, используя каждую каплю силы, которая у нее была, ища любое место, чтобы спрятаться. Ее Божественный Меч все еще лежал на щебенке, никому ненужный; у нее все равно не было силы взять его. Она просто должна была уйти. Кровь бешено неслась по венам, когда Мэдди хромала. Потом нырнула в переулок позади ряда магазинов. Мэдди оглянулась назад на задымленный проход, полуосвещенный пожарами Города Ангела, отраженный от облаков, и она не видела, чтобы демоны преследовали ее. Она толкнула старую металлическую дверь, которая, похоже, вела в своего рода кладовку или подвал. Подергала металлическую ручку. Заперто. Хрррр. Она развернулась и ударила дверь плечом, та не поддалась, и единственный эффект, который получился — боль прошла по ее телу. Хрррр. Крича от боли и горя, она попробовала еще раз. Хрррр. Ничего.

Еще раз она собрала все силы, которые у нее были, стиснула зубы и ударила дверь. Та распахнулась, и Мэдди ввалилась в темную комнату, которая оказалась каким-то гардеробом. Задыхаясь, судорожно закрыла дверь, и каким-то образом ей удалось заблокировать ее. Это не остановит демонов, но, по крайней мере, они не увидят ее.

Внутри небольшой комнаты было черным-черно, но она могла ощутить, что была одна. Мэдди резко осела у стены рядом со шваброй и ведром. Она пыталась не думать о травмированном крыле, но у нее не было энергии. Девушка была опустошена, полностью. Она решила позволить горю накрыть ее с головой, задыхаясь от рыданий. Том был мертв. Он спас ее. И теперь он был мертв.

Слезы текли не переставая.

Том мертв. Том мертв. Том мертв.

А потом снова пришла тьма.

Ракета просвистела вниз и взорвалась на улице в двух кварталах, с грохотом Джексон продолжал идти вперёд по крыше. Он даже не пригнулся, когда осматривал небо в поисках подкрепления Боевых Ангелов. Он не знал, сколько часов длился подготовленный бой в небе и на улицах Города Ангела. После вторжения демонов наступила темнота, которая окутала солнце и превратила день в постоянные сумерки. Это был и без того насыщенный день? Казалось, время растягивалось и сжималось, до того как Джек был в тумане и устал, к чему его обучение совершенно не могло подготовить.

Митч стоял, сбоку от него, оценивая ситуацию. Оба Ангела выглядели потасканными, их доспехи потускнели, испорченные не просто несколькими разводами демонской крови.

— Они прибывают так быстро, быстрее, чем мы их убиваем, — сказал Митч. — Как нам их сдержать? Они берут нас измором.

— Не знаю, — сказал Джек. — Но мы должны. Мы должны найти лидера, Митч. Это наша единственная надежда.

— Хорошо, давай надеяться, что детектив даст нам что-нибудь в ближайшее время, — сказал Митч. — Мы не сможем держать их вечно.

Джексон посмотрел вверх и увидел небольшую группу Боевых Ангелов возвращающихся с востока. Архангел Годспид возглавлял их. Их глаза были полны решимости целеустремленности.

— Марк! — закричал Джек, радуясь, что отчим в порядке. Внезапно сбоку от Марка они увидели линию Темных Ангелов, летящих чуть выше горизонта, пытающихся обойти ангельскую оборону. Джексон расправил крылья — одно, второе — но Митч положил руку ему на плечо.

— Марк и я все устроим, — сказал он. — Готов, Марк? — предупредил он Архангела, который как раз подлетал. Тот кивнул Митчу.

— Ты, ты и ты... следуйте за мной! — Марк перекрикивал шум битвы, пролетая мимо группы Ангелов. Митч улыбнулся Джеку, когда начал падать с крыши, чтобы присоединиться к Марку в их преследовании демонов. Джексон наблюдал, как они исчезали в темном небе, его сердце вздрогнуло, когда Марк и его лучший друг исчезли из поля зрения в шторме нападающих демонов.

— Джек! Джек! — внезапно прокричал голос. Джек почувствовал Ангела, несущегося мимо его сражающихся помощников. — Я нашел тебя! — Это был Хранитель, которого Джексон встречал всего пару раз. Джексон подумал, что его звали Тревор. — Я наконец нашел тебя.

Демоны заполняли улицы, двигаясь все быстрее и быстрее.

— Что? — сказал Джек немного нетерпеливо.

— Луис Кройц...

Имя привлекло внимание Джексона.

— Он выбрался?

— Агенты ADC взяли его, Джек. Сегодня он сбежал... но перед этим они забрали его крылья. Он был ранен довольно сильно... Это было ужасно, просто его крылья... — Тревор помрачнел. — У него было сообщение для тебя. Он хотел, чтобы я передал его тебе лично.

— Сообщение? — Пульс Джексона ускорился.

— Ну, я, на самом деле, не очень понял его, — сказал Хранитель. — Оно не имеет никакого смысла.

— Ну? Что за сообщение? — спросил Джекс. Ему пришлось сдерживаться, чтобы не схватить Ангела за воротник и начать трясти.

— Только одно слово, — сказал Тревор. — Ну, на самом деле, имя.

Джекс уставился на посыльного, ожидание почти убивало его. Он знал, что сообщение Кройца могло означать либо победу, либо полное и абсолютное поражение.

— Сообщение: Габриэль, — сказал Тревор.

Имя было как удар молнии, выжигающей душу и тело Джексона. И вдруг все обрело смысл.

— Джекс, ты в порядке? — спросил Тревор, немного разрушая эффект, который его сообщение произвело на лидера Боевых Ангелов.

— Да. Да, все хорошо, все хорошо... Спасибо за доставку сообщения, — сказал Джексон, пытаясь сделать так, чтобы Хранитель оставил его в покое. — Просто, пожалуйста, держи это при себе. — Тревор кивнул и отступил к облегчению Джекса.

Джексон посмотрел на Холмы Города Ангела, его мысленный взор окунался в суровую правду, лежащую глубоко под всем этим.

Конечно. Конечно. Конечно.

Это был Габриэль. Габриэль управлял ими.

Он был главным демоном.

На этот раз, когда Мэдди открыла глаза, блаженная тьма не спешила. Она чувствовала себя одурманенной и с некоторым усилием вспомнила, что забежала в какую-то комнату с улицы. Затем, спустя мгновение, вспомнила фатальный, ужасный факт, который бился в ее мозгу с каждым ударом сердца: Том умер, спасая ее. Страдание нахлынуло на нее, но она пыталась подавить его так, как могла. Хотя у нее никогда не было шанса пожертвовать собой, чтобы спасти Тома, что она бы сделала с большим удовольствием, но все еще были те, кому она могла помочь. Не могло быть слишком поздно. Мэдди все еще могла слышать приглушенные звуки взрывов снаружи, подтверждающие, что сражение за Город Ангела продолжало бушевать, однако, она долго была в отключке.

Двигаясь вслепую, Мэдди подтянулась по стене и села прямо, ударившись обожженной рукой о швабру и ведро, которое загремели по гладкому бетонному полу. Боль в правом крыле была мучительной, нереальной, и Мэдди чуть не упала. Дыша сквозь стиснутые зубы, она вынудила себя сосредоточиться на том, чтобы оставаться в сознании.

Прежде чем Мэдди вышла на улицу, она знала, что должна была отстраниться от травмированного крыла, которое мягко повисло, бесполезное, шлепающее и причиняющее адскую боль с каждым движением. Мэдди села и приготовилась наклониться вперед. Она сосредоточилась настолько сильно, насколько могла, оттолкнув невероятную боль, чтобы попытаться расправить крылья. Но только левое дернулось, правое же просто неубедительно висело, не светясь, как это было обычно. Мэдди закричала от боли.

— Ну же, давай... — прошептала она сквозь стиснутые зубы и текущие слезы.

Она дала крылу еще один шанс...

— Аааааааааааах! — прокричала она достаточно громко для того, чтобы ее услышал любой человек, Ангел или демон. Но, возможно, это помогло, потому что крыло издало странный, хлюпающий звук, и, наконец, открылось. Мэдди рухнула на землю и лежала там, пока ее дыхание не успокоилось. Тогда она снова села, на этот раз решительная и чувствующая себя возобновленной.

После ожидания, которое походило на вечность, прислушиваясь к малейшему звуку или доказательству опасности, Мэдди медленно потянула скрипучую дверь. Она никого не видела. Густой дым заполнил весь город, растекся по улицам, сделав воздух зловещим. Она оглядела здания, но не было никаких признаков Темных Ангелов. Или кто-то еще. Небо все еще было темным, но это ничего не говорило ей: каждый раз, когда нападали демоны, солнце скрывалось под пеленой черных облаков, пропитанных ярко-красными прожилками. День и ночь тождественно проходили под этой темнотой.

Она слышала рев реактивных самолетов, летящих в небе, и взрывы вдалеке. Звуки войны приносили ей новые муки, когда мысли о Томе снова атаковали ее разум. Глядя вниз, Мэдди оценила ущерб, нанесенный ее руке раскаленным прикосновением демона. И дело было плохо. Ее куртка сторела во время сражения, а сожженная изнутри подкладка обнажила слой красной покрывшейся волдырями кожи. Мэдди пришлось отвести взгляд от гротескного вида собственной раны. Она не была уверена в том, какой степени у нее ожог, но знала, что он плох.

Мэдди начала спуск вниз по улице, насколько ей позволяло ее состояние. Она прошла мимо того места, где Том отдал свою жизнь, и она была рада уйти от демонов. Но затем что-

то, что-то неизбежное, как потенциально суицидальный порыв — позвало ее обратно. Туда, где все началось. Ей нужен был меч. Но... почему? Почему ее тело говорило об этом? Не похоже, что она в состоянии сражаться с демоном. Если она столкнется с еще одним Темным Ангелом, то ее наверняка убьют, с мечом или без меча. Тем не менее, глубоко внутри, она все еще ощущала, что нуждается в нем. Соблюдая невероятную осторожность, она зашла в соседнее здание, которое было заброшено, и тихонько залезла на третий этаж, чтобы выглянуть из разбитых окон и рассмотреть картину происходящего.

Кажется, все стихло. Струйки дыма от пылающих обломков разносились по диагонали с порывами ветра. Демоны, по-видимому, ушли. Вниз по улице она увидела свой Божественный Меч. Его рукоять практически засияла, когда она взглянула на него. Внезапно ее лицо озарило тусклое сияние Божественного Кольца. Мэдди осмотрелась вокруг, пока не убедилась, что она в безопасности.

А затем, вниз по улице, она увидела тело: темную фигуру, распластанную по земле, недалеко от перекрестка.

Тело Тома.

У Мэдди застыла кровь в жилах, когда она взглянула на неподвижную фигуру, одиноко растянувшуюся на асфальте. Она собрала всю волю в кулак и заставила себя идти дальше. Девушка продолжила свой путь вниз по лестнице к заброшенной улице, полной обломков от сражения. Она приблизилась к мечу и продолжила идти, решив, что заберет его позже. Мэдди медленно подошла к Тому. За его телом, прямо на перекрестке, все еще болтался светофор, одна сторона кабеля снесла опорный шест через дорогу. Его правый нижний угол покачивался в такт ветру взад и вперед над асфальтом. Тлетворный, сернистый запах, отдающий демонами, наводнил площадь, но, по крайней мере, жара и влажность от их темного присутствия рассеялись. Мэдди почувствовала резкий толчок боли в обожженной руке.

Мэдди осмотрела Тома на расстоянии, прежде чем подойти. Тот выглядел спокойным. Выше плеч он более менее походил на себя, за исключением струйки крови в уголке рта. Но от груди до живота уже запеклась кровь. Мэдди почувствовала, как ее сердце буквально вырывается из груди, когда она опустила взгляд на пилота, спасшего ей жизнь. Делая шаг вперед, она сняла с себя остатки военно-морской куртки и накрыла смертельную рану.

— Том, мне так жаль. Так жаль, — прошептала она, вытирая слезы здоровой рукой. Положив руку на все еще забинтованную голову Тома, она наклонилась и погладила его по волосам. Плача, она прижалась лицом между его кадыком и ключицей, чуть выше того места, где демон нанес удар. Но Том, конечно, не ответил. Она почувствовала, что его кожа на ощупь уже стала холодной.

Мэдди попыталась взять себя в руки. Что она могла сделать, чтобы все стало немного более правильным? Могла хотя бы прикрыть его тело. Мэдди подняла голову и вытерла слезы. Затем, так мягко, насколько это было возможно, взяла Тома под подмышки и начала тянуть с улицы, дюйм за дюймом; каблуки его сапог тащились и шаркали по тротуару вдоль дороги. Это было тяжело, она сдвигала его всего на несколько сантиметров раз за разом. Но вскоре, задыхаясь, Мэдди оказалась у наполовину разбитых останков двери дома, который все еще стоял на углу.

С большим трудом она перетащила его за порог, внутри все выглядело, как какое-то фойе офиса. Потом положила его на спину и уложила руки по бокам, чтобы он выглядел нормально. Затем Мэдди сняла свою куртку, так чтобы ее одежда покрывала не только его

раны, но и лицо. Она прошептала короткую молитву. Сделав пару шагов назад, посмотрела на тело Тома, которое, наконец, выглядело безмятежным.

— Прости, Том, — сказала Мэдди над телом. — Это лучшее, что я могла сделать. Я хотела бы остаться здесь подольше, побыть здесь весь день и всю ночь, если бы могла. Но есть кое-что, что нужно сделать.

С суровым и тяжелым сердцем Мэдди в последний, прощальный раз посмотрела на Тома и повернулась к злополучному месту.

Ее меч по-прежнему ждал на пустынной улице. Взявшись за оружие, Мэдди обнаружила, что волосы на затылке стали дыбом, когда сталь задела.

Что-то было позади нее. Она замерзла. Она сделала один вдох, потом еще один. Гладким движением Мэдди попыталась потянуться вниз, отцепить кожаный фиксатор, вытащить меч из ножен, и развернуться к любому приближающему демону. Крик сорвался с ее губ. Меч вышел из ножен, когда она повернулась, кряхтя, потеряла силу, чтобы привести оружие в боевую готовность.

Она приготовилась, чтобы оказаться лицом к лицу со своей судьбой, но вместо Темного Ангела, она увидела собаку, которая ранее лаяла на демона. Та сжалась, когда увидела, что Мэдди подняла меч, и Мэдди ощутила вину за то, что напугала бедное, испуганное животное.

Она опустила меч и протянула руку.

— Тихо, девочка, — сказала она. — Демонов тут нет.

Мэдди полезла в карман и вытащила пачку косметических салфеток и батончик мюсли. Она открыла батончик, разломив его, и половину отдала собаке, которая с благодарностью съела предложенное, затем подошла к Мэдди и села рядом с ней. Мэдди опустилась и стала гладить собаку, пока ела вторую половинку батончика.

Внезапно, реактивный истребитель проревел над головой, скользя над крышами. Это было настолько громко, что на мгновение Мэдди была оглушена. Собака убежала в соседнее здание. От рева двигателя дребезжали оставшиеся на улице окна. Потом Мэдди увидела то, что преследовал самолет: демон появился над крышами, возможно, в десяти кварталах от нее. Хотя демон был еще далеко, Мэдди все равно нырнула в укрытие за неповрежденный внедорожник. Также на расстоянии Мэдди видела жар от другой летающей фигуры... вероятно, Хранитель и ее Божественный Меч. Она отставала от Темного Ангела, который, казалось, становился все дальше и дальше.

Между тем, самолет накренился влево и запустил две ракеты над зданиями, которые взорвались огромным огненным шаром против демона. Демон упал, временно оглушенный, но не убитый взрывом. Однако это дало немного времени; через несколько секунд Мэдди увиделадвигающегося Ангела. Вспышка разлилась по всему горизонту, когда демон был убит. Мэдди беспомощно смотрела, как Ангел и самолет летели в противоположном направлении. Она хотела, чтобы у нее был какой-нибудь способ подать им сигнал. Но, после раздумий, поняла, что лучше было пройти эту миссию в одиночку. Как всегда, суицидальная миссия.

Мэдди бежала, скрываясь, по городской улице Ангела, пока она не нашла то, что искала. Аптека. В передней части магазина рекламировалось спецпредложение на лекарства от диабета и «Специальный субботний купон», на бутилированную воду. Она подошла к входной двери и вытащила оружие из-за спины. Закрыв лицо и отвернувшись, Мэдди рукоятью Божественного Меча разбила стекло. Панель разлетелась на тысячи сверкающих

осколков и осыпала землю. Прозвучал сигнал тревоги, вероятно, работающий на аварийной батарее, звенел он слабо и мигал зеленым в магазине. Мэдди использовала меч, чтобы убрать неровные куски, торчащие из металлического косяка, и вошла в аптеку через импровизированный вход.

Она шла по темным проходам в заброшенном магазине, ища бинты. Девушка нашла их там, где и думала, на стеллажах первой помощи, напротив них, на полке, лежали крема от ожогов. Со вздохом облегчения обнаружила, что дверь в рецептурную открыта. На рабочем столе аптекаря лежал несвежий пончик и чашка кофе с красной помадой.

Остатки плесени плавали на поверхности кофе, который неизвестно сколько времени здесь простоял. Мэдди осмотрела полки с бесчисленными лекарствами. Азитромицин, превацид, флуоксетин. Как она сможет понять, какое из болеутоляющих ей подойдет или в какой дозировке его принимать? Вздохнув, она вернулась к главной площади магазина с пустыми руками. В лекарствах, отпускаемых без рецепта, она нашла бутылку ибупрофена и проглотила пару блестящих коричневых капсул. Это было необходимо. Она не могла себе позволить быть слабой или совершить нечто совершенно неправильное на основании слепого предположения.

Мэдди обосновалась в ванной комнате. Внутри было темно, но зеленые проблески мигающей резервной сигнализации слабо освещали ее лицо, отраженное в зеркале. Светлей-темней, туда-сюда тем мертвенным оттенком зеленого, в котором все кажется еще более омерзительным, чем оно есть.

Открыв кран и выдавив немного мыла, Мэдди, как могла, вымыла больную руку. Она пыталась вспомнить все инструкции первой помощи, которые узнала в старших классах на уроках гигиены. Что они говорили о том, чем лечить ожоги? Она не могла ясно вспомнить. Но была уверена, что неважно, чему именно там учили, они не готовили ее обрабатывать такие тяжелые ожоги.

Стиснув зубы в ожидании боли, Мэдди принялась за обожженную руку, на которую, с тех пор как очнулась в темной комнате, старательно избегала даже смотреть. Рука была черной и кровоточащей. Очень осторожно Мэдди обхватила пальцами вплавленные в кожу кусочки ткани своей рубашки, чтобы вытянуть их из раны.

На мгновение ее пальцы потянули за обугленный, свободный клочок ткани, Мэдди закричала и, согнувшись вперед от боли, почти рухнула на белый плиточный пол; только то, что она в последнюю минуту схватилась за край раковины, удержало её от падения. Слезы боли залили щеки. Ну, это не сработает, подумала она. Ей придется обойтись. Если каким-то чудом она выживет и сможет обратиться к врачам, им и предстоит иметь дело с такой неприятной деталью, как вплавленная в кожу одежда.

Мэдди снова вымыла здоровую руку, затем зажала тюбик мази от ожогов между зубами, чтобы сделать его неподвижным, и отвинтила крышку. Она сжала тюбик и выдавила немного крема. Глубоко вдохнув, медленно и осторожно начала наносить лечебную мазь вдоль всей площади ожога. Капли липкого пота выступили на лбу, делая её отражение в мигающем зеленом свете еще более жутким... Наконец, она закончила и шумно со всхлипом выдохнула. Ладно. Одна последняя вещь. Используя зубы, разорвала пакет с широкими бинтами. Осторожно, чтобы не оставить какой-либо части непокрытой, мягкими слоями забинтовала поверхность ожога. Это было мучительно. Но после того как закончила, несмотря на болезненный процесс, руке стало немного лучше. По крайней мере, рана была прикрыта.

Мэдди прихватила оставшуюся бутылку ибупрофена и по хрустящему под ногами битому стеклу покинула магазин тем же путем, что и пришла. Она слышала продолжающую звучать сигнализацию, пока спускалась по дороге, на которой выстроились сгоревшие припаркованные автомобили. Не важно, в течение длительного времени никто не придет, чтобы посмотреть, на что она среагировала.

Мэдди шла долго, в основном маневрируя по той стороне улицы, где прошли боевые действия. Наконец, она посмотрела вперед и увидела, что была в шаге от Энджел Сити Хиллс. Приступ беспокойства охватил ее, когда она поняла, что не так далеко на востоке, находился дядя Кевин в убежище. Линия фронта сместилась ближе к тому району, и все, что она могла сделать, это надеяться, что там тем или иным способом остановили демонов, прежде чем они разрушили стены укрытия.

Мэдди посмотрела на Энджел Сити Хиллс. Ее взгляд перемещался выше и выше, вертикально вверх на темные деревья, в которых отражались блики пламени по ту сторону города Ангела. Где-то там был вход. Он притягивал ее. Мэдди не сомневалась, что найдет его. Она просто надеялась, что ей не придется пробиваться туда.

Она начала карабкаться.

Дверь лифта открылась, и Джекс увидел покинутое убежище. Сделав несколько неспешных шагов, он очутился в главном коридоре. В доме никого не было. В конце коридора кто-то или что-то шмыгнуло через пересекающиеся коридоры и сгнуло.

Свет, работающий от аварийного питания, был тусклым и один в один придавал убежищу вид заброшенного святилища, пока Джекс обследовал мраморные проходы. В конце концов, из всех мест именно это не было тем, где он предполагал оказаться в день финальной битвы за город Ангелов.

Вскоре Джекс достиг центра, где брошенные магазины и рестораны стояли, словно наблюдая за центральным фонтаном.

Центр выглядел так, будто здесь было какое-то бедствие. Столики в кафе рядом с фонтаном были опрокинуты; везде валялись пустые пластиковые стаканчики, их хрупкие оболочки проливали мокко на обычно хорошо отполированный пол. Несколько сумрачных магазинов зияли выбитыми окнами.

Джекс двигался медленно, осторожно, хорошо знакомыми проходами, никого не встречая. Его одинокие шаги эхом разносились по туннелям.

Он собирался просмотреть комнаты Эмили. Он ступал все тише и тише, когда подходил к ним, пока не услышал странный звук, исходящий из ее жилья. С приглушенным вздохом, Джекс пробирался ближе и ближе, пока наконец не достиг порога. Ложная тревога. Дверь была открыта настежь, и телевизор оставили включенным, жужжание его статических помех разносилось по залу. Странно, правда, Луи Виттон, чемодан со свисающей по бокам дизайнерской одеждой, расположился на диване рядом с телевизором. Эмили, должно быть, ушла в спешке. Но почему?

Затем что-то привлекло внимание Джекса, и он взглянул вниз. На полу было несколько капель крови.

Что здесь произошло?

Битва Ангел подбиралась все ближе и ближе к внешнему кольцу убежища. Света становилось все меньше, и угроза в воздухе росла по мере того, как он приближался к палатам Совета. Он понятия не имел, чего ожидать, рассчитывая попасть туда, он был уверен, что это будет не просто.

Явное беспокойство витало в коридорах, мерцал огнями выход. Место было совершенно безлюдным. И он чувствовал, как будто источник тревоги был в самом убежище, а не в нападении демонов.

У Джекса не осталось никаких сомнений, что Гэбриел заранее знал о его приходе. Он приближался к солярию, где провел так много времени с Габриэлем. Слушая его разговор. Веря его словам. Доверяя его обоснованиям.

Сейчас Джекс видел, что именно Габриэль хотел от него. Он нуждался в сильных, влиятельных и верных Ангелах на своей стороне, когда неизбежные конфликты возникали в Совете Ангелов. Совет был безупречным, но после того, как людей отвергли, Джекс был уверен, что тот, кто в союзе с демонами, не будет хорошим для всех Ангелов. Могли возникнуть те еще проблемы.

Габриэль мог бы использовать кого-то вроде Джекса, чтобы «устранить, нивелировать» эти проблемы. И правда, Бессмертный хотел его запустить, чтобы избавиться от Креза и

Сильвестра. Крез не только знал слишком много, но мог бы поделиться информацией с теми, кто выступает против Габриэля и Совета. Ему пришлось принять меры, прежде чем стало бы слишком поздно.

Но, к счастью, вмешался случай. Габриэль переоценил своё воздействие на Джекса. Он не принял во внимание, какое мощное влияние оказало на Джекса отсутствие Мэдди. В голове Джекса проносились эти мысли, пока он шел к входу в крытый сад. Большая стеклянная дверь была приоткрыта, хотя внутри были темнота и покой. Джекс сделал несколько шагов вперед.

— Не подходи ближе, — заявил строгий голос.

Ружейный ствол сверкнул в темноте. Джекс замер.

Затем он увидел пару знакомых стекол в серебряной оправе, отразивших тот слабый свет, что проник из коридора.

— Детектив Сильвестр?

— Джексон?

Детектив вышел на свет и тяжело выдохнул:

— Что ты здесь делаешь?

— Я могу задать вам тот же вопрос, — заявил Джексон.

— Извини, я думал, что я один в этом месте. Ты меня немного напугал, — признался Сильвестр.

— Подожди. Что ты хочешь сделать, находясь здесь? — Джекс с сомнением уставился на револьвер, которым детектив только что целился в него, а теперь засовывал в кобуру.

— Честно говоря, я не думал, что заберусь так далеко. Я собирался придумать что-нибудь, но не мог связаться с кем-либо. Радиоприемники, сотовые телефоны, стационарные телефоны — все вышло из строя. Там хаос, — сказал Сильвестр. — Я не собирался приводить Сьюзен вместе с собой. В разговоре с ней я предположил, что сумею застать тебя здесь. Если бы я сказал ей правду, она бы никогда не отпустила бы меня одного.

— Выясняется, что это предположение было ближе к истине, чем вы думали. Я сейчас здесь, — сказал Джекс. — Луи был в состоянии передать мне в сообщении только — Гэбриел. И всё. Но и этого было достаточно. Луи не обманул. Но как он догадался?

— Видимо, Холливайн Кассиус переметнулся в последнюю минуту. И подстроил побег Луи.

— Кассиус из Совета Двенадцати? — сказал Джекс.

— У него был приступ совести, — сказал Сильвестр. — Он сказал Луису, что Габриэль стоял за всем этим и освободил Луи. И Луи добрался до цели. Кассию не повезло.

Детектив покачал головой.

— Это было так очевидно, и я не видел этого, — сказал Сильвестр. — Спрятаться на видном месте. Все свое благочестие Габриэль показывал на публике, но он никогда не был другом человечества. Вместо того, чтобы работать на них, почему бы просто не создать мир без людей и захватить все для себя?

— Да, без людей, но с демонами, — сказал Джекс. — Чего я не понимаю, это почему Темные?

О чем думал Габриэль, когда это делал? И что должно было произойти после того, как демоны уничтожили бы всех и сделали Землю своим домом?

— Демоны когда-то были Ангелами — не забывай это, — сказал Сильвестр. — Падшими Ангелами.

— Но они сами выбрали порочный путь, — сказал Джексон.

— Да, и этот же путь выбрал Габриэль — за всех Ангелов, — сказал Сильвестр. — Габриэль не видел большой разницы между Ангелами и Демонами, так как больше он больше не принадлежит Дому. Он видит разницу только в праве на признание. Габриэль сумел понять, что Ангелы и Демоны становились все более похожими, чем кто-то захотел бы признать. Просто посмотри на то, что Плата за Спасение сделала с Защитниками.

— И, если он может контролировать демонов сейчас, то сможет управлять ими и после этого, — мрачно сказал Джекс. — А он будет обладать Армией Тьмы, чтобы гарантировать, что кроме него никто не сможет оспорить его ключевую роль на Земле — навсегда.

— Тем не менее, еще не слишком поздно, Джекс. Ты же сейчас здесь, — сказал Сильвестр.

Отдаленный грохот снаружи проник через туннель.

— Что там происходит?

— Дело плохо, — сказал Джексон. — Даже при полном батальоне Ангелов... демонов остановить не просто.

— Твой отчим...? — нерешительно спросил Сильвестр. — Он не знал, что все Ангелы восстали против решения Совета.

— Марк сейчас там, снаружи, — сказал Джекс. — Управляет сражением.

Сильвестр и Джексон достиг дальнего угла святилища, когда внезапно раздался голос.

— Стой, Джексон, — это был агент АЦП.

Он сжимал в руке Божественный Меч и стоял в дверном проеме, заслоняя его. Он выглядел грозным внешне, но в то же мгновение Джекс мог сказать, что агент был в ужасе. Сильвестр выхватил револьвер, но Джекс отмахнулся от него. Джекс поднял руки, чтобы показать, что он не причинит никому вреда.

— Эй. Я не причиню тебе зла. Ты знаешь что то, что происходит, неправильно. Тебе нужно разрешить нам пройти, и пусть правосудие свершится.

Охранник поднял свой меч, но тот неуверенно дрогнул в его руках.

— Я не имею понятия, о чем ты говоришь, — из-за своей черной брони сказал Ангел-охранник, и голос его задрожал.

— Еще есть время присоединиться к остальным, — сказал Джекс. — Габриэль очаровывает своими словами. Я, наверное, это знаю лучше любого из нас. Но я узнал правду. Ты не должен позволить ему управлять своей судьбой.

— Вы не сумеете достучаться до него, — сказал агент, капли пота выступили у него на лбу.

Джекс вдруг понял, что что-то случилось. Что-то по-настоящему злое. То, что хуже того, что он уже предполагал.

Неприятный запах прилетел из-за другой стороны двери.

— Что там? — спросил Джекс.

— Я н-не знаю, — замялся охранник. — И я не собираюсь выяснять. Он только сказал мне, что, если я потерплю неудачу, на это место придет другой.

— Еще один? — сказал Сильвестр.

Охранник, практически дрожа в этот момент, кивнул на дверь.

— Еще не поздно, — сказал Джексон. — Ты можешь присоединиться к остальным. Просто опусти меч и дай нам пройти. Мы не причиним тебе вреда.

— Откуда мне знать, что я могу доверять тебе? — сказал охранник, его глаза нервно

перебегали между Джексом и детективом.

— Просто поступи правильно, — сказал Джексон. — Пропусти нас, или мы пройдем через тебя. Дело твоё.

Охранник обдумал свои шансы еще раз, пот блестел на его лице под черной броней.

— Последний шанс, — сказал Джексон. Страж начал доставать свой Божественный Меч, который был подвешен за спиной.

Наконец, охранник медленно наклонился и опустил оружие. Затем он отбежал подальше от двери, мимо Сильвестра и Джекса, все дальше по коридору.

Все, что было за дверью, должно быть зачистили все остальные из святилища.

Удаляющиеся шаги охранника далеко разносились. Стояла гробовая тишина. Было так тихо, что Сильвестр и Джексон могли слышать биение сердец друг друга. У двери они затаили дыхание, готовые услышать малейший знак того, что там кто-то есть... Но ничего не смогли услышать. Тем не менее, они сознавали, что что-то было за дверью в проход, ведущий к большой многоэтажной галерее.

Сама дверь была покрыта каплями конденсата из-за большой жары с другой стороны. Джексон протянул руку и всего в шести дюймах от двери он смог чувствовать тепло, исходящее от красного дерева. Он медленно наклонился — латунная ручка была обжигающе горячей. Сильвестр порылся в одном из карманов пальто и вытащил потрепанный носовой платок. Никакого другого пути не было. И что бы ни находилось за этими дверями, с ним придется столкнуться.

Одна рука Сильвестра начала неудержимо дрожать. В глазах потемнело, зрение сузилось от чувства мучительного беспокойства. К его великому стыду нервы сдавали. Он не боялся за себя, он боялся подвести остальных. Его слабость в данный момент повредит многим. Миллионам. Это будет большой провал, чем он мог себе представить. Ему предстоит признать это; он должен принять бой. И взглянуть страху в лицо...

— Вы в порядке? — спросил Джекс.

— Да, — сказал Сильвестр, сделав глубокий вдох. Тревожный мрак в глазах замерцал светом. Время пришло.

Джекс кивнул ему. Сильвестр бесшумно открывал дверь, дюйм за дюймом. По мере того, как дверь открывалась все шире, жара становилась все сильнее, а мрак за дверью по-прежнему оставался таким же глубоким.

Джексон шагнул через порог.

Огромные тени двигались в темноте, затем метнулись прямо к нему. Это было, как если бы на Джекса обрушился паровоз. Демон врезался в него прежде, чем он даже увидел его.

Джексон упал на дверь, массивное дерево треснуло.

— Джексон! — Сильвестр протолкнулся в дверь. И остановился как вкопанный. Рядом с ним Джекс с трудом пытался встать на ноги, неожиданные удары ветра внезапно атаковали его. Они оба замерли в изумлении и отвращении от чудовищно громадного демона перед ними. Это был самый гигантский демон, которого они когда-либо видели и могли представить. Он был не менее двадцати футов в высоту, и почти столь же широкий в поперечнике, его неповоротливое тело скрючилось, чтобы не пробить потолок. Не было абсолютно никакого способа обойти его. Он вытянул свои чешуйчатые крылья и бил ими впритык к стенам. Темное пламя горело в самом центре его тела, подогревая источник зла. Хуже всего были его головы: Джексон и Сильвестр не могли даже сосчитать их все, но, видимо, вероятнее всего, восемь. Извергающие огонь, увенчанные рогами вдоль тела, каждая

голова была еще более внушающей ужас, чем предыдущая.

Резкий запах демонской копоти забил коридор, и жара была почти невыносимой. В этот момент тварь взревела, все глотки возопили разом, сотворяя симфонию зла. Джексон не стал долго ждать. Выскочив вперед, он поднял над головой Божественный Меч и отсек одну из голов с шеи демона. С обрубка шеи хлынула густая черная кровь, голова откатилась в угол. Демон взвизгнул и бросил все свои силы на Джексона, набрасываясь на его ноги, руки и грудь всеми головами.

Размахивая лезвием взад и вперед, Джекс делал все возможное, чтобы отбиться от атак, но их было так много за один раз. Черные зубы кусали его, впиваясь в его броню. Еще немного, и они прорвутся сквозь нее.

Собрав всю свою силу, Джексон вскочил. Его крылья взметнулись вперед, и ему удалось проткнуть одну из голов демона прямо в пасть, когда тот пытался преследовать его. Он почувствовал его последние крики, когда вынимал лезвие. И все же демон ничуть не замедлил хода. Дело приобретало более опасный поворот.

— Главная, Джекс! — прокричал Сильвестр, указывая на самую большую из голов, у которой был особенно угрожающий набор черно-красных глаз и пещеристый рот с адскими челюстями.

— Это единственный путь.

Джексон кивнул, отчаянно пытаясь перерезать ему путь. Но демон не был глуп. Он знал, как защитить себя. Джек был еще далек от того, чтобы ударить, когда три головы набросились одновременно на его ноги. Охнув, Джексон рухнул на колени, и еще одна голова ударила его исподтишка в грудь. Остальные головы были готовы нанести смертельный удар, слюна капала из каждой отвратительной пасти.

БАХ. БАХ. БАХ. БАХ. БАХ. БАХ.

Ствол револьвера Сильвестра затянуло дымом. Он опустошил все обоймы, целясь прямо в глаза главной головы демона.

Демон верещал и корчился, когда его головы откидывало назад при точном попадании. В любом случае, похоже, что пули были ему как соринка в глазу — раздражающе, но далеко не смертельно. Разве что этого было достаточно, чтобы замедлить демона.

— Давай, Джекс! — закричал Сильвестр, пытаясь перезарядить свой пистолет. Одна из голов демона ринулась к Сильвестру. Детектив поднял руку, чтобы защититься от удара. Его голова запрокинулась под жутким углом, тело швырнуло наземь, а затем приложило об стену. Сильвестр тяжело осел на пол, и больше не двигался.

— Нет!

Джексон с трудом встал на ноги. Он еще способен был сделать это за короткое время. Главная голова демона была частично ослеплена и отвлечена на выстрелы Сильвестра. Но другие головы по-прежнему держали Джексона на расстоянии вытянутой руки. Джекс размахнулся и метнул Божественный Меч, как копьё, яростнее, чем он что-либо бросал в своей жизни.

Его прицел был верен и рука тверда. И, возможно, что-то высшее в самом оружии удержало и выпрямило траекторию броска, сделав его неотвратимым. Меч ударил в левый глаз демона, погрузившись в него по рукоять. Хлынули фонтаны черной крови, демон завопил и упал на колени. Внезапно весь туннель наполнился ярким светом. Каждая пылинка и каждый сантиметр демона были теперь ясно видны в этом свете. Ослепляющей молнией вспыхнуло лезвие Божественного Меча, а затем исчезло.

Потрясенный, Джекс упал на колени, судорожно переводя дыхание. Дрожащие хрипы поверженного демона наполнили туннель гулом. Но Джексон знал, что он был мертв. Меч показал ему это.

Спустя несколько мгновений, Джексон был в состоянии встать. Он поспешно двинулся туда, где бесформенной грудой у стены лежал Сильвестр. Он опасался худшего. Но Джекс с облегчением обнаружил, что Сильвестр все еще дышал, хотя и был без сознания.

— Детектив Сильвестр! — позвал Джекс.

Он легонько похлопал того по щеке — безрезультатно. Джекс поднял револьвер с пола и положил его в карман пальто детектива. Затем он потянул обмякшее тело Сильвестра на себя, чтобы усадить его более менее ровнее, ближе к стене. Это все, что он мог сделать на данный момент.

Джекс подошел к дымящейся туше демона, которая почти заполнила весь коридор. Осторожно, он стал взбираться на эту громаду. Сейчас застывая, чешуйчатая кожа демона отвердевала, хотя все еще оставалась обжигающе горячей. Подошвы сапог Джексона дымились, когда он передвигался по ней. Бездыханная главная голова демона была перед ним, глаза её были безжизненно пусты.

— У тебя есть кое-что принадлежащее мне.

С чувством выполненного долга он вытащил Божественный Меч из черепа демона и оттер его о твердеющие чешуйки демонских крыльев. Бросив последний взгляд на бессознательное тело Сильвестра, перебравшись через погибшего Темного Ангела, Джекс спустился вниз и посмотрел вперед, вглубь тусклого коридора.

В самом конце которого был главный зал, где он провел много времени с Габриэлем. Там, вдалеке, теплился переменчивый свет факелов или свечей, указывая путь в сторону покоев, где Габриэль, по всей вероятности, и будет его ждать.

Джексон шел по темному коридору к атриуму, решительнее, чем когда-либо. Он вытер пот, который скопился во время борьбы с демоном, со лба о предплечье. Он не мог быть уверен, что был готов к встрече с Габриэлем, особенно после всего того, что он пережил. Но он никогда не будет готов, поэтому сейчас было так же хорошо, как и в любое другое время.

Два факела горели вдоль стены. На самой высокой точке арочного главного зала, призрачный красный свет сиял через окна в крыше. Город горел. Тусклый красный свет освещал фреску из песчаника, восстановленную из древнего зиккурата^[4] Ангелов, которая рассказывала историю Ангелов, победивших Темных Ангелов во время великих противостояний с Демонами давным-давно. Джексон задумался о том, сколько тысяч лет прошло с тех пор. И теперь они снова здесь.

Справа от атриума располагались палаты Совета, двери были широко открыты. Здесь был огромный зал, как церковь, место, где Габриэль принимал решения с Советом. Это было место, где он решил обречь Город Ангела.

Джексон видел, как мерцал огонь. Медленным, выверенным шагом он приблизился к открытой двери. Свет факела отбросил его длинную тень за порог палаты. Хотя Джексон еще никого не видел, но голос, который он услышал, не узнать было невозможно.

— Я ждал тебя, Джексон, — сказал Габриэль. — Сделай одолжение, войди, пожалуйста.

С Божественным Мечом наготове Джексон сделал осторожный шаг. Было смертельно тихо; единственное, что он мог услышать — приглушенные звуки сражения, бушующего снаружи. Каждый шаг отдавался эхом в большой открытой комнате.

Зажженные свечи мерцали вдоль каждой стороны с рядом греческих колонн, доставленных из Коринфской столицы. Небольшой порыв ветра заставил пламя дрогнуть, отбросив окрашенные оранжевым тени, танцующие вдоль арочного потолка. Габриэль сидел один, во главе большого стола Совета.

— Должен признать, что некоторая часть меня рада видеть тебя, Джексон. Я впечатлен, что настолько далеко зашел. Мы хорошо тебя обучили.

Из всех членов Совета остался только Габриэль. Нестареющий король на нестаревшем троне. Копна седых волос ярко сияла, впрочем, как и всегда. Тени танцевали на его лице. Джексон аккуратно продолжил идти, удостоверившись, что держит Божественный Меч между ним и Истинным Бессмертным. Габриэль казался вполне беспечным.

— Боюсь, что независимо от всех твоих побед, твое ликование будет здесь не долгим, Джексон, — сказал Габриэль. — Разве что его некоторые назовут моральным. Сегодня Демоны не падут. Я все для этого сделал.

— Как ты мог? — спросил Джексон. Он смотрел на древнего Истинного Бессмертного Ангела, который был символом всего, что он воспринимал праведным и чистым с самого детства.

Габриэль просто покачал головой:

— После всего, что мы пережили, после всех наших разговоров, я думал, что мы достигли понимания. Что ты ушел от слабости и неокрепших мыслей к очень важному откровению. Я думал, что ты понял необходимость процветания Ангелов. Я переоценил твою способность к пониманию таких сложных, вечных вопросов. У меня становится тяжело на сердце, когда я думаю о том, как ты предал меня. Предал нас. Предал Ангелов.

Джексон недоверчиво посмотрел на него:

— Это ты предал нас.

— Джексон. Ты же не думаешь, что мы позволим людям, самым слабым существам из всех, управлять этой планетой, не так ли? — сказал Габриэль. — Все Бессмертные — одна семья, Джексон. Будь то свет или тьма. И теперь это наш шанс объединиться и принять нашу общую судьбу. Слишком долго мы, идеальные Бессмертные, имели дело с пороками и недостатками человечества. Больше нет. Сегодня мы берем все в свои руки. Я просто разочарован, что ты не присоединился к нам, Джексон. Я действительно возлагал на тебя большие надежды. Теперь я вижу, что мое суждение было ошибочным.

На лице Габриэля отразилось истинное сожаление. Он был полностью убежден в справедливости своих действий.

— Но мое самое большое сожаление, что я дал тебе вырасти таким сильным, — продолжил Габриэль. — Я не должен был позволить тебе становиться достаточно влиятельным, чтобы привлечь других Бессмертных. Закон Ангелов будет жесток ко всем, кого ты уговорил остаться.

— Все присоединились, — сказал Джекс.

— Да, хорошо. Наказание, безусловно, займет длительное время, — сказал Габриэль. —

Но, в конце концов, им придется вернуться в город. И они вернутся, не волнуясь. Как только они увидят, с каким треском провалились. Как ты ввел их в заблуждение, пытаясь лишить их судьбы. Они придут, чтобы проклясть имя Господи.

— Я уверен, тебе трудно понять, сколько вреда ты принес за столь короткое время. Но я хотел бы, чтобы ты, по крайней мере, попробовал, — сказал Габриэль. — У нас займет очень много времени, чтобы исправить тот вред, который ты причинил. Мы должны будем восстановить наши привязанности, вернуть всех в лоно. Вероятно, потребуются годы, даже десятилетия. Но мы все исправим. Поверь мне, Джексон. С человечеством, больше не беспокоящим нас, у нас будет все время мира. Ангелы станут абсолютными хозяевами всего, так как это всегда должно было быть.

— Ты действительно думаешь, что демоны так легко останутся, как только покончат с людьми? — произнес Джекс. — Ты думаешь, что можно доверять Темным Ангелам? Они же потом повернутся к Ангелам.

Габриэль ухмыльнулся.

— Я давно их знаю, Джексон. Я знаю их тайны. Всех их. Я знаю, как иметь с ними дело. Они не посмеют мне перечить, — он сделал паузу, — они... боятся меня.

— Низшие чины Земли будут полностью отданы Темным Ангелам. Люди являются их естественными игрушками, — сказал Габриэль. — И мы Ангелы займем достойное место, как полностью признанные выдающиеся существа в мире. Нам больше не придется беспокоиться о мелких смертных неприятностях. Мы сможем зафиксировать наши мысли на всегда идеальной Ангельской природе, из которой мы исходим.

Джекс сделал шаг вперед с Божественным Мечом в руках.

— Отзови их. Демонов. Все кончено. Ангелы больше не следуют за тобой. Ты остался один.

Габриэль рассмеялся над этим:

— Они последуют, как они однажды сказали, когда все кончится. Точно так же, как и всегда. Но ты слишком молод, чтобы знать это.

Внезапно Габриэль встал. Он казался крупнее, чем обычно.

— Поверь тому, что я скажу, Джексон. Меня не радует, что придется убить двух членов линии Господи.

— Что? — произнес Джекс.

Что он имел в виду, говоря о двух? Он не совсем понял, но кровь начала приливать к его голове и конечностям, будто тело знало то, что происходило, прежде чем разум мог понять это.

— Твой отец, Джекс, — сказал Габриэль, — мы не могли позволить ему жить.

— Но его убийцы были осуждены...

Адреналин и шок потрясли Джексона до самой сути. Его колени дрогнули, и он почти упал, когда вес открытия навалился на него.

— Я — Ангел, Джексон. Ничто не происходит без моего ведома, — выражение лица Габриэля было серьезным, но потом оно стало почти садистской гримасой. — И я выполнил это конкретное задание сам.

Габриэль убил моего отца. Джексон столько часов провел с Габриэлем, названным Истинным Бессмертным, основателем Совета Двенадцати. Он был воплощением всего, чем лидер должен был быть, тем самым Ангелом, который вывел других из укрытия и открыл их миру. Габриэль даже сказал ему, насколько образцовым Хранителем был отец Джексона. И

все то время, он просто вешал лапшу на уши Джексона, даже не беспокоясь о том, что он убил отца Ангела, сидящего рядом с ним. Сколько раз Габриэль клал успокаивающую, отеческую руку на плечо Джексона? Если бы только Джексон знал, что это была рука смерти. Джексон поднял голову и посмотрел на убийцу перед ним. Его губы сжались от гнева.

Истинный Бессмертный холодно рассматривал Джекса.

— Это бесполезно, Джексон. Я сделал это. И теперь я сломаю тебя.

Сквозь сжатые зубы Джекс сделал глубокий вдох, а затем освободил ужасный крик, когда помчался к Габриэлю.

Габриэль просто продолжал улыбаться. Потом, вдруг, его крылья прорвались сквозь золотые одеяния, и он взлетел. Джекс встретил его в воздухе, и они столкнулись с огромным грохотом, который потряс колонны.

Они облетели вокруг мраморных колонн, врезаясь в них и кроша. Щебень и куски мрамора падали на пол от каждого их столкновения. Части обломков замедлялись, застывали, затем снова набирали скорость, когда падали на землю... эти два Ангела использовали и блокировали замораживание времени друг друга, чтобы получить преимущество друг над другом.

Внезапно Габриэль сделал выпад вперед и швырнул Джекса через главный зал. Тот врезался в далекую стену над фреской, на которой был изображен Совет, приводящий Ангелов к Пробуждению. Джексон проскользнул вниз и рухнул на пол.

Потрясенный падением, Джексон поднял глаза и увидел темный силуэт, быстро движущийся на него. Это Габриэль летел прямо к нему. Стремительно Джекс вытащил Божественный Меч из ножен. Но прежде чем он мог что-либо сделать, Габриэль мощно прижал молодого Ангела ногой, а затем отбросил его меч в сторону, оставив Джекса беззащитным.

Джекс быстро принял решение и попытался оттолкнуть ногами Габриэля, который взлетел вверх, чтобы избежать нападения. Но для Джексона этого было достаточно, чтобы встать на ноги. С мощным толчком крыльев он снова встретился с Истинным Бессмертным в воздухе, сталкиваясь с ним. Поворот, еще поворот, Ангелы кружились под потолком комнаты. Их крылья путались, когда руки тянулись к другу, впиваясь в глотки, руки, запястья. И потом, будто камень упал с большой высоты, они рухнули, все еще борясь друг с другом, разбивая мраморный пол с такой силой, что большие трещины пошли по всему атриуму.

Джекс был оглушен от удара, и он еле успел встать на ноги, прежде чем Габриэль снова оказался на нем. Истинный Бессмертный с размаха ударил Джексона кулаком прямо в живот, потом коленями в лицо, когда тот согнулся пополам.

Кряхтя и сплевывая кровь, Джекс попытался подняться.

— Я говорил, это бесполезно, — сказал Габриэль. — Какова вероятность, что Господь может противостоять Истинному Бессмертному? Боюсь, ее нет.

Габриэль потянулся к своей одежде и вытащил позолоченный кинжал, блестящий символом Совета. Он занес лезвие над головой Джексона.

Для Мэдди каждый шаг был агонией, когда, хрипя, прокладывала путь сквозь проходы к святылищу. Возможно, она прежде просто была в шоке и не замечала, но теперь чувствовалось, будто, по крайней мере, одно из ее ребер было сломано. Каждое дыхание, каждый шаг, причиняли боль. Тот ибупрофен определенно не помог. Она была избита и перевязана, с сильно помятым крылом. Но это не имело значения. В самом сердце она знала, что время заканчивалось. Для Джексона, и для всех них.

Сосредоточиваясь на частоте Джексона, она могла получить всего одно изображение. Лицо Габриэля. Что это означало? Ее единственный выбор состоял в том, чтобы последовать за инстинктами.

Даже если Ангелы-союзники и люди как-то могли победить демонов, не было никакого способа, при котором Джексон мог пережить сражение с Истинным Бессмертным, одним из Двенадцати. И конечно не с Габриэлем, создателем НСА и сильным руководителем Ангелов с их первого дня выхода из тени. Он был символом Защиты за Плату, и, кроме того, всего мира Ангелов.

Идти за Габриэлем было самоубийством.

Мэдди только могла надеяться, что ее видение пыталось сказать ей что-то еще, что Габриэль просто был отвлекающим маневром.

Когда эти мрачные мысли пронеслись в голове Мэдди, она натолкнулась на тяжелую деревянную дверь, соединяющую два прохода. Она была приоткрыта. Тяжелое, влажное тепло витало в воздухе, говоря ей только одно: демон. Аккуратно она сделала шаг вперед, ее чувства обострились. Но потом, когда она перешагнула через порог, она увидела огромную черную массу, практически такую же, как небольшая гора. Она не двигалась, заверяя Мэдди, что можнспокойно идти дальше.

Она удивленно смотрела на тело демона-голиафа, лежащее грудой в коридоре. Затем в углу заметила другую фигуру, прижавшуюся к стене.

И она дышала.

Девушка подбежала и обнаружила детектива Сильвестра, раненного и прислонившегося к стене. Он был без сознания. Она попыталась разбудить его, но его единственным ответом был стон боли. Его рука находилась под странным противоестественным углом. Но его дыхание казалось нормальным, и насколько Мэдди могла сказать, похоже, что он будет в порядке.

— Детектив, детектив, — прошептала она, снова пытаясь его разбудить.

Постанывая, Сильвестр медленно вернулся в сознание. Его глаза широко и удивленно распахнулись, когда он узнал Мэдди.

— Детектив! Слава Богу, с вами все в порядке. Что случилось? — спросила Мэдди практически задыхаясь.

— Джекс... — пробормотал Сильвестр. Его веки затрепетали и снова закрылись.

— Что? — сказала Мэдди. Она не могла определить, что здесь произошло. Все, что она знала — демон потерпел неудачу, и Сильвестр был жив. Она также знала, что, возможно, не пистолет детектива отрезал голову демона. Это, должно быть, был Джексон. Но она понятия не имела, где он находился, и в каком состоянии. Он мог быть ранен... или того хуже.

— Будьте здесь, детектив Сильвестр, — сказала она. — Я вернусь за вами, — если я

смогу, подумала она, но не сказала вслух.

В конце темного прохода она увидела слабое мерцание света факела. Для нее был всего лишь один путь. Вперед.

Как раз в то самое время, когда она думала, что уже очистила каждый последний миллиграмм силы воли, Мэдди обнаружила некоторую новооткрытую силу. Она бросила еще один взгляд на Сильвестра, чтобы удостовериться, что он все еще дышал, затем задержала дыхание, чтобы не чувствовать запах ужасного демона, когда обходила огромный труп. Она резко остановилась на мгновение. Голос разнесся по коридору. Даже несмотря на искажение, Мэдди могла сказать, что это звучал голос Джексона, кричащий от боли.

О, нет!

Что, если она опоздала? Предчувствие безжизненного лица Джексона вспыхнуло в ее разуме. Стиснув зубы, она отбросила мысль и побежала с такой скоростью, с какой могла, слезы боли неудержимо текли, когда она вошла в главный зал. Она встретила темных, тихих, мраморных стражей, которые следили за входом в главный зал и Зал заседаний Совета. Мэдди пересекла порог атриума. Там она увидела две вещи. Первая — Габриэль, стоящий с кинжалом, приготовленным для убийства. Его взгляд был острым, ужасающим и наполненным демонической властью. Вторая — Джексон, беспомощно лежащий под ним. Его лицо было разбито, боевая броня порвана.

У нее был только миг, чтобы среагировать.

— Джекс!

Мэдди протянула руку вниз и бросила Божественный Меч Джексону со всей силой, она заморозила время для всего кроме себя, Джексона и меча. Вены на лбу Габриэля вздулись, когда он замедлился при замораживании времени Мэдди, пытаясь противостоять ему, замедлить время вокруг меча. Оружие несло в замедленном движении по мраморному полу от напряженной борьбы Мэдди и Габриэля. Наконец, с одним заключительным грохотом меч скользнул к ногам Джексона. Задыхаясь, Мэдди отпустила заморозку, так же как Габриэль потерял контроль над Божественным Мечом.

Плавно Джекс склонился и взял меч, чтобы защититься от удара Габриэля. Вспышка света взорвалась в комнате, когда он поднял меч и блокировал удар Габриэля.

Габриэль вскрикнул и отступил от меча, будто тот был горячее пламени, его глаза на мгновение вспыхнули красным. Было ли возможно, что он не только управлял демонами, но и сам стал Темным? Отойдя на пару шагов, он оправился, закрыл лицо одной рукой, затем расправил крылья и поднялся.

Джекс сделал шаг вперед. Потом еще один. Он сделал выпад к Габриэлю, который поднялся на несколько шагов от земли, но Истинный Бессмертный избегал каждого удара. Габриэль был древним, но ловким. Лавируя назад и вперед, Джекс размахивал мечом со всей силой. Взмахнув крыльями, Габриэль поймал руку Джексона и согнул ее, отодвинув меч. Они оба рычали от давления, когда прижались друг к другу, пока не упали на землю. Небольшая улыбка появилась на лице Габриэля, когда он заламывал руку Джексона все дальше. Всего через несколько мгновений Габриэль оказался сверху. Джексу нужно было сделать ход.

Внезапно Джекс позволил Мечу упасть на землю и схватил Габриэля за крылья. Прежде чем он даже понял, он использовал свой вес против Истинного Бессмертного и всю свою силу, чтобы оттянуть и оторвать крылья Габриэля. Собственные кибернетические крылья Джексона прижались к земле, когда он боролся, давая ему еще больше силы. Слюна и пена

шла из стиснутых зубов Габриэля, когда он пытался освободить себя и крылья от железной хватки Джекса.

Затем один, потом второй... звуки были другими, будто огромная ветка оторвалась, это разнеслось по залу. Джексон сломал крылья Габриэля, моментальный треск костей под огромным давлением. Джекс взревел, когда сломал их, в то время как Габриэль кричал. Подавляющий импульс ослепительного света и волны силы вдруг вырвались из Истинного Бессмертного, сбив сначала Джексона, потом Мэдди, затем грохоча с силой землетрясения. Все стало ярко-белым перед Мэдди, и она слепо пошла вперед. Медленно, когда гул уменьшался, ее зрение начало восстанавливаться. Все еще ослепленному Джексу удалось подобрать ее Божественный Меч, и теперь он, спотыкаясь, отходил подальше от Габриэля, который лежал на спине. Под ним, на узорчатом мраморном полу, лежали его сломанные крылья. Джекс резанул воздух перед собой, не зная, что произошло. Габриэль молчал, его грудная клетка поднималась и опускалась, едва-едва.

— Джекс! — заплакала Мэдди. — Это я.

Она подбежала к нему и положила свою руку на его, сообщая ему, что он больше не должен был защищаться мечом.

— Все кончено.

Задыхаясь, Джекс упал на землю, увлекая за собой Мэдди. Его зрение медленно восстанавливалось, и он следил за Габриэлем, лежащим всего на расстоянии в десять футов. Дыхание Габриэля было резким, его грудная клетка поднималась и опускалась. Мэдди и Джекс осторожно подошли к нему.

Глаза Габриэля были открыты, но было ясно, что он не мог двигать головой. Он беспомощно оглядывался, будто прося у Джекса и Мэдди помощи. Джекс все еще держал Божественный Меч, готовый напасть, если это вдруг была какая-то уловка. Но скоро он понял, что это было не так. Мэдди коснулась руки Джекса.

Тело Истинного Бессмертного начало немного дрожать.

— Что происходит? — спросила Мэдди с широко распахнутыми глазами.

— Думаю, он... стареет.

Вечно юный Габриэль медленно начал стареть на глазах. Кожа на его лице становилась серой, прорезались морщины, а волосы теряли свой блеск, пока он не начал распадаться и растворяться в небытие. Пятна расцветали на его лице и руках, морщины расходились по всему телу. Его сломанные крылья желтели и разлагались до тех пор, пока острые перья не стали мелкой пылью. Он становился старше с каждой секундой. Его глаза закатились в глазницах в агонии; его рот открылся, но не раздалось ни звука.

Мэдди вскрикнула и отскочила, когда его кожа начала впитываться в кости, каждая частичка жира и мышц распадалась, пока все это не закончилось. Сама кожа начала таять, оставляя только беспорядок кровеносных сосудов и костей, который тоже обращался в пыль. Глаза ушли последними. Будто перезрелые фрукты, они сгнили и растворились в небытии, как и все его тело.

Отвернувшись, Мэдди почувствовала, что ее сейчас стошнит. Но Джексон не отводил взгляда от ужасного зрелища. Лицо смерти того, кто развел в рядах Ангелов коррупцию и поставил всех на край разрушения. Того, кто убил его отца.

Теперь ничего не осталось от Габриэля, кроме кучки пыли под церемониальной Ангельской тканью. Глоток ледящего воздуха пронесся по залу Святилища, и пыль разлетелась, не осталось ни следа Габриэля, лидера Совета Двенадцати, Истинного

Бессмертного, основателя НСА и Защиты за Плату, инициатора Великого Пробуждения... и полностью коррумпированного осведомителя Темных Ангелов.

— Но... я думала, что он был Истинным Бессмертным, — сказала Мэдди.

Прежде чем Джекс смог ответить, позади них раздался голос.

— Он, должно быть, разорвал ту связь, когда стал сотрудничать с демонами.

Это был Сильвестр.

— Детектив! — сказал Джекс. — Вы очнулись! Как вы?

— Жить буду, — детектив придерживал сломанную руку здоровой. — Вероятно, это был единственный нормальный сон за последние пару недель, — он обеспокоенно посмотрел на Джекса и Мэдди. Лицо Джексона было все в крови от боя, и любительская работа с бинтами Мэдди трещала по швам.

— Не беспокойся. Выглядит хуже, чем есть на самом деле, — сказал Джекс.

Детектив пристально посмотрел вниз на одежду, которая пару секунд назад украшала сильное тело Габриэля, со смесью удивления и жалости. Теперь это были просто тряпки.

* * *

Троица вывалилась из того, что осталось от Зала заседания Совета. Раскрошившийся мрамор, битое стекло, разломанные колонны и разбитые столбы захлестили залы Святилища — доказательства землетрясения. Святилище было разрушено, и с этого момента, и впредь, оно будет известно, как потерянный подземный город Ангелов.

Свет от аварийных источников питания мерцал в коридорах, освещая всю пыль, циркулирующую в воздухе. Вдоль коридора, на стене телевизоров не было ничего, кроме мерцания статики.

После столкновения со многими перекрытыми проходами Джекс, Мэдди и детектив, наконец, добрались до главного лифта, ведущего на поверхность. Двери, казалось, были не повреждены, но Джекс все равно с сомнением смотрел на кнопку вызова. Он нажал его, но лифт не ответил.

— Нам нужно подняться наверх.

Они нашли пожарную лестницу и измученно стали подниматься на поверхность. Они понятия не имели, с чем им предстоит столкнуться.

После того, как они поднимались несколько минут, то обнаружили, что землетрясение, вызванное смертью Габриэля, разрушило часть лестничной площадки. К счастью, их путь не был полностью заблокирован, они отбросили щебень, а затем продолжили подниматься. Наконец, они добрались до выхода. Мэдди задержала дыхание, когда Джексон открыл дверь, чтобы показать обширные руины некогда великой стеклянной структуры куба. Теплый бриз бежал по холму, когда троица шла через обломки к горному хребту, который открывал вид на город, ни один из них не тратил силы, чтобы оглянуться назад. Мэдди жадно плотала свежий воздух, радуясь свободе от душной лестничной клетки.

Рассвет выглядел из-за горизонта, наконец, прорываясь через кроваво-красные и черные облака. Полосы оранжевого и фиолетового текли по небу, когда смог начал рассеивать. Джексон обшаривал глазами небо над головой, по-прежнему готовый сражаться с любым оставшимся из Темных Ангелов. Но их не было.

— Посмотри! — указывая в сторону океана, закричала Мэдди.

Кончина Габриэля лишила демонов стимула к дальнейшей борьбе. Темные Ангелы бежали, их Темный Властелин был мертв. Джекс, Мэдди и Сильвестр смотрели, как разъяренные группы Боевых Ангелов гнали демонов обратно в океан, на этот раз навсегда. Вспышки света сверкали на горизонте, и каждая означала смерть Темного.

Слезы радости текли по лицу Мэдди. Она опиралась на Джексона, когда они смотрели с холма на город, сверкавший в первом свете дня.

Новый рассвет вошел над городом Ангелов. Теплый золотой свет показал город в дыму с разрушенными зданиями, спрятавшемся населением и огромным числом погибших военнослужащих, гражданских и Ангелов. Но это не был разрушенный город. Город Ангелов выжил. Когда Джексон, Мэдди и Сильвестр осматривали разрушения, было ясно, что все было по-другому... совсем иначе, чем кто-либо мог предположить.

Но Бессмертный Город оказался бессмертным. Это был новый день.

Мэдди, Джекс и Сильвестр вышли из зала заседаний Совета в солнечный свет нового мира. К другому Городу Ангела.

— Джекс, — произнесла Мэдди, потрясенная всем, что произошло. Она держалась за его руку, когда смотрела на Город Ангела. — Они ушли, Джекс. Все кончено.

— Я чувствую себя так, будто сплю, — сказал Джекс. Вдалеке Ангелы возвращались от финального сражения, летя к назначенному месту встречи у подножия Холмов. — Но, когда я смотрю на тебя, я знаю, что это реально.

В нескольких шагах от них, детектив Сильвестр шепотом благодарно молился. Сняв очки, он потерял глаза.

— Сильвестр... — сказал Джексон, — то, что ты сделал... Спасибо. Ты спас мне жизнь.

— Я просто отдавал долг, — произнес детектив, подавляя эмоции. — Думаю, вот почему все закончилось здесь, — он посмотрел на Мэдди и Джекса. — Почему мы все здесь.

Внезапно мысль пронеслась в голове Мэдди.

Кевин.

В панике Мэдди посмотрела на восток в сторону микрорайона Города Ангела, где располагалось укрытие. С такого расстояния местность выглядела довольно неповрежденной.

Мэдди облегченно выдохнула.

Они начали пробиваться туда, где их ждали другие. Когда Святилище полностью скрылось из вида, Джекс осмотрел руины стеклянного куба.

— Мир узнает и о героизме, и о зле Ангелов сегодня. Мы больше не будем скрываться. Больше никакой лжи.

Они добрались до места встречи у подножия Руньон Каньон, где, по иронии судьбы, раньше был горячее место Ангелов для туристов и папарацци. Сегодня был день, когда Ангелы не красовались перед толпой — сегодня был день, когда они выиграли — не было ни камер, ни туристов.

Ангелы приземлялись, многие были ранены. Командующие рявкали приказы и кричали на медсестер Ангелов, начинать сортировать пациентов. Однако свет утреннего солнца растекался, и в этот момент победы, несмотря на все жертвы, казалось, что легкость и надежда, о которых забыла Мэдди, могли существовать.

Тишина повисла над временным лагерем, когда Ангелы поняли, кто только что прибыл.

Они в страхе смотрели, как Джексон Годспид, с хромающей Мэдди Монтгомери и детективом Сильвестром появились из вершины Холмов.

— Габриэль ушел, — объявил Джексон. — Это он вел демонов. Он был предателем Ангелов и людей. И с его смертью демоны потеряли свою храбрость и свой путь. Габриэль пал. С этого момента и впредь Ангелы больше не будут под его коррумпированной рукой.

Толпа отнеслась к лидеру с молчаливой гордостью.

Один из Боевых Ангелов выступил вперед. Он посмотрел на Джексона с печалью на лице.

Внутри у Мэдди все напряглось, она приготовилась к тому, что он должен был сказать.

— Джексон... мы потеряли Архангела Годспида.

— Марка? — голос Джекса дрогнул.

Джексон упал на колени, держась за голову от горя. Он сделал глубокий, задыхающийся вдох. Время, казалось, замедлилось вокруг Джексона, и весь мир ощущался так, будто он был под водой. Мэдди молчала.

— Митч был с ним, — продолжил Боевой Ангел. Смертельная тишина повисла в воздухе ужасным облаком ожидания. Мэдди пришлось помешать себе отвернуться, боясь услышать судьбу Митча.

— Он был тяжело ранен, сдерживая демонов. Но с ним уже все хорошо.

Мэдди выдохнула, и Джеккс кивнул.

— Я рад, — удалось выдохнуть Джексону. — Потерять их обоих... это слишком.

— Ваш отчим умер не напрасно, — сказал Ангел. — Стая демонов направлялась ко временному убежищу, полному граждан. Темные будто знали, они собирались спуститься и убить столько, сколько могли, прежде чем мы отправили их обратно к черту. Марку и Митчу удалось сдержать десять Темных, прежде чем они пали. Но это дало достаточно время для гражданского ополчения, чтобы эвакуировать жителей. Марк — герой.

Все еще стоя на коленях, Джеккс кивнул, прижав кулак ко рту и пытаясь справиться с волнами эмоций, накрывающих его. Этот момент он будет помнить всегда, тот момент, когда он услышал, что его отчима — его папы — больше не стало.

Джексон продолжал сгибаться от новостей, когда вспомнил ту информацию, которую недавно получил: то, что его собственный отец был убит Габриэлем. Он горевал о них обоих, отце и отчине, обеих жертвах предательства Габриэля. Они пожертвовали своими жизнями ради жизни других.

— Я никогда его не забуду, — пробормотал Джексон, когда боролся со слезами, его горло перехватило, когда он понял, что больше никогда не увидит Марка.

Борцы за свободу перед ним, как Ангелы, так и люди, молчали. Они смотрели на него с жалостью, состраданием и почтением. Новость о том, что он сделал, уже распространилась. Он победил Габриэля, предателя и лидера армии демонов. Джексон Годспид медленно поднялся и встретился глазами со своими бойцами, теми, кто выдержал атаку демонов. Они поставили на кон все, чтобы остановить натиск; они были Ангелами и первой линией обороны человечества от уничтожения.

— Все вы, кто воевал здесь сегодня — герои, — сказал Джексон. — Никогда не забывайте об этом. Я горжусь тем, что был с вами. У нас будет время — слишком много времени — чтобы оплакать тех, кого мы потеряли. Но сейчас, прежде чем мы даже начнем думать о том, что время лечит, давайте почтим минутой молчания погибших.

Мэдди склонила голову в знак памяти, наряду с остальной частью толпы. Ее первая мысль была о Томе, затем о Марке, а потом о чувствах Джекса, которые тот испытывал прямо сейчас. Горячие слезы бежали по ее лицу, капая в грязь.

После целой минуты Джексон поднял голову и посмотрел на всех. Его глаза были в слезах.

— Благодарю вас, — сказал он.

Дальше по холму Мэдди обнаружила военную палатку сил США. Она вошла, поприветствовав солдата.

— Капитан-лейтенант, — произнес тот.

— Конфиденциально, — сказала Мэдди. — Есть какой-то шанс, что у вас здесь работает радио?

— Да, мэм, — он покопался в ящике письменного стола, достал радио и протянул его.

Она нажала кнопку, чтобы активировать микрофон.

— Вы слышите меня? — проговорила она в него.

— Принял. Говорите, — протрещало радио.

— Это Мэдисон Монтгомери Годрайт. Два квартала к востоку от Ла Бреа, к югу от бульвара Сансет, есть дверной проем в доме номер два-сорок-три, наполовину на Формоза. Внутри вы найдете тело. Покойный — первый лейтенант американского военно-морского флота Томас Купер. Он умер как герой...

Внутри временной медицинской палатки Ангелов, Мэдди кричала и изо всех сил старалась этого не делать. Врач Ангел распутывал самодельные бинты с ее руки, снимая вместе с ними и кожу. Сознание Мэдди начинало тускнеть и уходить, боль была настолько велика, что она набросилась на врача.

— Сестра!

Медсестра была рядом с ней, и Мэдди почувствовала укол... ей что-то вкололи. Скоро тепло распространило туманность по ее телу, и рука не чувствовалась настолько плохо.

— Это серьезный ожог, мисс Годрайт, — сказал доктор. — Но все не настолько плохо, как могло быть. Мы, Ангелы, обнаружили новый метод лечения ожогов, который поможет вам выглядеть совсем как новой. Министерство здравоохранения еще не одобрило его для человеческого применения, но для вас будет хорошо. Наверняка останется шрам. Это без вариантов. Но он не будет уродовать. На данный момент мы закроем ожог, а затем начнем лечение как можно скорее.

Мэдди кивнула.

— Могу я осмотреть крыло? — спросил доктор.

Чтобы избежать двойной мучительной боли одновременно, Мэдди рассказала доктору только об ожоге. Но он понял все сам. Её бросило в пот, когда подумала о мучениях, которых пережила, когда была в кладовке.

— Это обязательно? — спросила Мэдди.

— Я боюсь, что да. Это единственный способ для меня определить повреждения и лечить вас.

Врач и медсестра отошли, чтобы дать Мэдди достаточно места развернуть её знаменитые крылья.

Мэдди могла чувствовать, что ее Бессмертный Метки покалывали, а затем ее правая сторона начала дико болеть. Это немного чувствовалось как в первый раз, когда ее крылья раскрылись той ночью в ванной. Ее дыхание стало быстрым и прерывистым. Внезапно, ее левое крыло распахнулось со свистом, но правое не последовало. Как ожидалось, боль была мучительной, даже с уколом, который ей поставила медсестра.

Мэдди завопила. Когда она начинала падать с диагностического стола, правое крыло появилось. Сила заставила Мэдди упасть на пол. Доктор и медсестра помогли ей подняться. Ее травмированное крыло не выпрямилось, как должно было.

Попытка справиться с болью тогда, как врач пытался выровнять его, заставила покрыться тело Мэдди испариной.

— Да, да, угу... три, четыре, два поперечных смещения, — диктовал он медсестре, которая делала заметки. Врач продолжал называть цифры, которые Мэдди не могла понять. Наконец он закончил и посмотрел на Мэдди. Его лицо было бесстрастно.

— Что касается крыла...

— Что? Что все эти цифры означают? — спросила она.

— Это просто означает, что крыло очень сильно вывихнуто и в синяках. Ты не будешь летать пару месяцев, как минимум, — сказал он. — Крыло не сломано. Тебе повезло. Должно быть, ты видела кого-то с травмами крыла, с которыми мы имеем дело здесь. Некоторые из этих Защитников никогда не буду снова летать. Трагедия.

Мэдди подумала о Джексоне, когда он не мог взлететь, и как он должен был бороться со своей личностью. Депрессия, его медленное падение. Со всеми недавними событиями в медицинских технологиях Ангелов, она надеялась, что не будет слишком много пожизненно нетрудоспособных Ангелов. Иначе могло бы быть целое поколение Хранителей приговоренных к жизни под тенью этого сражения с демонами.

Дверь была заперта, и она потеряла ключи где-то по пути. Мэдди пришлось стучать.

Ее встретил дядя с темными мешками под глазами. На его лице были отметины беспокойства и отсутствия сна.

— Мэдди! Слава Богу! — он бросился к ней, а затем остановился, когда увидел ее перевязанную руку. — Что случилось? Ты в порядке?

— Я в порядке. Это больно. Моя рука обгорела, и, вероятно, останется шрам. Но я счастливее, чем некоторые, — голос Мэдди запнулась.

— Что случилось? — спросил Кевин, ожидание ужасного отразилось на его лице, когда он посмотрел на свою племянницу.

— Том... Том мертв, дядя Кевин, — все что ей удалось проговорить.

— Что? — переспросил Кевин, не в силах сдержать своего шока.

— Он ушел. Я сделала выбор, чтобы защитить Джекса, и тогда Тому пришлось умереть, защищая меня, — Мэдди начала тихо плакать.

Она знала, что это должно было сказаться на ее дяде: он и Том были тесно связаны.

Неважно, как сильно она старалась, каждая мысль возвращала ее к жертве Тома.

Кевин искал правильные слова:

— Это была война, Мэдди. Ты не несешь ответственности за то, что произошло на войне.

— Но я та, кто считал себя его Хранителем, — ответила Мэдди. — И я не смогла его спасти. Я не могла даже уберечь себя.

Кевин положил руку на ее плечо. Мэдди наклонилась и позволила ему обнять ее. Он был осторожен, чтобы не прижать ее обожженную руку.

— Это не твоя вина, — сказал Кевин. — Это вина Габриэля, демонов, Совета. Это вина всей системы, которая прогнила до основания. Твой отец знал это двадцать лет назад, поэтому он начал боевые действия против НСА.

— Я не могла не пойти за Джексом, — сказала Мэдди. — Я чувствовала его так глубоко.

Кевин посмотрел на нее с нежностью:

— Том чувствовал то же самое к тебе.

Мэдди пролила несколько молчаливых слез.

— Почему все всегда так сложно?

Кевин только обнял ее крепче.

Мэдди чувствовала себя опустошенной. И она так устала. Очень устала.

— Смогу ли я забыть? — спросила она.

— Ты никогда не забудешь, — сказал Кевин. — Но ты сможешь жить. И это то, что хотели бы те, кто погиб. Этого хотела моя сестра, твоя мать. И твой отец. И теперь Том.

Пожертвования текли от благодарного мира к Городу Ангелов, который послужил защитой от натиска демонов остальной части Земли. Испуганный земной шар наблюдал, как разворачивались разрушения, и знал, что, если бы Бессмертный Город не устоял, они были бы следующими.

Теперь продукты, деньги и волонтеры текли, чтобы помочь собрать осколки и восстановить новый Город Ангела. Вместо того, чтобы смотреть на это, как на трагедию, многие пытались увидеть в этом возможность идти вперед к светлому будущему.

Это, а еще мысли о роли Бессмертных во всем этом. Это был общий вопрос. У Мэдди не было времени на такие вопросы. Пока, по крайней мере. Через четыре дня после окончания битвы, она гуляла по тому, что осталось от Дорожки Ангелов. Знаменитая улица была преобразована в открытые площади для граждан, чтобы отдать дань Ангелам и людям, которые отдали свою жизнь в боях против демонов. Люди приносили цветы, оставляли стихи и размещали фотографии тех, кто был потерян.

Теплое солнце лилось по улице, желанным напоминанием того, что не все изменилось.

Мэдди тихо шла к открытому месту вдоль кустарного мемориала.

Несмотря на ее большие солнцезащитные очки, кто-то в толпе узнал ее.

— Это Мэдди! — прокричал голос.

Камеры начали щелкать, и люди начали кричать. Точно так же, как в былые времена, когда папарацци и орды преданных поклонников роились вокруг знаменательных событий. Но, когда Мэдди пробилась к мемориальному забору, толпа замолчала и почтительно разошлась, чтобы пропустить ее. Она несла коричневую сумку для покупок в одной руке и букет цветов в другой.

Толпа молчала. Камера новостей смотрела на нее, спокойно захватывая момент. Они знали о важной роли, которую она сыграла в нанесении поражения демонам, и даже при том, что все стремились услышать то, что она должна была сказать о последствиях, они знали, что лучше ее не беспокоить в течение такого эмоционального времени.

Мэдди открыла бумажный пакет, вытащила фотографию в рамке и поставила ее у забора. На ней был Том, опирающийся на реактивный истребитель F-18, улыбающийся. Фотография была сделана прямо после церемонии вручения дипломов летной школы, и он выглядел по-домашнему. Надпись на рамке гласила:

1-й ЛЕЙТЕНАНТ ТОМАС А. КУПЕР, ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Причина темных очков Мэдди стала очевидной, поскольку ее глаза были полны слез от мыслей о том, что Том сделал для нее. Он позволил ей спасти Джексона и, в конечном итоге, весь город.

Далее Мэдди поставила цветы в вазу, которая также лежала до этого в сумке. Она на минуту сделала паузу, изучив фотографию перед ней, затем повернулась лицом к большой толпе.

Она посмотрела на всех, кто также кого-то потерял. Это были лица, полные надежды.

— Я бы хотела сказать кое-что о Томе Купере. Том представлял то, что было лучшим в

нас, в людях. Он был верным и любящим, несовершенным и невыносимым. У него было сердце. Он был храбр. Он был истинным героем, перед лицом жутких перемен. Он спас мою жизнь и умер, делая это. Я знаю, на что это похоже, хотеть спасти кого-то, кого ты любишь. Я знаю чувство, которое заставило его захотеть пожертвовать своей жизнью.

— Многие из вас во время этого сражения за Город Ангела также потеряли людей, которых вы любили. Вы можете гадать, почему его? Почему ее? Ответов нет. Просто знайте, что они умерли не напрасно. Здесь мы выстояли против тьмы. Здесь, в Городе Ангела, тьма была побеждена.

— Том однажды уже стоял перед лицом смерти, защищая этот город, эту страну, этот мир. Его самолет потерпел крушение во время второй волны нападений, и был маловероятный шанс, чтобы Ангел нашел его в волнах, — голос Мэдди на мгновение сломался, и она вытерла слезы из-под солнцезащитных очков. — Даже после того, как он был тяжело ранен, Том все равно рисковал своей жизнью и отдал ее. Он спас меня и, в результате, спас всех нас. И за это мы должны быть благодарны, Я знаю, что никогда не смогу воздать ему за все, чему он учил меня, или за то, что он сделал для меня.

Наклонившись, Мэдди снова залезла в мешок и достала последнее, что принесла с собой, завернутое в оберточную бумагу.

Она положила кожаную куртку Тома — ту, которую он всегда надевал для полетов, и ту, которую он носил, когда впервые поцеловал Мэдди — к мемориалу.

— Том, мы никогда тебя не забудем.

* * *

Бульвар Ангелов теперь был местом для открытого проявления скорби, местом уважения и местом для размышлений. Вместо папарацци и дизайнерских магазинов, тротуар был наполнен подношениями, стихами и фотографиями потерянных в сражении с армией демона. Сотовые и Интернет все еще не работали, это было также место для семей и любимых, которые были разделены припадением демонов, чтобы попытаться снова найти друг друга. На заборе временного мемориала были расклеены фотографии тех, кто умер, также там искали пропавших без вести.

Военные и гражданские члены ополчения, раненные в сражение, также собирались в толпы, отдавая торжественную честь тем, кто боролся плечом к плечу с ними. Над ними всеми была большая фотография Архангела Марка Годспида. На портрете отчим Джексона стоял в главных офисах НСА, одетый в дизайнерский итальянский костюм, одна рука была в кармане брюк, пуговица на пиджаке расстегнута. Так Джекс будет всегда его помнить. Слева от портрета была небольшая фотография Марка с его семьей, Крис, Хлоей и Джексом. И поблизости была прикреплена большая фотография Тома Купера, лейтенанта американского военно-морского флота.

Мэдди спокойно проскользнула мимо охранника. Она знала, что ее впустят, увидев, кто она, но просто не хотела быть прямо сейчас узнанной. Не хотела объяснять, почему была там в 1:45 утра, особенно когда толком сама не знала. Еще одну ночь она не спала. Девушка одела толстовку и джинсы и выскользнула из дома, стараясь не разбудить Кевина, который был в безопасности и храпел на весь коридор. Мэдди села в машину, но она не знала, куда поедет. Что-то привлекло ее в храм, и вот, где она оказалась сейчас.

* * *

Она стояла перед разрушенными арками Храма Ангелов, тут и там тлели обломки, всю неделю после сражения. В течение многих лет храм был центром самых гламурных и престижных событий Ангелов, тысяча затворов камер щелкали каждую секунду, когда прекрасные Бессмертные выходили из своих лимузинов, чтобы пройти по красной ковровой дорожке. Мэдди аккуратно ступала среди щебня, который раньше составлял парадный вход, где брались все интервью — где каждый год Тара опрашивала каждого красивого Ангела о том, «от кого» он был одет. Теперь это была просто куча мрамора и камней. Ворона вскочила на верхушку обломков, ткнув клювом камни. Она каркнула, когда Мэдди приблизилась.

— Кыш, — она махнула рукой, и ворона улетела в ночь.

Проходя дальше внутрь, Мэдди смотрела на скелетные опоры, единственные остатки разрушенной половины храма. Задняя половина храма осталась такой же, с прохудившейся крышей, разбитой на куски, но все еще гордо висящей. Через частично разбитые окна из цветного стекла смотрели звезды. Раньше это было место великолепия и пышности Ангелов, подумала Мэдди, центром ежегодного наблюдения за всеми Ангелами. Оно когда-нибудь восстановится?

Мэдди услышала шум и затряслась, как при лихорадке.

— Кто здесь? — спросила она осторожно.

Из тени появилось лицо. Она бы узнала бледно-голубые глаза и полные скулы, где угодно.

Это был Джексон.

— Джекс? Что ты здесь делаешь? — шокировано спросила она.

— Я мог бы задать тебе тот же вопрос, — сказал он, выходя из теней, лунный свет лился в разрушенную церковь.

— Я не могла уснуть, — сказала Мэдди.

— Я тоже, — сказал Джекс. Он смотрел на нее такими глазами. — Как ты попала внутрь?

— Пролезла. А ты?

— Дал сотку охраннику, — сказал Джексон.

— Почему ты там прятался? — сказала она, указывая на тени за столбом.

— Нас не должно здесь быть, знаешь ли, — сказал он. — Я кого-то услышал и захотел посмотреть, кто это. И оказалось, это была Мэдди Монтгомери.

— Оказалось, — сказала она.

— Все... хорошо? — спросил он.

— Я не знаю, — ответила Мэдди. — Как сам?

— Тоже не знаю.

Выразительное молчание поселилось между ними, и они стали вместе ходить по развалинам. Они пришли к знаменитому парадному, куда Хранители были вхожи только перед Посвящением в Хранители. Каменный свод рухнул, но памятник в центре был цел, хотя он теперь лежал на боку, частично похороненным в обломках. Большими печатными буквами, выгравированными на камне, был написана клятва.

— Я читал эту клятву прямо перед моим Посвящением, — сказал Джекс Мэдди, — «Исполняй Свой Долг». Эти слова промелькнули в моей голове перед тем, как я улетел отсюда, чтобы спасти вас на вечеринке Итана. И не думал о своём долге Ангела. Я знал, что был призван для какого-то высшего долга. Сейчас, кажется, что это было так давно.

— Ты выполнил свой долг, Джекс, — сказала Мэдди, — Мы были спасены, — ее голос дрожал, когда она говорила.

Джекс обнял Мэдди, чтобы успокоить ее, они сели на краю плиты из мрамора, которая свалилась вниз и раскололась на три гигантских куска.

— У меня не было иного шанса... — его голос затих. Он не знал, что сказать. Но знал, что когда пришел к Мэдди, ему на самом деле не нужно ничего говорить.

В этот предрассветный зимний час Мэдди почувствовала прохладу под его рукой.

— Тебе холодно, — сказал он. — Вот, возьми мою куртку.

— Это не страшно. Я не хочу, чтобы ты замерз, Джекс. Я в порядке... — произнесла она неубедительно.

— Да, конечно. Ты дрожишь, Мэдс, — ответил он. — Просто прими это.

Он обернул курткой её плечи.

— Спасибо, — сказала она, едва заметно улыбаясь.

Они сидели в тишине некоторое время, просто отдыхая.

Пока Джексон не нарушил тишину.

— Помнишь наше первое свидание?

— В закускойной?

— Это не считается, — сказал Джексон, — наше первое свидание, когда мы впервые встретились.

— Ты был над смотровой площадкой.

— И тогда летал, — ответил Джекс. — Ты была такой настороженной.

Едва заметная улыбка скользнула по лицу Мэдди:

— Небезосновательно.

— Я просто пытался быть милым, — сказал Джекс.

— Ты пытался покрасоваться.

— Ну, это сработало, не так ли?

— Думаю, ты прав, — сказала Мэдди. — Возможно.

— Ты должна признать, тебе это понравилось.

— С Феррари был перебор, — задумчивое, мечтательное выражение скользнуло по лицу Мэдди. — Мы летели над городом Ангела. Мой первый раз. Город был так прекрасен.

Она посмотрела на развалины вокруг нее.

— Вот каким я хочу его помнить. Не таким, как сейчас. Нет... не разрушенным.

— Он может быть снова отстроен, — сказал Джекс.

Мэдди кивнула, но ее взгляд был устремлен на разрушения.

— Давай вернемся внутрь, где теплее, — сказал Джекс.

Они пошли обратно в ту часть храма, которая все еще хотя бы частично была защищена крышей. Половина стены не пускала внутрь прохладный ветерок, и это было почти уютно.

— Крис и Хлоя... — сказала Мэдди, думая о матери и сестре Джексона, которые тоже несли боль утраты Марка Годспида. — Как они?

— В шоке. Мы все в шоке. Каждый из нас кого-то потерял. Не было нетронутой Ангельской семьи. Зло Габриэля глубоко пробралось, — голос Джексона сломался, когда он заговорил об отчине. — Знаю, в прошлом у нас с ним были разногласия. Но даже если он не был моим настоящим отцом, он всегда будет моим папой.

Мэдди положила руку ему на плечо.

— Джекс, то, что ты сделал... — сказала она. — Ты, должно быть, договорился с Линденом, чтобы мы с Томом были в безопасности... Я не знаю, что сказать.

— Я хотел, чтобы ты была в безопасности. И... Не одна, — ответил Джекс. — Я никогда не думал, что мы сможем выстоять против демонов.

Джексон придвинулся ближе к Мэдди.

— Ты любила его, не так ли? — сказал он.

Она заколебалась, глядя на него.

— Да, — сказала Мэдди. — Любила.

Она отвернулась. Джексон протянул руку, чтобы коснуться ее плеча, прося снова повернуться к нему лицом.

— Я любил тебя, — сказал Джексон. — Я никогда не переставал любить тебя.

Внезапно, Мэдди поразил порыв нежности. Каждая эмоция, которую она когда-либо ощущала к Джексону, внезапно поразили ее.

— Джекс...

Но прежде чем она успела договорить, Джекс поцеловал ее. Она обняла его за талию и притянула ближе. Открыв рот, она погрузилась в поцелуй, их губы и рты стали единым целым. Война людей и Ангелой, провал демонов, их борьба на авианосце, осада, потеря Тома, вставший на колени Город Ангела — все это рухнуло в тот момент. Ничто из этого прямо сейчас не имело значения. Ей просто был нужен он. И ему была нужна она.

Они глубоко дышали, когда целовались, их тела прижимались друг к другу... идеально подходя, будто сливались вместе.

Мэдди сделала один маленький, медленный шаг назад, затем еще один и потянула Ангела за собой. Они продолжали целоваться, Джексон стащил пиджак, рукав за рукавом. Ее тело больше не чувствовало холода.

Он мягко положил пиджак на землю позади Мэдди, а затем медленно опустил ее на него. Девушка потянулась к Джексу и стянула с него рубашку.

И она поняла, что собиралось произойти. Конечно. Это было прекрасно.

Джекс снял рубашку Мэдди, и она позволила ему это. Затем дрожа от волнения, а не холода, она обняла его обнаженное тело и позволила себе пройтись руками по каждой мышце, костям, позвоночнику и прижаться своей грудью к его груди. Она хотела его чувствовать как можно ближе, чтобы ощутить, как тепло их тел смешивается в раннем утреннем воздухе. Джекс слегка отстранился и посмотрел на Мэдди, его лицо обрамлял слабый свет заходящей Луны. Со свистом появились его крылья. Мэдди пробежалась

пальцами по странным новым крыльям, которые топорщились и были горячими. Ощущение было одновременно знакомым и странным... частично старые, частично новые.

— Все в порядке? — спросил Джекс.

— Да, — выдохнула она, и они снова поцеловались.

Наконец они оторвались друг от друга, чтобы отдышаться. Джекс посмотрел на нее.

— Ты хочешь? — спросил он после того, что казалось вечностью.

Мэдди кивнула, закусив нижнюю губу.

— А ты?

— Да, — сказал Джекс.

Мэдди скрылась в тени, немного смущаясь.

— Я немного стесняюсь, — сказала она.

Наклонившись вперед, Джекс положил руку на ее щеку и поцеловал в лоб.

— Мэдди, ты красивая.

Она улыбнулась и притянула его к себе.

Мэдди посмотрела в голубые глаза Джексона. Она почувствовала его вес на себе, обняла его и прижалась губами к его губам.

Она вскрикнула, и эхо разошлось по остаткам храма.

— Ты в порядке? — Голос Джексона прозвучал встревожено.

— Да, — выдохнула Мэдди, переполненная ощущениями, эмоциями — всем. Она положила руку ему на талию и притянула его ближе. — Все хорошо.

* * *

Она дрожала. Не могла остановиться; энергетические волны ударяли по ее телу.

— Все... хорошо?

— Да, — сказала Мэдди, проводя рукой по волосам.

Джексон положил руку на щеку Мэдди и взгляделся в ее глаза.

— Мне приснилось это, Мэдди, что я был так близко к тебе. Но это было лучше, чем что-нибудь, о чем я когда-либо мечтал.

Мэдди кивнула, слегка прикусив нижнюю губу. Она чувствовала тепло его тела, его кожа была такой теплой, и она притянула его еще ближе.

— Приблизься, Джекс, — выдохнула она ему на ухо. — Будь как можно ближе.

* * *

Через некоторое время Мэдди задремала в объятиях Джексона, ее голова покоилась на его груди. Ей не снились ни мечты, ни кошмары. Ее сон был спокойным и глубоким, и когда она проснулась то увидела, как завитками розового рассвет заглядывает через то, что осталось от некогда великолепных витражей. Джекс проснулся рядом с ней, его руки до сих пор обвивались теплом вокруг нее. Его глаза были сосредоточены на обломках окна, где история Ангелов сейчас выглядела сломанной и разбитой.

— Привет... — прошептала она.

— Привет, — ответил он спокойно, слегка коснулся губами ее лба. — Поспала хоть

чуть-чуть?

Она кивнула.

Джекс обратил взор на встающий рассвет:

— Мы должны идти, прежде чем станет слишком светло.

— Хорошо.

Укрываясь за его курткой, Мэдди натянула свою одежду. Джекс повернулся и сделал то же самое, хотя Мэдди не могла помочь, но бросала украдкой взгляд и улыбку. Снаружи они пробирались через завалы, где они могли бы пробраться незаметно и без суеты. Розово-фиолетовый отблеск зари делал пейзаж сонно нереальным. Но, когда Джекс потянулся к Мэдди и сжал ее руку, Мэдди знала, что он был настоящим. Мэдди чувствовала, что она должна сказать хоть что-нибудь, чтобы дать понять, что она чувствует. Ночь — их ночь, первый раз Мэдди и Джексона не должна просто так закончиться.

— Джекс, я...

Он посмотрел на нее выжидающе.

— Не бери в голову... Это ничего, в самом деле. Я просто хочу запомнить этот момент, — сказала она. — Другие подробности могут прийти позже.

Джекс кивнул и улыбнулся:

— Конечно, Мэдди. Все, что ты захочешь.

Очевидцы вдоль улицы молчали, а президент Линден, Мэдди и Джекс направляли своё панафидное^[5] шествие мимо разрушений вдоль Бульвара Ангелов. Обугленные останки пальм высились над разбитым тротуаром, бывшим когда-то гламурной Аллеей Ангелов, со Звездами Ангелов и толпами туристов и ежеминутно щелкающими фотоаппаратами. Порванные в клочья рекламные плакаты с ангелами возвышались над ними обугленными напоминаниями о других занятиях и другом времени.

Это было торжественное шествие правительства США и всей делегации из Гардианс Энжелс Компани наряду с Мэдди и Джексом, которые стали самыми народными символами героического сопротивления против демонов. Небольшой группе избранных журналистов было разрешено прийти, чтобы осветить событие в СМИ. Джекс был одет в темный костюм, который сидел на нем как влитой, и Мэдди в шикарном, но простом черном платье. Это была одна из немногих вещей, которую она взяла с собой из огромного шкафа в своих апартаментах. Она недавно узнала, что здание с роскошными люксами попало под перекрестный огонь и было сейчас не более дорогим, чем мусор. Ее обширный гардероб был потерян, но Мэдди обнаружила, что, в любом случае, она по-прежнему предпочитала свои обычные джинсы и толстовку комбо с капюшоном.

Джекс и Мэдди обменивались тайными взволнованными взглядами. Это было в первый раз, когда они видели друг друга с того самого утра, когда вместе вышли из храма после их незабываемой ночи. Все тогда пережитое сейчас казалось Мэдди таким нереальным. Та ночь закончилась невероятным заревом рассвета, и теперь, когда они увиделись среди бела дня, трудно было сказать, на какой стадии они остановились. Все, что Мэдди знала это то, что Джекс окликнул ее перед шествием, и сказал, что он хочет ей что-то сообщить, что-то личное. Голос его звучал немного странно. Не в отрицательном смысле странно, но все равно непонятно. Она еле сдерживала любопытство, но придется ждать окончания их публичного выступления.

И сама Мэдди не знала, где она остановилась. Там было так много противоречивых эмоций и ощущений, проходящих через нее, заставляющих чувствовать себя одновременно восторженно и совершенно без сил. Этого было достаточно, чтобы потерять свою девственность, но теперь, после всего, что случилось, Мэдди так же скорбела о Томе... Она почти хотела чувствовать себя виноватой. Она понятия не имела, что таит будущее, но в ту ночь в храме с Джексоном, она чувствовала себя так естественно, так правильно. Она спросит, чувствовал ли Джексон то же самое.

Участники процессии достигли импровизированного Мемориала. Репортажу с Мэдди было всего несколько дней, прежде чем он распространился по всему миру, и многие были покорены силой и мужеством ее слов. Она становилась символом обновленного сопротивления после трагедии.

Линден остановился у мемориала, лицо его выражало печаль, когда он и его группа были захвачены переполнявшим их выражением скорби и уважения. Весь народ и даже весь мир, теперь видел в нем надежду и силу. За столь короткое время он превратился из маргинального^[6] кандидата на пост в лидера свободного мира.

Многие из его врагов и недоброжелателей ждали, что он станет колебаться, но он был далек от этого. Он показал, что надо быть сильным, даже если столкнулся с практически не

осуществимыми решениями. Линден следовал своим собственным морально-нравственным принципам. И люди теперь были ему благодарны.

Теперь президент заострил внимание на фотографии Тома, которую Мэдди оставила в мемориале. Затем он поднял голову и откашлялся, когда повернулся к камерам.

— Мне рассказывали об отважном молодом человеке по имени Томас Купер, летчике-асе военно-морских сил, погибшем в Городе Ангела. Он умер не в своем самолете, а во время боевых действий на улице. Во имя того и тех, кого любил.

Мэдди почувствовала, как ее руки становятся холодными и влажными, а с лица сошел румянец. Ком сдавил горло, но она пообещала себе оставаться собранной, по крайней мере, пока камеры не перестанут двигаться.

Линден продолжил:

— Его история станет одной из сотен, которую будут рассказывать подрастающему поколению. Давайте не будем забывать о них никогда.

— И среди Ангелов было пролито много крови, когда они пришли на выручку человечеству в час нужды. Архангел Марк Годспид был одним из многих, кто пожертвовал всем, — Линден бросил взгляд через плечо на мемориал, воздвигнутый вокруг фотографии Марка. Он кивнул на мемориал Луиса Креза. Черно-белая фотография 30-х годов запечатлела Луиса, когда он был в разгаре Обучения Хранителей, когда у него была беспрецедентная сила. Конечно, он был в своей фирменной позе с сигарой во рту.

— Когда Луис Крез, — сказала Линден, — героически пожертвовал всем, чтобы принести важную информацию тем, кто боролся с демонами. Эта информация в конечном счете дала нам возможность победить армию. У Луиса был невероятный характер, можно сказать, он был синонимичен Старому Городу Ангела. Мы всегда будем в долге у мистера Креза.

Эмоции захлестнули Мэдди, когда она подумала о том времени, которое провела с Крезом, что сначала он был настолько грубым и бесцеремонным с ней, когда она начинала обучение на Хранителя, но позже показал себя великим союзником. Луис все время пытался защитить ее.

— И теперь я должен сказать, что для меня большая честь стоять здесь с двумя героями битвы. Это был наш самый темный час, и Джексону Годспиду удалось заручиться поддержкой сообщества Ангела, поддержкой, без которой я бы не стоял здесь сегодня и не говорил с вами, — Линден повернулся к Джексу. — Джексон, от имени Глобальной Комиссии Ангелов, да и вообще от имени всех людей во всем мире: спасибо. И я еще раз хочу сказать, как сильно все мы соболезуем тебе и твоей утрате. Твой отчим был настоящим героем.

Линден потянулся и пожал руку Джексону. Камеры защелкали, но Джексон заметил, что они не кричали и не улюлюкали, как обычно делали папарацци. Они торжественно документировали факт.

А теперь Линден повернулся к Мэдди.

— И Мэдисон Монтгомери Годрайт...

Президента прервали крики толпы.

— Мэдди!

— Мэдди!

Но это кричала безликая не толпа «Мэддиктов», приверженцев Ангелов, готовых пойти, куда угодно, чтобы увидеть их любимого прекрасного Бессмертного.

Нет, эти голоса походили на крик общей боли, это был крик о помощи и лидерстве в эти темные времена.

Линден продолжил:

— Как полуангел, Мэдисон находилась в уникальном положении, она помогала сблизить наши объединенные силы. Даже до вторжения демонов, Мэдисон уже доказала ее уникальный героизм, выставив на всеобщее обозрение коррупцию в системе Защиты за Плату. Оказавшись в должности в американском военно-морском флоте в качестве капитана-лейтенанта Годрайт, она смогла дать нам стратегию, чтобы мы были на шаг впереди тех монстров.

Мэдди засмушалась и вспыхнула, когда вспомнила, как покинула свой пост во время эпического сражения. Но она была нужна Джексону, и это оказалось ее судьбой.

— И я знаю, что она также горюет о своем близком друге лейтенанте Томасе Купере. Позвольте нашим мыслям и молитвам быть со всеми, кто потерял любимых в этом ужасном нападении на человечество.

Взгляд Джексона метнулся к Мэдди, когда Линден упомянул о Томе. Он видел, как она на мгновение побледнела, но вскоре цвет вернулся. Однако, она не посмотрела на Джексона в ответ.

— Мэдисон показала себя замечательным посланцем для нашего народа и ангелов, и речь, которую она произнесла здесь всего четыре дня назад, привлекла внимание мира. Я рад сообщить, что собираюсь предложить ей должность специального советника, чтобы восстановить Город Ангела.

Аплодисменты прокатились по толпе, и Мэдди кивнула в знак благодарности, но внутри ее застала врасплох паника, накатывающая на нее, заставляющая гадать, достаточно ли у нее квалификации, чтобы занять такой пост.

Мэдди быстро обменялась взглядом с Джексонном, ей о таком не говорили. Джекс нежно ей улыбнулся.

— Ты будешь великой, — произнес он, как и тогда, до ее первого появления на телевидении после появления у нее крыльев.

Президент Линден снова посмотрел на собравшуюся толпу журналистов и телекамер, фиксирующих каждый момент.

— Теперь, когда Габриэль уничтожен, и остальная часть Совета расформирована и лишена контроля, мы можем быть уверены в новой, процветающей эре в отношениях людей и Ангелов. Мы собираемся ступить в новый век сотрудничества между Бессмертными и человечеством. Поэтому в качестве знака доброй воли, я объявляю о непосредственной отмене Законопроекта о Бессмертных для дальнейшего рассмотрения. Это не вознаграждение Ангелам за вмешательство в нападение демонов, хотя мы всегда будем благодарны. Но мы считаем, что под выдающимся руководством молодого Джексона Годспида, Ангелы найдут новое направление. Новую цель. И снова позволят людям верить в них. Мы уже видели это при Сражении за Город Ангела и посмотрим, что ждет нас в будущем.

Линден кивнул Джексону.

— Для нас большая честь работать бок о бок с Ангелами, чтобы обновить и перестроить этот город во что-то большее, чем было ранее. Мы будем союзниками, а не врагами.

Аплодисменты еще раз прокатились по толпе и раздались немногочисленные выкрики. Линден повернулся к Джексону, чтобы пожать его руку, но вместо этого Джекс вышел

вперед.

— Я извиняюсь перед всеми. И спасибо вам, Президент Линден, за все, что вы только что сказали. Но мы не можем этого сделать, — произнес Джексон.

Лицо Линдена застыло от шока и смущения. Озадаченный ропот пробежал по толпе. Камеры записали все, транслируя это по всему миру. Мэдди была ошеломлена и не знала, что и думать о словах Джексона. Что он делал?

— Я не хотел оскорбить вас, сэр. Ангелы поддерживают вас и ваше дело. По правде говоря, мы ценим все, что вы делаете, и поддерживаем вас, — сказал Джексон. — Я просто не хочу давать никаких обещаний, которые мы не сможем сдержать, — Джекс откашлялся и посмотрел на шокированные массы с уверенностью, — скоро все будет ясно.

Все еще шокированная Мэдди наклонилась ближе к Джексу и прошептала ему на ухо:

— Джекс, что происходит?

Джекс ответил шепотом:

— Об этом нам нужно с тобой поговорить. Я все скоро объясню. Только не здесь, — он повернулся к Мэдди, — и тебе придется принять решение.

Прежде чем Мэдди смогла задать еще больше вопросов, Джекс насколько мог вежливо ушел. Он оставил потрясенного президента Линдена разбираться с толпой и быстро посадил Мэдди в одну из ожидающих черных машин, которые им предоставили на выходные. Джексон сказал водителю ехать к ресторанчику Кевина, затем опустился в кожаное кресло рядом с девушкой.

— Я не хотел выносить это на обсуждение, — сказал Джекс. — Но просто не смог и дальше подыгрывать Линдену. Это было бы несправедливо.

Мэдди смотрела на него, безмолвно и смущенно. После всего, что произошло, теперь Джексон говорит, что Ангелы не будут кооперироваться с Линденом и людьми?

— Джекс, что случилось? Что ты имел в виду?

Он блеснул слабым подобием своей фирменной улыбки, затем отвернулся и посмотрел в окно, странное выражение промелькнуло у него на лице.

— Как давно это длится? А ты все еще не можешь начать мне доверять? — произнес он.

Мэдди не знала, что ответить. Не то, чтобы она не доверяла ему. Просто многое изменилось так быстро, и она не понимала, как переварить все это.

Остаток пути они провели в молчании. Мэдди смотрела в окно. Через несколько минут они остановились у ресторана, вышли из машины и оказались на пустой парковке.

Она даже не побеспокоилась спросить, почему Джекс сказал водителю отвезти их сюда. Это было последнее таинственное дело на сегодня. Ресторанчик был закрыт для окружающих в эти дни после атаки демонов. Не потому что он был поврежден, а потому что Кевин был волонтером на полевой кухне для пострадавших от разрушений. Они устроили невероятную организацию в кафетерии старшей школы города Ангела, где он на скорую руку готовил свой фирменный омлет, гамбургер и молочные коктейли с командой пяти поваров, работающих с ним. Бездомные разместились на раскладушках в классах, рекреациях и гимнастическом зале, конечно же это не было похоже на дом, но еда Кевина постепенно помогала им восстановить здоровье и вернуть счастье.

Поэтому ресторанчик полностью принадлежал только Мэдди и Джексу. Мэдди открыла дверь в темное помещение и включила верхний свет. Они устроились в поношенной, скрипучей кабинке, которая была так им знакома.

Мэдди сидела, молча, затем нерешительно, с ожиданием посмотрела на Джекса.

— Может быть, нам стоит выпить кофе, — сказал Джекс.

Мэдди встала, чтобы поставить кружки, но Джексон положил ей руку на плечо и остановил ее.

— Я сделаю. Я не такой уж неумелый Ангел, как ты знаешь, — сказал он, кивнув. Он поднялся и пошел на кухню. — Насколько это трудно?

Она слышала звон и лязг с кухни, не сулящие ничего хорошего. Пренебрежительно закатив глаза, Мэдди вяло улыбнулась. Только теперь она поняла, что в последний раз Джейс был в кафе в тот важный вечер, когда она сохранила не только своего охранника, Джеффри Розенберга, но и Лорен, свою ассистентку. Это было то, что послужило началом большого кризиса с Линденом и Бессмертным Списком. Том был там, и тогда вошел Джекс... Вот он снова был Томом. Мэдди мысленно вернулась к нему, не важно, как сильно она пыталась привести ее воспоминания в согласие с ее сердцем. Она просто начала

проигрывать унылую картинку на прокуренной сцене, когда он сказал ей:

— Не останавливайся.

Джекс появился из кухни через несколько минут с двумя дымящимися чашками в руках. Одну он подал Мэдди. Что бы в них не находилось меньше всего оно походило на кофе, и Мэдди сделала осторожный глоток. Неплохо. Определенно не такой хороший, как у ее дяди, но для первого раза неплохо.

Джекс снова прочистил горло. Мэдди смотрела на него с большим ожиданием.

— Мэдди, мне очень жаль, что так случилось, — сказал Джекс. — Я, правда, не хотел, чтобы все так изменилось. Я не знал, что Линден сделает то, что он сделал сегодня.

Мэдди понадобились все ее силы оставаться вежливой, и она чувствовала больше чем небольшое раздражение.

— Расскажи. Мне. Пожалуйста. Что. Произошло.

Джексон смотрел на нее, как она сжимала чашку в руках.

— Мэдди... прими во внимание все, что произошло... Габриэль, обратившийся ко злу, и коррупция в Совете... Национальной Службе Ангелов и Защите за Плату, из-за чего Ангель потеряли что-то важное... и теперь после атаки демона в наш праздник... Это ясно.

— Что ясно? — спросила Мэдди.

— Нам нужно уходить, — сказал Джекс.

Что? Это было не то, что Мэдди ожидала услышать.

— Уйти? Куда нам идти? Что ты имеешь в виду?

— Время Ангелов прошло, теперь дело за людьми, — сказал Джексон. — Нам нужно вернуть вещи на круги своя. Нам нужно уйти.

— Что? — сказала Мэдди, шокировано. Ее живот наполнило чувство порхающих бабочек.

— Есть кое-кто, кто выше всех нас, — сказал Джекс.

— Ты имеешь в виду... Бога? — спросила Мэдди.

Джекс засмеялся:

— У него много имен, Мэдди. А теперь пришло время вернуться домой к нему.

Мэдди молчала. Ошеломленная.

Ангелы уходили?

— Домой? — сказала Мэдди все еще в шоке. — Ты просто можешь сделать это? — Она слышала гул с того момента с ангелом. Это было, откуда пришли Ангелы. Но путь людей говорил об этом — или на самом деле не говорит — это только казалось туманным, устаревшим слухом среди множества роскошных авто, платежных чеков и вечеринок в Бессмертном Городе.

— Я не могу объяснить тебе, откуда знаю, что нам нужно уйти, — сказал Джексон. — Но я просто знаю, что правильнее сделать это прямо сейчас.

Взгляд Джексона переместился на окно в город. Выражение его лица потемнело.

— Марк и остальные стражи, которых убили... и даже Том — они же не погибли впустую? — Джекс посмотрел на Мэдди. — Наши герои не могут умереть просто так, мы можем вернуться к привычным вещам. Мэдди, ты всегда говорила о перемене. Заняться чем-то более стоящим и важным. И теперь настало время для всего этого.

Снаружи садилось солнце, погружая Бессмертный Город в оранжевый цвет. Лучи яркого, багряного света проникали сквозь окно ресторанчика.

— Это то, чего хотел мой отец, мой родной отец. И я думаю, что этого хотел и Марк,

если бы дождал до конца сражения. Это то, что теперь должны сделать Ангелы. Габриэль был тем, кто вывел нас из укрытия на всеобщее обозрение, и он оказался предателем, увел нас от нашей судьбы ради собственной жадности.

Джексон проник прямо в душу Мэдди своим взглядом бледно-голубых глаз.

— Мы идем домой, — сказал он.

Для Мэдди все внезапно приобрело смысл. Конечно, они собирались уйти.

Все же она молчала, когда пыталась разобраться во всех противоречивых эмоциях и вопросах, которые бежали у нее в голове. Джексон собирался... уйти? Наряду со всеми другими Ангелами? И с шоком она поняла... разве и она не была Ангелом? Что пытался сказать ей Джексон...?

— Я и раньше попросил тебя принимать решения, — сказал Джексон. — Но это самое важное, Мэдс. Как только ты сделаешь выбор, пути назад не будет.

Время остановилось для Мэдди, когда она ждала того, что он собирался сказать.

— Ты пойдешь с нами Домой, как одна из Бессмертных, или останешься здесь, на Земле?

Мэдди была потрясена. Что это вообще значит «идти Домой»? Она пролепетала:

— Я... я...

— Мне не нужен ответ прямо сейчас, — сказал Джекс. — Я его и не ожидал. Я могу только представить, что ты сейчас чувствуешь, вот почему я не хочу незамедлительного ответа. Но очень хорошо об этом подумай, Мэдди. — Он потянулся и коснулся ее руки. Поток того, что чувствовалось чистой энергией, проскочил между кончиками их пальцев, точно так же, как когда они встретились в первый раз, всего в паре кабинок от этой. — Я хочу удостовериться, что ты сделаешь то, что лучше для тебя. Но ты действительно знаешь, что я надеюсь, что ты скажешь...

Она была ошеломлена.

— У меня столько вопросов, Джекс, — сказала она. — Обо всем. Всем этом. — Их руки оставались сжатыми, его — спокойная, надежная, ее — трясущаяся.

— Я знаю, что ты не была воспитана как Ангел, таким образом, в этом вопросе тебе нельзя торопиться, — сказал Джекс. — Но просто знай, что Дом — то место, которому мы принадлежим. Там мы все можем быть Истинными Бессмертными и приносить большую пользу для жизни. И для Ангелов, и для людей.

— Но как я могу принять это решение? — спросила Мэдди. — Город Ангела — единственный дом, который я знаю, Джекс. Чем для меня будет Дом Ангелов? — неуверенность появилась на ее лице. — Как мне узнать, принадлежу ли я тому месту?

— Загляни внутрь себя, и ты найдешь ответы, — сказал Джексон. — Знание о Доме уже есть там. Оно живет внутри тебя. Просто нужно найти его. Ты Ангел, Мэдди, во всех смыслах этого слова. — Их пальцы переплелись, и наплыв чувств охватил ее, когда она мысленно вернулась в их ночь в храме.

Мэдди открыла рот, но закрыла его, прежде чем смогла, что-нибудь сказать. Джекс подвинулся ближе к ней.

— Это не было моим планом, Мэдди, — сказал Джекс. — Я не был уверен, что мы уйдем до сегодняшнего дня. Я не хочу, чтобы ты подумала, что то, что произошло между нами в ту ночь...

— Даже если ты знал, Джекс... — начала Мэдди и покраснела.

— Я отпущу тебя, — сказал Джекс, улыбнувшись и сжав ее руку. — Тебе нужно

подумать.

Он встал и наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку.

А затем прекрасный Бессмертный ушел, дверь закуской звякнула, когда он вышел.

* * *

Мэдди не могла сказать, сколько времени она сидела в небольшом ресторане после того, как ушел Джексон. Она потерялась в мыслях, ее разум пытался понять все, что только что произошло. Она думала о том, о чем он спрашивал. Уйти с ним. Навсегда. Куда-то, куда он даже не мог полностью ей объяснить. В место, из которого пришли Ангелы. Домой.

Внезапно парадная дверь звякнула, и в небольшой ресторан вошел Кевин, разрушая оцепенение Мэдди.

— Привет, Мэдс, — произнес он, заноса в кухню какие-то мешки. — Я думал, что могу найти тебя здесь. Я видел, что свет включен.

Мэдди улыбнулась ему, но не ответила.

— Я привез энчиладос из укрытия, если ты голодна. Они вегетарианские.

— Нет, спасибо, Кевин, — удалось произнести Мэдди.

Кевин продолжал говорить, когда шел в кухню, повышая голос, таким образом, она все равно могла его слышать.

— Все говорили о твоём появлении с Линденом в укрытии. Что творится в мире? Ты знаешь? — Кевин вышел из кухни и в обеденную зону. — Мэдди, с тобой все в порядке?

— Все хорошо, Кевин, — сказала Мэдди, пытаюсь выдавить лучшую улыбку, на которую была способна. — Просто немного устала после всех волнений. Я думаю, что собираюсь вернуться домой.

Что она могла сказать Кевину? Что она должна была решить, оставить ли его и людей навсегда? Мэдди знала, что оказывалась перед необходимостью принять это решение самостоятельно, нравилось ли ей это или нет.

— Хорошо, Мэдди. Сообщи мне, нужно ли тебе что-нибудь, — сказал Кевин. Он открыл парадную дверь для Мэдди и наблюдал за тем, как она идет по дороге.

* * *

Наверху в своей спальне, Мэдди смотрела из окна на холм, на котором красовались остатки знака «Город Ангела». Он был разбит и помят, и его едва можно было прочитать. Но одной из первых вещей, которую сделали вспомогательные команды, было включение знака. Жест дал людям символ — и миру — что дух Бессмертного Города нельзя задуть. Свет шел по бассейну Города Ангела, освещая опустошенный, но не побежденный город. Их могли пинать, бить, даже разрушать... но их не победят.

Глядя на знак, Мэдди внезапно поняла, куда она должна была пойти. Она надела толстовку с капюшоном и любимые джинсы, ускользнула вниз по лестнице и спокойно вышла через черный ход.

Мэдди шла к этому месту во сне: вниз по Франклин, затем прямо по Бульвару Ангелов к Дорожке Ангелов. Сколько раз она ходила этим путем, когда она была простой студенткой в

ACHS, мечтающей о колледже и о том, чтобы выбраться из Города Ангела?

Большая часть ущерба была нанесена дальше на запад по Нагорью. Но, тем не менее, туристические магазины здесь все же должны были снова открыться, большинство было забито или с опущенными металлическими решетками и закрытыми толстыми замками.

Мэдди видела, как неопределенные фигуры двигались позади нескольких грязных, затемненных окон. Она с силой смахнула пыль с одного из окон и сложила чашечкой руку вокруг окошечка, чтобы заглянуть внутрь.

Внутри были сувениры и безделушки, которые можно было ожидать увидеть в стандартном туристическом магазине на Бульваре Ангелов. Что-то для каждого поклонника Ангелов в семье. На кружках были такие надписи «Моя Жена Ездила в Город Ангела и Все, что я Получил — Эту Глупую Кружку». Также висели классические большие футболки с надписью «Я был Спасен в Городе Ангела», стояли снежные шары с Бессмертным Городом, костюмы с крыльями Ангелов. А затем она видела это — игрушечную фигурку.

Ее.

На коробочке было написано:

МЭДИСОН ГОДРАЙТ, ХРАНИТЕЛЬ ПЕРВОГО КЛАССА.
С ВЫДВИГАЮЩИМИСЯ ПЫЛАЮЩИМИ КРЫЛЬЯМИ!
БАТАРЕЙКИ В КОМПЛЕКТ НЕ ВХОДЯТ
НОВИНКА!!

Ее фигурка стояла одетой в сексуальное Ангельское платье — на красной ковровой дорожке — но на окне висело объявление о том, что была «акция» на наряд, который напоминал тренировочный костюм, какой она носила во время обучения на Хранителя. Крылья у куклы были открыты, и это была абсолютно не плохая работа, фиолетовый цвет казался немного прозрачным. Они даже выглядели, будто светились немного.

Взгляд Мэдди был прикован к фигуре. Она видела ранний макет, но не готовый продукт, ведь он вышел именно тогда, когда ее незаконное спасение вызвало огромный скандал. Она думала, как дети забирают ее фигурку домой после семейного отдыха, глядя на нее, как на какого-то героя.

Мэдди медленно отошла от окна. Ее рука оставила явный отпечаток на пыльном стекле. Она повернулась и посмотрела на заброшенный бульвар. Не было никакого движения; улица все еще закрыта для движения кроме полиции и машин технической помощи. Она шла по пустой дороге, остановилась у двойной желтой линии в середине проезжей части, которая была сломана, вероятно, после одного из землетрясений, которые объявили приход демонов.

Она смотрела в обе стороны бульвара и пыталась представить Город Ангела без Ангелов.

Ночь была тиха, машины по восстановлению затихли на вечер.

Это была короткая прогулка по Дорожке Ангелов мимо контрольно-пропускного пункта на Нагорье и мимо памятника о сражении. Мимо Храма Ангелов. Ее пульс участился, когда она подумала о том, что произошло там. Но она не поэтому пришла. Ее ноги вели ее теперь к знакомому месту мемориала Тома. Его кожаная куртка все еще лежала там, под фотографией.

Мэдди всегда думала, что было довольно глупо, когда люди говорили с надгробными плитами; она помнила от уроков английского, это называли апострофом, когда кто-то делал

это в книге или стихотворении — но прямо сейчас она собиралась остановить свою эпитафию. Она посмотрела на картину, куртку, цветы, свечи. Она обнаружила, что отчаянно хочет говорить.

— Поговори со мной, Том. Что мне делать? Что лучше для меня? Пожалуйста, скажи мне. У тебя есть какое-то понимание там, где ты есть...

На расстоянии всего в несколько ярдов она увидела маленького ребенка с девочкой-подростком. Ребенок зажигал свечу и плакал перед фотографией пары, скорее всего их родители погибли. Сердце Мэдди разболелось за них. Девочка повернулась и посмотрела на Мэдди. Ее лицо выглядело красивым, озаренное свечой. Слезы текли по ее лицу.

Подросток и ребенок обменяли несколькими беззвучными словами перед тем, как осторожно приблизиться к Мэдди.

— Простите, что беспокою вас, Мэдди. Но мой брат и я просто хотели сказать спасибо, — произнесла девочка. — Я так сожалею о вашем друге. Я видела его в новостях. Но для нас много значит, что вы, Ангелы, тоже знаете, через что мы проходим. И это вы будете работать с президентом.

— Это для вас, — сказал маленький мальчик. — Вы можете зажечь ее для своего друга. У моих родителей уже стоит одна.

Он вручил Мэдди свечу.

— Спасибо, — сказала Мэдди, ее затопили чувства. — По-настоящему.

Она отмахнулась от слез, когда мальчик и его сестра ушли по бульвару.

* * *

Мэдди договорилась встретиться с Джексоном у моря. К западу от Санта-Моники, рядом с парком, была зона без разрушений. Высокие, каменистые утесы поднимались из моря, когда волны накатывали на скалы, посылая мелкие морские брызги в воздух. Она хотела очистить голову за пределами Города Ангела.

Она прибыла туда рано и обнаружила, что ее автомобиль был единственным на парковке. Струйки песка текли по асфальту. Мэдди подошла к деревянному забору, который возвышался над волнами, а затем смотрела на великолепный изумрудный и синий Тихий океан.

Она услышала рокот мощного двигателя за собой, и затем Мэдди увидела фары черного «феррари» Джексона, когда тот вставал на парковку. Некоторые вещи никогда не менялись.

Он вышел из машины и пошел к ней.

— Привет, — сказал Джексон. Он наклонился, и прежде чем она поняла, они поцеловались у палисадов из камня и над водой. Мэдди отстранилась, но все еще стояла близко к нему. Она осмотрела океан, где однажды разрушился грунт. От него теперь ничто не осталось; миллионы галлонов океана заполняли его. Будто там ничего никогда и не было.

— Теперь все это кажется слишком реальным, — сказала Мэдди через какое-то время. — То, что случилось. Мы никогда не будем прежними.

— Я не хочу быть прежним, — сказал Джекс.

— Я хотела увидеть его сегодня, — она пошла к океану. Он мерцал под мягким золотым ореолом, когда солнце начало подниматься. — Я хотела увидеть его в полном свете. Не под влиянием их... — Ее мысли дрогнули, когда она вспомнила изображение демонов,

вторгающихся в небо, распространяющих тьму, насилие, смерть. Когда они напали, двигаясь потоком, будто чернила, по Бессмертному Городу от океана и окрашивая все своим злом. Джекс ждал, давая ей выговориться. Он достаточно знал ее и понимал, что всему свое время.

— Джексон, ты замечательный, — сказала Мэдди. — Ты — все, что я могла ожидать от мужчины или Ангела. То, что произошло в Храме Ангелов, в ту ночь, Джекс, было прекрасно, — сказала Мэдди. — Я не могу даже описать. Это была одна из самых красивых вещей, которая когда-либо происходила в моей жизни. В нашей. — Она посмотрела на него. — Я навсегда сохраню это в памяти.

Джекс сделал вдох и стал ждать «но».

Его не последовало. Но он знал, что Мэдди собиралась сказать.

— Ты всегда была упряма, — сказал Джексон, с задумчивой улыбкой на лице. — Ты действительно понимаешь, что бросаешь, если делаешь выбор, я думаю... Я знаю... ты готова? — В его голосе не было никакого гнева, но было ясно, что последнее, что он хотел сделать — это расстаться с Мэдди.

Мэдди кивнула, полностью приняв серьезность своего выбора.

— Да. Я понимаю. Но, Джекс, я не могу пойти с тобой. Я принадлежу этому миру. Мне многое надо сделать здесь, в Городе Ангела.

Волны рокотали под ними, морская пена собиралась у скал и убегала.

— Это из-за... него? — тихо спросил Джекс.

Она посмотрела на Тихий океан, думая о Томе.

— Возможно, немного. Я не могу просто оставить его память, Джексон. Я как-то привязана к нему, навсегда. Сейчас это часть меня, как и ты.

Мэдди отвернулась от блестящего моря и оглянулась назад на Бессмертный Город.

— Я нужна этому городу, Джекс. И, возможно, мне нужен он, — сказала Мэдди. — Забавно. Я всегда мечтала уехать отсюда. Просто жаждала уехать. Не имело значения куда, просто не в Городе Ангела. Но теперь я не могу представить себя где-то еще, — она посмотрела на Джекса. — Я из этого мира. Город Ангела — мой дом.

— Президент Линден дал мне шанс сделать что-то хорошее. Помочь возрождению, начать все с нуля. И также восстановить людей, — Мэдди повернулась и оглянулась назад на Джекса, а затем уставилась на землю. Потом снова посмотрела на него. — Я, наверное, нужна им. И они нужны мне.

На этот раз Джекс не пытался спорить или бороться. Он просто кивнул.

— Я понимаю, Мэдди.

— Правда? — Мэдди ожидала другого ответа. Но она забыла, что не была единственной, кто изменился.

— Да, — сказал Джекс. Печаль поселилась у него в душе.

— Я люблю тебя, Джекс, — сказала Мэдди, та же печаль заполнила ее душу и тело. — Прости, но я не могу пойти с тобой.

Случай будет отмечен в анналах истории Ангелов, как последнее телевизионное появление Бессмертного. Это не будет обычная помпа... кричащие на трибунах болельщики, лимузины, красная дорожка, интервью, служба безопасности, спортивные автомобили, с визгом останавливающиеся у входа в бальный зал, черные очки, черные наушники, безумные репортеры, прожекторы, освещающие небо, подарки люкс, большие натянутые улыбки, заискивание журналистов, бушующие массы папарацци, и, прежде всего, совершенные Ангелы в дизайнерских платьях и костюмах, машущие руками толпе, рекламирующие товары, их реалити-шоу, скрывающие употребление наркотиков... наркотиками выступал спокойный фон прекрасного зеленого парка на Холмах Города Ангелов.

Мать Джексона Крис и его сестра Хлоя стояли рядом с ним, наряду с десятками других Ангелов и Архангелов. Архангел Сьюзен Арчсон стояла рядом с Дэвидом Сильвестром раньше известным как детектив Дэвид Сильвестр АСРД до его формальной отставки накануне. Джексон Годспид вышел вперед. Прежде чем он начал говорить, он быстро глянул на Мэдди, которая держалась на расстоянии, в стороне от главной группы Ангелов. Джекспросил ее, могла ли она присутствовать по этому случаю.

— Я выступаю от имени Ангелов всего мира, — быстро произнес Джексон в микрофон. — Габриэль и Совет вывели Ангелов из укрытия после гражданской войны в Америке, потому что у него не было веры в то, что человечество могло остановить кровопролитие. Он понаблюдал, осудил человечество и постановил, что они приговорены к неустанным циклу войны. Но он не имел права судить. Или осуждать. И от этого фатального нарушения границ, родился Национальный Совет Ангелов. Мой отец боролся против этого. И я закончил тем, что боролся с ним, даже при том, что было почти слишком поздно, когда я, наконец, проснулся.

— Я не Ангел, который думает, что мы никогда не должны были выходить из укрытия. Если вы поговорите с большинством ученых, изучающих Книгу Ангелов, в ней было написано, что мы в конечном итоге мы пришли на Землю в качестве Хранителей, чтобы люди видели, что мы действительно существуем. Но там никогда не было написано, что мы примем свою роль в человечестве так, как это сейчас. Защита стала искривленной от своей изначальной цели. А потом пришел кризис.

— Но против коррупции и предательства выступали многие Ангелы, которые, в конечном счете, восстали, когда наступили темные дни демонов. Эти Ангелы — герои.

— Архангел Марк Годспид, я горжусь, что могу называть его отцом, был одним из тех Ангелов. Он пожертвовал своей жизнью ради истинных идеалов Ангелов, за которым, в глубине души, все мы хотели следовать. Мы знали, что должны следовать за ним, но мы не знали как. Только когда было почти слишком поздно. Но так не оказалось.

— Я смог стать истинным Хранителем. Все мы, кто принял участие в Сражении за Город Ангела. Это самый большой подарок, который человечество сделало нам. Когда Габриэль пал, мы действительно смогли увидеть то, чем мы стали после Пробуждения, после десятилетий Защиты за Плату. Это было похоже на завесу, сорванную с наших глаз. И внезапно наши истинные, изначальные Ангельские сущности были возвращены нам. Наша сущность — служение человечеству и любовь к нему. Это не связано с деньгами, жадностью или знаменитостью. Наша истинная сущность — бескорыстие. Полное безоговорочной

любви.

— Я полагаю, что причина, по которой мы пришли и стали видимыми почти сто пятьдесят лет назад, это то, что мы должны были извлечь этот урок. Мы, как предполагалось, должны были защищать человечество, но человечество, в конечном итоге, защитило нас от самих себя. — И теперь мы должны уйти. Но, пожалуйста, знайте, что мы не оставим вас. Мы больше не будем видимы, но это не означает, что нас не будет рядом. Чудеса будут происходить по-старому. Ангелы будут присутствовать в жизнях людей, но только как невидимые помощники. И не потому что нам платят. А потому что мы должны помогать. Всем, — его глаза искрились. — Так и должно было быть.

Когда его речь подошла к концу, он посмотрел прямо в камеру.

— Спасибо. Сегодня я говорю за всех Ангелов, это была честь и привилегия жить среди вас в Бессмертном Городе. Спасибо. И прощайте.

Несколько фотографов позволили себе сделать несколько фотографий этого факта, когда Джексон отошел к группе Ангелов, которые уже начинали расходиться.

Хотя президент Линден не присутствовал на конференции, он публично заявил свое разочарование, что Ангелы собираются уйти вскоре после лидерства «кого-то, кому мы можем верить... Джексона Годспида», но он знает, что это было лучшим выбором для всех, и Ангелов и людей.

Теперь, когда равновесие может быть восстановлено, то, которое существовало на протяжении тысячелетий, но ушло во время Великого Пробуждения. Общество благодарило Ангелов за мир во всем мире. Но не было экстренным сообщением длиной в часы, показывающим каждый аспект жизней Ангелов, когда они готовились идти домой. Они уходили, спокойно и кротко. Мир носил траур. Несколько Ангелов приблизились к Джексону после его речи. Теперь, когда он вел их домой, он стал довольно популярным среди всех других Бессмертных. Он все еще привыкал к этому, но хорошо справлялся. Он глянул на Мэдди и послал ей улыбку «Ты можешь это сделать?», которая сказала ей, он догонит ее, когда сможет.

Архангел Арчсон и Дэвид Сильвестр появились из толпы и приблизились к Мэдди.

Сьюзен крепко обняла ее.

— Я так рада видеть тебя, — сказала ей учительница. — И рада, что ты смогла все это сделать. И увидеться с Ангелами до... ну, ты знаешь.

— Конечно. Я хотела быть здесь ради Джекса. И ради всех Ангелов, — Мэдди осмотрелась и заметила, что несколько заметных лиц отсутствовали. — А что насчет остальных? — спросила Мэдди. — Ну, вы знаете, нашу австралийскую подружку?

Сьюзен объяснила, что не все Ангелы были готовы пойти домой. Во время сражения Архангел Черчсон и несколько Хранителей, включая рыжеволосую Эмили Брайчерч, скрылись из святилища и все еще отсутствовали.

— Они, вероятно, еще не понимают этого, но их призовут Домой, — сказала Сьюзен. — Хотят ли они этого или нет. Суд будет справедливым, но быстрым.

Разум Мэдди пытался понять, что это могло значить.

— Детектив Сильвестр, вы идете с ними? — спросила Мэдди. Она не видела его с последнего боя, когда он помог Джексону свергнуть Габриэля.

— Да, Мэдисон, ухожу, — сказал он. — И теперь я просто Дэвид. Без каких-либо сил.

— Он идет туда, где принадлежит, — сказала Сьюзан. — С нами. Неважно, что он мог думать о себе в течение такого количества лет.

Мэдди чувствовала смятение, немного вину, когда Сьюзен сказала, что он принадлежит тому месту.

— Под этим я ничего не имела в виду, — сказала Сьюзен. — Я думаю то, что ты делаешь, очень храбро. Возможно, немного упрямо. — Сьюзен слегка улыбнулась и посмотрела Мэдди в глаза. — Но в конечном итоге правильно. Людям все еще нужны герои. И ты можешь быть их первым постангелом, когда Бессмертный Город будет восстанавливаться.

— У людей Города Ангела уже есть настоящий герой, — сказала Мэдди. — Они всегда будут помнить Джексона Годспида. Вечно.

— Они знают, что сделала ты, Мэдди, — сказала Сьюзен. — И то, что ты еще сделаешь, я уверена. Ты, в конце концов, будешь особенным советником.

Мэдди покраснела от упоминания о названии, к которому все еще нужно было привыкнуть.

— Дарси звонила, как сумасшедшая, — сказала Мэдди. — Она хочет показать мое появление как лицо нового Бессмертного Города.

Сьюзен рассмеялась:

— Некоторые вещи никогда не изменяться, неважно, что произойдет с остальным миром.

— Я, вероятно, должна перезвонить и сказать, что ей понадобится новая работа, — ответила Мэдди.

Мэдди оглянулась и увидела Джексона, пробирающегося через группу Ангелов.

— Вы извините меня на секунду? — сказала Мэдди.

Джекс разговаривал с пожилым Ангелом, у которого, казалось, был неотложный вопрос. Было ясно, что Джекс отвлекся и искал вежливый способ уйти от него.

Мэдди подошла.

— Прощу прощения, что прерываю вас, — она повернулась к Джексу. — Джексон, у меня к тебе важный вопрос.

— Прощу прощения, Архангел, но мы продолжим этот разговор позже, у меня есть неотложное дело со специальным советником, — сказали Джекс.

Он взял Мэдди за руку и увел ее.

— Спасибо, что вытаскала меня оттуда, — сказал Джексон. — Архангел Холифилд не прекратил бы болтать.

Мэдди улыбнулась.

— Специальный советник, — она покачала головой.

Они отошли к боковым линиям толпы, где никто не побеспокоит их. Перед ними открывался прекрасный вид на парк на Холмах чуть выше.

— Ты готов? Уйти?

Джексон ей улыбнулся:

— Думаю, мы готовы.

Мэдди заметила, как часто Джекс говорил теперь «мы», говоря о себе и Ангелах. Она задумалась, сколько лидеров так делало.

— Как это... будет? Ваш большой уход... — Мэдди снова почувствовала себя невежественной официанткой, столкнувшейся впервые со всеми Ангельскими штуками. Даже базовыми вещами, которые уже знали самые нормальные люди. Кроме того, что это не было известно никому.

Джексон улыбнулся, его глаза поблескивали.

— Это очень просто. Когда мир проснется завтра, — сказал Джекс, — Нас здесь не будет. Некоторые вещи лучше оставить тайной, Мэдди.

Мэдди показалось, что он был... счастлив. Лучше, чем озлобленный Джексон, его поврежденное крыло и потеря внимания. Лучше, чем эгоистичный плейбой, носящийся по Хало Стрип на своем Феррари.

Джексон нашел свою судьбу.

И она его вполне устраивала.

За деревьями, дальше вниз по холму, Мэдди видела остальную часть Ангелов, идущих к их ожидающих автомобилям.

— Тебе, вероятно, пора, — сказала Мэдди. Ее сердце колотилось, и она практически затаила дыхание.

Джекс посмотрел на отбывающих Ангелов.

— Да, вероятно, пора.

Но ни один из них не хотел говорить это. Заключительные слова. Они задержались еще на несколько моментов.

Наконец Мэдди заговорила.

— Прощай, Джексон, — сказала Мэдди.

— Мэдди, — сказал Джекс, — я всегда буду с тобой, — он коснулся ее щеки и стер слезу большим пальцем.

Его известные бледно-голубые глаза искрились так, как тогда, когда он покорила ее сердце. Он все еще был совершенным, красивым Ангелом, которым она увлеклась, даже если он изменился в ходе войны с демонами.

— Теперь я должен идти, Мэдди, — сказал Джексон и сладко-горько ей улыбнулся. — Никаких сожалений.

— Джекс... — но сказать было нечего.

Джексон наклонился и осторожно притянул Мэдди к себе. Он прижался своими губами к ее, и она ощутила то же самое блаженное потрясение, которое побудило ее в первый раз, когда он коснулся ее руки в закуской. В этот момент в мире ничего не существовало, кроме их поцелуя, их тела соединились. Вся их история родилась в том действе. Все, что когда-либо нужно было сказать, или могло быть сказано, было сказано в этот момент, молча, через поцелуй.

Джексон отстранился.

— Прощай, Мэдди.

Мэдди потягивала чай из чашки, пар клубился над коричневой кружкой, когда она поставила ее на стол и поудобнее устроилась в кабинке в Закусочной Кевина. Снаружи, обильный солнечный свет лился с пальм, и там, где сидела Мэдди, она почти могла притвориться, что Сражения за Города Ангела никогда не было. Один день, и все выглядело по-старому.

В Закусочной Кевина снова было оживленно после его великого повторного открытия. Болтающие клиенты заполнили столики и кабинки, попивая кофе и жадно поедая сэндвичи размером с трехпалубное судно и пироги с черникой.

Мэдди смотрела, как новая девочка, Софи, быстро раздавала тарелки с горячей едой клиентам. Кевин продолжал жаловаться, что бедная Софи безнадежна, что она не могла отличить омлет с ветчиной от гамбургера, и что она все еще не могла запомнить, что было в блюде Особенная Мэдди, но Мэдди знала, что ее дядя бы равнодушен к новой официантке.

Он действительно иногда подавал реплики из дальнего конца кухни, что Мэдди никогда нельзя «заменить», что обычно сопровождалось без каких-либо условий предложение Мэдди вернуться и выбрать те столы, которые она хотела. Он знал, что у нее новая работа. Ей нужно было помочь восстановить город.

Джексон и Ангелы ушли. Как Джекс и обещал, когда Мэдди проснулась следующим утром, они ушли. Город шумел историями в кафе и барах о том, как они уходили. Некоторые утверждали, что видели ослепляющий белый свет на рассвете, который накрыл город. Другие утверждали, что Ангелы ушли в пустыню. А некоторые особенно упертые в теорию заговора настаивали, что они отбыли на НЛО с Элвисом и Стивом Джобсом. Для Мэдди «как» не имело значения. И все же, они — и Джексон — ушли.

Делая еще глоток чая, Мэдди посмотрела на холм за мерцающим окном Закусочной, раньше там был знак Город Ангела.

Знаку Город Ангела не так повезло во время битвы с демоном. Демон разбил А и Н, обуглив Г, Е и Л в огне. Опаленные они возвышались на холме над городом. Осколки от взорвавшейся бомбы разрезали О и Д в слове «город» прямо по середине. Они убрали разрушенный знак, оставив то, что выглядело для Мэдди открытой раной.

Этот знак показывал, что вы были в великом Бессмертном Городе. Но Ангелы ушли. Это больше не был «Город Ангела».

После того, как люди убрали знак, городские чиновники решили спросить:

— Как это место раньше называлось?

Им пришлось покопаться в пыльных стопках книг Библиотеки округа Вентура, но в конечном итоге они нашли информацию, которую искали.

Рабочие поднимали новые буквы, одну за другой. К счастью, название вписывалось в то место, таким образом, было не слишком много работы. Городским властям было еще о чем волноваться. Но люди чувствовали, что было важно начать что-то новое, и Мэдди была с ними согласна. Люди никогда не забудут Ангелов, но теперь они должны были подумать о себе. Городские рабочие на холме уже поставили большинство букв. Они сияли яркие и ясные в солнечном свете прекрасного дня: ГОЛЛИВУ.

— Голливуд.

Мэдди пыталась проговорить это вслух. Название казалось странным. На самом деле

оно не звучало как «Город Ангела». Но она догадывалась, что могла привыкнуть к этому. Ей придется. Им всем.

Ее чувства обострились, когда она немного передвинулась в виниловой кабинке, солнце отразилось от зеркального стекла закуской, послав луч света на ее руки и чашку чая перед ней.

Телефон Мэдди просигналил, и она вытащила его из сумки. Это была СМС от Гвен, ее лучшей подруги, с которой она снова воссоединилась после сражения. В тексте говорилось: «Вот фотки с прошлой ночи, но, видимо, с камерой что-то не так. Проверь».

Телефон просигналил, когда пришли несколько фотографий. Это были снимки, которые сделала Гвен, когда они просто болтались в небольшом ресторане накануне ночью. Дядя Кевин был в своем переднике, улыбаясь. Фото Гвен, которое сделала Мэдди. И затем Мэдди увидела то, о чем написала Гвен. На всех фотках Мэдди рядом с ней был странный синий свет.

Мэдди увеличила масштаб фотографий и сосредоточилась на свете. Так или иначе, он был очень знаком. Почему света не было рядом с Гвен или дядей Кевином?

Практически в трансе, она быстро открыла Instagram и посмотрела на некоторые другие свои фотографии, которые снимали различные камеры.

На каждом она была окружена странным синим свечением.

А затем она поняла, почему это было знакомо. Это был тот же самый цвет известных крыльев Джексона.

Мэдди посмотрела на свои фотографии, а потом оглядела небольшой ресторан, ища то, что, как она знала, никогда не сможет увидеть невооруженным глазом. Она чувствовала это глубоко в душе. Это было ощущение, которое она никогда не испытывала прежде. Она чувствовала присутствие. Здесь, рядом с собой.

— Джекс, — сказала Мэдди, смахивая слезы с глаз.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Переводчики: maryiv1205, DarkHint, muzanna, MURCISA, frammand, 2017

---

notes

Кевлар (Kevlar) — торговая марка параарамидного волокна, выпускаемого фирмой DuPont. Кевлар обладает высокой прочностью, в пять раз прочнее стали.

Хамви (Humvee) — сокращение от англ. High Mobility Multipurpose Wheeled Vehicle — «высокоподвижное многоцелевое колёсное транспортное средство», американский армейский вездеход, стоящий на вооружении в основном у ВС США, а также вооружённых сил и гражданских служб некоторых других стран. Автомобиль обладает высокой проходимостью, пригоден к транспортировке по воздуху и десантированию.

ACPD — Angel Disciplinary Council Agents — Ангельское Дисциплинарное Агентство.

Зиккурат, зиггурат (ziggurat) — прямоугольный ступенчатый храм; строился шумерами в честь богов.

Панафидное шествие — торжественные похороны.

Маргинал, маргинальный человек, маргинальный элемент (от лат. *margo* — край) — человек, находящийся на границе различных социальных групп, систем, культур и испытывающий влияние их противоречащих друг другу норм, ценностей и т. д.